

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
1 апреля 2016 г.**

Часть 3

Уфа
НИЦ АЭТЕРНА
2016

УДК 001.1
ББК 60

И 57

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ:
сборник статей Международной научно - практической конференции (1 апреля 2016 г., г. Уфа). В 5 ч. Ч.3 / - Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – 230 с.

ISBN 978-5-906849-85-4 ч.3
ISBN 978-5-906849-88-5

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно - практической конференции «ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ», состоявшейся 1 апреля 2016 г. в г. Уфа. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При перепечатке материалов сборника статей Международной научно - практической конференции ссылка на сборник статей обязательна.

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 001.1
ББК 60

ISBN 978-5-906849-85-4 ч.3
ISBN 978-5-906849-88-5

Ответственный редактор:

Сукиасян Асатур Альбертович, кандидат экономических наук.
Башкирский государственный университет, РЭУ им. Г.В. Плеханова

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Агафонов Юрий Алексеевич, доктор медицинских наук, доцент
Уральский государственный медицинский университет» Министерства
здравоохранения РФ

Алейникова Елена Владимировна, профессор
Запорожский институт государственного и муниципального управления

Баишева Зилия Вагизовна, доктор филологических наук, профессор
Башкирский государственный университет

Ванесян Ашот Саркисович, доктор медицинских наук, профессор
Башкирский государственный университет

Васильев Федор Петрович, доктор юридических наук, доцент,
Академия управления МВД России

Виневская Анна Вячеславовна, кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВПО ТГПИ имени А.П. Чехова

Вельчинская Елена Васильевна, кандидат химических наук, доцент
Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца

Гетманская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, доцент
Московский педагогический государственный университет

Грузинская Екатерина Игоревна, кандидат юридических наук
Кубанский государственный университет

Закиров Мунавир Закиевич, кандидат технических наук, профессор
Институт менеджмента, экономики и инноваций

Иванова Нионила Ивановна, доктор сельскохозяйственных наук, профессор,
Технологический центр по животноводству

Калужина Светлана Анатольевна, доктор химических наук, профессор
Воронежский государственный университет

Курманова Лилия Рашидовна, доктор экономических наук, профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет

Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, профессор
Казахский Национальный Аграрный Университет

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент
Новокузнецкий филиал -
институт «Кемеровский государственный университет»

Конопацкова Ольга Михайловна, доктор медицинских наук, профессор
Саратовский государственный медицинский университет

Маркова Надежда Григорьевна, доктор педагогических наук, профессор
Казанский государственный технический университет

Мухамадеева Зинфира Фанисовна, кандидат социологических наук, доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Пономарева Лариса Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова, Башкирский государственный университет

Почивалов Александр Владимирович, доктор медицинских наук, профессор
Воронежская государственная медицинская академия им. Н.Н. Бурденко

Прошин Иван Александрович, доктор технических наук, доцент
Пензенский государственный технологический университет

Симонович Николай Евгеньевич, доктор психологических наук, профессор
Института психологии им. Л.С. Выготского РГГУ

Смирнов Павел Геннадьевич, кандидат педагогических наук, профессор
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Старцев Андрей Васильевич, доктор технических наук, профессор
Государственный аграрный университет Северного Зауралья

Танаева Замфира Рафисовна, доктор педагогических наук, доцент
Южно - уральский государственный университет

Venelin Terziev DSc., PhD,
University of Agribusiness and Regional Development - Plovdiv, Bulgaria

Хромина Светлана Ивановна, кандидат биологических наук, доцент
Тюменский государственный архитектурно - строительный университет

Шилкина Елена Леонидовна, доктор социологических наук, профессор
Институт сферы обслуживания и предпринимательства

Шляхов Станислав Михайлович, доктор физико - математических наук,
профессор
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

Юрова Ксения Игоревна, кандидат исторических наук, доцент
Международный инновационный университет

Юсупов Рахимьян Галимьянович, доктор исторических наук, профессор
Башкирский государственный университет

Янгиров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор
Башкирский государственный университет

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ

К специально - юридическим методам познания пенитенциарной политики относятся: исторический, формально - логический, сравнительно - правовой, метод сравнительного правоведения, социально - правовой метод. Кроме того, практика исследования пенитенциарной политики показывает, что при ее всестороннем изучении и объективном освещении исследователи обращаются к накопленному опыту отраслевых наук.

Термин «пенитенциарная политика» в сфере исполнения наказания в контексте историко - правового исследования охватывает всю совокупность мер и средств воздействия на осужденных. Значит, их ресоциализации придается системный характер, а единство ее составляющих пенитенциарных мер и средств образует систему, служащую основой для достижения целей уголовного наказания.

К причинам изменения прежнего установившегося порядка и условий исполнения наказания относятся ситуации, когда, во - первых, структурные элементы закона находятся в противоречии с функциональными; во - вторых, значительная часть тюрем не приспособлена к содержанию обвиняемых по категориям; в - третьих, обвиняемые по одному преступлению и по одному и тому же делу содержатся вместе; в - четвертых, когда содержание под стражей до суда находилось всецело в зависимости от процедуры уголовного судопроизводства.

Снижение уровня административно - правового воздействия на арестантов при использовании тюремного труда есть тот желаемый эффект в ходе пенитенциарно - педагогической деятельности в местах лишения свободы. Таким образом, генетический способ познания обуславливается требованием анализа отдельных этапов в истории российского законодательства для достижения целей уголовного наказания.

Формально - логический метод справедливо считается частноправовым, и при исследовании пенитенциарной политики наиболее отчетливо обнаруживаются специально - юридические функции, заключенные в структуру пенитенциарного права, а потому норма права становится объектом познания. Это вызвано формальными соображениями, так как понятие конкретизации уголовно - правовой кары приемлемо в рамках тюремного режима и реализации его юридических функций.

Тюремный режим как элемент уголовно - правовой кары стал доминирующим направлением в пенитенциарной политике, одновременно он становится элементом гуманного отношения к арестантам. Связь исправительного наказания с другими элементами права - одиночного заключения, охраны и надзора, применением труда обеспечивает новое качественное состояние тюремной системы.

Догматический способ познания направлен на достижение целей уголовного наказания, пенитенциарного педагогического воздействия на осужденного. Догма права - это, прежде

всего, функция. В этом отношении правотворчество в сфере принудительной изоляции в контексте дискуссий по модернизации тюремной системы устанавливает точные цели нормообразования. Нормативность не просто существенная сторона догмы, она является системообразующей чертой уголовно - исполнительного права. Догма представляет собой результат отражения познания существенного либо повторяющегося признака и свойства нормы, полученный в процессе эмпирического изучения.

Функция уголовно - правовой кары выступает в качестве направляющей, руководящей силы правового воздействия. Таким образом, законодательство закрепляет обширную сеть юридических отношений, в которых возмездие и устрашение за содеянное становятся карательной частью пенитенциарной политики государства. Строго говоря, такого рода правоотношение, когда карательная политика государства этого периода, от имени которого осуществляется принуждение, является характерной чертой правовых предписаний, оказывающих непосредственное влияние на правосознание осужденных. Одновременно формально - догматический метод при его реализации ориентирует на обеспечение пенитенциарно - педагогической деятельности.

Список используемой литературы:

1. Алексеев В.И. Функция уголовно - правовой кары и ее реализация в контексте пенитенциарной политики (1879 - 1917 гг.) // Современное право. 2012. №1. С. 16.
2. Философия уголовного права / Под ред. В. Голик. СПб.: Издательство Р. Асланова, 2014. С. 29.

© М.А. Азарская, 2016

УДК 343

А.С.Алёхин

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ

Говоря о проблемах рационального использования и охраны земель, актуальным является вопрос о юридической ответственности за нарушение законодательства в данной сфере. Наряду с иными средствами, юридическая ответственность способна эффективно препятствовать дальнейшему ухудшению состояния земель. Кроме того, превентивное воздействие юридической ответственности за земельные правонарушения, в смысле ее влияния на сознание субъектов правоотношений, создает основу стабильного, реально гарантированного земельного правопорядка.

Проблемы применения административной и уголовной ответственности относятся к числу острых в российских научных кругах.

Инициаторы внесения изменений в законодательство об административной ответственности за земельные правонарушения, в том числе за порчу земель, считают, что необходимо ужесточить административные наказания, установленные законом за эти правонарушения, поскольку они несопоставимы с причиняемым ущербом. С подобными предложениями следует согласиться. В научной литературе также отмечается, что вследствие малозначительности сумм штрафов как главного средства административного воздействия отсутствует стабильность и последовательность в системе административной ответственности.

Вместе с тем, учитывая легальную дефиницию окружающей среды, полагаем, что законодатель разграничил состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, и преступления, ответственность за которые наступает по ч. 1 ст. 254 УК РФ, только по признаку наступления вреда здоровью человека. Если брать во внимание вред окружающей среде, приходится констатировать, что уничтожение плодородного слоя почвы и собственно порча как последствия деяния, предусмотренного ст. 8.6 КоАП РФ, являются вредом окружающей среде, одновременно выступая одним из возможных последствий, указанных ст. 254 УК РФ. Таким образом, одно и то же поведение и вызванные им последствия в виде вреда землям как части окружающей среды подпадают и под норму, предусматривающую административную ответственность, и под норму уголовного закона. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» ограничился лишь толкованием термина «причинение вреда здоровью человека», не разрешив вопрос о том, что же следует понимать под последствиями в виде вреда окружающей среде (ст. 254 УК РФ)[1].

Полагаем, что разграничить смежные составы и определить границы применения двух видов ответственности за порчу земель должен сам законодатель.

Проблема разграничения смежных составов порождает необоснованное применение административной ответственности вместо уголовной, трудности разграничения данного состава преступления с составами иных экологических преступлений. Учитывая, что объективная сторона рассматриваемого состава преступления сформулирована необоснованно сложно, а также имея в виду объективные трудности в доказывании факта наступления вреда окружающей среде, нередко отдаленного по времени от самого преступного деяния, можно заключить, что институт уголовной ответственности за порчу земель функционирует неэффективно.

Проанализировав разнообразные предложения по совершенствованию норм указанных статей, считаем необходимым сформулировать вывод: единственным надежным критерием разграничения смежных составов, а вместе с ними - и видов ответственности, которые, разумеется, не могут быть применены к одному лицу за порчу земель, может быть критерий стоимостный. Признаком преступления, в отличие от административного правонарушения, следует признать последствия в виде вреда окружающей среде, причиненного в значительном размере, причем что он собой представляет - это должен определить сам законодатель и указать в примечании к ст. 254 УК РФ. Конкретизация оценочных понятий желательна не только в отношении рассматриваемого деяния, но и применительно к иным экологическим преступлениям. Будучи отраженной в тексте уголовного закона, она позволит устранить негативную практику, при которой виновным

удается избежать уголовной ответственности и наказания, когда для этого имеются все основания.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© А.С. Алехин, 2016.

УДК 343.352

Р.Р.Альхамов

Научный руководитель

Ст.преподаватель – Салыхов Р.А.

ЮФ, ФГБОУ ВПО СФ БашГУ

Г. Стерлитамак, Российская Федерация

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И ПРОКУРАТУРА

Коррупция на сегодняшний день является очень актуальной проблемой в современной Российской Федерации, так как по данным Генеральной Прокуратуры Российской Федерации каждый год совершается почти 50 тысяч преступлений коррупционной направленности. В 2012 году их количество составляло 49 513 преступлений, по сравнению с 2011 годом – 40 407 (22,5 % - это прирост количества преступлений за год) [5]. Данный показатель является устрашающим, так как преступления коррупционной направленности по тем же данным, доля материального ущерба от коррупционных преступлений составляет 7,8 % от суммы ущерба, который был причинен всеми видами преступлений по Российской Федерации в целом, а это сумма в размере более 20 миллиардов рублей.

Исходя из всего выше сказано, страшно даже представить, каковой будет выглядеть статистика преступлений коррупционной направленности на последующие года, так как с 2011 по 2012 был показан рост количества данных преступлений.

Отметим, что одним из самых значительных преступлений в сфере коррупции являются получение взятки, дача взятки и посредничество во взяточничестве [1, ст. 290,291,291.1]. В ежегодных сборниках Министерства Внутренний Дел Российской Федерации приводят данные, что категория «взяточничество» составляет почти 20 % от всех преступлений коррупционной направленности.

Исходя из этого, следует сказать, что изучение такой проблемы , как «коррупция» и противодействие ей, будет очень актуальной ещё долгое время, так как количество преступлений в этой сфере является довольно устрашающим показателем.

Как всем известно, прокуратура является одним из основных органов государственной власти, единой федеральной централизованной системой, которая занимается противодействием коррупции. Однако, следует отметить, что в законодательстве о прокуратуре РФ прямо не указано, что она должна осуществлять деятельность антикоррупционного характера, но в законодательстве о Прокуратуре Российской

Федерации указывается ряд таких функций, как уголовное преследование в соответствии с теми полномочиями, которые установлены уголовно - процессуальным законодательством РФ, а также координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, так что Прокуратура РФ в соответствии с её полномочия вправе и должна осуществлять деятельность по противодействию коррупции [3, ст. 1].

Но почему же количество преступлений в данной так велико, несмотря на то, что противодействует ей такая крупная федеральная система, как прокуратура и при наличии очень современного законодательства о противодействии коррупции? [2] Вся проблема в том же взяточничестве, которому подвержены и сами работники прокуратуры. Достаточно вспомнить наиболее известные случаи получения взятки прокурорскими работниками: Вячеслав Трофимов, бывший заместить прокурора Северного округа г. Москвы, который вымогал одну из самых крупных взяток среди прокуроров за последние несколько лет в 3 миллионов долларов; Александр Сагура, помощник главного военного прокурора России, который был посредником при получении взятки с предпринимателя Руслана Валитова (размер взятки составлял 750 тысяч евро). И таких случаев по всей Российской Федерации огромное количество. [4] В Башкирии тоже были случаи взяточничества прокуроров: среди них 32 - летний бывший работник Прокуратуры РБ, юрист 1 класса Георгий Еприкян (мошенничество – 500 тысяч рублей) и помощник прокурора Калининского района г. Уфы - Искандер Резяпов (взятка в размере 450 тысяч рублей).

Что же можно предложить в качестве решения данной проблемы? Мы считаем, что наше уголовное законодательстве слишком вводит слишком мягкие санкции, в отношении тех, кто взятки дает и получает, а также является посредником во взяточничестве, поэтому необходимо внести соответствующие изменения в уголовное законодательство. Данные изменения должны уменьшить планку размеров для различных категорий взятки (значительный размер, крупный и особо крупный размер), а также увеличить размеры штрафов и ужесточить сроки лишения свободы для должностных лиц за данные преступления.

Список использованной литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954
2. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) "О противодействии коррупции" // "Собрание законодательства РФ", 29.12.2008, N 52 (ч. 1), ст. 6228
3. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202 - 1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" // "Российская газета", N 39, 18.02.1992
4. Взятки с особым статусом. Прокуроры. Самые известные дела о взяточничестве // Сайт URL: [<http://pravo.ru/story/view/49173/>]
5. Статистические и аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно - процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией в 2012 г. // Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: [<http://genproc.gov.ru/anticor/doks/document-81540/#sel=20:1,22:5>]

БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Одной из основных при квалификации изнасилования и насильственных действиях сексуального характера, является проблема определения беспомощного состояния потерпевшей. Судебная и следственная практика показывает, что именно данный вопрос вызывает большие затруднения при квалификации данных преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Разберёмся, можно ли состояние опьянения или сна считать беспомощным. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», беспомощным состоянием при изнасиловании может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала это лицо, например, потерпевшую женщину, возможности оказать сопротивление насильнику. Что касается сна, то в документе о нём ничего не указывается.

Понятие беспомощного состояния раскрывается в целом ряде решений Верховного Суда РФ об убийствах. Так, Президиум Верховного Суда РФ признал, что сон нельзя отнести к беспомощному состоянию лица, поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека. В Обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 1999 г. отмечается, что анализ кассационных определений свидетельствует о том, что сон потерпевшего не рассматривается судами как его беспомощное состояние. Бывший заместитель Председателя Верховного Суда РФ А.Е. Меркушов относил сон к оценочным понятиям, поэтому сон должен признаваться беспомощным состоянием в зависимости от обстоятельств дела. [1, С. 78]

Состояние сна может быть вызвано различными факторами. Сон может наступать как биологическая потребность организма человека – здоровый сон, так и под воздействием введенного в организм какого-либо одурманивающего средства, действие которого исключает возможность выйти из этого состояния при внешних раздражителях на определенный промежуток времени. Меркушов А.Е. считает, что только второе состояние сна следует рассматривать как беспомощное и предлагает в каждом конкретном случае, когда лицо находится в состоянии сна, тщательно исследовать все обстоятельства дела.

Представляется, что не только сон в состоянии алкогольного или наркотического опьянения должен рассматриваться как беспомощное состояние потерпевшей, но и обычный глубокий сон. Решающим является то обстоятельство, что потерпевшая в таком состоянии неспособна осознавать происходящее и оказывать сопротивление, и это

охватывается умыслом виновного, позволяя ему совершить половое сношение помимо воли женщины.

При изнасиловании жертва при начальных действиях насильника просыпается, если только сон является естественным биологическим состоянием. Поэтому говорить о бессознательном, беспомощном состоянии в данном случае неуместно. По утверждению судебных медиков, изнасиловать женщину так, чтобы она не проснулась, возможно лишь в тех случаях, когда женщина уже дефлорирована и перед сном была чрезвычайно утомлена работой или необыкновенно крепко спит. Если же женщина была девственницей, то при попытке ее изнасиловать она ощущает сильную боль и поэтому обязательно должна проснуться.

Сон так же может быть вызван при помощи гипноза, что является крайне редким способом совершения изнасилования. В некоторых источниках утверждается, что половые преступления под воздействием гипноза совершаются часто, но до судебных органов они не доходят, потому что потерпевшие после гипнотической амнезии остаются в неведении о совершенном над ними насилии. [2, С. 67]

В заключение хотелось бы отметить, что нельзя считать, беспомощным состоянием те случаи, когда воля потерпевшей фальсифицирована в результате обмана (например, когда она воспринимает одного за другого и допускает половое сношение с иным лицом). Способы, посредством которых совершается изнасилование, объединяет то, что они направлены на достижение цели совершения полового сношения вопреки воле женщины. В законе указан полный их перечень, поэтому совершение полового сношения с женщиной путем обмана состава изнасилования не образует.

Список использованной литературы:

1. Вершинин А. Некоторые вопросы квалификации убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ) // Уголовное право. –2010. – № 4.– 382с.
 2. Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. – М.: Былина, 2014. – 454с.
- © Бабаев Ж.А., 2016

УДК 343

М.В.Бабюк

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОСТИТУЦИЕЙ

В настоящее время рост преступлений, связанных с проституцией, по официальной статистике не зарегистрирован, способы и средства совершения этих преступлений

приобретают все более изощренный и завуалированный характер, что, в свою очередь, предопределяет необходимость совершенствования мер борьбы с ними.

Следует заметить, что, с учетом требований международно - правовых норм, повышается и роль государства по ограждению общества от посягательств на отношения в нравственно - психологической сфере.

Известно, что проституция, как и иные «фоновые» явления преступности, зачастую влечет за собой негативные социальные последствия, в частности, такие как:

- морально - нравственная деградация общества, которая нередко завершается преступным поведением;

- обострение санитарно - эпидемиологической обстановки, связанной с распространением заболеваний, передающихся половым путем;

- разрушение устоев нравственности, отрицание целомудрия, бескорыстной любви;

- разрушение института семьи, отрицательное влияние на подрастающее поколение.

Следует заметить, что в научной литературе высказываются различные мнения относительно понятия проституции. Одни авторы считают, что проституция - это «социальное явление, представляющее собой систему актов удовлетворения женщинами сексуальных потребностей мужчин за вознаграждение и с целью удовлетворения собственных материальных потребностей, а также связанное с этими актами поведение.

В других источниках под проституцией понимается «продажа женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности».

Существует мнение о проституции как форме внебрачных сексуальных отношений, которая не основывается на личной склонности или чувственном влечении, при этом для одной из сторон (женщины) важным стимулом является заработок.

Объективная реальность свидетельствует о том, что в настоящее время проституция превратилась в один из элементов привычного общественного уклада городской, а в некоторых регионах и сельской жизни. Это социально - правовой феномен, требующий серьезного государственного внимания и адекватных мер воздействия.

Необходимо отметить, что различные меры, предпринимаемые для воздействия на проституцию, ограничения ее распространения и минимизации общественно опасных последствий, а также сопутствующих негативных явлений, таких как алкоголизм, наркомания, порнография и др., все еще остаются весьма и весьма малопродуктивными и низкоэффективными.

Вместе с тем некоторые специалисты считают, что наиболее эффективным видом контроля над проституцией и ее последствиями являются уголовно - правовые меры.

Полагаем, что одной из важнейших причин сложившейся неудовлетворительной ситуации по противодействию масштабному распространению проституции и связанных с ней преступлений является несовершенная правоприменительная практика. А это, в свою очередь, связано не только с изъянами в законотворческой деятельности, но и ошибками и перегибами при реализации норм права.

В первую очередь сказанное относится к квалификации деяний по признакам объективной стороны преступлений, способствующих проституции. В данном случае нельзя не отметить несистемный подход, проявившийся при отнесении к числу обязательных признаков преступления против половой неприкосновенности

несовершеннолетних совершение их лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

К недостаткам указанных новелл в УК РФ следует отнести и отсутствие указанного обстоятельства, отягчающего наказание, в перечне таких обстоятельств в ст. 63 УК РФ. В качестве составообразующего этот признак выступает только в ст. 131 - 132, 134 - 135 УК РФ, в то время как в составах преступлений, связанных с проституцией, в том числе в отношении несовершеннолетних, и признанных законодателем согласно примечанию к ст. 73 УК РФ преступлениями против половой неприкосновенности, он по - прежнему не упоминается [1].

Несомненно, что среди охраняемых уголовным законом общественных отношений, связанных с проституцией, интересы личности (половая свобода, половая неприкосновенность) имеют безусловное преимущество над общественными (общественная нравственность), что соответствует концепции УК РФ о приоритете охраны прав и свобод личности, в триаде защищаемых им ценностей (личность - общество - государство).

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© М.В. Бабюк, 2016.

УДК 343

А.В.Бадин

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г. Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСОВ

Публично - правовой статус нотариусов предопределяется осуществлением ими нотариальных функций от имени государства, что предполагает необходимость организации эффективного государственного контроля за деятельностью нотариусов. Злоупотребление нотариусами своими полномочиями, посягающими на нормальную управленческую деятельность, может причинить вред гражданам и организациям, повлечь существенный вред охраняемым правам и законным интересам личности, общества, государства.

Поскольку данный институт возник в 1993 году, норма, предусматривающая уголовную ответственность частных нотариусов, - новелла российского уголовного законодательства, в Уголовном кодексе РСФСР аналогичной нормы не было. Появление ее, безусловно, связано с тем, что совершение нотариальных действий перестало быть монополией государства.

Отчасти это является причиной того, что составообразующие признаки злоупотребления полномочиями частными нотариусами, ответственность за которое предусмотрена статьей 202 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), нуждаются в системном толковании, отсутствие которого является одной из причин крайней скудности судебной практики по этим делам[1].

Анализируемая уголовно - правовая норма устанавливает ответственность только для частных нотариусов. В правоприменительной практике укрепилась позиция, в соответствии с которой государственные нотариусы в случае злоупотребления ими полномочиями подлежат уголовной ответственности за должностные преступления по статьям гл. 30 УК РФ как должностные лица[1].

Если говорить о полномочиях, то в ч. 2 ст. 1 Основ законодательства о нотариате указывается, что нотариальные действия в Российской Федерации могут совершать нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. Статья 2 названных Основ устанавливает требования к кандидатам на должность нотариуса. В этой же статье подчеркивается, что при совершении нотариальных действий нотариусы обладают равными правами и несут одинаковые обязанности независимо от того, работают они в государственной нотариальной конторе или занимаются частной практикой.

Поэтому распространение положений данной статьи УК РФ только на частных нотариусов выглядит весьма сомнительно. На сегодняшний день в России существует незначительное количество государственных нотариальных контор, при этом прослеживается тенденция их сокращения.

Наличие в диспозиции статьи формулировки, согласно которой «использование частным нотариусом своих полномочий вопреки задачам своей деятельности и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам» предполагает, что нотариус, совершая конкретное деяние, которое формально соответствует его служебной компетенции и не выходит за ее рамки, однако производится в ущерб той задаче, которая поставлена перед ним в соответствии с его статусом, обязан осуществлять свою деятельность в соответствии с законами.

В случаях, когда злоупотребление полномочиями нотариусами связано с разглашением сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, может наступать уголовная ответственность по совокупности преступлений (ст. ст. 183 и 202 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 июля 2004 г. N 98 - ФЗ «О коммерческой тайне» коммерческая тайна представляет собой режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ и услуг или получить коммерческую выгоду.

Таким образом, формулировка объективной стороны состава рассматриваемого преступления не позволяет четко определить ни общественно опасное деяние, за которое нотариус несет уголовную ответственность по ст. 202 УК РФ, ни общественно опасные последствия, влекущие привлечение его к ответственности по данной статье. Эти факторы вызывают сомнения в эффективности рассматриваемой уголовно - правовой нормы. Не случайно в судебной практике случаи привлечения к уголовной ответственности по данной статье крайне редки.

С субъективной стороны злоупотребление своими полномочиями со стороны нотариусов предусматривает вину в форме прямого умысла. При этом в качестве обязательного признака субъективной стороны рассматриваемого состава выступает цель извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам. Характер выгод законодатель также не уточняет.

Итак, нотариальная деятельность должна осуществляться в соответствии с законом, в противном случае, если нотариус злоупотребляет предоставленными ему полномочиями, возможно наступление уголовной ответственности. Важно обеспечить правильную квалификацию содеянного и неотвратимость наказания. Полагаем, что в целях повышения эффективности применения ст. 202 УК РФ необходимо таким образом определить признаки состава преступления, предусмотренного рассматриваемой нормой, чтобы исключить произвольность их толкования.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© А.В. Бадин, 2016.

УДК 343

И.А.Бадина

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ

В отечественной криминологии с конца 1960 - х гг. преступность стала изучаться не только в целом как негативное социальное и уголовно - правовое явление, складывающееся из совокупности всех совершенных в стране преступлений, но и по составляющим её «частям». Иными словами, анализу были подвергнуты и отдельные виды преступности, из которых она складывается.

Выделение видов преступности в криминологии в то время осуществлялось, в первую очередь, по такому основанию, как объект преступления, т.е. по тому благу, тому общественному интересу, на который посягал преступник. В этой связи в первых учебниках криминологии исследовались такие виды преступности, как особо опасные государственные преступления; преступления против личности и хулиганство; хищения государственного и общественного имущества; преступления, составляющие пережитки местных обычаев; преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения на автотранспорте. Чуть позже по этому же основанию стали выделять должностные преступления и некоторые другие [1].

В последние годы основания её классификации значительно расширились, что, несомненно, было связано с ростом преступности и изменением её структуры (вовлечением в неё новых слоёв общества, её проникновением в различные сферы общественной жизни). Преступность в разных сферах жизнедеятельности и на различных объектах экономики имеет свою специфику, в силу чего «актуальным становится изучение преступности по сферам: автодорожные преступления, компьютерные преступления, налоговые преступления, преступления на железнодорожном транспорте».

Познание преступления, всех его признаков необходимо для разработки профилактических мер. Поэтому криминологическая характеристика – исходный этап для оптимизации процесса разработки и реализации мер профилактики преступлений.

Несомненно, что железнодорожный транспорт является специфичной отраслью экономики страны, имеет характерные особенности, что, на наш взгляд, должно обуславливать специфику преступности на данном виде транспорта. В связи с этим представляется очень важным проведение анализа преступности, совершаемой на железнодорожном транспорте.

Грузовые перевозки на железнодорожном транспорте традиционно являются сферой наибольшей криминальной уязвимости. Сумма убытков, понесённых всеми участниками перевозочного процесса, постоянно возрастает. В среднем в год по стране она составляет около 150 млрд руб.

Кражи, как известно, являются самыми распространёнными преступлениями против собственности. Так, в общей структуре российской преступности их доля превышает 50 %, причём эта тенденция – одна из самых устойчивых, о чем свидетельствует её сохранение на протяжении десятилетий. Более узкую, но вместе с тем чрезвычайно актуальную проблему представляют кражи личного имущества, совершаемые на объектах железнодорожного транспорта. Большая распространённость данных преступлений, их заметный рост негативно влияют на уровень криминологической безопасности пассажиров, обостряют боязнь населения за своё имущество.

Следует признать, что система мер предупреждения и раскрытия подобного вида краж является недостаточно эффективной. Учитывая, что Россия относится к странам с развитой системой объектов железнодорожного транспорта, можно сказать, что преступность, распространённая здесь, существенно влияет на дестабилизацию обстановки в стране в целом.

Преобладание в структуре преступности на железнодорожном транспорте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, обусловлено, на наш взгляд, тем, что железнодорожный транспорт является одним из самых «удобных» для транспортировки преступниками наркотиков видов транспорта. Подвижной состав железнодорожного транспорта, прежде всего вагоны, грузовые и пассажирские, контейнеры, позволяют преступникам перевозить большое количество (десятки килограммов) наркотических средств. Кроме того, подвижной состав позволяет им прятать наркотики в технологических полостях, отделениях вагонов и локомотивов, в других перевозимых грузах, что даже в случае их обнаружения создает трудность в доказывании принадлежности наркотических средств тому или иному лицу, в отличие, например, от автомобильного или воздушного транспорта, где преступники перевозят наркотики чаще всего непосредственно на себе или с собой.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© И.А. Бадина, 2016.

УДК 34

Л.Р. Барашнян

К.ю.н., доцент

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

Р.Р. Кадукова

магистрант

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЬНО - НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ

Аннотация: в данной статье мы рассматриваем актуальность развития контрольно - надзорной деятельности и важность расширения методов проведения надзорных мероприятий. Также проводится анализ налогового контроля согласно налоговому кодексу Российской Федерации, и рассматриваются актуальные проблемы.

Ключевые слова: контроль, закон, надзорная деятельность, право, налоговый кодекс.

Осуществление контрольно - надзорной деятельности налоговыми органами в Российской Федерации является одним из самых приоритетных вопросов. В связи с тем, что налоговые органы в России существуют довольно короткий период (с 2004 года на основании Постановления Правительства Российской Федерации № 506 [3]), развитие контрольно - надзорной деятельности является одним из актуальных вопросов.

В системе налогового права выделяется такой правовой институт, как налоговый контроль. В статье 82 налогового кодекса указано, что налоговым контролем признается деятельность уполномоченных органов по контролю за соблюдением налогоплательщиками, налоговыми агентами и плательщиками сборов законодательства о налогах и сборах в порядке, установленном настоящим кодексом [1].

Важно отметить, что федеральная налоговая служба России (ФНС) является не единственным государственным органом, которая ведёт контроль в сфере налоговых правонарушений. В пункте 3 статьи 82 налогового кодекса относительно сотрудничества между государственными органами говорится следующее:

Налоговые органы, таможенные органы, органы внутренних дел и следственные органы в порядке, определяемом по соглашению между ними, информируют друг друга об имеющихся у них материалах о нарушениях законодательства о налогах и сборах и налоговых преступлениях, о принятых мерах по их пресечению, о проводимых ими

налоговых проверках, а также осуществляют обмен другой необходимой информацией в целях исполнения возложенных на них задач.

На официальном сайте ФНС России размещена схема осуществления налоговыми органами мер принудительного взыскания с налогоплательщиков не исполняющих свою обязанность по уплате обязательных платежей. Схема разделена на две части, в первой части идёт описание взыскания задолженности с юридических лиц, а во второй части с физических. И в том и в другом случае итогом является направление исполнительных документов судебному приставу для осуществления исполнительных действий.

Мероприятия по налоговому контролю перечислены в главе 14 налогового кодекса Российской Федерации. Выделяются следующие виды:

- Налоговые проверки Статья 87.
- Камеральная налоговая проверка Статья 88.
- Выездная налоговая проверка Статья 89.
- Участие свидетеля Статья 90.
- Осмотр Статья 92.
- Истребование документов при проведении налоговой проверки 93
- Выемка документов и предметов Статья 98.
- Экспертиза Статья 94.
- Привлечение специалиста для оказания содействия в осуществлении налогового контроля Статья 95.
- Участие переводчика Статья 97.
- Участие понятых Статья 98.

Говоря о формах контрольно - надзорной деятельности, необходимо обратить внимание на то, какие методы установлены в кодексе. В соответствии со статьей 87 выделяется камеральная и выездная проверка. Принципиальное отличие этих форм заключается в месте проведения проверки и предмете проверки. Кроме того, выездные проверки, которые носят плановый и внеплановый характер предварительно предупреждаются, а для проведения камеральной проверки подобную стадию можно не соблюдать.

В независимости от существующих форм и методов контрольно - надзорной деятельности налоговых органов правонарушения в данной сфере продолжают являться актуальными проблемами. Ряд способов, существовавших на протяжении долгого времени не принесли должного результата. До 31 декабря 2008 года в статье 87 налогового кодекса существовал определение встречная проверка. Данный способ контроля позволял во время камеральной и выездной проверки получать информацию о деятельности связанной с третьими лицами. Данный способ вызвал огромное количество противников и был исключён.

Выделяются следующие тапы проведения проверок на основании положений налогового кодекса:

1. Первым этапом является назначение самой проверки;
2. Далее идёт сама проверка;
3. На третьей стадии все результаты оформляются результаты проверок;
4. Финальной стадией является вынесение итогового решения, которое возможно только после рассмотрения возражений.

Существует ряд законов, которые также регламентируют формы и методы контрольно - надзорной деятельности. Федеральный закон Российской Федерации от 26 декабря 2008 г. № 294 - ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» прописывает ряд методов, на основании которых, проводятся контрольно - надзорные мероприятия [2]. С момента принятия закона в него 49 раз вносились изменения, и нередко менялись сами формы контроля. Данный закон позволяет сузить количество актуальных проблем, потому что регламентирует порядок возникновения, развития, прекращения и порядок обжалования проверки. Это позволяет контролировать нарушения со стороны всех органов исполнительной власти.

На сегодняшний день с развитием права, активно растёт количество методов по налоговым взысканиям. 1 октября 2015 года вступил в силу закон о банкротстве физических лиц. Данный закон расширил полномочия налоговых органов. В арбитражном суде, уже рассматривается огромное количество заявлений о признании гражданина банкротом, в котором заявителем является федеральная налоговая служба. Подобная практика в связи с долгосрочностью и невыгодной для должника в финансовом плане позволила значительно уменьшить налоговые преступления, на что в конечном итоге направлено принятие любого закона.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146 - ФЗ (ред. от 15.02.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.03.2016) // «Собрание законодательства РФ», № 31, 03.08.1998, ст. 3824.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294 - ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // «Парламентская газета», № 90, 31.12.2008.
3. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 (ред. от 05.02.2016) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // «Российская газета», № 219, 06.10.2004.

© Л.Р. Барашян, Р.Р. Кадукова, 2016

УДК 34

Л.Р. Барашян

К.ю.н., доцент

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

Н.В. Легкая

магистрант

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассмотрены некоторые проблемы социального обслуживания общества. Подробно рассматривается специфика законодательной базы

субъектов федерации, а также применение принципов на практике. Разбирается субъектный состав и непосредственно особенности приоритетности социального обслуживания лиц.

Ключевые слова: Российская Федерация, социальное обслуживание, федеральный закон, социальная политика, гражданин, закон, право.

На сегодняшний день одной из приоритетных вопросов социальной политики в Российской Федерации является социальная защита общества. Нормативная база по данным вопросам систематизируется на ряде законов и подзаконных актов. Основным законом является федеральный закон от 10.12.1995 № 195 - ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» [2]. Данный закон определяет субъектный состав социальных отношений, указывает на то, что кроме федеральных законов в нормативную базу также входят постановления и законы субъектов федерации, основные понятия, систему социальных служб, государственные стандарты социального обслуживания и, конечно же, принципы социального обслуживания.

Субъектами правоотношений по социальному обслуживанию являются: граждане и семьи, государственные организации и учреждения, юридические и физические лица, осуществляющие индивидуальную предпринимательскую деятельность.

Также принципиальным моментом является то, что в статье 3 закона в котором указаны основные понятия под клиентом социальной службы понимается - гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации, которому в связи с этим предоставляются социальные услуги. Определение указывает один из важных аспектов социальных отношений. Клиент – всегда гражданин. Такая формулировка позволяет отделить от этого списка всех иностранных граждан, а также лиц без гражданства. Другим важным моментом выделяется то, что в числе всех граждан приоритетное место занимают несовершеннолетние. Это является одним из принципов социального обслуживания. Полный перечень принципов указан в статье 5. Выделяют следующие принципы: - адресности; - доступности; - добровольности; - гуманности; - приоритетности предоставления социальных услуг несовершеннолетним, находящимся в трудной жизненной ситуации; - конфиденциальности; - профилактической направленности.

Одной из самых значимых проблем социального обслуживания является проблемы реализации программ субъектов федерации.

Мы рассматриваем в качестве примера Ростовскую область в связи с территориальной принадлежностью к этой области. На территории Ростовской области было принято постановление правительства Ростовской области об утверждении областной долгосрочной целевой программы: «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Ростовской области на 2015 – 2017 годы» [4].

Постановление, ответственность за реализацию которого была возложена на губернатора области, включает на себя ряд основных программ. Среди них выделяется три основных блока:

- Подпрограмма «Социальная поддержка населения» - сюда входят мероприятия, направленные на реализацию прав граждан, на социальную поддержку, Мероприятия, направлены на социальную поддержку семей, имеющих детей, поощрение многодетности;

- Подпрограмма «Организация и обеспечение отдыха и оздоровления детей» - в этот блок включаются мероприятия, направленные на организацию и обеспечение отдыха и оздоровления детей;

- Подпрограмма «Социальное обслуживание населения» - к этой категории относятся Мероприятия по предоставлению социальных услуг государственными учреждениями социального обслуживания населения, внедрению новых форм социального обслуживания осуществление муниципальными учреждениями социального обслуживания населения полномочий по социальному обслуживанию граждан пожилого возраста и инвалидов (в том числе детей - инвалидов).

Также на территории данного субъекта федерации уже не первый год существует закон Ростовской области от 3 сентября 2014 года №222 - ЗС «О социальном обслуживании граждан в Ростовской области» [3].

Закон регламентирует не только отношения с участием граждан, но и отношения, возникающие между органами местного самоуправления и органами государственной власти.

«В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Цитирование статьи 12 Конституции осуществляется специально для того, указать всю важность данных отношений, в связи с тем, органы местного самоуправления в большей степени консультируют граждан [1].

Данные отношения указаны не только в статье 7 закона Ростовской области, но и в статье 13 федерального закона, который называется «Консультативная помощь».

Данная помощь осуществляется по вопросам социально - бытового и социально - медицинского обеспечения жизнедеятельности, психолого - педагогической помощи и социально - правовой защиты.

В постановлении правительства области рассматриваются некоторые проблемы реализации социального обслуживания, а также приводится некоторая статистика, в которой также указывается, что по состоянию на 1 января 2012 г. социальное обслуживание различных категорий населения осуществляли 149 учреждений, из них 86 – государственные учреждения социального обслуживания различных типов (81 государственное бюджетное учреждение социального обслуживания населения Ростовской области, 4 государственных автономных учреждения социального обслуживания населения Ростовской области, 1 государственное казенное учреждение Ростовской области).

Важно отметить, что вопросы подобного плана всегда будут рассчитаны не на разовую поддержку, а на системную помощь. Именно это помогает быть уверенным, что осведомленность граждан о социальном обслуживании будет широкой, потому что данные отношения носят долгосрочный характер.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 10.12.1995 № 195 - ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // «Российская газета», № 243, 19.12.1995.

3. Областной закон Ростовской области от 03.09.2014 № 222 - ЗС «О социальном обслуживании граждан в Ростовской области» (принят ЗС РО 29.08.2014).

4. Постановление правительства Ростовской области «Об утверждении областной долгосрочной целевой программы «Социальная поддержка и социальное обслуживание населения Ростовской области на 2015 – 2017 годы».

© Л.Р. Барашян, Н.В. Легкая, 2016

УДК 34

Л.Р. Барашян

К.ю.н., доцент

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

Р.Э. Харгелюнов

магистрант

ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты

Г. Шахты, Российская Федерация

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: в данной статье говорится об особенностях туристического законодательства и специфике отношений между туристом и турагентом. Рассматривается сравнение определений турист и потребитель, а также особенности субъектного состава по ФЗ Об основах туристической деятельности. Проблемы страхования туристического продукта и ответственности турагента.

Ключевые слова: турист, Российская Федерация, ответственность, закон, потребитель, туристический продукт.

С развитием экономики в Российской Федерации активно развивается туристическая деятельность. Основным законом регламентирующим, отношения в сфере туризма в нашей стране является ФЗ от 24.11.1996 № 132 - ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [2].

В преамбуле нормативно правового акта говорится, что закон: «определяет принципы государственной политики, направленной на установление правовых основ единого туристского рынка в Российской Федерации, и регулирует отношения, возникающие при реализации права граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на отдых, свободу передвижения и иных прав при совершении путешествий...». Преамбула цитируется для того, чтобы обратить внимание на специфику субъектного состава. Сразу можно обратить внимание на то, что в России туристическим продуктом пользуются не только граждане нашей страны, но и иностранные граждане и лица без гражданства.

Лицо, пользующееся туристическим продуктом, является потребителем, и соответственно на него также распространяются права, не только закреплённые на в законе «Об основных гарантиях...» но и нормы закона о защите прав потребителей. Но специфика отношений, закреплённых в законе о защите прав потребителей заключается в том, что потребитель — это всегда «гражданин». Это закреплено в преамбуле самого закона, где говорится, что: «Потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Таким образом, закон об основных гарантиях туристической деятельности смело можно называть законом защиты прав потребителей - туристов. Потому что именно этот закон в сочетании с гражданским законодательством регламентирует данные отношения для иностранных граждан.

Сами принципы содействия туристической деятельности закреплены в ст. 3 закона. Выделяются следующие принципы:

- содействует туристской деятельности и создает благоприятные условия для ее развития;
- определяет и поддерживает приоритетные направления туристской деятельности;
- формирует представление о Российской Федерации как стране, благоприятной для туризма;
- осуществляет поддержку и защиту российских туристов, туроператоров, турагентов и их объединений.

Как и в любой деятельности, туристическая деятельность содержит огромное количество рисков. При заключении агентского договора (ст.1005 ГК РФ) между туристом и турагентом, всегда страхуеться жизнь потребителя туристического продукта [2]. Но кроме страхования жизни существует ряд других факторов влияющих на представление услуг. Потеря багажа, несостоявшийся вылет (что влечёт потерю времени, а, следовательно, и отпуска, который может и не скоро повториться). Как же в таком случае действовать потребителю? Факт возмещённого ущерба в будущем не может быть гарантирован в связи с исключительностью некоторых элементов багажа, а просроченный рейс после восстановления всё равно не всегда будет компенсирован в связи с тем, что чаще всего взамен предоставляется другая путёвка. Таким образом, идея обязательного страхования багажа и путёвки тоже является отличной платформой для корректирования норм существующего права в связи с тем, что данные отношения не до конца зафиксированы.

Важно отметить специфику ответственности туроператоров. В соответствии со ст. 4.1. закона об основных гарантиях, в целях защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществление туроператорской деятельности на территории Российской Федерации допускается юридическим лицом при наличии у него договора страхования гражданской ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта либо банковской гарантии исполнения обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Кроме этого на территории РФ существует специальный реестр туроператоров. В соответствии со ст.4.1. того же закона реестр является федеральной государственной информационной системой, содержащей зафиксированные на материальном носителе

сведения в соответствии с законодательством Российской Федерации об информации, информационных технологиях и о защите информации. Реестр содержит всю достоверную информацию о туроператорах в связи с тем, что недостоверно предоставленная информация является основанием для того, чтобы не регистрировать туроператора.

Не стоит также путать турагента с туроператором в связи с тем, что ответственность двух этих лиц существенно отличается. Если туроператор формирует сам туристический продукт, а именно выбирает страну, место, где будет размещён турист, а также достопримечательности, которые будут предоставлены, то турагент это лицо, которое продаёт данный продукт. В связи с этим ответственность их существенно отличается. К примеру, если в договоре предоставления туристических услуг указана неверная информация, вместо достоверной то ответственность за это несёт туроператор, а в случае если информация верна, а но потребитель получил искажённую информацию непосредственно из уст турагента, то ответственность переходит на турагента.

Специфика данных отношений всегда будет носить неоконченный характер в связи с тем, что туристические отношения очень тесно сталкиваются с человеческим фактором. И мнения людей очень редко совпадают в вопросах идеального комфорта. Существует ряд подзаконных актов постановление Правительства РФ от 2 августа 2011 г. № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)», которые лишь направлены на то, чтобы улучшить не только сам туристический продукт но и законодательство о туризме в целом [4].

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Российская газета, № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
2. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132 - ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 02.03.2016) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».
3. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300 - 1 (ред. от 13.07.2015) «О защите прав потребителей» // «Ведомости СНД и ВС РФ», 09.04.1992, № 15, ст. 766.
4. Постановление Правительства РФ от 02.08.2011 № 644 (ред. от 18.12.2014) «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 - 2018 годы)» // «Собрание законодательства РФ», 22.08.2011, № 34, ст. 4966.

© Л.Р. Барашян, Р.Э. Харгелюнов, 2016

УДК 343

Б.А.Бахрамов

магистрант I курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСКОРБЛЕНИЯ

Закон закрепляет, что нематериальные блага, принадлежащие гражданину, можно защищать разными способами, например путем признания судом факта нарушения прав

гражданина, опубликования решения суда о допущенном нарушении, путем пресечения и запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения прав гражданина. Но на практике дело пока обстоит иначе.

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит определение оскорбления - это унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме (ст. 5.61)[1].

Гражданский кодекс РФ использует понятие «сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина» (ст. 152).

Однако большие сложности на практике вызывает то, что юридически не даны определения ни понятию «честь», ни понятию «достоинство», а также не приведены критерии «выражений в неприличной форме». Ведь в зависимости от уровня воспитания и образования изменяются и оценка человеком окружающей действительности и отношение к определенным обстоятельствам.

Судья, принимающий решение о наличии или отсутствии унижения чести и достоинства личности, руководствуется прежде всего собственными убеждениями, изучая конкретные обстоятельства дела, специфику взаимоотношений нарушителя и оскорбленного и оценивая возможные мотивы и цели действия лица, допустившего сомнительные высказывания.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» указано: не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения. Порочащими являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно - хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина.

Однако критерии умаления чести и достоинства гражданина суд не приводит.

Суды при этом не могут игнорировать нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 10 которой закрепляет право каждого свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого - либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Судьи трактуют данную норму в совокупности со ст. 29 Конституции РФ, закрепляющей право гражданина на свободу мысли и слова следующим образом: «Следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности».

Лицо, допустившее в отношении другого лица выражения или действия, направленные на унижение его чести и достоинства, вправе требовать привлечения обидчика к административной ответственности или к гражданско - правовой ответственности.

Кодекс РФ об административных правонарушениях содержит ст. 5.61, устанавливающую оскорбление как состав административного правонарушения.

Ответственность за оскорбление может быть возложена на виновника в виде штрафа: от 1 до 3 тыс. руб. - на гражданина, от 10 до 30 тыс. руб. - на должностное лицо, от 50 до 100 тыс. руб. - на организацию.

При этом квалифицирующим признаком оскорбления является содержание его в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или СМИ: тут ответственность возрастает - от 3 до 5 тыс. руб., от 30 до 50 тыс. руб. и от 100 до 500 тыс. руб. соответственно[1].

Гражданский кодекс РФ в ст. 152 закрепляет, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Также гражданин вправе требовать возмещения убытков и компенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений.

Основную сложность как для самих оскорбленных, так и для государственных органов, призванных защищать права и законные интересы граждан, представляет поиск ответчика.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195 - ФЗ (ред. от 09.03.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2016) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

© Б.А. Бахрамов, 2016.

УДК 343

И.А.Берков

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье 42 Конституции РФ провозглашается право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Это достигается путем правильного и эффективного применения законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Уголовная ответственность за совершение экологических

преступлений наряду с другими средствами воздействия на правонарушителей, посягающих на установление природоохранного законодательства, представляет один из наиболее действенных рычагов защиты интересов человека, общества и государства в сфере обеспечения экологической безопасности и охраны окружающей среды.

Уголовно - правовая ответственность как правовой институт - это система юридических мер, призванных обеспечивать эффективное применение и реализацию принудительных мер уголовно - правового воздействия на нарушителей в целях установленного законом порядка использования природных ресурсов и сохранения благоприятных для человека условий окружающей среды. Уголовная ответственность за экологические преступления считается экологизированной частью уголовного права, обеспечивая соблюдение природоохранных требований законодательства, общества, государства.

Особенностью данного правового института является его комплексность, так как в систему норм юридической ответственности входят нормы не только уголовного права, но и административного, земельного, лесного, водного, природоохранного, гражданского и др., создающие условия для реализации уголовно - правовых запретов. Уголовное законодательство о противодействии экологическим преступлениям претерпело за время своего развития значительные изменения. Иным стал подход к правовой и общественной оценке экологических правонарушений. Приоритетное значение ныне имеют не экономические интересы, а защита экологических интересов, условий, благоприятных для состояния здоровья человека.

В последние десятилетия в связи с бурным социально - экономическим развитием российского общества происходит процесс формирования и накопления данных судебно - следственной практики об отдельных признаках и проявлениях преступных посягательств на окружающую среду, в рамках которой нередко разрабатываются элементы новых составов экологических преступлений, нашедших впоследствии закрепление в уголовном законодательстве. В теории уголовного права совокупность экологических посягательств на окружающую среду постепенно выделяется в отдельную группу уголовных правонарушений, требующих криминализации и явно претендующих на самостоятельное место в структуре системы Особенной части уголовного права.

Общая характеристика современного законодательства об особенностях уголовной ответственности за совершение экологических преступлений в реальной криминогенной ситуации требует комплексного анализа состояния его источников, структуры, основных новелл и нестандартных решений вопросов законодательной техники и правореализации. Отметим, что в результате многочисленных поправок гл. 26 «Экологические преступления» УК РФ ни одна из 17 содержащихся в ней статей не сохранила своего первоначального содержания. Изменения носили разнонаправленный и непланомерный характер, касались различных характеристик содержания и признаков составов экологических преступлений. Совершение большинства из них отличается высокой степенью латентности. Эффективность уголовно - правового воздействия на состояние предупреждения и противодействия экологическим преступлениям, к сожалению, представляется довольно проблематичной. Фиксированная судебная практика фактически минимальна и не поддается системному анализу.

Сопротивление общественности попыткам неконтролируемой приватизации водных и лесных ресурсов при обсуждении соответствующих законодательных проектов показало

реальность подобных рисков нарушений научно обоснованного баланса защиты качества природной среды, сохранения ее природного естественного состояния. Следовательно, для защиты природоохранных интересов необходимо применение не только административно - правовых методов, но и комплекса средств уголовного права, а также освоение методологии научного подхода к дифференциации и взаимному дополнению средствами различных отраслей права защиты окружающей среды от противоправных посягательств <6>.

Список используемой литературы:

1. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М.: 2011.
2. Радчик О.Л. Уголовная ответственность за преступления в области обращения с опасными веществами и отходами по законодательству зарубежных государств // Экологическое право России: Сб. мат. конф. / Под ред. А.К. Голиченкова. М.: 2014.

© И.А. Берков, 2016

УДК 343

Д.А.Бесшапошный

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР

Представляется, однако, что незаконная (самовольная), т.е. без получения лицензии и оформления в требуемых случаях горного отвода, добыча полезных ископаемых должна квалифицироваться по ст. 255 УК РФ (при наличии значительного ущерба). Обоснуем это утверждение следующим.

Статья 255 УК РФ устанавливает уголовную ответственность не только за нарушение правил охраны недр, но и за нарушение порядка их использования. Под нарушением правил использования недр следует понимать несоблюдение правил добычи полезных ископаемых. Слово «использовать» означает пользоваться чем - нибудь, употреблять с пользой, т.е. извлекать пользу из предмета использования. Главная цель использования недр - извлечение полезных ископаемых[1].

Правила использования недр регламентируются нормами Закона РФ от 21 февраля 1992 г. N 2395 - 1 «О недрах» (далее - Закон о недрах). Так, согласно ст. 7 Закона участок недр предоставляется пользователю в виде горного отвода - геометризованного блока недр. Статья 11 Закона устанавливает, что предоставление недр в пользование оформляется специальным государственным разрешением в виде лицензии. Лицензия является документом, удостоверяющим право ее владельца на пользование участком недр в определенных границах в соответствии с указанной в ней целью в течение установленного

срока при соблюдении владельцем заранее оговоренных условий. Таким образом, добыча полезных ископаемых без получения соответствующей лицензии, а также за пределами горного отвода должна рассматриваться как нарушение правил использования недр, что при наступлении значительного ущерба влечет ответственность по ст. 255 УК РФ[1].

В научной литературе преобладает мнение о том, что самовольная добыча полезных ископаемых охватывается ст. 255 УК РФ. Так, Э.Н. Жевлаков отмечает, что самовольная добыча полезных ископаемых входит в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ.

Если придерживаться позиции, что ст. 255 УК РФ применяется, только когда значительный ущерб причинен вне связи с добычей полезных ископаемых, то ст. 255 УК РФ теряет смысл, поскольку сложно представить ситуацию, при которой горнодобывающее предприятие нарушит в процессе эксплуатации правила использования недр, и это будет не связано с добычей полезных ископаемых - ведь деятельность горнодобывающего предприятия как раз и направлена на добычу полезных ископаемых.

Статья 255 УК РФ содержит перечень видов деятельности, при осуществлении которых может быть причинен значительный ущерб: проектирование; размещение; строительство; ввод в эксплуатацию; эксплуатация горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых; самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых. Содержащаяся в ст. 255 УК РФ формулировка «не связанных с добычей полезных ископаемых» относится только к подземным сооружениям. То есть значительный ущерб может быть причинен: а) при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий; а также: б) при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых.

3. Если безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых подпадает под действие ст. 255 УК РФ, то возникает и другой, не менее трудный вопрос: охватывается ли понятием «значительный ущерб» стоимость незаконно добытых полезных ископаемых либо такой ущерб должен иметь место в сфере экологии?

Довод о том, что ст. 255 УК РФ находится в главе 26 УК РФ, а значит, значительный ущерб должен иметь место в сфере экологии, логичен, но не может повлиять на квалификацию этого преступления по нормам ст. 255 УК РФ. Проблема заключается в рассогласовании между местоположением уголовной нормы в структуре Уголовного кодекса и охраняемыми ею общественными отношениями.

Ответственность за нарушение запрета, установленного в ст. 255 УК РФ, не связывается с причинением вреда исключительно окружающей среде или здоровью человека, поскольку Уголовный кодекс предусматривает ответственность за нарушение правил охраны и использования недр в случае причинения значительного ущерба. Под значительным ущербом как признаком преступления, предусмотренного ст. 255 УК РФ, должна пониматься стоимость незаконно добытого природного ресурса, поскольку на эту сумму уменьшается совокупное экономическое благо правообладателя недр - недропользователя (если они предоставлены) либо государства (если недра не предоставлены) как собственника недр в пределах государственной границы государства и его континентального шельфа.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© Д.А. Бешапошный, 2016.

УДК 343

М.А.Бондарев

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ОХРАНА МАТЕРИНСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Особое социальное положение беременной женщины в обществе, ее экзистенциальная ценность и репродуктивная функция, направленная на рождение и воспитание детей, являются общепризнанными в истории, религии, искусстве и праве. Уголовным законом беременная женщина, с одной стороны, защищается как потенциальная жертва преступления, а с другой - находится в более привилегированном положении как субъект преступления.

Беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, не назначаются ряд уголовных наказаний (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1, ч. 2 ст. 54), беременность и наличие малолетних детей относятся к обстоятельствам, смягчающим наказание (п. «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), в отношении данной категории преступниц предусмотрена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ).

С другой стороны, законодатель, заботясь о демографической обстановке в стране, в ст. 38 Конституции России закрепил, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Так, совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего является в силу п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание.

В силу п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, относится к квалифицированному виду убийств. Аналогично, в случае если потерпевшей является беременная, к составам с отягчающим обстоятельством относятся такие преступления, как истязание (п. «в» ч. 2 ст. 117), похищение человека (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ), торговля людьми (п. «и» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), захват заложника (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ)[1].

По непонятным причинам данный квалифицирующий признак отсутствует в составах преступлений против здоровья (ст. 111, 112, 115 УК РФ). Не предусмотрена повышенная ответственность за побои беременной женщины (ст. 116 УК РФ), поведение ее до самоубийства (ст. 110 УК РФ), угрозу ей убийством (ст. 119 УК РФ) или использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Представляется, что данный пробел нуждается в устранении.

Интерес вызывает то, что прерывание беременности относится к последствиям, при которых умышленное причинение вреда здоровью женщины расценивается как тяжкий вред и наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (ч. 1 ст. 111 УК РФ)[1].

В то же время незаконное проведение искусственного прерывания беременности лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, в соответствии с ч. 1 ст. 123 УК РФ вовсе не содержит наказания в виде лишения свободы, а ч. 3 той же статьи предусматривает лишение свободы до пяти лет за то же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение опять же тяжкого вреда ее здоровью.

В таком случае, во - первых, правоприменителю сложно понять различие объективных признаков ч. 1 ст. 111 и ст. 123 УК РФ, кроме как наличие или отсутствие согласия женщины на прерывание беременности. Во - вторых, очевиден дисбаланс санкций за данные преступления при одинаковых последствиях. В - третьих, ограничив признаки субъекта преступления, предусмотренного ст. 123 УК РФ такими признаками, как отсутствие высшего медицинского образования соответствующего профиля, законодатель оставил вне правового поля лиц, имеющих такое образование, однако производящих аборт на запрещенных сроках[1].

Также необходимо вернуться к обозначению адекватных минимальных размеров санкций в преступлениях против личности, относящихся к тяжким и особо тяжким, поскольку на сегодняшний день суд имеет возможность назначить за причинение тяжкого вреда здоровью лишение свободы на два месяца (ст. 56 УК РФ), что не коррелирует с общественной опасностью данного преступления[1].

Кроме этого, исключая такой признак субъективной стороны, как «заведомость», из тех составов преступлений, в которых субъект посягает на жизнь или половую свободу (неприкосновенность) несовершеннолетних и малолетних, законодатель исходил из повышенной опасности таких посягательств. Однако последовательным шагом является исключение данного признака и из составов, где потерпевшей выступает беременная женщина.

В практической деятельности довольно проблематично доказываемость осведомленность лица, совершившего убийство женщины, о ее беременности при небольших сроках. Порой при схожих ситуациях суд усматривает либо не усматривает данный признак.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© М.А. Бондарев, 2016.

УДК 343

Бородин А.А., магистрант 1 курса
Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г. Шахты, Ростовская область, РФ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

В соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации Россия провозглашена демократическим правовым государством, в котором «человек, его права и свободы

являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства». Данное положение закреплено и в ст. 11 УПК РФ, согласно которой обязанность по обеспечению принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве возложена на прокурора и иные государственные органы[1].

Деятельность прокурора в уголовном процессе всегда была и остается важной гарантией государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. От того, насколько эффективно обеспечиваются права личности на стадии возбуждения уголовного дела, зависит законность всей уголовно - процессуальной деятельности. В этой связи особое значение процессуальные полномочия прокурора имеют на начальном этапе уголовного судопроизводства — при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях.

В стадии возбуждения уголовного дела наиболее распространены следующие нарушения прав граждан: лицам, пострадавшим от преступлений, отказывают в приеме заявлений и сообщений о преступлениях; принятые заявления не регистрируются и не рассматриваются; при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении уголовного дела; фальсифицируются материалы проверок.

Причинами сложившейся ситуации являются организационные просчеты, низкая исполнительская дисциплина, отсутствие надлежającego ведомственного контроля, недостатки организации прокурорского надзора.

Практика прокурорского надзора показывает, что система реагирования на сообщения о преступлениях, которая была бы проста и эффективна для всех, кто пострадал от преступлений, до настоящего времени не выработана.

На протяжении ряда лет самой распространенной формой укрывтия преступлений является незаконный отказ в возбуждении уголовного дела при наличии признаков уголовно наказуемого деяния. При этом в большинстве случаев незаконные процессуальные решения принимаются по сообщениям о преступлениях, совершенных в условиях неочевидности.

Наряду с укрывтием преступлений от учета, принятием незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела правоохранительные органы с целью сокрытия явных просчетов в организации борьбы с преступностью формируют благоприятные показатели служебной деятельности путем искажения статистической отчетности.

В условиях повсеместного игнорирования правоохранительными органами требований законов и отсутствия должного ведомственного контроля прокурорский надзор занимает ведущую роль в сфере соблюдения законодательства при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях.

Однако эффективность прокурорского надзора во многом зависит от того, насколько нормы закона, за исполнением которых осуществляется надзор, а также те нормы, которые регламентируют полномочия прокурора при осуществлении надзора, достаточны и совершенны для обеспечения задач рассматриваемой стадии уголовного процесса.

Следует отметить, что законодательная регламентация деятельности прокурора в указанной стадии уголовного процесса не отличается стабильностью. В этой связи

обоснованной является критика учеными норм УПК РФ, регламентирующих полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела.

Представляется необходимым обратить внимание на тот факт, что в действующем уголовно - процессуальном законе содержатся общие нормы, в которых упоминается прием и регистрация заявлений и сообщений о преступлениях. Так, ч. 1 ст. 144 УПК РФ требует от дознавателя, органа дознания, следователя принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, ч. 4 той же статьи предписывает выдавать заявителю документ о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, его принявшем, а также даты и времени его принятия, однако не конкретизированы процедура принятия сообщения и формы названного документа.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор в ходе досудебного производства уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме и регистрации сообщений о преступлениях, однако реализация этого полномочия существенно осложнена тем, что федеральный закон, посвященный данным вопросам, до сих пор не принят [1].

В действующем уголовно - процессуальном законодательстве должным образом не разрешен вопрос о полномочиях прокурора по устранению и предупреждению нарушений закона при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Парламентская газета, №241 - 242, 22.12.2001.

© А.А. Бородин, 2016.

УДК 343

И.П.Бочкова

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

«ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕНАВИСТИ»

В последние годы преступления ненависти все чаще привлекают внимание правоохранительных органов, общества, политиков. Международные организации, такие как ООН, ОБСЕ, подчеркивают, что преступления, совершенные на почве ненависти, относятся к проблемам безопасности и способны привести к крупномасштабным конфликтам, могут быть причиной перемещения людей из мест постоянного проживания, оказывают влияние на беженцев и лиц, ищущих политического убежища, играют роль в разжигании насильственного экстремизма и радикализации, ведущих к терроризму.

Сам по себе термин «преступления ненависти» является относительно новым (он был введен в оборот зарубежных криминологических исследований в середине 1980 - х гг. в

книге Д. Джекобса и К. Поттера «Преступления ненависти: уголовное законодательство и личностная политика» (1985 г.), успех которой способствовал употреблению указанного термина сначала различными правозащитными организациями, а затем и появлению его в официальных документах Министерства юстиции США).

Рассматривая зарубежное законодательство в области охраны существующих общественных отношений от посягательств по мотивам различных предубеждений, необходимо отметить, что в законодательстве целого ряда стран исторически сложилась система уголовной превенции преступлений, совершенных по мотивам этнической, национальной и религиозной вражды. Осознание высокой общественной опасности указанных деяний постепенно привело национальных законодателей к введению уголовной ответственности. Как отмечает О.С. Капинус, идея уголовно - правовой борьбы с разжиганием розни между различными группами населения уходит своими корнями в XIX в., хотя первоначально законодатель имел в виду предотвращение скорее социальных, чем национальных и религиозных конфликтов. В Индии еще в 1898 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 153А, установившей ответственность за разжигание вражды или ненависти между «различными классами индийских граждан».

Употребляя термин «преступление ненависти», стоит указать его особый смысл и содержание. Как отмечает Я.И. Гилинский, эти деяния есть «социальный конструкт (как и преступность, наркотизм, проституция и иные социальные феномены, не имеющие онтологических оснований и «естественных» границ)». Преступления ненависти как социальный и правовой конструкт не существуют как таковые в природе, *sui generis, per se*. Это «обычное» насилие, но совершаемое в силу определенных, перечисленных в законе мотивов». Именно ненависть к членам определенной группы как элемент субъективной стороны подобных преступлений объединяет их в одну группу.

Категория «преступления ненависти» включает в себя любое уголовно наказуемое деяние, совершенное против физического лица или частной собственности и мотивированное ненавистью по отношению к тем, против кого оно направлено по причине их расы, цвета кожи, этнического происхождения или национальности, религии, пола, возраста, сексуальной ориентации или инвалидности. При этом любой инцидент на почве ненависти, составляющий уголовное деяние, воспринимается жертвой или любым другим лицом как преступление, мотивированное предубеждением или ненавистью. «Преступления ненависти» объединяют в себе как насильственные преступления, связанные с посягательством на личность, так и преступления против собственности, что существенно расширяет категорию указанных деяний.

Для российской правовой системы полагаем целесообразным адаптировать отдельные положения о предотвращении «преступлений ненависти» (*hate crime*) по опыту США. Для этого необходимо выделить категорию «преступления ненависти» (условное название преступлений, совершаемых на почве дискриминационного умысла, по мотивам социальной, расовой, тендерной, религиозной, сексуальной неприязни из категории «преступления экстремистской направленности»). При этом «преступления ненависти» должны быть нормативно (дополнения в инструкцию о порядке учета) закреплены в статистическом учете преступлений, специального закона (как это сделано в США) принимать не требуется. Отдельно следует учитывать тяжкие преступления указанной направленности, а также преступления, совершаемые организованными группами. Также в

отдельную категорию, как наиболее социально опасные и совершенные с особой жестокостью, следует выделить преступления на почве ненависти против «неполноценных», т.е. лиц с ограниченными физическими и / или умственными возможностями. Российское уголовное право к таким изменениям полностью готово, так как действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по дискриминирующим признакам (отношение к религии и др.), прямо запрещены (ст. 282 УК РФ)[1].

На основании вновь введенных показателей органы внутренних дел, СК РФ и ФСБ РФ смогут собирать, систематизировать и анализировать данные о преступлениях, связанных с проявлениями расовой, национальной, религиозной ненависти.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© И.П. Бочкова, 2016.

УДК 343

Р.А.Вожжов

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Под промышленной собственностью прежде всего понимаются такие объекты интеллектуальной собственности, как изобретения, товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели. К объектам промышленной собственности относят также «ноу-хау» (секреты производства), знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров.

Под охраной промышленной собственности понимается также пресечение недобросовестной конкуренции — деятельности, противоречащей принятым в промышленности или торговле добропорядочным отношениям (подмена товаров, распространение ложных сведений о товаре).

Понятие «промышленная собственность» получило закрепление еще в первых конвенциях, посвященных охране прав авторов изобретений, промышленных Образцовы и других объектов промышленной собственности. Одной из таких конвенций, считающейся базовой в области промышленной собственности, является Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1883 г., участниками которой являются более 160 государств. В последующие годы Парижская конвенция пересматривалась и дополнялась на конференциях в Брюсселе (1900 г.), Вашингтоне (1911 г.), Гааге (1925 г.), Лондоне (1934

г.), Лиссабоне (1958 г.) и Стокгольме (1967 г.). Российская Федерация входит в число участников данной Конвенции.

В ст. 1 Парижской конвенции 1883 г. понятие «промышленная собственность» трактуется в широком смысле и охватывает промышленность, торговлю, сельскохозяйственное производство, добывающую промышленность, все продукты промышленного или природного происхождения (например, вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, муку)[1].

Раскрывая понятие «промышленная собственность», сразу следует отметить, что в национальном законодательстве государств это понятие может иметь другое содержание. Так, например, Патентный закон Российской Федерации 1992 г. и заменяющая этот закон с 1 января 2008 г. часть IV ГК РФ, регулирующие отношения, возникающие в связи с созданием, охраной и использованием объектов промышленной собственности, относят к таковым изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Все рассмотренные особенности прав на интеллектуальную собственность в равной степени относятся к правам авторов объектов промышленной собственности. При этом возможны некоторые коррективы, обуславливающие специфику объектов промышленной собственности, которая, в свою очередь, отличает их от объектов авторского и смежного права. В частности, это касается срока охраны, который для объектов промышленной собственности является более коротким и не связан с продолжительностью жизни автора. Так, согласно ст. 3 Патентного закона Российской Федерации 1992 г. патент на изобретение действует в течение 20 лет, считая с даты поступления заявки в Патентное ведомство; патент на промышленный образец действует в течение 10 лет.

Основным положением Конвенции 1883 г. является закрепление принципа национального режима: иностранным гражданам предоставляются такие же права на промышленную собственность, какими пользуются отечественные граждане.

Государства — участники Парижской конвенции образовали Союз по охране промышленной собственности. К гражданам государств Союза приравниваются граждане государств, не участвующих в Парижской конвенции, которые проживают или имеют соответствующие предприятия на территории государств — членов Союза.

В отличие от Парижской конвенции 1883 г., в Мадридском соглашении 1891 г. устанавливается международная регистрация товарных знаков. Такую регистрацию осуществляет Международное бюро интеллектуальной собственности.

Основанием для международной регистрации является регистрация товарного знака в государстве гражданства или места жительства заявителя. Заявка на международную регистрацию подается через соответствующие национальные ведомства страны происхождения: знак предварительно регистрируется в одном из государств — участников, и только после этого соответствующее ведомство государства, занимающееся вопросами охраны промышленной собственности, направляет заявку в Международное бюро. С момента регистрации в Международном бюро товарный знак охраняется во всех государствах — участниках Мадридского соглашения. Такой знак условно именуется «международным» товарным знаком.

Список использованной литературы:

1. Парижская конвенция об охране промышленной собственности 1883 г /

© Р.А. Вожжов, 2016.

СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Уголовно - исполнительная система является сложной многоуровневой социальной организацией, решающей целый комплекс разноплановых задач. Одной из задач как для уголовно - исполнительной системы, так и для российского общества в целом, является борьба с преступностью, которая представляет собой реальную угрозу национальной безопасности. В борьбе с преступностью государство применяет различные меры: экономические, правовые, воспитательные, принудительные. Одной из важных функций государства в борьбе с преступностью является исполнение уголовных наказаний.

Ее реализация предполагает многоплановую деятельность сотрудников УИС в сферах охраны, надзора, оперативной работы, а также организацию безопасности уголовно - исполнительной системы, предполагающую осуществление комплекса мероприятий, направленных на предупреждение и устранение опасных посягательств.

Сотрудники УИС по направлению своей деятельности работают с лицами, отбывающими наказание, которые постоянно находятся в общественно опасной среде, состоящей из преступников. Значительная часть их осуждена за насильственные преступления, имеет психические аномалии, страдает алкоголизмом и наркоманией.

В целях эффективного решения задач, стоящих перед сотрудниками УИС, связанных с повышенным риском и требующих быть сотрудникам УИС в хорошей физической форме, возникает необходимость совершенствования системы организации физической подготовки сотрудников и развития служебно - прикладных видов спорта.

Подразделения, учреждения и территориальные органы указанных выше государственных органов, в том числе и ФСИН России, обязаны совершенствовать систему организации физической подготовки сотрудников и развития служебно - прикладных видов спорта, создавать необходимые условия для проведения работы по развитию массового физкультурно - спортивного движения, а также обеспечивать работников, добившихся успехов в спорте, соответствующими социальными гарантиями.

Как было сказано ранее, целью профессиональной деятельности сотрудника УИС является предупреждение преступления, которая достигается различными путями и средствами. Прежде всего, это недопущение преступлений со стороны осужденных во время отбывания ими наказания, чему служат вооруженная охрана и осуществление конвоирования осужденных, надзор, контроль, другие меры обеспечения как режима специфических условий, так и порядка исполнения наказания.

В связи с этим для сотрудников УИС организовывается педагогическая система непрерывного приобретения, повышения и поддержания профессиональных знаний, умений и навыков, направленных на эффективное решение конкретных стоящих и меняющихся задач.

Кроме того, в целях поддержания спортивной формы и духа в профессиональной деятельности сотрудников УИС, а также для успешного выполнения оперативно - служебных задач, для них организовывается служебная и боевая подготовка.

Служебная и боевая подготовка обеспечивается начальниками служб ФСИН России, территориальных органов ФСИН России, образовательных и научно - исследовательских организаций ФСИН России в рабочее время в установленный день недели и месяца. На занятиях по служебной подготовке изучаются материалы по специальным, юридическим и производственно - экономическим вопросам, а также по топографии, медицине, гражданской обороне с учетом их практического применения сотрудниками каждой службы.

На занятиях по боевой подготовке изучаются материальная часть оружия, условия и порядок выполнения упражнений, меры безопасности при обращении с оружием, порядок его применения, тактико - технические характеристики специальных средств, применяемых сотрудниками УИС, порядок их хранения, выдачи и применения.

Контроль за организацией и состоянием служебной подготовки осуществляется систематически. Целью контроля является проверка своевременности и качества подготовки сотрудников УИС, а также подтверждение умения применять полученные знания и приобретенные навыки в повседневной служебной деятельности.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что спорт и физическая подготовка неразрывно связаны с профессиональной деятельностью сотрудника, связанной с повышенной опасностью и отвечающей за безопасность системы, общества и государства в целом.

Одновременно не стоит забывать, что для повышения уровня социальной жизни сотрудников УИС, а также членов их семей необходимо создавать условия для их жизнедеятельности в зависимости от их актуальности в складывающихся социальных условиях, предусматривая также создание условий для организации досуга сотрудникам, в том числе в виде спортивно - оздоровительных мероприятий.

Список используемой литературы:

1. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права. М.: 2011.
2. Кашанина Т.В. Исполнительное право: понятие и составные элементы // Цивилист. М.: 2015. № 2.

© Д.И. Гарбузов, 2016

УДК 343

О.А.Героник

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
Донского государственного технического университета
г. Шахты, Ростовская область, РФ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В отличие от западных государств российский уголовный процесс содержит исчерпывающий перечень допустимых видов доказательств (средств доказывания). Но, как

представляется, и в нем есть место свободе привлечения информационных сведений в механизме, не имеющем достаточной правовой определенности.

Средство доказывания - достаточно распространенный термин, в понимании которого, однако, нет единства. Этимологически «средство» - это орудие, прием, способ действия для достижения чего - нибудь. С точки зрения теории доказательств орудие, прием и способ могут означать и аргумент (орудие) в споре, то есть доказательство, и прием либо способ доказывания. Собственно, приспособленность этого термина и к доказательствам, и к доказыванию предопределила его неоднозначность, способствует рассмотрению в его преломлении ряда существенных проблем доказательственного права.

УПК РФ, в отличие от своего предшественника (УПК РСФСР 1960 г.), соединяет первую и вторую части в определении понятия «доказательство» словами «в качестве доказательств допускаются». УПК РСФСР здесь использовал связку «эти данные устанавливаются».

Данным изменением закона определяется перечисление в ч. 2 ст. 74 «Доказательства» УПК РФ не средств доказывания (либо форм или источников доказательств), а видов доказательств. Выраженные в этом гарантии законности однозначно восприняты как не позволяющие «подтягивать» под определенную форму доказательств те фактические данные, информационная (гносеологическая) природа которых в принципе этой форме не соответствует.

Можно говорить о средствах как приемах доказывания, рассматривая триаду, выделяемую внутри понятия «собираение доказательств» - их представление, истребование и обнаружение. Возможно, отдельным пунктам ч. 2 ст. 74 УПК РФ по информационной природе сведений, соответствующих определенным видам доказательств, корреспондирует соответственно путь их собирания в процессе истребования, обнаружения или представления.

Расследование - процесс ретроспективного познания. Будучи свидетелем преступления или фактов, относящихся к событию преступления, нельзя вести расследование. Вопрос о показаниях следователя возникает лишь при необходимости установления фактов нарушений уголовно - процессуального законодательства при производстве процессуальных действий, то есть важных для дела обстоятельств, возникших после совершения преступления и начала его расследования.

По времени с ними совпадают так называемые улики поведения, нередко сформированные тактикой следователя (когда обвиняемый обличает себя виновной осведомленностью, действиями по уничтожению доказательств, угрозами свидетелям, попытками искусственно создать оправдательное доказательство и т.п.). Но свидетельствовать об этих событиях сам следователь не вправе.

Сотрудник оперативно - розыскного органа - это лицо, получившее полномочие от следователя или дознавателя. Он такой же «представитель расследования». С другой стороны, отказав сотруднику этого органа, производившему опрос, в праве давать показания, следует признать, что результат данного оперативно - розыскного мероприятия не подлежит легализации в доказательство. Данное утверждение противоречило бы ст. 89 УПК РФ, не делающей исключения для определенных оперативно - розыскных мероприятий.

Не возражая против легитимности допросов полицейских, практика которых известна и за рубежом, отметим, что в России этому препятствует единая ведомственная принадлежность органов предварительного расследования и осуществления оперативно - розыскной деятельности.

Несоответствие средства (вида) и средства (процессуальной формы получения) доказательства на уровне «подходит к представлению (обнаружению целиком) или истребованию либо обнаружению с формированием» наблюдается в отношении заключения и показаний специалиста.

Получение заключения специалиста следователем в данном аспекте равно назначению им судебной экспертизы (формирование задания, выбор специалиста). Защитник же представляет заключение специалиста в процесс доказывания целиком, без вмешательства следователя в формирование этого доказательства.

Уголовный кодекс РФ содержит наказание лишь за заведомо ложные показания, но не заключения специалистов (ст. 307 УК РФ). Видимо, заключение специалиста законодатель мыслит абсолютно проверяемым источником[1].

Но показания специалиста - это и вовсе справочные данные, то есть данные о фактах, общеизвестных специалистам данной области, а значит абсолютно проверяемые. По аспекту уголовно - правовой защиты заключение специалиста не столь глубокий вид доказательств, как его показания. Но в практике наоборот: заключения специалистов даются по вопросам, которые могут быть поставлены перед экспертизой, проводимой по «материалам дела», а показания лишь разъясняют эти заключения либо содержат консультативные сведения.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© О.А. Героник, 2016.

УДК 343

А.С.Горбатов

магистрант I курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖИ ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ

Вопросы совершенствования законодательства об ответственности за кражи черных и цветных металлов являются в настоящее время довольно актуальными, поскольку такие посягательства отличаются значительной распространенностью и высокой степенью общественной опасности.

В результате совершения краж только цветных и редкоземельных металлов материальный ущерб по оконченным уголовным делам ежегодно составляет более 200 млн. руб. В то же время ущерб, наносимый экономике данными преступлениями, во много раз превышает стоимость самого похищенного металла, так как преступники уничтожают или повреждают оборудование, выводят из строя линии связи и электропередачи, что препятствует их нормальной эксплуатации. Кроме этого, создается серьезная угроза безопасности движения транспорта, работы шахтного оборудования, водозаборов, что чревато возможностью возникновения чрезвычайных происшествий и техногенных катастроф.

Проблема совершенствования и разработки дальнейших путей решения вопроса эффективного применения уголовно - правовых и иных норм, предусматривающих ответственность за кражи черных и цветных металлов, неоднократно находила свое отражение в научных публикациях, различных проектах федеральных законов и т.п.

Как представляется, введение ограничений на оборот лома черных и цветных металлов путем утверждения правил совершения сделок с черными и цветными металлами и соответственно введение в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 191.1, устанавливающей ответственность за нарушение данных правил, вряд ли целесообразно[1].

Такое ограничение существует только в отношении драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга (ст. 191 УК РФ). Однако данные предметы имеют особое значение. Ранее они относились к валютным ценностям. В настоящее время драгоценные металлы имеют важное значение для развития российской экономики, а также являются средством накопления, обладающим высокой стоимостью, незначительным объемом, высокой степенью сохранности, что имеет важное значение для социально - экономического развития Российской Федерации и ее субъектов[1].

Черные и цветные металлы хотя и обладают определенной ценностью, но не имеют такого значения, как драгоценные металлы. Поэтому введение ограничения на их оборот привело бы к излишней карательной политике государства, чрезмерному использованию уголовно - правовых норм в регулировании экономической деятельности.

Федеральным законом от 19 июня 2001 г. N 83 - ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 215.2 «Приведение в негодность объектов жизнеобеспечения». Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. N 162 - ФЗ и Федеральным законом от 21 июля 2004 г. N 73 - ФЗ в редакцию статьи были внесены изменения.

Когда проникновение в жилище осуществлено с преступными целями, например совершается кража с проникновением в жилище, возникает повышенная социальная опасность такой кражи, что находит отражение в квалификации преступления (п. «а» ч. 3 ст. 158). В этом случае дополнительной квалификации содеянного по ст. 139 УК РФ не требуется.

Аналогичным образом сформулирован и п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ «Кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода». При этом следует отметить, что Федеральным законом от 30 декабря 2006 г. N 283 - ФЗ в УК РФ была введена ст. 215.3 «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов», предусматривающая ответственность за разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние нефтепроводов, нефтепродуктопроводов,

газопроводов, а также технологически связанных с ними объектов, сооружений, средств связи, автоматики, сигнализации, которые повлекли или могли повлечь нарушение их нормальной работы и были совершены из корыстных или хулиганских побуждений, в том числе и с квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками (те же деяния, совершенные: группой лиц по предварительному сговору; в отношении магистральных трубопроводов; повлекшие по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия).

Одновременно этим же Законом в ст. 158 УК РФ были внесены изменения и ч. 3 была дополнена таким квалифицирующим признаком, как кража, совершенная из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода[1].

Таким образом, несмотря на наличие специальных статей, предусматривающих ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное против воли проживающего в нем лица (ст. 139 УК РФ), и приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов (ст. 215.3 УК РФ), в ч. 3 ст. 158 УК РФ указаны такие квалифицирующие признаки, повышающие общественную опасность кражи, как совершение кражи с незаконным проникновением в жилище и из нефтепровода, нефтепродуктопровода, газопровода. По мнению автора, такая позиция законодателя представляется правильной и логичной.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© А.С. Горбатов, 2016.

УДК 343

Р.Г.Гусев

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРУППОВОГО СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Динамика выявленных и зарегистрированных преступлений характеризуют криминогенную обстановку в России, к таким преступлениям относятся также преступления, совершенные несколькими лицами. Опасность групповых преступлений возрастает из-за совместного участия нескольких участников в преступлении, которые объединяются в группу для более быстрого достижения общего желаемого преступного результата. Вместе с этим при привлечении несовершеннолетних лиц к совершению преступления может нарушаться нормальное развитие личности.

В настоящее время уголовное законодательство РФ регулирует институт соучастия в преступлении, но, несмотря на это практически игнорирует оценку случаев соучастия при

совершении преступления несколькими лицами. На основании сказанного можно сделать вывод, что необходимо усовершенствовать уголовное законодательство РФ в части юридической оценки ответственности за иные групповые проявления, которые не связаны с соучастием в преступлении. На наш взгляд, положения УК РФ, закрепляющие основные категории, касаемые группового преступления при соучастии, необходимо откорректировать.

Ответственность за групповые преступления определяется в главе 7 УК РФ, в квалифицирующих признаках конкретных составов Особенной части УК РФ, а также в составах преступлений, предусмотренных ст. 208, 209, 210, 212, 239, 279, 2821 и 2822 УК РФ.

Характерными признаками группового преступления являются наличие двух и более лиц его совершивших и групповой способ преступного деяния, которое включает в себя совершение преступления не только при соучастии, но и за его пределами, так как в обоих случаях по объективным признакам деяние совершается групповым способом.

Как известно, преступления, совершаемые групповым способом, характеризуются повышенной общественной опасностью, которая заключается в том, что объективная сторона состава преступления выполняется каждым из участников вместе с прилагаемыми усилиями другого лица, что также позволяет более эффективно достичь желаемого преступного результата для всех участников преступления.

Существуют случаи, при которых групповой способ совершения преступления выходит за рамки института соучастия. В данных ситуациях надлежащий субъект совершает совместное преступления с несубъектом или невиновно действующим лицом, в том числе при совершении преступлений с неосторожной формой вины.

Квалификации действий лица, которое является надлежащим субъектом и участвует в исполнении деяния вместе с несубъектом преступления или действующим невиновно, производится с учетом группового способа совершения преступного деяния за рамками соучастия.

Для решения существующих проблем в уголовном законодательстве в области регламентации преступлений, совершенных групповым способом предлагаем:

1. Исключить из ч. 2 ст. 33 УК РФ понятие «исполнитель преступления» и включить данное понятие в главу 4 УК РФ ст. 191 «Исполнитель преступления»;
2. Заменить в ч. 1 ст. 29 УК РФ слово «лицо» понятием «исполнитель». Данное предложение необходимо представить в следующей редакции «Преступления признается оконченным, если в совершенном исполнителем деяния содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом»;
3. Разместить положение, закрепленное в ч. 7 ст. 35 УК РФ, в ч. 3 ст. 67 УК РФ.

Полагаем, что предложенные нами изменения помогут решить проблемы квалификации группового способа совершения преступления.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

2. Быкова, Елена Георгиевна. Уголовно - правовые проблемы группового способа совершения преступления : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Быкова Елена Георгиевна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. - Екатеринбург, 2010. - 163 с.

© Р.Г.Гусев, 2016

УДК 343

Я.В.Демененко

магистрант 1 курса

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)

Донского государственного технического университета

г. Шахты, Ростовская область, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО

Дезертирство – одно из традиционных преступлений против военной службы. Проблемы отграничения дезертирства от смежных противоправных (в том числе и преступных) деяний продолжают оставаться такими же острыми.

Не вдаваясь в подробности, обратим внимание на тот факт, что основное отличие между самовольным оставлением части или места службы и дезертирством проходит по признакам субъективной стороны данных преступлений. При совершении дезертирства военнослужащий сознает, что он незаконно и, что главное, окончательно, навсегда оставляет воинскую часть, желая таким образом уклониться от несения обязанностей военной службы. Именно поэтому цель дезертирства - уклонение от несения обязанностей по военной службе раз и навсегда - является ключевым отличительным признаком рассматриваемых составов. Подтверждает сказанное и судебная практика, которая ориентирует суды на необходимость квалификации случаев длительного уклонения от военной службы (даже на срок более двух - трех месяцев), но без цели вовсе уклониться от налагаемых службой обязанностей по ч. 4 ст. 337 УК РФ, т.е. как самовольное оставление воинской части[1].

Следует также учитывать, что цель уклониться от военной службы может появиться у военнослужащего не только перед оставлением части или места службы, она может возникнуть также в процессе совершения самовольного оставления части. В этих случаях одно менее тяжкое преступление против порядка прохождения военной службы перерастает в другое, более тяжкое, которое должно быть квалифицировано по ст. 338 УК РФ[1].

Указанная цель дезертирства может обуславливаться самыми разными мотивами: начиная от нежелания переносить трудности военной службы и до боязни смерти в военное время. Однако эти же мотивы могут характеризовать и поведение лица, временно оставляющего воинскую часть и совершающего тем самым одно из деяний, предусмотренных ст. 337 УК РФ[1].

Переходя к анализу проблемных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений, в качестве наиболее значимых выделим следующие.

Одной из серьезных проблем, связанных с квалификацией дезертирства или оставления воинской части (места службы), является неопределенность момента окончания данных преступлений.

Очевидно, что юридически данные преступления признаются оконченными с момента самостоятельного оставления части или места службы (юридическое окончание преступления).

При дезертирстве или оставлении воинской части учитываются те сроки, которые в соответствии с законом не могут относиться и учитываться при исчислении срока службы. В связи с этим целесообразнее и правильнее (с точки зрения буквы закона) было бы определять фактический момент окончания преступления с момента достижения возраста 27 лет или предельного возраста по соответствующему воинскому званию.

Еще одна проблема связана с формулировками ч. 2 ст. 338 УК РФ о дезертирстве с оружием, вверенным виновному по службе[1].

По мнению законодателя, закрепленному в рассматриваемой норме, повышенную общественную опасность представляет дезертирство, совершенное исключительно с оружием. В статье не идет речи ни о взрывчатых веществах, ни о взрывных устройствах, ни о боеприпасах.

Во многих других воинских преступлениях (например, в ч. 1 ст. 349 УК РФ, посвященной нарушению правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих) значатся и оружие, и боеприпасы, и взрывчатые вещества.

С точки зрения соблюдения правил общей законодательной техники и духа закона подходы к определению предметов, с которыми совершаются воинские преступления, должны быть едины. Согласимся с авторами, которые видят в указанных формулировках проявление недостаточного внимания законодателя к единообразному применению терминологии уголовного закона.

Проблемным является также вопрос о субъектном составе лиц, совершающих дезертирство или оставление воинской части или места службы.

В соответствии с ч. 1 ст. 331 УК РФ преступлениями против военной службы признаются предусмотренные главой 33 УК РФ преступления против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов[1].

При буквальном толковании данной нормы в качестве субъектов рассматриваемых нами преступлений могут рассматриваться и лица, проходящие военные сборы. В судебной практике встречаются факты возбуждения дел и привлечения к ответственности тех лиц, которые военнослужащими не являются и которые покинули место проведения военных сборов.

Подводя итог, отметим, что вопросы квалификации воинских преступлений всегда являются актуальными и требуют самого пристального внимания со стороны научного сообщества..

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© Я.В. Демененко, 2016.

ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА В СОУЧАСТИИ

В соответствии с п.10 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» при квалификации убийства по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ необходимо учитывать содержащееся в ст.35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц[1].

Убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения).

Убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).

В ч.2 ст.105 УК РФ выделяется три вида группового убийства:

- 1) убийство группой лиц (без предварительного сговора);
- 2) убийство группой лиц по предварительному сговору;
- 3) убийство организованной группой.

Все указанные виды убийства являются разновидностями соучастия. При анализе института соучастия следует учитывать, что доктрина уголовного права рассматривает соучастие в широком и узком смысле.

В широком смысле под соучастием понимается любая совместная деятельность лиц, направленная на совершение преступления.

В узком смысле соучастие предполагает совершение преступления с юридическим распределением ролей («сложное соучастие»), когда имеется один исполнитель, а другие соучастники выполняют иные роли, например, подстрекателя, пособника или организатора.

Если преступление совершается только лицами, непосредственно выполняющими объективную сторону преступления, то налицо соисполнительство («простое соучастие»).

Для того чтобы не использовать одно и то же понятие «соучастие» в широком и узком смысле, мы предлагаем обозначить его виды различными терминами. Если «простое соучастие» - это соисполнительство, то «сложное соучастие» можно условно обозначить термином «сопомощничество». Действительно, и подстрекатель, и пособник, и организатор, в общем - то, так или иначе, все помогают (оказывают помощь) исполнителю выполнить объективную сторону преступления, выступая в роли «сопомощников».

Уголовно - правовая оценка преступления, совершенного группой лиц, зависит от того, кто участвует в лишении жизни другого человека.

В УК РФ соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления[1].

Невменяемые и малолетние не могут участвовать в совершении преступления, т.к. не признаются субъектами преступления в силу ст.ст.20 и 21 УК РФ. Поведение указанных лиц (в связи с невозможностью ими осознать фактический характер и общественную опасность своих действий) для уголовного закона относительно привлечения к уголовной ответственности безразлично, так же как безразлично поведение животных, работа специальных автоматизированных конструкций (роботов и т.п.).

Очевидно, что использование виновным лицом при убийстве дрессированных животных (собак, обезьян и др.) или роботов - киборгов, несмотря на повышенную опасность такого деяния, не будет квалифицироваться как совершенное в соучастии.

Кроме того, в ч.1 ст.35 УК дается понятие преступления, совершенного группой лиц. Таковым считается преступление, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя. А в соответствии с ч.2 ст.33 УК исполнителем признается лицо, непосредственно участвовавшее в совершении преступления совместно с другими лицами (соисполнителями)[1].

Следовательно, соисполнительство предполагает наличие хотя бы двух субъектов преступления (вменяемых и достигших 14 или 16 - летнего возраста), каждый из которых выполняет хотя бы часть объективной стороны убийства. Невменяемые и малолетние не могут быть исполнителями преступления, поскольку они совершают общественно опасные деяния, а не преступления.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, №25, ст. 2954.

© В.А. Деревянко, 2016.

УДК 343

А.С.Дзекунова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПОБОИ И ИСТЯЖАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Конституция Российской Федерации провозглашает признание и гарантию прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Статьи 21 и 22 Конституции РФ закрепляют положения, согласно которым каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, никто не должен

подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Приоритет общечеловеческих ценностей, и, прежде всего, жизни, здоровья, достоинства, свободы, интересов и прав личности предполагает демократизация современного общества. Основную цель, которую преследует законодательство, составляет приведение юридических норм в соответствии с реалиями современности. Механизм совершенствования уголовно - правовой регламентации обычно являются нормотворчество и улучшение практики применения нормотворчества для укрепления законной деятельности правоохранительных органов.

Побои и истязания относятся к преступлениям против жизни и здоровья, которые закреплены в главе 16 УК РФ. В последнее время все чаще совершаются преступления, связанные с насильственностью, в том числе в семейно - бытовой сфере – преступления с особой жестокостью, мучениями или издевательством для потерпевшего, жестокого обращения с несовершеннолетними. На наш взгляд, непосредственным объектом побоев и истязаний является честь и достоинство человека.

Так как личность является высшей социальной ценностью, то общественная опасность побоев, которая прямо зависит от социальной ценности объекта посягательств, критически высока.

Общественная опасность данных преступлений заключается в их влиянии на рост негативных изменений в социальной действительности, а также в нарушении установленной системы отношений в обществе и деформации сложившегося правопорядка. Побои и истязания нарушают естественное течение жизни, нормальные и стабильные условия жизни, путем негативного влияния в семейных, бытовых, досуговых, школьных и других отношениях. Такие преступления опасны и тем, что их легко совершить и сложно предотвратить по объективным причинам.

Насильственные преступные посягательства против личности обладают очень высокой степенью общественной опасности, что определено их агрессивным и жестоким характером, цинизмом, изощренностью и безжалостностью лиц, которые совершают такие преступления.

На основании проведенного анализа, можно сделать вывод, что для правильного и эффективного совершенствования уголовно - правовой защиты личности от данных преступных посягательств, необходимо тщательно и всесторонне исследовать все объективные и субъективные признаки побоев и истязаний.

На наш взгляд, при нанесении ударов, систематическом нанесении побоев или совершении других насильственных действий, влияющих на организм человека, факт наличия степени физической боли у потерпевшего не является предметом доказывания по уголовному делу. Исходя из вышеизложенного, представляется необходимым исключить указание на причинение в результате побоев физической боли как последствия данного преступления.

Побои и истязание совершаются только с прямым умыслом по отношению к нанесению побоев или совершению иных насильственных действий, причинению физических или психических страданий. В связи с этим предлагается в диспозиции соответствующих статей включить указание на умышленную форму вины.

После проведенного нами исследования, мы считаем, что непосредственно связанные с уголовной ответственностью за побои и истязания предложения, которые закреплены в данной работе, могут помочь избежать коллизий и затруднений в судебной практике при квалификации данных деяний.

Список использованных источников:

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ] // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
3. Галюкова, М.И. Криминологическая характеристика побоев и истязания в семейно - бытовой сфере // Российский следователь, 2008, № 14.

© А.С.Дзекунова, 2016

УДК 343

Р.А.Долматов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Уголовное право является одной из важнейших отраслей права и носит самостоятельный характер. О самостоятельности отрасли права говорят такие факторы, как собственный предмет и метод правового регулирования, специфические задачи. Любое право, в том числе и уголовное, призвано воздействовать на поведение человека и урегулировать определенные общественные отношения. Совокупность этих общественных отношений и является предметом правового регулирования.

Так, предметом уголовного права являются исключительно те отношения, которые возникают в связи с совершением преступления. Ни одной иной отраслью права эти отношения не регулируются. Только уголовное право решает вопросы преступности и наказуемости деяния, основания уголовной ответственности, освобождения от уголовной ответственности и наказания. Только уголовное право устанавливает запрет на совершение определенных законом деяний под страхом уголовного наказания и таким образом регулирует социально значимое поведение людей. И наконец, только уголовным правом определяется возможность правомерного причинения вреда охраняемым законом объектам.

Уголовно - правовые отношения возникают исключительно в связи с совершением преступления, субъектами этих правоотношений являются лицо, совершившее преступление, и государство в лице правоохранительных и судебных органов, наделенных

специфическими правами и обязанностями. Так, лицо, совершившее преступление, обязано претерпеть связанные с этим негативные последствия, но имеет право на применение к нему справедливого наказания. Суд вправе назначить наказание или освободить от него, но обязан решить эти вопросы только в пределах, установленных законом, и т.д. Таким образом, уголовное право, без сомнения, обладает собственным предметом правового регулирования - уголовно - правовыми отношениями, возникающими в связи с совершением преступления.

Уголовно - правовые отношения - это отношения между лицом, совершившим преступление, и государством в лице его правоохранительных органов, а также иными субъектами по поводу совершения преступления. Указанные отношения бывают трех видов:

- 1) охранительные;
- 2) предупредительные;
- 3) регулятивные.

О самостоятельности уголовного права свидетельствует и собственный метод правового регулирования, т.е. совокупность средств урегулирования общественных отношений, присущих данной отрасли права.

В теории права, как правило, выделяется три основных метода правового регулирования: запрет, предписание и дозволение. Каждой отрасли права присущи все три метода регулирования общественных отношений. Однако в зависимости от их характера преимущество отдается какому - либо одному из методов.

В уголовном праве таким методом является метод запрета, т.е. возложение обязанности воздержаться от определенного действия (бездействия). Уголовное право определяет понятие преступления, устанавливает круг деяний, являющихся преступлениями, и устанавливает запрет на совершение таких деяний под угрозой применения уголовного наказания.

Вместе с тем в уголовном праве применяются и другие из числа трех основных методов правового регулирования. Так, метод предписания, сущность которого состоит в возложении обязанности совершать определенные действия, также применяется в уголовном праве - например, в ст. 58 УК РФ установлено предписание назначать определенные виды исправительных учреждений для осужденных к лишению свободы в зависимости от категории осужденных.

Применяется в уголовном праве и метод дозволения, т.е. установления возможности совершения определенных действий, предоставления права на их совершение. Примером применения этого метода может служить предоставление права на причинение вреда в условиях необходимой обороны.

Основные методы правового регулирования могут дополняться и иными методами, присущими той или иной отрасли права. Так, в уголовном праве применяется метод поощрения, стимулирования правопослушного поведения. К примеру, отмена условного осуждения и снятие с осужденного судимости до истечения испытательного срока могут иметь место в случае, если осужденный своим поведением доказал свое исправление (ч. 1 ст. 74 УК РФ). Основные методы уголовного права дополняются также и такими методами, как освобождение от уголовной ответственности и наказания, применение принудительных мер, применение санкций уголовно - правовых норм.

Совокупность применяемых методов регулирования общественных отношений, так же как и предмет, выделяет уголовное право из числа других отраслей права.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015).
© Р.А. Долматов, 2016

УДК 343

О.О.Есауленко

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНАЯ - ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРЫСТНО - НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Еще одной отличительной чертой бандитизма от преступного сообщества является цель их создания. В юридической литературе имеет место мнение о том, что установленный в законе объект бандитизма не соответствует реалиям времени, так как банды в настоящее время создаются именно с корыстной целью, т.е. основным непосредственным объектом бандитизма является собственность, поэтому необходимо заменить цель нападения на граждан или организации на цель совершения корыстно - насильственных преступлений.

Как нам представляется, предложение по изменению цели при совершении бандитизма является недостаточно обоснованным, а изменение этой цели будет ограничивать правоохранительные и следственные органы при доказывании данного вида преступлений. Помимо этого, как справедливо замечает П.С. Яни, цель нападения на граждан либо организации позволяет признать создание банды оконченным преступлением при совершении любых действий (сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.), результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы, если бы не было такой цели, то те же действия расценивались бы как приготовление к преступлению.

При совершении бандитизма в законе нет ограничения относительно того, что данная преступная деятельность должна совершаться с целью получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды. При совершении бандитизма могут совершаться преступления любой степени тяжести, тогда как преступное сообщество изначально создается для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений. Что, естественно, не говорит о том, что в дальнейшем участники преступного сообщества не могут совершить преступление небольшой или средней тяжести.

По мнению А.Н. Мондохонова, веским отличительным признаком объединения, посягающего на личность и права граждан, являются мотивы преступной деятельности, которая подчас характеризуется экстремистской направленностью, так как преступления, совершаемые религиозным или общественным объединениями, обусловлены мотивами политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды [1].

Мы считаем, что с этим нельзя полностью согласиться, так как мотивы могут быть и иные. Если же говорить о преступном сообществе, то для него характерны корыстные побуждения. Хотя во исполнение общих целей и интересов структурными подразделениями преступного сообщества могут совершаться преступления и с совсем иной мотивацией. К тому же для привлечения к уголовной ответственности участника религиозного или общественного объединения не обязательно, чтобы эти объединения были зарегистрированы в установленном законом порядке. Наличие официальной регистрации не влияет на квалификацию содеянного участниками такого объединения. Для преступного сообщества официальной регистрации, естественно, не требуется. Однако регистрация в государственных органах может быть характерна для структурных подразделений, действующих в целях конспирации преступной деятельности преступного сообщества и легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Соотношение таких уголовно - правовых понятий, как организованная группа, преступное сообщество и экстремистское сообщество, является одной из сложных проблем как для теоретиков, так и для практических работников. Некоторые авторы под экстремистским сообществом понимают преступное сообщество, созданное в целях осуществления экстремистской деятельности, либо объединение организованных групп, созданное в тех же целях. Преступное сообщество, на их взгляд, признается экстремистским, если хотя бы одно из его структурных подразделений осуществляет экстремистскую деятельность с ведома хотя бы одного из руководящих органов данного сообщества. А под «экстремистской организованной группой» они понимают преступную организованную группу, созданную в целях осуществления экстремистской деятельности.

Список используемой литературы:

1. Мондохонов А.Н. Ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней): Научно - практический комментарий. М.: ЮНИТИ - ДАНА; Закон и право, 2011. С. 61 - 62.

2. Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245 - ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 6 ноября.

© О.О. Есауленко, 2016

УДК 343

К.А.Жукова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В настоящее время в юридической литературе существуют противоречия касательно взглядов на сущность стадий преступной деятельности, определения ее признаков и видов. Существует три точки зрения, относительно роли приготовления и покушения в уголовном праве. Одни ученые относят приготовление и покушение к стадиям совершения

преступления, другие считают, что данные действия относятся к видам неоконченных преступлений, а третьи соотносят их с видами неоконченных преступлений. Негативное влияние такое расхождение во мнениях отражается на деятельности правоохранительных органов. Для того чтобы избежать таких последствий, мы провели данное исследование.

По УК РФ существует три стадии совершения преступления – приготовления к преступлению, покушение на совершение преступления, оконченное преступление.

На наш взгляд, понятие стадий совершения преступления необходимо рассматривать в двух аспектах:

1. Стадии как этапы, которые проходит преступная деятельность при оконченном преступлении в своем развитии;
2. Стадии как виды уголовно - наказуемых стадий неоконченного преступления.

Понятия приготовление к совершению преступления и покушение на совершение преступления рассматривать как неразрывную связь с понятием стадий развития преступной деятельности при оконченном преступлении.

Приготовление к преступлению (первая стадия неоконченного преступления) по УК РФ – это приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступлений, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от лица обстоятельствам.

Вторая стадия неоконченного преступления – покушение на совершение преступления – определяется законом как умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Общественная опасность покушения на преступления заключается в том, что данная стадия развития преступной деятельности ближе всех находится к наступлению желаемого преступного результата, при этом субъект посягает непосредственно на охраняемые законом общественные отношения, что ставится под прямую угрозу причинения вреда, который желает нанести виновное лицо.

Оконченное преступление по УК РФ – это преступление, содержащее в себе все признаки состава преступления, которые закреплены в УК РФ.

Существуют критерии, которые разграничивают стадии совершения оконченного и стадии совершения неоконченного преступления. Относительно к стадиям совершения оконченного преступления таким критерием является общественная опасность, а относительно стадий неоконченного преступления – конструкция составов.

На основании проведенного теоретического исследования, мы пришли к следующим выводам:

1. Понятие неоконченного преступления играет важную роль для профилактической деятельности правоохранительных органов;
2. Принять адекватные меры для предотвращения совершения оконченного преступления позволяет выявление приготовления и покушения;
3. Для определения оснований уголовной ответственности виновным лицам за неоконченное преступление необходимо правильно установить все признаки данного преступления.

Полагаем, что данные выводы позволят правильно квалифицировать содеянные действия, а также помогут индивидуализировать уголовную ответственность и наказание.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© К.А.Жукова, 2016

УДК 343

Е.В.Зайцева

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Заведомо ложное сообщение об акте терроризма – это проблема, которая в настоящее время является одной из важных проблем уголовного права. Причиной такой проблемы является то, что данное преступление выступает в роли акта психологического воздействия преступника для достижения конкретной цели путем устрашения общества, должностных лиц и отдельных граждан.

Негативными последствиями заведомо ложного сообщения об акте терроризма являются дезорганизация и нарушения деятельности правоохранительных органов, скорой помощи, службы спасения, органов безопасности, МЧС России, прокуратуры. Если информация о террористическом акте проигнорирована компетентными органами, то данное может привести к наиболее тяжким последствиям, таким как взрыв реально заложенного взрывного устройства, в результате чего погибли бы люди, произошло нарушение инфраструктуры населенного пункта. Именно по причине этого на проверку данных сообщений правоохранительными органами проводится тщательная проверка, которая занимает много времени и усилий.

Уголовная ответственность за ложное сообщение об акте терроризма закреплена в ст. 207, которая расположена в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ. Хотя данные деяния и криминализированы, все равно остается дискуссионной система составообразующих заведомо ложного сообщения об акте терроризма, которая не имеет надлежащего законодательного закрепления.

В последнее время в России все чаще происходят случаи ложного сообщения об акте терроризма – заложенных взрывчатых устройств в местах скопления людей, муниципальных и государственных организациях и учреждениях.

Проведя исследование мы разработали классификацию мотивов, которые побуждают субъекта на совершение данного преступления, которые представлены следующим образом: хулиганский – 62,15 % , срыв учебных занятий – 9,63 % , месть – 8,57 % , корысть

– 5,82 % , ревность – 4,62 % , иные (зависть, экстремистские и др.) – 9,21 % . Мотивами совершения заведомо ложного сообщения об акте терроризма у лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, являются желание и стремление сорвать учебные занятия, самореализоваться среди своих сверстников. У совершеннолетних лиц такими мотивами являются: месть, корысть, хулиганство и ревность.

Еще одной проблемой, которая затрудняет правильно квалифицировать данные преступления, является высокая латентность заведомо ложного сообщения об акте терроризма.

Предлагаем ужесточить ответственность за данное преступление из - за повышенной степени общественной опасности деяния, тяжести общественно опасных последствий. Для этого предлагаем санкцию ч. 1 ст. 207 УК РФ изложить следующим образом: «наказывается штрафом в размере от двухсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на срок от двух до пяти лет», а санкцию ч. 2 ст. 207 УК РФ – «наказывается штрафом в размере от четырехсот тысяч до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо лишением свободы на срок от трех до семи лет».

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что рассматриваемые преступления обладают высокой общественной опасностью, тяжестью общественно опасных последствий и латентностью. Полагаем, что предложения по совершенствованию законодательства по данной проблеме позволят снизить количество совершаемых преступлений в данной сфере.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Е.В.Зайцева, 2016

УДК 340

Д.С. Запорожцев

Аспирант кафедры

Финансового, банковского и таможенного права

«Саратовская государственная юридическая академия»

Г. Саратов, Российская Федерация

ФИНАНСОВО - ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА

Финансово - правовая сущность государственного кредита является одной из самых актуальных и важных проблем. Государственный кредит выступает неотъемлемой частью любой финансовой системы. В результате этого он широко используется государством в различных финансовых, бюджетных целях любого экономически развитого государства.

Финансово - правовая сущность государственного кредита заключается в том, что он является частью системы государственных финансов. Государство всегда нуждается в привлечении дополнительных денежных ресурсов, а объем налогов и других доходов в системе государственного бюджета, естественно ограничен. В результате этого государство дополняет финансовую систему посредством привлечения денежных средств на возвратных началах в форме государственного кредита: внутреннего и внешнего.

Государственный кредит как экономическая категория представляет из себя систему денежных отношений, которые возникают в связи с привлечением государством на добровольных основах для использования временно свободных денежных средств граждан и хозяйствующих субъектов.

Государственный кредит как правовая категория является самостоятельным институтом российского финансового права, который представляет совокупность финансово - правовых норм, которые регулируют общественные отношения, складывающиеся непосредственно в процессе привлечения государством денежных средств юридических и физических лиц. Источником погашения государственных займов и выплаты процентов по ним выступают средства бюджета, где ежегодно эти расходы выделяются в отдельную строку. Однако в условиях нарастания бюджетного дефицита государство может прибегнуть к рефинансированию государственного долга, т. е. погасить старую государственную задолженность путем выпуска новых займов [1, с. 221]. Существуют различные подходы пытающиеся раскрыть финансово - правовую сущность государственного кредита.

Так, М. В. Карасева рассматривает государственный кредит как самостоятельный институт российского финансового права, который представляет собой совокупность финансово - правовых норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе привлечения государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц на условиях добровольности, возвратности, срочности и возмездности в целях покрытия бюджетного дефицита и регулирования денежного обращения [2, с. 448 - 449]. Государственный кредит характеризуется усилением своей взаимосвязи с другими институтами и подотраслями финансового права. Это очевидно в отношении бюджетного и банковского права, правового регулирования валютных отношений, денежного обращения, безналичных расчетов. Одновременно усиливается взаимосвязь государственного кредита с конституционным, гражданским, международным правом [3, с. 274]. Это позволяет сделать вывод о межотраслевом, комплексном характере правового регулирования государственного кредита в рамках российской системы права [4, с. 310]. В качестве альтернативного подхода к раскрытию сущности государственного кредита некоторые современные исследователи исходят из финансово - правовой сущности проблематики государственного кредита, ссылаясь на характерный для данного института метод властных предписаний. Также некоторые учёные в области финансового права придерживаются такого мнения, что отношения по государственному кредитованию необходимо рассматривать сквозь призму кредитных отношений.

Например, Е. В. Покачалова прямо указывает на то, что государственные и муниципальные гарантии также выступают одной из разновидностей кредитных отношений, влекущих формирование публичного долга [5, с. 35].

Ещё больше запутанности добавляет современное российское законодательство, которое содержит такие правовые понятия как «государственные заимствования», «государственный финансовый кредит» и «государственный экспортный кредит», которые отражают только одну из групп кредитных отношений с участием государства [6, с. 17]. В результате этого видно, что современное российское финансовое право не содержит четкого, унифицированного подхода к определению финансово - правовой сущности государственного кредита.

Думается, что наиболее целесообразным и верным решением будет являться то, что необходимо рассматривать институт государственного кредита в российском финансовом праве в различных подходах, которые могут раскрыть его финансово - правовую сущность под разными углами.

Список использованной литературы:

1. Артемов Н.М. «Правовые основы государственного кредита» // Финансовое право. Учебник / под ред. проф. О.Н Горбуновой. - М.: Юристъ, 2000. - 238 с.
2. Богданова А. В. Государственный кредит в Российской Федерации: учебное пособие / под ред. проф. А. А. Ялбулганова. М.: кафедра финансового права НИУ ВШЭ, 2014. - 114 с.
3. Покачалова Е.В. Публичный (государственный, муниципальный) и частный (банковский) кредит как элемент финансовой системы и сфера императивного влияния государства // Банковское право. 2011. № 4. С. 30 - 41.
4. Финансовое право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. М.В. Карасева - М.: Юристъ, 2004. — 576 с.
5. Финансовое право: учеб. - 2 - е изд., перераб. и доп. / под ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстопятенко. - М.: Проспект, 2010. - 528с.
6. Финансы: Учебное пособие / Под ред. проф. А. М. Ковалевой. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 384 с .

© Д.С. Запорожцев, 2016

УДК 614.841.345

Н.П.Заряева

кандидат юридических наук
старший преподаватель кафедры
Кадрового и правового обеспечения ГПС
Воронежского института ГПС МЧС России
(г. Воронеж, Российская Федерация)

ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В последнее время вопросы оптимизации деятельности органов местного самоуправления, связанной с выполнением требований пожарной безопасности, становятся

предметом активного обсуждения и в средствах массовой информации, и в коридорах власти. Это и не случайно, ведь в соответствии с отечественным законодательством на органы местного самоуправления возложены полномочия по решению широкого спектра вопросов местного значения, в состав которых в том числе входит и обеспечение первичных мер пожарной безопасности, перечисленных в ст. 63 Федерального закона от 22.07.2008 г. №123 - ФЗ [1]. Однако тот факт, что уровень обеспечения названных мер на сегодняшний день пока ещё не соответствует предъявляемым со стороны государства требованиям, очевиден даже для человека, далекого от рассматриваемой сферы жизнедеятельности.

Вместе с тем, обязательства органов местного самоуправления в сфере пожарной безопасности отнюдь не ограничиваются упомянутыми первичными мерами. В частности, статьей 5 Федерального закона от 06.05.2011 года №100 - ФЗ «О добровольной пожарной охране» на органы местного самоуправления возложены следующие обязанности:

- обеспечивать соблюдение прав и законных интересов добровольных пожарных и общественных объединений пожарной охраны;
- предусматривать систему мер правовой и социальной защиты добровольных пожарных;
- оказывать поддержку (в том числе материальную) добровольным пожарным при осуществлении ими своей деятельности [2].

Помимо этого, в период подготовки населенных пунктов и отдельных объектов к весенне - летнему пожароопасному периоду объем деятельности администраций муниципальных образований увеличивается буквально в разы. В конечном итоге формируется целый комплекс неотложных задач, решение которых ложится тяжким бременем на довольно - таки скудные, большей частью дотационные местные бюджеты. Как следствие финансирование противопожарных мероприятий в большинстве случаев происходит по остаточному принципу. При этом единого для всех муниципальных образований и городских округов фиксированного показателя подобного рода отчислений из бюджетов не существует. Также как, впрочем, нет и координирующего органа, устанавливающего пределы указанного показателя.

Все мы хорошо помним катастрофические последствия природных пожаров в 2010 году, когда неконтролируемым горением было охвачено более 500 тысяч га в двадцати российских регионах. По официальным данным упраздненного ныне Министерства регионального развития РФ, лесными пожарами было полностью или частично уничтожено 127 населённых пунктов. Одной из причин столь масштабного явления стало, по мнению специалистов, несоблюдение требований пожарной безопасности в части обеспечения противопожарных расстояний от границ застройки населённых пунктов до лесных массивов. Однако, несмотря на столь горькие уроки, кардинальным образом ситуация не меняется. Органы местного самоуправления по - прежнему далеко не всегда и не везде контролируют процесс застройки, хотя согласно ст. 8 Градостроительного кодекса РФ утверждение местных нормативов градостроительного проектирования поселений, муниципальных районов и городских округов, а также утверждение правил землепользования и застройки территорий как раз и относится к их полномочиям [3].

Отчасти отсутствие контроля за застройкой приусадебных участков граждан со стороны органов местного самоуправления можно объяснить недостаточным количеством

специалистов в штатах администраций по вопросам градостроительной деятельности, необходимых для осуществления постоянного мониторинга и пресечения подобных нарушений на стадии начала строительства. Но, согласитесь, что это объяснение не может служить оправданием для безответственных руководителей, особенно когда речь идет о возможных негативных последствиях для жизни и здоровья населения.

Конечно, это всего лишь малая толика проблем, существующих в деятельности органов местного самоуправления по исполнению требований пожарной безопасности. Но то, что их необходимо устранить в самое ближайшее время, сегодня очевидно для всех.

Кроме того, в целях более эффективного и оперативного решения обозначенных проблем, имеющаяся на сегодняшний день нормативно - правовая база, регулирующая общественные отношения в области обеспечения требований пожарной безопасности на уровне органов местного самоуправления, должна быть существенным образом оптимизирована.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 22.07.2008 №123 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 29.03.2016).
2. Федеральный закон от 06.05.2011 №100 - ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О добровольной пожарной охране» / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 29.03.2016).
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 №190 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) / [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 29.03.2016).

© Н.П. Заряева, 2016.

УДК 343

К.В.Зуев

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОХРАНЫ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Социальная обусловленность охраны потерпевших от преступлений в настоящее время определяется в ст. 52 Конституции РФ.

В современной России многое делается для защиты прав и интересов личности. Российская Федерация является участницей целого ряда международных соглашений, направленных на охрану прав и свобод человека.

Основываясь на международных договорах, наше государство формирует свое внутреннее законодательство для защиты прав и интересов граждан. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. одной из стратегических

целей обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности провозглашена защита основных прав и свобод человека и гражданина (п. 35).

Российский законодатель исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина. Для эффективной защиты личности вносятся существенные изменения в уголовное, уголовно - процессуальное, уголовно - исполнительное законодательство.

Вышесказанное позволяет утверждать, что, во - первых, социальная обусловленность охраны потерпевших от преступлений вызвана их количеством. То есть, несмотря на принимаемые государством меры по противодействию преступности, количество потерпевших измеряется миллионами человек (количество потерпевших - юридических лиц на порядок ниже).

Социальная природа противоправных деяний, направленных против потерпевшего, основана на двуединой характеристике. С одной стороны, уголовный закон охраняет от преступных посягательств права и интересы личности, общества и государства. Перечень объектов охраны содержится в ст. 2 УК РФ. Эти отношения еще не нарушены. С другой стороны, уголовный закон должен охранять лиц, которые уже стали потерпевшими. В этой связи важно, чтобы форма выражения уголовно - правового запрета соответствовала содержанию запрещаемого деяния.

В - четвертых, необходимость уголовно - правовой охраны потерпевших предопределяется еще и тем, что государство не выполнило своей конституционной обязанности - охранять права человека и гражданина. Государство обязано встать на защиту тех прав потерпевшего, которые ему предоставляются. Реализация конституционных прав потерпевших невозможна без уголовно - правовой охраны.

Почему необходим повышенный уровень уголовно - правовой охраны потерпевших? Дело в том, что нередки случаи оказания психического и физического давления преступников на потерпевших. Наиболее часто это происходит в отношении потерпевших от деяний, совершенных организованными преступными группами. Это подтверждают результаты проведенного анкетирования сотрудников Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. 90 % защищаемых лиц являются потерпевшими от преступлений, совершенных организованной группой. Воздействие на потерпевшего со стороны преступников имеет одну цель - избежать ответственности. Наличие специальных составов позволяет наиболее эффективно обеспечивать безопасность таких лиц. Это подтверждается и изучением зарубежного опыта. Так, в соответствии со ст. 221.4 УК Франции умышленное убийство наказывается пожизненным уголовным заключением, если оно совершено:

- п. 4) в отношении магистрата, присяжного заседателя, адвоката, публичного служащего, представителя закона, уполномоченного министром юстиции, военнослужащего жандармерии, служащего национальной полиции, таможни, пенитенциарной администрации либо другого лица, обладающего публичной властью, или лица, на которое возложена какая - либо обязанность по публичной службе, при исполнении или в связи с исполнением этих функций или этих обязанностей, если статус потерпевшего очевиден или известен исполнителю;

- п. 5) в отношении свидетеля, потерпевшего или гражданского истца с целью воспрепятствовать сообщению фактов, подаче жалобы или даче показаний в суде, либо в связи с сообщенными им фактами, поданной жалобой или показаниями, данными в суде.

Для повышения эффективности уголовно - правовой охраны потерпевших потребуются включение этой охраны в задачи Уголовного кодекса РФ (ст. 2 УК РФ). Кроме того, следует сделать охрану потерпевших от преступлений направлением уголовной политики государства.

Список используемой литературы:

1. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений (Страсбург, 24 ноября 1983 г.) // Сборник документов Совета Европы в области защиты прав человека и борьбы с преступностью. М.: СПАРК, 2014. С. 81 - 85.

2. Бобраков И.А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших и криминалистические методы его преодоления: автореф. ... к.ю.н. / И.А. Бобраков. М.: 2007.

© К.В. Зуев, 2016

УДК 343

К.Р.Иванян

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Статья 285.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за внесение заведомо недостоверных сведений в единые государственные реестры. При этом в уголовном и информационном законодательстве не содержится прямого ответа на вопрос о том, что именно следует считать единым государственным реестром.

Другой подход к определению предмета обсуждаемого преступления может базироваться на выявлении его обязательных признаков. А.С. Горлов в качестве таковых выделяет: а) федеральный характер реестра и б) его ведение от лица государства. Отметив, что установление признаков единого государственного реестра как предмета уголовно - правовой охраны должно основываться на тщательном изучении свойств конкретного реестра, он не уточняет, какие именно свойства подлежат изучению.

Не случайно законодатель ввел ст. 283.5 в УК РФ в контексте противодействия рейдерству. Сущность рассматриваемого преступления состоит не во вмешательстве в государственную управленческую деятельность путем предоставления заведомо ложной информации (как, например, в ст. 19.7, 19.8 КоАП РФ), а в злоупотреблении должностными полномочиями, приводящем к нарушению прав и законных интересов граждан и юридических лиц, их незаконному освобождению от обязанностей, для удостоверения которых и ведется государственный реестр.

Таким образом, под реестром предлагается понимать систематизированный набор сведений (записей реестра), удостоверяющих юридически значимые обстоятельства, наделющие правами и обязанностями, освобождающие от них.

Искажение информации, хранящейся в таких информационных системах, внесение в них недостоверных или неполных сведений являются неправомерным деянием, нарушают интересы пользователей информацией, использующих соответствующие сведения для принятия решений, но не должны, по нашему убеждению, квалифицироваться по ст. 283.5 УК РФ. По правовым последствиям и степени общественной опасности такое деяние близко к представлению неполной или недостоверной информации ее обладателем (см. ст. 14.25, 19.7, 19.8, 19.9 КоАП РФ).

Отметим, что указанная позиция не приведет к сужению сферы действия ст. 285.3 УК РФ. В настоящее время суды рассматривают в качестве предмета преступления данной статьи лишь те информационные объекты, в наименовании которых содержатся слова «единый государственный реестр», а такую комбинацию законодатель использует в редких случаях - число таких объектов в российском законодательстве не превышает нескольких десятков - и все они содержат правоустанавливающие записи. Мы же предлагаем при определении предмета преступления учитывать не столько его обозначение как реестра, сколько существенные признаки, при этом «учетные» информационные системы как не подпадают, так и не будут подпадать под данную категорию.

Наконец, заслуживает уточнения признак «единый» применительно к государственному реестру. Лингвистическое толкование позволяет заключить, что такой реестр должен обладать признаками уникальности и особого правового режима по сравнению с информационными системами, обрабатывающими аналогичную информацию. В частности, законодательством должно быть предусмотрено внесение подтвержденных документами сведений именно в этот реестр, и сведения, содержащиеся в таком реестре, должны иметь приоритет по отношению к сведениям из других источников (исключая сами документы, на основании которых вносятся правоустанавливающие записи).

В. Бабушкин определяет принцип единства применительно к ЕГРП на основе двух схожих критериев: единство системы записей в ЕГРП и ведение его во всех субъектах Российской Федерации.

Так, реестры государственных гражданских служащих, которые ведутся представителем нанимателя в соответствии со ст. 43 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79 - ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», не являются едиными, поскольку ведутся независимо кадровыми службами различных государственных органов.

Опираясь при квалификации на наличие и отсутствие слова "единый" в наименовании, которое используется законодателем достаточно произвольно, не стоит. Мы рекомендуем понимать под "едиными" федеральные информационные системы и реестры, правовые режимы которых устанавливаются федеральным законом.

Список используемой литературы:

1. Горлов А.С. Единый государственный реестр как предмет уголовно - правовой охраны // Российский судья. 2012. № 5.

2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Научно - практический (постатейный). 2 - е изд., перераб. и доп. / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. Юриспруденция, 2013.

© К.Р. Иванян, 2016

УДК 343

А.А.Иньков

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Разбой рассматривается в качестве одной из форм хищения. Объективные и субъективные признаки хищения раскрыты в комментарии к ст. 158 УК РФ. Разбой, как и кража, относится к простейшему типу преступлений против собственности - похищению (воровству). Предметом разбоя могут быть только телесные движимые вещи. Самовольный насильственный захват или насильственное удержание чужой недвижимости нельзя квалифицировать как разбой, в этом случае ответственность наступает по нормам о преступлениях против личности. В случае противоправных угроз, сопряженных с требованием передачи чужой недвижимости или прав на нее, применяется норма о вымогательстве. В случае убийства лица в целях получения наследства содеянное квалифицируется как убийство из корыстных побуждений без ссылки на ст. 162 УК РФ. В случае мошеннического приобретения права на чужую недвижимость с последующим убийством потерпевшего содеянное квалифицируется по совокупности преступлений как мошенничество и убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление. При разбое преступник имеет цель не просто обратить чужое имущество в пользу виновного или иного лица, но и изъять его из чужого владения (насильственное удержание чужой вещи, например найденной, не сопряженное с ее противоправным изъятием из чужого владения, состава разбоя не образует, не исключена ответственность за преступления против личности, вымогательство, самоуправство и др.).

Объект разбоя сложный. Наряду с отношениями собственности, разбой посягает на дополнительный объект - здоровье человека. Жизнь человека не является объектом разбоя. Смерть человека составом разбоя не охватывается и требует дополнительной квалификации по п. "з" ч. 2 ст. 105, ч. 4 ст. 111 или ст. 109 УК РФ в зависимости от вины.

Состав разбоя формальный, усеченный. Момент окончания преступления вынесен на стадию покушения. Разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Понятие "нападение" остается дискуссионным в правоведении. Правильным представляется понимание нападения как самого факта применения насилия или угроз.

Способ хищения при разбое - применение насилия, опасного для жизни или хотя бы для здоровья, либо угроза применения такого насилия.

Насилие, опасное для жизни или здоровья, это насилие:

1) которое причинило любой вред здоровью, в том числе и легкий;

2) которое не повлекло расстройства здоровья, но в момент его применения создавало реальную угрозу для жизни или здоровья человека (например, преступник выстрелил и промахнулся, применил удавку, использовал опасное для жизни одурманивающее вещество).

Причиненный по неосторожности вред здоровью при разбое, как и при грабеже, не может рассматриваться в качестве критерия при разграничении форм хищения.

Насилие при разбое применяется с целью хищения имущества. В практике не признаются разбоем действия лица, применившего опасное для жизни или для здоровья насилие с целью совершения другого преступления, например изнасилования или хулиганства, а затем решившего похитить имущество потерпевшего без применения такого насилия.

Иногда при хищении имущества гражданина используются одурманивающие средства с целью облегчить изъятие его имущества. "В случаях, когда в целях хищения чужого имущества в организм потерпевшего против его воли или путем обмана введено опасное для жизни или здоровья сильнодействующее, ядовитое или одурманивающее вещество с целью приведения потерпевшего в беспомощное состояние, содеянное должно квалифицироваться как разбой. Если с той же целью в организм потерпевшего введено вещество, не представляющее опасности для жизни или здоровья, содеянное надлежит квалифицировать в зависимости от последствий как грабеж, соединенный с насилием.

Субъект преступления общий - вменяемое лицо, достигшее четырнадцати лет.

Толкование квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков грабежа идентично пониманию тех же признаков кражи (см. комментарий к ст. 158 УК РФ). Специфические признаки разбоя:

- 1) применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ);
- 2) причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего (ч. 4 ст. 162 УК РФ).

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015). © А.А. Иньков, 2016

УДК 343

М.И.Карташев

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ НАЗНАЧАЕМЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В последнее время происходит значительное обострение проблемы, связанная с правовое защищенностью несовершеннолетних. Связано это, на наш взгляд с тем, что данная часть населения наиболее социально уязвима.

Одной из проблем в данной сфере является недостаточно усиленное применение норм уголовного законодательства в части ответственности взрослых лиц за вовлечение

несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, а также в ходе расследования часто допускаются недостатки и ошибки. Одним из недостатков, на наш взгляд, следует считать использование не в полном объеме специальных знаний для получения наиболее значимых доказательств виновности привлекаемых лиц к уголовной ответственности по ст. 150 и ст. 151 УК РФ.

Одной из форм специальных знаний, применяемых в уголовном процессе, является назначение и производство экспертиз, результаты которой влияют на установление истины по делу.

Чаще всего по делам о вовлечении несовершеннолетних в преступления или антиобщественные действия назначаются судебно - медицинские экспертизы живого лица. Это связано с тем, что результаты данной экспертизы имеют для следователя особое значение. Оно позволяет ответить на ряд вопросов, связанных со способом совершения преступления, при установлении квалифицирующего признака, закрепленного в ч. 3 ст. 150 и ч. 3 ст. 151 УК РФ, при определении степени причинения вреда здоровью потерпевшего.

Назначение по делам данной категории судебно - медицинской экспертизы возраста несовершеннолетнего, как утверждают многие эксперты, не является характерной. К примеру, некоторые считают, что данную экспертизу необходимо назначать только при выяснении возраста обвиняемого. А при выяснении возраста потерпевших, свидетелей из числа несовершеннолетних, когда нет документального подтверждения, ограничиваются показаниями родственников, что впоследствии вызывало возвращение уголовных дел на дополнительное расследование.

Судебно - пищевая экспертиза должна назначаться и проводиться в тех случаях, когда, например, виновное лицо обвиняется в вовлечении несовершеннолетнего в употребление спиртных напитков, и, следовательно, важно подтвердить, что жидкость, которая употреблялась, относится к разряду алкогольной.

Поэтому, на наш взгляд, при малейшем сомнении относительно жидкости, которая выступает в качестве алкогольной продукции, требуется обязательное назначение данной экспертизы, на разрешение которой могут быть поставлены следующие вопросы: является ли представленная жидкость спиртным напитком, какой процент алкоголя содержит исследуемая жидкость, соответствует ли информация о спиртном напитке, обозначенная на этикетке, действительному содержанию, каков химический состав исследуемой жидкости.

Наркологическая экспертиза назначается при расследовании вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий, связанных с употреблением спиртных напитков. Именно при данном виде вовлечения виновные лица чаще всего злоупотребляют спиртными напитками и нередко являются алкоголиками. Решение вопроса о наличии у лица заболевания – алкоголизма решается только экспертным исследованием. Это важно и потому, что перед судом необходимо ставить вопрос о принудительном лечении виновного. Обращают на себя внимание и многочисленные случаи неназначения данной экспертизы, хотя она и вытекала из материалов дела. Подобная практика применяется и в отношении вовлеченных в пьянство несовершеннолетних. Такая позиция, по нашему мнению, ошибочна. Есть примеры, когда из материалов дела усматривалось, что несовершеннолетний или даже малолетний в результате систематического вовлечения практически стали алкоголиками.

На основании проведенного исследования, мы пришли к выводу, что назначение судебных экспертиз по рассматриваемым преступлениям своевременно, позволит получить наиболее полные и веские доказательства.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© М.И.Карташев, 2016

УДК 343.1

К.О. Кодзоков

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПОГАШЕНИЕ СУДИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

В соответствии с современным Уголовным кодексом Российской Федерации можно сказать об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних лиц:

- часть 3 статьи 20 УК РФ определяется в юридической литературе как возрастная невменяемость;
- ограничение в определенных видах наказаний, которые могут назначаться несовершеннолетним лицам;
- порядок назначения наказаний;
- условия освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности;
- условия условно - досрочного освобождения несовершеннолетних лиц от отбывания наказания;
- порядок погашения судимости [1].

В данной работе порассуждаем над последним пунктом, а именно – порядок погашения судимости несовершеннолетним лицом.

В соответствии с частью 1 статьи 86 УК РФ, лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости. Судимость для несовершеннолетних учитывается только при назначении наказания. При признании рецидива преступлений, совершенных после достижения наступления совершеннолетия лицом, рецидивом не является совершенное преступление да наступления совершеннолетнего возраста нарушителя. Данная норма также относится к случаям, когда несовершеннолетний вновь совершил преступление до погашения судимости по первому приговору. Судимость – правовое состояние лица после вынесения судом обвинительного приговора за совершенное преступление. При применении части 3 статьи 55 УК РФ возможно установить дополнительные обременения на лицо, после отбывтия им уголовного

наказания. Федеральный законодатель, определяя при соблюдении конституционных гарантий личности в ее публично - правовых отношениях с государством уголовно - правовые последствия непогашенной или неснятой судимости, дифференцирует их в зависимости от того, как судимость отражается на общественной опасности тех или иных категорий преступлений. Если само по себе совершение преступления лицом, уже имеющим судимость, повышает его общественную опасность безотносительно к виду преступления, то это рассматривается в нормах Общей части УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

В соответствии с частью 2 статьи 86 УК РФ лицо, освобожденное от наказания, считается несудимым, в случаях: изменения обстановки (ст.80.1 УК РФ); истечение срока давности обвинительного приговора (ст.83 УК РФ);

несовершеннолетний, освобожденный от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или с помещением в специальное воспитательное либо лечебно - воспитательное учреждение; осужденные, освобожденные от наказания в связи с амнистией.

Уголовное законодательство предусматривает только два способа прекращения судимости: погашение при истечении срока исполнения наказания; совершение амнистии или помилования.

Согласно статье 86 УК РФ судимость может быть погашена: в отношении условно осужденных лиц - в связи с истечением испытательного срока; в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, - по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания; в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, - по истечении указанных в законе сроков, продолжительность которых зависит от категории совершенного преступления.

При хорошем и безукоризненном отбывании наказания осужденным лицом, суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости, в связи с подачей им ходатайства. Повторное ходатайство можно подавать не ранее чем по истечении года со дня вынесения постановления об отказе в снятии судимости.

Согласно статье 95 УК РФ сроки погашения судимости, совершивших преступление до достижения совершеннолетия, сокращаются и равны:

а) одному году после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;

б) трем годам после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

Сроки погашения судимости осужденных лиц к лишению свободы предусмотрены статьей 95 УК РФ. При условно - досрочном освобождении несовершеннолетнего лица не связанным с лишением свободы, то сроки погашения судимости определяются по общему правилу, указанному в п. «а» и «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ.

Срок погашения судимости может истечь, когда лицу уже исполнилось 18 лет, однако исчисление срока производится исходя из того, что преступление было совершено лицом до достижения им 18 лет, следовательно, в этом случае применяются правила ст. 95 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Кодзоков К.О., 2016

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Одним из лидирующих преступлений в пенитенциарной преступности является побег из мест лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи, связано это с тем, что преступник пытается уклониться от наказания.

По причине того, что условия и причины преступности тесно связаны и образуют одну систему негативных для общества явлений и процессов, преступность зависит от общества. Поэтому любой вид определяющих преступности носит социальный характер, а сферы жизни общества (социальная, экономическая, политическая, духовная) установят классификацию условий и причин преступности.

Общими детерминантами относится снижение социально - экономического уровня в стране, который характеризуется отсутствием стабильной экономики – инфляция, наличие большого количества населения, которое находится за гранью бедности.

Причины пенитенциарной преступности делятся на четыре основных вида – социально - экономические социально - психологические, организационно - управленческие и организационно - технические.

Структуру негативных социально - экономических факторов, которые влияют на преступность в исправительных учреждениях, составляют следующие: рост официальной и скрытой безработицы, сокращение занятости осужденных, снижение поставок материальных ресурсов.

Самой важной составляющей причин пенитенциарной преступности являются социально - экономические факторы, так как механизм преступного поведения определяется взаимодействием данной среды и личности.

Основными детерминантами совершения преступлений осужденными в условиях изоляции является наличие у большинства осужденных отклонений нервной системы, которые не позволяют в полной мере осознать значение своих действий.

Все вышеназванные детерминанты выступают как следствие влияния на личность социальной среды, так как лишение свободы и попадание в пенитенциарное учреждение обуславливают не только психологический стресс, но и глубокий социальный стресс.

Существуют две классификации осужденных: официальная и неофициальная. Официальная дается сотрудниками пенитенциарных учреждений, согласно ей осужденные делятся на три основные группы: осужденные положительной направленности; нейтральные; отрицательно характеризующиеся. Эта классификация дается на основе действующего уголовно - исполнительного законодательства, подзаконных нормативно - правовых актов Минюста России и основ воспитательной работы с осужденными. Неофициальная классификация в своей основе имеет морально - нравственную систему ценностей криминального мира.

Не менее значимыми в комплексе причин пенитенциарной преступности являются детерминанты организационно - управленческого характера.

Последнюю группу специальных криминогенных детерминант образуют факторы организационно - технического характера, к которым можно отнести различного рода несовершенства инженерно - технических систем охраны, таких, как: использование устаревших охранных систем; недостаточная прочность оконных решеток; отсутствие должной противотаранной системы; длительное отключение охранной сигнализации при профилактических работах и др.

С учетом изложенного необходимо сделать выводы, отражающие особенности детерминации преступлений, нарушающих порядок исполнения наказания и процессуального принуждения в виде изоляции от общества.

Рассмотренные детерминанты пенитенциарной преступности имеют важную роль не только для самих осужденных, но и для правоохранительных органов. Такая классификация позволит более детально изучить личность пенитенциарного преступника и, возможно, сократит количество преступлений, связанных с побегом из мест лишения свободы.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© А.И.Козырева, 2016

УДК 343.1

Е.С. Комбарова

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации лицо, считается судимым со дня вступления в силу обвинительного приговора в законную силу до момента истечения срока судимости.

Уголовное законодательство нашей страны впервые определило правовую природу и последствия судимости. Судимость рассматривается при совершении рецидива преступлений, а, следовательно, при назначении наказания.

В отличие от прежнего законодательства значительно сократилось число лиц, имеющих судимость; срок исчисления судимости не прерывается при совершении нового преступления; каждый осужденный имеет право ходатайствовать о досрочном снятии судимости. Таким образом, ст. 86 УК РФ улучшает положение лица, совершившего преступление [1].

Стоит также сказать, что судимость учитывается в качестве отягчающего обстоятельства, при совершении нового преступления; существует также особый порядок назначения наказания при рецидиве; наличие прошлой судимости является препятствием для освобождения от уголовной ответственности; судимость за преступления определенной тяжести влияет на выбор судом вида исправительного учреждения для отбывания лицом назначенного наказания и исчисление срока давности обвинительного приговора.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что судимость связана с определенными ограничениями правового статуса лица, совершившего преступление.

Ограничения правового статуса лиц, отбывших наказание и имеющих судимость, носят не только уголовно - правовой, но и общегражданский характер. Судимость может быть препятствием для занятия некоторых должностей. Это послужило основанием для обращения в Конституционный Суд РФ о нарушении конституционных прав граждан, гарантированных ст. 37 Конституции РФ, и о нарушении конституционного принципа презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Вместе с тем в ряде федеральных законов предусмотрены правовые ограничения в отношении лиц, не только имеющих, но и имевших судимость, в том числе снятую или погашенную. Такие ограничения предусмотрены не только в Трудовом кодексе РФ (ст. 331, 351.1), но и, например, в Законах РФ от 17 января 1992 г. №2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации», от 26 июня 1992 г. №3132 - 1 «О статусе судей в Российской Федерации», Федеральных законах от 3 апреля 1995 г. №40 - ФЗ «О Федеральной службе безопасности», от 21 июля 1997 г. №118 - ФЗ «О судебных приставах», от 30 ноября 2011 г. №342 - ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 28 декабря 2010 г. №403 - ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», Семейном кодексе РФ (ст. 127).

На наш взгляд, закрепление в Уголовном кодексе РФ исключений из ч. 6 ст. 86 в соответствии с федеральным законодательством расширяет бланкетность уголовного закона, что ухудшает его качество, а также создает потенциальную возможность для бессрочности состояния судимости лица, что повлечет нарушения конституционных прав граждан.

Положение о том, что предлагаемая редакция ч. 6 ст. 86 УК РФ расширяет ее бланкетность, поддержало и Государственно - правовое управление Президента РФ, которое предложило свою формулировку спорной части: «Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, предусмотренные настоящим Кодексом, связанные с судимостью». С подобной формулировкой согласилось и Министерство юстиции РФ. На наш взгляд, она является удачной и заслуживает поддержки, так как исключает правовую неопределенность уголовного закона [1].

Исходя из изложенного выше, можно сделать следующие выводы. Институт судимости нельзя трактовать расширительно и следует рассматривать только как уголовно - правовую категорию, регулируемую исключительно уголовным законодательством. Пределы действия судимости определяются только нормами уголовного закона. Именно в этом

смысле следует понимать положения о погашении и снятии судимости и временных пределах действия института судимости. Беспредельное применение и распространение института судимости на различные общественные отношения, не связанные с преступлением, выводит его за пределы уголовно - правового регулирования и превращает фактически в дополнительное уголовное наказание.

Большей определенности рассматриваемой нормы будет соответствовать следующее уточнение: погашение или снятие судимости аннулирует все уголовно - правовые (а не правовые) последствия, связанные с судимостью. Это позволит разграничить уголовно - правовые последствия совершенного преступления после снятия или погашения судимости и правовые последствия гражданско - правового характера, установленные федеральным законом.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Комбарова Е.С., 2016

УДК 343

А.Ю.Константинов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Охрана памятников природы, истории и культуры превратилась в проблему, которая оказывает влияние на общество и государство в настоящее время. В Российской Федерации существует уникальное и культурное наследие, позволяющее ей занимать одно из выдающихся мест в истории развития цивилизации мира.

Законодатель не уделяет должного внимания охране памятников истории и культуры по причине происходящих перемен во всех сферах жизни, что приводит к конфликтным ситуациям, угрожающим существованию памятников природы, истории и культуры.

Неоднократно ставилась проблема уголовно - правовой защиты культурных ценностей и культурного наследия, что послужило предметом научных исследований, направленных на помощь правоприменителю.

Одной из проблем, является разнотерминов в области определения предметов преступлений, посягающих на культурные ценности. Действующий УК РФ называет среди них «культурные ценности», «объекты культурного наследия» (памятники истории и культуры), «выявленные объекты культурного наследия», «предметы, имеющие особую культурную ценность», «предметы или документы, имеющие особую историческую,

научную, художественную или культурную ценность», что вызывает дезориентацию как ученых - юристов, так и практиков.

Сравнив ч. 2 ст. 243 УК РФ с ее ранее действовавшей редакцией, мы заметили, что из числа упоминаемых во второй части исчезли памятники федерального значения, на наш взгляд, после исключения данного вида памятников уничтожение или повреждение таковых будут квалифицироваться по части первой ст. 243 УК РФ. Что касается санкций, закрепленных в ст. 243 УК РФ, то они содержат значительные штрафы – до 5 млн. рублей.

В ст. 243.1 УК РФ установлена ответственность за неосторожные уничтожение или повреждение в крупном размере памятников истории и культуры, не только выявленных, но и находящихся уже в реестре. Как известно, угрозой культурного наследия является строительная и прочая хозяйственная деятельность человека, которая нарушает первозданность и целостность таких объектов. Как показывает практика, существует значительное количество случаев, при которых использование специальной строительной техники приводит к разрушению памятников истории и культуры, которые находятся рядом. В данный момент даже неосторожные действия лица, которые привели к указанным последствиям, могут нести уголовную ответственность.

Кроме названного, в УК РФ появилась еще одна норма, которая охраняет археологическое наследие, она закреплена в ст. 243.3 Уголовного Кодекса РФ. В ст. 243.3 УК РФ закреплена уголовная ответственность за уклонение специального субъекта (исполнитель земляных, мелиоративных, хозяйственных, строительных или других работ) от обязательства передавать государству обнаруженные при проведении данных работ предметов, которые имеют ценность, или ценностей культуры в крупном размере.

Актуальность нормы ст.243.3 не вызывает сомнений, так как зачастую те же археологические объекты и предметы, обнаруженные во время ремонтных, строительных работ, просто закапывались, уничтожались, чтобы не останавливать эти работы.

На основании вышеизложенного, мы пришли к выводу, что изменения УК РФ в части охрану культурных ценностей помогут снизить реальный уровень данных преступлений.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Клебанов, Л.Р. О некоторых новеллах уголовного законодательства, охраняющего культурные ценности // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 5. С. 71 - 75.
© А.Ю.Константинов, 2016

УДК 343.54

Ю.В. Коринная

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ФАКТОРЫ СЕМЕЙНО - БЫТОВОГО НАСИЛИЯ

Число факторов, провоцирующих рост преступности, варьируется, однако все они взаимосвязаны и порождают друг друга, поэтому видится целесообразным выделить те,

которые являются первоочередными. Прежде всего, надо сказать о деформации сознания и низком уровне культуры, вследствие чего человек неправильно воспринимает ценности, принятые социумом, и допускает девиантное поведение. Немаловажную роль играет воспитание. Ненадлежащее, зачастую жестокое воспитание, как правило, ведет к изменению сознания в асоциальную сторону, а само аморальное поведение членов семьи, их невысокая образованность, примитивные интересы и потребности приводят к созданию атмосферы бескультурья, к пустому, бессмысленному времяпровождению, а также к алкоголизму. Некоторые институты социализации зачастую не просто не способствуют должному становлению личности, а, напротив, усугубляют положение. Таким образом, преступления в семейно - бытовой сфере принимают новые формы. В связи с этим, видится целесообразным, дополнить перечень отягчающих наказание обстоятельств (ст. 63 УК РФ) пунктом «с»: «совершение преступления на почве бытового конфликта» [1].

С течением времени преступлений в семейно - бытовой сфере не становится меньше. Прослеживается тенденция к увеличению количества преступлений, совершённых в состоянии алкогольного и наркотического опьянения. Исходя из проанализированных качественных и количественных изменений преступности в семейно - бытовой сфере, следует сделать вывод, что бороться с данным явлением необходимо не только усилиями правоохранительных органов, но и всего государства и общества в целом, так как данные проблемы затрагивают всё общество.

Профилактика бытовых преступлений достаточно сложна, что связано как с трудностями выявления причин и условий совершения указанных преступлений, так и с несовершенством её методик, с общим уровнем организации профилактической деятельности в рассматриваемой сфере. «Укрепление сферы быта, помимо прочего, предполагает и сокращение преступлений, причинами которых выступают бытовые конфликты, обусловленные соответствующими противоречиями, не нашедшими правильного и своевременного разрешения». Смысл профилактики бытовых преступлений - недопущение конфликта, создание условий для соблюдения законов, которые должны оказывать сдерживающее влияние на побуждающие начала преступных действий. Таким образом, можно сделать вывод: преступления в быту – это такие преступления против личности и общественного порядка, которые совершаются по мотивам и в ситуациях, связанных с личностным взаимоотношением преступника с потерпевшей в бытовой (непроизводственной) сфере.

В научной литературе можно встретить различные подходы к криминологической классификации конфликтных ситуаций, возникающих в семейно - бытовой сфере. Наиболее обоснованной нам представляется классификация, основанная на качественной интерпретации причинно - следственной связи:

- преступление, как итог длительного и острого конфликта, инициатором которого был преступник;
- преступление, явившееся следствием конфликтного поведения потерпевшего;
- преступление, как результат аморального образа жизни преступника и потерпевшего (на почве совместных пьянок и т. п.);
- преступление, явившееся следствием разрешения преступником внутриличностного конфликта общественно опасным способом в объективно нейтральной ситуации.

Опасность семейных конфликтов кроется в том, что разрядка напряжения, возникшего в семье, может быть реализована и за ее пределами, причем не только в преступлениях

насильственного характера. Поэтому семейные отношения в контексте правовых проблем необходимо изучать на социальном и индивидуально - психологическом уровнях.

Насилие в семье - это наиболее острая проблема, требующая более активного вмешательства со стороны государства. Семья является основой государства, поэтому обеспечение безопасности семьи является во многих странах одним из приоритетных направлений государственной политики.

Насильственные посягательства в семейно - бытовой сфере представляют реальную и потенциальную опасность для социального здоровья семьи, общества и подрастающего поколения. Однако, несмотря на масштабы и социальную опасность внутрисемейного насилия, складывается парадоксальная ситуация: с одной стороны, общество и государство признают обозначенную проблему глобальной и требующей немедленного реагирования, с другой - государство предпринимает лишь робкие шаги в этом направлении, предпочитая не вмешиваться в семейную сферу, а реальные меры по противодействию насилию в семье остаются лишь предметом научных дискуссий.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Коринная Ю.В., 2016

УДК 343.2 / .7

А.В. Коробчинский

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ГУМАНИЗМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Уголовно - правовые принципы представляют собой требования нравственного, идеологического и политического характера, обусловленные потребностями и закономерностями развития общества, направленные на выполнение задач уголовного законодательства, обязательные для всех структур.

Принцип справедливости изложен в Уголовном кодексе так:

«1. Наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

2. Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ст. 6 УК РФ) [1, с.52].

«Справедливость в уголовном праве аккумулирует в себе и другие его важнейшие принципы, и в первую очередь принцип законности, равенства граждан перед законом и гуманизма». Представляется, что абсолютная, полная справедливость в уголовном праве малодостижима, ибо *nulla lex satis commode omnibus est* (нет закона, удобного для всех).

По мнению Н.Ф. Кузнецовой, принцип справедливости «имеет два аспекта: справедливость уголовного закона и справедливость наказания, назначенного судом за преступление».

В юридической науке выделяют два аспекта справедливости: уравнивающий и распределяющий. Уравнивающий аспект справедливости - это наличие единого подхода при применении наказания ко всем лицам, совершившим преступление. Распределяющий аспект проявляется в применении одинаковых объемов наказания к лицам, совершившим равные преступления и характеризующимся равно, и различных объемов - к разным лицам, т.е. совершившим разные преступления и (или) различно характеризующимся.

Принцип справедливости тесно связан с принципом гуманизма.

Принцип гуманизма в законе сформулирован так:

«1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно - правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» (ст. 7 УК РФ) [2, с.32 - 34].

Из законодательного определения гуманизма следуют два аспекта рассмотрения этого принципа. Первый из них заключается в подчинении иерархии интересов, охраняемых нормами уголовного права, гуманистическим ценностям, отражении в этих нормах приоритета прав и свобод человека и гражданина. Второй связан с гуманным отношением к виновным при реализации норм, предусматривающих ответственность за совершенные ими преступные деяния. Таким образом, принцип гуманизма - гармоничное соотношение подхода к человеку как объекту и уголовно - правовой охраны, и уголовно - правового воздействия.

Некоторые исследователи считают, что принцип гуманизма вообще не характерен для уголовного права. Между тем через призму блага преступника назначение любого наказания может оказаться нежелательным. Наказание с точки зрения интересов лица, совершившего преступление, может быть абсолютно / относительно негуманным (в зависимости от вида и размера наказания). В этом плане последовательное претворение в уголовном законодательстве принципа гуманизма невозможно, ибо оно означает лишь одно - освобождение виновного от наказания вообще.

Суммируя вышеизложенное, следует отметить:

- принципы уголовного законодательства должны применяться в единстве и взаимодействии;
- справедливость должна быть сущностной характеристикой уголовного законодательства, ей должны соответствовать все уголовно - правовые институты;
- принцип гуманизма подразумевает гуманное отношение не только к преступнику, но и к потерпевшему, к охраняемым интересам общества и государства;
- принцип равенства не означает уравнивание наказания для различно характеризующихся лиц.

Подводя итог, важно еще раз подчеркнуть, что не следует допускать одностороннего восприятия рассмотренных принципов: гуманизма только в отношении преступника, равенства только в ответственности, справедливости только в отношении недопущения более строгого наказания. Ведь только правильное понимание сути законодательных принципов, их рассмотрение и применение в единстве и взаимодействии будет способствовать их действенной реализации, воплощению в жизнь.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай и др. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2012. – 294 с.
2. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4 - е изд., изм. и доп. – М.: Норма - Инфра - М, 2013. – 335 с.

© Коробчинский А.В., 2016

УДК 343.3 / .7

А.С. Коротков

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ: СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одним из наиболее значимых признаков объективной стороны состава преступления является способ совершения преступления, однако в уголовном законе отсутствует его определение.

Включая способ в статьи Особенной части УК РФ в качестве квалифицирующего признака, тем самым законодатель повышает степень общественной опасности совершенного деяния, что находит свое отражение в санкции статьи Особенной части УК РФ.

Следует остановиться на таком способе совершения преступления, как общеопасный способ. Его изучение представляет определенный научный и практический интерес, так как ряд преступлений совершается именно общеопасным способом. В силу своей специфики он влечет причинение наиболее тяжких последствий, при этом изучению данного способа в науке уголовного права хотя и уделялось достаточно много внимания, тем не менее единства точек зрения относительно его понятия не наблюдается.

Следует обратить внимание, что общеопасный способ не указывается в статьях Особенной части УК РФ в качестве признака основного состава, но, по существу, он присущ всем преступлениям, совершаемым путем взрывов, поджогов и др. Общеопасный способ может быть использован при совершении многих преступлений - и диверсий, и террористических актов, и массовых беспорядков, поэтому исследование общеопасного

способа требует детального рассмотрения. Кроме того, правоприменитель испытывает трудности при квалификации преступлений, совершаемых указанным способом.

В теории уголовного права общепасный способ раскрывается, как правило, при рассмотрении квалифицированного убийства.

Относительно толкования общепасного способа применительно к убийству в доктрине уголовного права можно выделить две концепции:

1) это способ причинения смерти потерпевшему, при котором создается опасность для жизни более двух лиц;

2) это способ причинения смерти потерпевшему, при котором создается опасность для жизни еще хотя бы одного лица.

Позиция законодателя, перечисляющего в диспозициях уголовно - правовых норм возможные общепасные способы совершения преступления, противоречит правилам законодательной техники, а именно правилу экономии юридического материала. На настоящий момент и судебная практика, и теория уголовного права выработали относительно единую позицию в отношении видов общепасных способов. Сегодня более актуальной является выработка единого для всех статей Особенной части УК РФ понятия общепасного способа, с четким определением критериев отнесения того или иного способа к числу общепасных, поскольку отсутствие такого понятия ведет к ошибкам в правоприменительной практике.

Российский законодатель, включив в УК РФ в качестве квалифицирующего признака общепасный способ, сделал значительный шаг вперед, поскольку общепасный способ в большей мере отражает степень общественной опасности деяний, которые совершаются способом, опасным для жизни, здоровья, имущества не только потерпевшего, но и других лиц. Указание именно на общепасный способ позволит законодателю, кроме того, идти в ногу со временем, поскольку любые новые способы причинения вреда неопределенному кругу лиц или имуществу будут подпадать под понятие общепасного способа [1].

Многие авторы при раскрытии содержания общепасного способа базируются на определении, которое дано Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении о судебной практике по делам об убийствах. Однако при этом не учитывается, что Пленум Верховного Суда РФ дал определение общепасного способа только применительно к конкретному составу - составу убийства. Фактически же общепасный способ присущ многим особо опасным преступлениям. Таким образом, несмотря на положительный момент - включение в УК РФ общепасного способа в качестве квалифицирующего признака, тем не менее следует признать, что сегодня требуется его более детальная проработка. Важно дать такое определение общепасного способа, которое было бы универсальным.

В связи с чем, на основе обобщения судебной практики и юридической литературы предлагаем под общепасным понимать такой способ совершения преступления, при котором заведомо для виновного создается угроза причинения вреда жизни и здоровью людей, имуществу или иным правоохраняемым объектам. Данное понятие может найти свое отражение в одном из постановлений Пленума Верховного Суда, и рациональным было бы его распространить на все статьи Особенной части УК РФ.

Введение в судебную практику и науку уголовного права единого понятия общепасного способа приведет к сокращению числа ошибок в правоприменительной деятельности, а также позволит законодателю уйти от необходимости описания отдельных видов

общеопасных способов совершения преступления в диспозициях статей Особенной части УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Коротков А.С., 2016

УДК 343

Е.А. Коршунова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, Российская Федерация

УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

При анализе преступлений, посягающих на права ребенка, следует рассмотреть уголовное законодательство зарубежных стран. В уголовном кодексе Польши за преступления против семьи и опеки, а именно за задержание малолетнего (до 15 лет) против воли лица, на которого возложены обязанности по осуществлению опеки или надзора, грозит штраф до 180 дневных ставок, либо ограничением свободы. Также устанавливается уголовная ответственность за неуплату алиментов в виде ограничения свободы либо лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа.

В уголовном кодексе Испании содержится уголовная ответственность за умышленную подмену ребенка (лишение свободы на срок от 1 года до 5 лет); за совершение подмены вследствие «грубой неосторожности», ответственность за данное преступление касается работников медицинских или социально - медицинских учреждений, которые были обязаны охранять детей (лишение свободы на срок от шести месяцев до одного года). Главное отличие Уголовного законодательства Испании от Российского состоит в том, что в нем не содержится мотива данных преступлений в качестве обязательного элемента состава преступления.

Вышеуказанное преступление по Уголовному кодексу Швейцарии наказывается по жалобе тюремным заключением или штрафом. Также по уголовному законодательству Испании за «незаконное усыновление», «сокрытие или выдачу третьему лицу ребенка с целью изменения его происхождения» может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 месяцев до 2 лет и лишения родительских прав на срок от 4 до 10 лет.

По Уголовному кодексу Голландии за подмену ребенка предусматривается уголовная ответственность в виде тюремного заключения сроком до 6 лет или штрафом. Если несовершеннолетнему меньше 12 лет, или в отношении него были совершены мошенничество, насилие, то срок тюремного заключения увеличивается до 9 лет.

В уголовном кодексе ФРГ предусматривается уголовная ответственность за подмену ребенка в виде лишения свободы на срок до 2 лет или штрафа, за похищение ребенка наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет или денежный штраф. В особо тяжких

случаях (например, совершено из корыстных побуждений) наказанием является лишение свободы на срок от 6 месяцев до 10 лет.

Основной вывод, который можно сделать, анализируя уголовное законодательство европейских стран: европейское уголовное законодательство содержит не только нормы по охране прав ребенка на жизнь и воспитание в семье, но и нормы о защите родительских прав по отношению к ребенку. Дети защищены не только от посягательств со стороны посторонних лиц, но и со стороны ответственных за них лиц. Уголовное законодательство европейских стран не содержит подмены ребенка как таковой, есть в основном похищение несовершеннолетнего. В этом и заключается главное отличие от российского уголовного законодательства.

Санкции зарубежного уголовного законодательства намного жестче санкций российского за одни и те же преступления. Такие права ребенка, как: жить и воспитываться в семье, на заботу, финансовую поддержку европейским уголовным законодательством охраняются также надежно, как и в уголовном кодексе РФ, но, в уголовном законе нашей страны существуют несколько пробелов, а именно: отсутствует норма о подкидывании ребенка, что в некоторых ситуациях можно квалифицировать по УК РФ как оставление в опасности; отсутствует норма, аналогичная нарушению родительской власти.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Голландии / Пер. с англ. И.В. Мироновой. Науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 2000;
2. Уголовный Кодекс Испании / Перевод с исп. В.П. Зыряновой, Л.Г. Шнайдер / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетниковой. М., 1998;
3. Уголовный кодекс Швейцарии / Пер. с нем., предисл. А.В. Серебrenниковой. М., 2000;
4. Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. А. В. Серебrenниковой; под науч. ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. М., 1996;
5. Уголовный Кодекс Республики Польша / Пер. с польского: Д.А. Барилевич, О.В. Хачкевич, Н.И. Ясинская, под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой Минск, 1998.

© Е.А. Коршунова, 2016

УДК 343

Н.А.Костанян

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА

Причиной резкого роста преступлений в сфере экономики, в том числе изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, послужила интеграция России в мировую экономическую систему и либеризация внутригосударственных рыночных отношений. Общество всегда осознавало опасность фальшивомонетничества.

Фальшивомонетничество по законодательству Российской Федерации определено как преступление в сфере экономической деятельности, ответственность за которое закреплена

в ст. 186 УК РФ. Фальшивомонетничеством признается изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте.

Уголовно - правовое и криминологическое изучение фальшивомонетничества представляет собой актуальную тему в теоретическом и практическом плане, так как в правоприменительной практике встречаются трудности в вопросах разграничения мошенничества и фальшивомонетничества. Данное явление имеет большие масштабы, что представляет серьезную угрозу для нормального функционирования денежной системы государства.

В настоящее время фальшивомонетки используют самое высокотехнологическое оборудование, что помогает им изготавливать неотличимые от настоящих денежных знаков подделок.

Современная компьютерная и множительная техника, доступная самому широкому кругу населения, открыла перед мошенниками широкое поле деятельности.

На наш взгляд, ответственность за фальшивомонетничество необходимо рассматривать дифференцированно – помимо индивидуализации наказания на основе анализа общественной опасности содеянного должны учитываться способ изготовления подделок, размер фальшивокроль и степень участия государственных органов или покровительство отдельных коррумпированных чиновников.

При решении вопроса о наличии либо отсутствии в действиях лица состава данного преступления определяющим является факт поддельности денежных купюр, монеты или ценных бумаг, на который указывает существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами. Изготовление с целью сбыта и сбыт денежных знаков и ценных бумаг, изъятых из обращения (монеты старой чеканки, советские деньги, отмененные денежными реформами, и т.п.) и имеющих лишь коллекционную ценность, не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ.

Вместе с изготовлением уголовно наказуемым является хранение, перевозка в целях сбыта и сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального Банка РФ, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте. За совершение данных преступлений предусмотрено лишение свободы на срок от пяти до восьми лет или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

На основании приведенного теоретического исследования, можно сделать вывод, что опасность фальшивомонетничества растет, что несет серьезную угрозу для экономики страны. Для решения данной проблемы необходимо провести комплексный анализ законодательства, регламентирующего ответственность за данные преступления. Полагаем, что дифференцированный подход к рассмотрению данных преступлений поможет находить новые способы борьбы с такими.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Н.А.Костанян, 2016

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Согласно части 1 статьи 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, добровольный отказ от преступления – прекращение приготовления преступления. В соответствии с ч. 2 указанной статьи, уголовная ответственность лица за преступление исключается, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца. В ч. 3 подчеркивается, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения этого преступления до конца, подлежит уголовной ответственности, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления.

В научной литературе существуют признаки понятия добровольного отказа: добровольность и окончательность [1].

Раскрывая признак добровольность, нужно сказать о том, что лицо прекращает свою преступную деятельность осознано, по собственной воле. Мотивы же добровольного отказа от преступления могут быть различными. Одни авторы относят к ним чувство стыда, угрызения совести, страх разоблачения, осознание бесперспективности действий.

В том случае, когда прекращение начатого преступления не связано со свободой выбора лица (т.е. не по собственному желанию, не по воле лица), говорить о добровольном отказе нельзя. В таком случае речь идет о вынужденном прекращении преступной деятельности вследствие влияния обстоятельств, не зависящих от лица. И, следовательно, такие действия следует расценивать как неоконченное.

Окончателность как признак добровольного отказа от преступления означает, что лицо бесповоротно решило прекратить преступную деятельность. Оно прекращает ее не на время, чтобы возвратиться к ней в более подходящее время, а именно навсегда.

Законодатель, определяя добровольный отказ от преступления через приготовление и покушение на преступление, выбрал, на наш взгляд, спорную позицию, поскольку неоконченное преступление и добровольный отказ - это взаимоисключающие понятия, и, следовательно, одно через другое определять нельзя.

Добровольный отказ по своей правовой природе - это основание, устраняющее уголовную ответственность лица за начатую, но остановленную по собственной инициативе преступную деятельность. Отличительным же признаком неоконченного преступления является его прерванность, т.е. прекращение преступной деятельности по не зависящим от лица обстоятельствам. Основанием для непривлечения лица к уголовной ответственности и освобождения от нее при добровольном отказе является отсутствие состава преступления. То есть нет состава не только оконченного, но и неоконченного преступления.

В связи с этим мы предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 31 УК РФ: «Добровольным отказом от преступления признается окончательное и по своей воле прекращение лицом преступной деятельности при осознании возможности доведения ее до конца».

На наш взгляд, данное определение содержит как объективные, так и субъективные признаки добровольного отказа. Объективные признаки - это прекращение преступной деятельности. Она может быть как активной, так и пассивной [2].

Субъективные признаки характеризуются волевым и интеллектуальным моментами. Волевой момент связан с тем, что лицо добровольно и окончательно прекращает преступную деятельность. Интеллектуальный момент - осознание возможности доведения преступления до конца.

Еще одним вопросом, заслуживающим внимания, является разграничение добровольного отказа от преступления и деятельного раскаяния. Под последним понимаются действия лица, способствующие раскрытию преступления, предотвращению преступных последствий или уменьшению их объема, возмещению вреда и т.п. Важно, что все эти действия лицо совершает после совершения преступления. И ввиду нецелесообразности дальнейшего преследования лица, которое добровольно сообщило о содеянном, загладило причиненный ущерб, активно способствовало выявлению, пресечению и раскрытию преступления, законодатель освобождает его от уголовной ответственности. Таким образом, при деятельном раскаянии имеется основание для привлечения лица к уголовной ответственности, а при добровольном отказе состав преступления отсутствует. При добровольном отказе лицо не привлекается к уголовной ответственности, а при деятельном раскаянии - освобождается от нее. В связи с тем, что при добровольном отказе отсутствует состав преступления, на наш взгляд, из ч. 2 ст. 31 УК РФ необходимо исключить словосочетание «за преступление». Действующая редакция этой части статьи вводит в заблуждение относительно совершенного до добровольного отказа. В связи с этим предлагаем следующую редакцию ч. 2 ст. 31 УК РФ: «Лицо не подлежит уголовной ответственности, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения преступления до конца».

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай и др. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2012. – 294 с.

© Костина Ю.В., 2016

УДК 343

Ю.Н. Кочетов

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Для реализации социально полезного поведения лица, важной гарантией является положение уголовного закона о предоставлении права на причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании.

Причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых

преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер, не является преступлением в соответствии с частью 1 статьи 38 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Право на задержание лица, совершившего преступление, и на причинение ему вреда при его задержании принадлежит любому лицу независимо от его профессиональных обязанностей, физической подготовки, пола, возраста и иных факторов. Это могут быть уполномоченные на то представители власти и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Проблема заключается в том, что для правоохранительных органов задержание преступника является не правом, а их обязанностью, они проходят соответствующую подготовку, изучают основания для задержания преступника, условия допустимого причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Для граждан задержание преступника является их правом, уголовное законодательство даже допускает со стороны граждан возможность причинения вреда задерживаемым лицам, но при этом уголовный закон формулирует ряд требований для признания причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, непроступным деянием.

Предполагается, что указанные требования должны быть лаконичными, ясно сформулированными и однозначными при толковании их самими гражданами. В итоге же каждое требование не просто четко сформулировано, а вызывает нескончаемую дискуссию о его понимании среди юристов, специалистов в сфере уголовного права. До сих пор существует дискуссия, можно ли любым лицам, совершившим преступление, причинять вред в процессе их задержания. Одна позиция заключается в том, что задерживать можно только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста и подлежащее уголовному наказанию. Другая позиция заключается в том, что причинять вред при задержании допустимо любым лицам, независимо от достижения ими возраста уголовной ответственности или от их вменяемости или невменяемости. Цель задержания заключается в доставлении лица, совершившего преступление, в органы власти и пресечении возможности совершения им новых преступлений. Применение насилия к преступнику должно сопровождаться целью его задержания, лишения возможности уклониться от задержания, пресечения возможности совершения им новых преступлений. Если насилие к преступнику применяется в иных целях, то данные действия не могут подпадать под такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ). Например, если лицо осознает, что причинение вреда при задержании преступника совершается с целью расправы, мести и тому подобное, и желает применить насилие к преступнику в указанных целях, то ответственность за причиненный вред наступает как за соответствующее преступление против личности.

Иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным, именно поэтому ему причиняется вред.

В указанном условии правомерности должен быть отражен и субъективный критерий, таковым должно выступать осознание задерживающим лицом возможности произвести задержание только выбранным им средством, при этом из всех возможных способов

задержания преступника задерживающий должен избрать тот, который, по его мнению, способен причинить наименьший вред. При задержании лица не должно быть допущено превышения необходимых для этого мер. Причинение вреда лицу, совершившему преступление, признается преступным только при превышении мер, необходимых для его задержания. Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается преступным деянием только при одновременном наличии следующих условий:

примененные меры при задержании явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления;

примененные меры при задержании явно не соответствуют обстоятельствам задержания; задерживаемому лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Можно сделать вывод, что уголовно - правовая норма (ст. 38 УК РФ), допускающая возможность причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, вследствие сложности ее понимания является недостаточно эффективной, а заложенный в ней позитивный социальный потенциал не до конца реализованным.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право Российской Федерации: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой - Хегай и др. – М.: Московская государственная юридическая академия, 2012. – 294 с.

© Кочетов Ю.Н., 2016

УДК 343

Ю.П.Кузнецова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПО НАЙМУ

В любом обществе убийство всегда признается самым тяжким видом преступления. В Российской Федерации убийство занимает одно из первых мест в структуре преступности, а также относится к преступлениям, которые наглядно характеризуют насилие. Как результат низкого противодействия убийству рассматривается политическая и экономическая дестабилизация. Таким образом, убийство превратилось в самый надежный способ достижения преступных целей при решении большинства жизненных проблем.

В современной России появился новый способ совершения убийства – убийство по найму, который имеет большие масштабы не только преступных проявлений, но и большую степень разрушения общественного порядка, функционирования и безопасности государства.

Как известно, граждане судят об эффективности работы правоохранительных органов в основном по результатам расследования дел, касающихся убийств, но убийства по найму вызывают наибольший общественный резонанс.

Такие убийства особенно имеют место в криминальной экономической деятельности, выступая в роли «обслуживающего фактора». Они направлены на устранение конкурентов, партнеров, а также с их помощью решают проблемы, возникающие в сфере бизнеса. С каждым годом количество покушений на преступления и убийств известных чиновников, бизнесменов и политических деятелей лишь увеличивается.

Помимо названных, существуют также и другие криминалистические признаки, которые позволяют предположить, что убийство имеет заказной характер. К таким признакам относятся:

а) социальный статус жертвы, например, ухоженный внешний вид, обувь, одежда, автомобиль жертвы позволяют сделать предположение, что погибший имеет достаток, занимает определенное социальное положение в обществе;

б) для совершения преступления применялось огнестрельное оружие, взрывное устройство, взрывчатые вещества;

в) преступник использует особые способы сокрытия трупа, такие как: оставить тело в водоеме, в глухом лесу и т.д.

На основании изложенного можно сделать вывод, что заказные убийства имеют свои отличительные черты такие как участие ряда лиц – организатора, исполнителя и посредника. В таких преступлениях исполнителем выступает лицо, которое уже имеет опыт в преступной среде, владеют приемами сокрытия преступления и оказания противодействия расследованию.

На наш взгляд, редакция п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство по найму не совсем корректна. Диспозиция данной статьи закрепляет в себе следующее понятие: «убийство, совершенное из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом». Поставив на одну ступень убийство по найму с разбоем, вымогательством или бандитизмом, законодатель не предусмотрел высокий уровень общественной опасности и характерные условия совершения первого преступления.

На основании приведенных аргументов, предлагаем исключить из ч. 2 ст. 105 признаки убийств: сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом – из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; признаки: сопряженное с похищением человека либо захватом заложника - из п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ; признаки: сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера - из п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Полагаем, что предложенные изменения помогут избежать затруднений в судебной практике и помогут в борьбе с убийствами по найму.

Список использованных источников:

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© Ю.П.Кузнецова, 2016

ПРИМЕЧАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Для уточнения смысла уголовно - правовых норм статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации существуют примечания.

Юридические примечания – структурные элементы текста уголовного закона, разъясняющие правовые нормы, указанные в Особенной части УК РФ.

В примечаниях могут уточняться: предмет преступления (примечание к ст. 264 УК), признаки объективной стороны (примечания к ст. ст. 117, 127.1, 158, 205.1, 205.2), специальные признаки субъекта преступления (примечания к ст. ст. 189, 201, 285, 359), признаки субъективной стороны преступления (примечание к ст. 282.1) [1].

По содержанию примечания к статьям Особенной части УК делятся на: примечания - дефиниции; примечания, устанавливающие специальные основания освобождения от уголовной ответственности; примечания, определяющие количественные показатели оценочных признаков; примечания, ограничивающие сферу применения уголовно - правовых норм.

Примечания - дефиниции определяют используемые в норме термины двумя способами. Если определяемый термин относится к субъекту преступления, то в примечаниях говорится, что лицами соответствующей категории признаются. Для уточнения же признаков объективной стороны преступления используется формулировка: под деяниями, названными в диспозиции нормы, понимаются.

В Уголовном кодексе РФ преобладают примечания, которые устанавливают основания освобождения от уголовной ответственности. Большинство из них в качестве основания предусматривают деятельное раскаяние.

Немало практических вопросов возникает и в связи с примечаниями, ограничивающими сферу применения уголовно - правовых норм.

В соответствии с примечанием к ст. 151 УК действие этой нормы не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника существования и отсутствием места жительства. Во - первых, непонятно, почему примечание не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие попрошайничеством; ведь именно оно, а не бродяжничество позволяет выжить несовершеннолетнему и его родителю в тяжелых жизненных обстоятельствах. Во - вторых, в соответствии с буквой закона тяжелые жизненные обстоятельства исключают ответственность родителя за деяния, предусмотренные не только ч. 2, но и ч. 3 ст. 151, что явно противоречит ч. 2 ст. 56 и ч. 1 ст. 65 Семейного кодекса РФ.

Представляются несовершеннолетними примечания, в соответствии с которыми лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против себя, своего супруга или своих близких родственников (ст. 308 УК), а также за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником (ст. 316 УК). Закрепленный в этих примечаниях иммунитет основан на ч. 1 ст. 51 Конституции, закрепившей право не «свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом». Однако в ч. 2 ст. 51 Конституции есть еще одно положение, очень важное для объема свидетельского иммунитета: «Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания». Иными словами, закон может освободить от обязанности давать свидетельские показания более широкий круг лиц, чем указано в ч. 1 ст. 51. Этим правом законодатель нередко пользуется. Так, в ч. 3 ст. 56 УПК названы дополнительно 5 категорий лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетеля. В ст. 5 УПК помимо близких родственников (п. 4) выделяются близкие лица (п. 3), под которыми понимаются не только близкие родственники, но также свойственники и иные лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги лицу в силу сложившихся личных отношений. Уголовный кодекс тоже пользуется понятием близких (ст. ст. 105, 111, 112, 117, 163, 295, 296, 317, 318), но, к сожалению, только при определении круга потерпевших. Принцип же равенства перед законом диктует необходимость одинакового подхода к близким как в случае признания их потерпевшими, так и при определении круга лиц, подлежащих уголовной ответственности за отказ от дачи показаний либо за укрывательство преступлений. В этой связи предлагаем изложить примечание к ст. 308 УК в следующей редакции: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за отказ от дачи показаний против самого себя и близких ему лиц», а примечание к ст. 316 УК заменить следующим текстом: «Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного близким ему лицом».

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Кулешов Е.И., 2016

УДК 343.2 / .7

С.В. Лаптев

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ: ЭКСТРАДИЦИЯ

25.10.1999 года Россия подписала Европейскую Конвенцию о выдаче лиц, совершивших преступление.

Согласно национальному уголовному законодательству нашей страны, а именно статьи 13 УК РФ, выдача лица, совершившего преступление – передача данного лица для

привлечения к юридической ответственности по Уголовному кодексу или для приведения исполнения приговора в отношении осужденного. Кроме того, по Конституции Российской Федерации, гражданин России не может быть выслан за пределы страны или выдан другому государству - данная норма указана в статье 13. То есть граждане, которые совершили уголовно наказуемое деяние за пределами Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ.

В соответствии с международным договором РФ выдача возможна в отношении находящихся в России иностранных граждан или лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации (ч. 2 ст. 13 УК РФ) [1].

Участники СНГ приняли Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, где обязались экстрадировать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

Двусторонние договоры об оказании правовой помощи, включающие вопросы выдачи преступников, имеются у Российской Федерации с Азербайджаном, Албанией, Алжиром, Болгарией, Венгрией, Вьетнамом, Грецией, Грузией, Индией, Ираком, Ираном, Йеменом, Канадой, Кипром, Китаем, КНДР, Кубой, Киргизией, Латвией, Литвой, Молдавией, Монголией, Польшей, Румынией, Тунисом, Эстонией, Югославией и рядом других государств. Федеральным законом от 25.10.99 № 190 - ФЗ ратифицирована Европейская конвенция о выдаче от 13 декабря 1957 г.

Обычно, в договорах устанавливается, что выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые являются наказуемыми по законам РФ и запрашивающего о выдаче лица государства и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Выдача для приведения приговора в исполнение производится за такие деяния, которые в соответствии с законодательством России и запрашивающего о выдаче государства являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого требуется, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев (одного года) или к более тяжкому наказанию.

В большинстве международных договоров РФ оговорены условия, при которых российская сторона отказывает в выдаче иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации. В частности, если:

а) на момент получения требования уголовное преследование согласно российскому законодательству не может быть возбуждено или приговор не может быть приведен в исполнение вследствие истечения срока давности или по другому законному основанию;

б) в отношении лица, выдача которого требуется, в Российской Федерации за то же преступление был вынесен приговор или постановление о прекращении производства по делу, вступившее в законную силу;

в) преступление в соответствии с законодательством запрашивающего о выдаче государства или российским законодательством преследуется в порядке частного обвинения (по заявлению потерпевшего).

Не допускается выдача другим государствам иностранных граждан и лиц без гражданства, преследуемых за политические убеждения, которым Российская Федерация

предоставляет политическое убежище в соответствии с общепризнанными нормами международного права (ст. 63 Конституции). Как сказано в Положении «О порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища», РФ предоставляет политическое убежище лицам, ищущим убежище и защиту от преследования или реальной угрозы стать жертвой преследования в стране своей гражданской принадлежности или в стране своего обычного местожительства за общественно - политическую деятельность и убеждения, которые не противоречат демократическим принципам, признанным мировым сообществом, нормам международного права.

При этом принимается во внимание, что преследование направлено непосредственно против лица, обратившегося с ходатайством о предоставлении политического убежища (ст. 2). Политическое убежище не предоставляется, если лицо преследуется за действия (бездействие), признаваемые в России преступлением, или виновно в совершении действий, противоречащих целям и принципам ООН (ст. 5).

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Лаптев С.В., 2016

УДК 343.2 / .7

Ф.В. Лаптев

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одной из составных частей совокупности преступлений является отдельное единичное преступление. Правильное понимание совокупности преступлений невозможно без уяснения социально - правовых признаков единичного преступления.

Единичное преступление далеко не всегда отличается простотой, поскольку может осуществляться не только одним действием (бездействием), но и системой разнородных действий (актов бездействия) и влечь за собой не одно, а несколько последствий, отличаясь разными формами вины в отношении различных последствий.

При отграничении совокупности преступлений от простых единичных преступлений сложности возникают редко. Иначе обстоит дело с отграничением совокупности от единичных сложных преступлений, поскольку речь идет о преступлении, реализуемом посредством нескольких действий, каждое из которых, является самостоятельным деянием, но в своей совокупности они признаются уголовным законом как одно единичное преступление.

Для признания преступления единым необходимо, чтобы его составляющие были связаны между собой.

Одним из признаков преступления является то, что все его элементы, как бы ни было разнообразно их содержание, обязательно находятся в определенной внутренней взаимосвязи.

В основе отграничения единичного преступления от множественности преступлений лежат два взаимосвязанных критерия: социальный и правовой (юридический). С правовой точки зрения для признания преступления единым необходимо, чтобы противоправные действия были выделены в законе в качестве одного состава преступления.

При определении социальной сущности деяния несомненно нужно обратиться к единству преступного деяния – сочетание противоправных действий, которые в реальной жизни зачастую совершаются вместе, имеют ряд общих признаков, тесно связаны между собой и по своей антиобщественной сущности характерны для преступного поведения определенной категории субъектов.

В настоящее время в научной и учебно - методической литературе среди единичных (или единых) сложных преступлений выделяют следующие виды: 1) составные преступления; 2) преступления с альтернативными действиями (или с альтернативным составом); 3) преступления с альтернативными последствиями; 4) преступления, осложненные дополнительными тяжкими последствиями; 5) преступления с наличием двух форм вины (или с усложненной субъективной стороной); 6) преступления, представляющие противоправную, антиобщественную деятельность; 7) длящиеся; 8) продолжаемые; 9) преступления с несколькими объектами.

Следует отметить, что не все авторы называют перечисленные виды сложных преступлений и излагают подробно их характеристики, но в основном их позиции по данному вопросу сходятся. Некоторые сложные преступления (особенно составные) включают такие противоправные действия, которые при оценке их изолированно могли бы квалифицироваться как самостоятельные преступления. Но соответствующие противоправные действия находятся в таком отношении к сложному преступлению, что теряют значение самостоятельного преступного деяния и поглощаются этим преступлением.

Общим составом преступления поглощается состав сложного преступления только в случае, когда в качестве признака указано наступление общественно опасных последствий.

Правило поглощения преступлений, которое можно сформулировать для сложных составных преступлений: когда то или иное преступление выступает способом совершения другого более тяжкого преступления, то второе преступное деяние поглощает первое при наличии следующих условий.

Такой способ является обязательным признаком объективной стороны состава преступления.

Преступление, выступающее способом совершения другого преступления, не должно быть более опасным с точки зрения установленной за него санкции, чем то деяние, способом совершения которого оно выступает.

Делая вывод о необходимости квалификации по совокупности ст. 105 и ст. 162 УК РФ, суд исходил из содержания умысла виновного, направленного на совершение двух опасных преступлений: против жизни человека и против собственности. Объективная сторона ст.

105 УК РФ «убийство, сопряженное с разбоем» не может в полной мере отразить квалифицирующие признаки ст. 162 УК РФ, такие, например, как «разбой, совершенный с незаконным проникновением в жилище», «в целях завладения имуществом в особо крупном размере» и др. [1]

Следует сделать вывод, что фактическое поглощение составов может иметь место в случаях, когда совершается тяжкое преступление и другое с ним связанное, выступающее способом совершения этого преступления и являющееся относительно малозначительным по сравнению с основным деянием с точки зрения установленной за него санкции.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Лаптев Ф.В, 2016

УДК 343.3 / 7

А.В. Лебедев

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Ч.1 СТ.195 УК РФ)

Одним из главных признаков объективной стороны преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 УК РФ, является обстановка совершения указанных в данной статье действий, при наличии признаков банкротства – необходимая и достаточная совокупность формальных и материальных правовых фактов, которые предполагают признать судом лицо банкротом [1].

Согласно ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» существуют признаки несостоятельности для граждан и юридических лиц.

Гражданин в соответствии со ст. ст. 2, 3 указанного Закона может быть признан несостоятельным, если денежные обязательства перед кредиторами и (или) обязанности по уплате обязательных платежей не исполняются им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения и если сумма его обязательств превышает стоимость принадлежащего ему имущества. В основу признаков несостоятельности гражданина положен принцип «неоплатности».

Юридическое лицо в соответствии со ст. ст. 2, 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не

исполнены им в течение трех месяцев с момента наступления даты их исполнения. Определение признаков несостоятельности юридических лиц базируется на принципе неплатежеспособности.

Установление признаков банкротства происходит, когда юридическим лицом денежные обязательства и (или) обязанности по уплате обязательных платежей не исполнены по истечении трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. При этом сумма обязательств юридического лица может и не превышать стоимости принадлежащего ему имущества.

Юридическое значение при определении наличия признаков несостоятельности и объема прав требований кредиторов принимается во внимание задолженность за переданные товары, выполненные работы, оказанные услуги, суммы полученного и невозвращенного займа с причитающимися на него процентами, задолженность, возникшая вследствие неосновательного обогащения, а также вследствие причинения вреда имуществу. ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» придерживается денежного характера обязательств, неисполнение которых может быть положено в основу объявления субъекта несостоятельным. При этом неденежные обязательства по замыслу законодателя во внимание не принимаются. Данные положения свидетельствуют о том, что при определенных условиях кредиторы в неденежных обязательствах также имеют возможность инициировать процесс о несостоятельности (банкротстве) должника. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» связывает несостоятельность с невозможностью удовлетворить требования кредиторов в полном объеме. С точки зрения некоторых исследователей, занимающихся вопросами несостоятельности в гражданско - правовой сфере, такой признак банкротства, как неисполнение обязательства в полном объеме, значительно снижает возможность инициировать процедуры банкротства.

Как уже указывалось, в п. 2 ст. 6 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлен минимальный размер требований к должнику, при наличии которых арбитражным судом может быть возбуждено производство по делу о банкротстве.

Таким образом, если должник является индивидуальным предпринимателем, то основанием для привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 195 УК РФ служит наличие следующих признаков банкротства [1]:

1) неисполнение обязанности по удовлетворению требований кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены; 2) сумма обязательств должна превышать стоимость принадлежащего предпринимателю имущества.

Если должник - юридическое лицо, то признаки банкротства необходимо определять в зависимости от вида организации (кредитные, естественные монополии и т.д.). Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что обстановка при наличии признаков банкротства наблюдается по истечению трех месяцев с даты, когда юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем должны были быть исполнены требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнены обязанности по уплате обязательных платежей, если иное не установлено федеральным законом, регулирующим отношения несостоятельности, и имеет место на всех стадиях конкурсного процесса до момента вынесения арбитражным судом решения о признании должника несостоятельным и открытии конкурсного производства либо до момента прекращения производства по делу

в связи с заключением мирового соглашения с кредиторами в рамках процедур в деле о банкротстве.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Лебедев А.В., 2016

УДК 343.2 / .7

Е.В. Макаров

магистрант 1 курса

Социально – гуманитарный факультет

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (ДГТУ),

г.Шахты, Российская Федерация

СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИВОТНОГО МИРА

Наиболее практическую значимость в российском законодательстве представляет собой признание субъектом преступления против животного мира юридического лица. В реальной практике нарушения правил добычи водных биологических и охотничьих ресурсов (ст. ст. 253, 257, 258, 258.1, 259 УК) проявляются в разнообразных формах. Это и отдельные браконьеры, и группы лиц, и, наконец, юридические лица, их руководители, исполнители соответствующих видов работ.

Одними из основных признаков субъекта как самостоятельной части состава преступления определены в статье 19 УК РФ: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом» [1]. Итак, объект преступления – это, прежде всего, физическое лицо. Но могут ли юридические лица быть виновниками преступного деяния?

В период подготовки нового Уголовного кодекса России проблема признания юридического лица субъектом преступления вновь стала предметом широкого обсуждения. Связано это было, прежде всего, с обостряющейся опасностью преступных посягательств на экологию во всех странах мира. В связи с этим Европейский комитет Совета Европы по проблемам преступности еще в 1978 году рекомендовал законодательным органам всех государств признать юридических лиц субъектами экологических преступлений. Некоторые страны положительно восприняли рекомендацию и признали юридические лица субъектами преступлений. Но в уголовном законодательстве России субъектом преступления по-прежнему признается только физическое лицо. Субъектом рассматриваемых преступлений против животного мира могут быть граждане Российской Федерации, лица без гражданства (апатриды), граждане других государств (иностранцы) и граждане двух и более государств (бипатриды). Следует отметить, что национальная принадлежность субъектов, связанных с посягательством на водные

биологические и охотничьи ресурсы, довольно широкая. Наиболее криминальными местами в этом смысле являются: Каспийское море, где чаще всего задерживают граждан Республики Азербайджан; Азовское и Черное моря - граждан Украины; Дальний Восток - граждан Японии, Китая.

Тем не менее, многие ученые считают такое решение законодателя неудачным, к ним присоединяются и практические работники. В настоящее время признание юридического лица субъектом преступления, прежде всего направленного против экологической безопасности, поддерживает все большее число исследователей.

В соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета члены ЕС обязаны к 26 декабря 2010 г. привести национальное законодательство в соответствие данной Директиве. Эти изменения касаются установления уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. Отмеченные рекомендации по признанию юридических лиц субъектами экологических преступлений, как мы отметили ранее, уже реализованы в Великобритании, Франции, Китае и в других странах. Уголовные кодексы этих стран предусматривают также и специальные виды наказаний.

Не осталась в стороне и правоохранительная практика. Следственный комитет РФ представил в Администрацию Президента России законопроект, предусматривающий уголовную ответственность юридических лиц. Суть изменений заключается в том, что, если фирма участвует в преступлении, совершаемом физическим лицом, в его интересах, юридическое лицо наряду с физическим лицом подвергается уголовно - правовому воздействию. Руководитель Следственного комитета РФ А. Бастрыкин следующим образом обосновывает это предложение. Во - первых, в УК РФ отсутствуют санкции за причастность юридического лица к преступлению. Вместо этого такие санкции содержатся в законодательстве об административных правонарушениях. Складывается ситуация, когда участие физического лица в общественно опасном деянии рассматривается как преступление, а юридического лица - как административный проступок. Во - вторых, производство по делам об административных правонарушениях упрощенное, осуществление оперативно - розыскных мероприятий не предусмотрено. В - третьих, действующее законодательство об административных правонарушениях не предусматривает международного сотрудничества, без которого противодействие транснациональной преступности юридических лиц становится неэффективным. В худшем случае компания приносит в жертву кого - либо из ее менеджеров, который и привлекается к уголовной ответственности.

Анализ изложенных выше аргументов за и против наделения юридического лица статусом субъекта преступления позволяет нам сделать вывод о том, что признание юридических лиц в качестве субъектов уголовной ответственности следует считать вполне обоснованным и справедливым, так как на них лежит основная ответственность за всю деятельность на предприятии. В случае совершения преступления при осуществлении деятельности работниками юридического лица уголовной ответственности подлежат и конкретное физическое лицо, и юридическое.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.]// Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Макаров Е.В., 2016

ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ. БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА

В статье анализируется понятие термина «безопасность» в уголовном процессе с различных точек зрения, а также его соотношение с другими близкими по значению понятиями.

Ключевые слова: понятие безопасности, безопасность и защита, меры безопасности.

Изучение любого юридического института подразумевает под собой в первую очередь определение существующих в нём неких общих начал. Если брать институт защиты участников правосудия и применения к ним мер безопасности, то следует выделить историю его становления и развития, а также основания, критерии и условия применения мер безопасности, для возможности его полного понимания и дальнейшей выработки положений по его развитию совершенствованию.

Но в первую очередь необходимо понять и проанализировать, что понимается под терминами «безопасность» и «меры безопасности». Понятие «безопасность» имеет сложную внутреннюю организацию, является комплексным и включает в себя различные аспекты. В связи с этим его, как и понятие «меры безопасности» можно изучать и анализировать с различных точек зрения. В данной статье они рассматриваются в семантическом (смысловом), легальном, доктринальном и сравнительном толковании.

Мера безопасности в семантическом толковании понимается, как «мероприятие или средство защиты, охраны, ограждения, предохранение от посягательства, враждебных действий опасности, чего -нибудь плохого, какого -нибудь несчастья»[1].

Легальным является толкование, которое дано в законодательстве стран и нормативных актах. В каждом отдельно взятом акте термин «безопасность» может пониматься и толковаться по своему в зависимости от специфики страны принявшей закон и от регулируемых им отношений. Если брать РФ, то в нашем законодательстве за последнее время принято и до сих пор действует более 20 законов, в которых затрагивается понятие безопасность в различных её аспектах, а также меры безопасности по защите личности, общества и государства. Но далеко не всех из них даны чёткие определения понятия «безопасность». К примеру, в федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390 - ФЗ «О безопасности»[2] не приводится точного понятия безопасности или защиты относительно его основных положений и формулировок.

Если подходить к понятию «безопасность» относительно сравнительного толкования, то следует сопоставить его со схожими по смыслу и значению понятиями, такими как «охрана» и «защита».

При сравнении терминов «безопасность» и «охрана», следует отметить в первую очередь, их общий смысл и направленность на обеспечение своевременного и эффективного противодействия угрозам и опасностям извне. В связи с этим А.Ю. Епихин полагает, что «...эти термины могут быть использованы как синонимы»[3, с.12]. Также на

первый взгляд близкими по значению и тождественными являются такие понятия как «безопасность» и «защита». Но это не так. Между ними существует важное смысловое различие. Анализируя определения можно сделать вывод, что что безопасность в первую очередь - это внутренне или внешнее состояние, ощущение или положение. Она статична. А защита рассматривается в динамике, как процесс.

Как положение и состояние «безопасность» понимается, как пребывание в месте, не представляющем опасности, или нахождение под защитой. «Безопасность» как ощущение выражается в субъективном отношении человека к месту, времени, окружению в котором он находится. Это внутренне чувство нахождения вне опасности – под защитой. «Защита» же представляет собой процесс, выраженный в совокупности определённых действий, средств, мер, приёмов, ставящих цель предотвратить или по крайней мере свести к минимуму опасность наступления любого вреда или ущерба охраняемому субъекту и направлены на достижение безопасности. Подводя итог вышесказанному можно резюмировать, что безопасность должна являться целью и результатом применения мер защиты к участникам правосудия, а защита, в свою очередь, представляется как средство для достижения и обеспечения этой безопасности. Следовательно, понятие «защита» должно включаться в понятие «безопасность» как его составная часть. Она выступает в роли пути достижения конечной безопасности.

Если переходить к доктринальному толкованию, то в учебной и научной литературе понятие безопасности ещё мало разработано. Многие учёные и авторы научных работ по данному вопросу, рассматривают в первую очередь понятие «мер безопасности», зачастую уходя и оставляя за скобками анализ и разъяснение внутреннего содержания самого понятия «безопасность»[4, с.34].

Л.В. Брусницын в своей работе даёт определение именно мер безопасности в отношении лиц, осуществляющих уголовное правосудие и лиц содействующих его осуществлению. Он определяет их как: «Превентивных разноотраслевых правовых средств, обеспечивающих в ходе уголовного судопроизводства и вне его защиту указанных лиц и их близких от запрещенных уголовным законом и иных форм посткриминального воздействия и различающихся по своему содержанию (способу обеспечения безопасности), по кругу лиц, к которым они могут применяться, и иным критериям»[5, с.48].

А.Ю. Епихин понятие безопасности в доктринальном смысле определяет как «Комплекс обстоятельств обеспечивающих состояние защищенности объекта охраны (защищаемого лица) от угрозы нападения либо фактического противоправного воздействия на него со стороны кого бы то ни было, направленный на отражение, оборону от имеющейся опасности или угрозы ее появления»[3, с.14]. Что свидетельствует о том, что он также не различает понятий «безопасность» и «меры безопасности»

На основе анализ законодательства РФ и научных определений данных различными авторами, можно дать определение, безопасности зрения, как: «Состояние, при котором субъекту защиты (личности, обществу или государству) не угрожает опасность, то есть такое состояние, при котором защищены все его жизненно важные интересы как от внутренних, так и от внешних угроз.

Список использованной литературы:

1. Большой юридический словарь [Электронный ресурс] // [http:// slo - vari.yandex.ru](http://slo-vari.yandex.ru).

2. Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
3. Епихин А.Ю. Обеспечение безопасности личности в уголовном судопроизводстве / А.Ю. Епихин. М.: Юридический центр Пресс, 2004.
4. Антонова Л.Г. Цели и задачи уголовного судопроизводства с позиций обеспечения безопасности личности, общества и государства // Юридический мир. 2008. № 10. С. 34.
5. Брусицын Л.В. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» в свете рекомендаций ООН // Государство и право. 2011. № 1.

© Т.И. Маликов, 2016

УДК 343

Ю.П. Малхасян

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет три цели уголовного наказания, а именно восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений осужденным и иными лицами.

Восстановление социальной справедливости осуществляется как к обществу в целом, так и к потерпевшему, оно выражается в возмещении причиненного ущерба за счет штрафа, конфискации имущества и др. Граждане РФ уверены в том, что именно государственные органы способны обеспечить наказание преступника в соответствии с законом. Реализуя эту цель, наказание должно обеспечить и возможность возмещения причиненного вреда, и — в возможных пределах — предусматривается соразмерность лишения или ограничения прав и свобод осужденного страданиям потерпевшего.

Цель исправления осужденного состоит в том, чтобы с помощью применения наказания изменить негативные качества личности осужденного таким образом, чтобы его личность была безопасной для окружающих. Это реализуется путем воздействия на осужденного исправительного характера при назначении наказания и в процессе его исполнения. Имеет значение использование любых законных и разумных средств позитивного изменения личности и социальных связей осужденного: установление режима отбывания наказания, применение специальных воспитательных мероприятий, привлечение осужденного к полезному труду, общеобразовательное и профессиональное обучение и т.п. Большое значение имеет самовоспитание, стремление самого осужденного к исправлению, которое необходимо всячески стимулировать.

Цель предупреждения совершения новых преступлений состоит в том, чтобы посредством применения уголовного наказания в отношении лица, совершившего преступление, добиться, чтобы ни само это лицо, испытавшее воздействие

наказания, ни какие - либо другие лица, которым известен факт применения наказания, не совершали преступлений. В УК 1996 г. [2], в отличие от УК 1960 г. [3], эта цель не подразделяется на цели специального и общего предупреждения. Однако предпочтительным является решение, реализованное в ст. 1 УИК, где данная цель сформулирована точнее: «предупреждение новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами» [1].

Указанные цели, а именно восстановление социальной справедливости и исправление осужденного, являются не совсем влияющими на реальную жизнь. Стоит отметить, что российская тюрьма не совсем способна исправить человека, так как, если осужденный все же исправился, установить, есть ли в этом хоть какая - то заслуга уголовной репрессии или он преобразился по другим причинам, невозможно.

Говоря о такой цели уголовного законодательства, как социальная справедливость, то возникает вопрос, каким образом она восстанавливается при «выдаче» преступнику в суде измеряемого в годах срока за жестокое убийство? Объяснить это здравомыслящему человеку затруднительно. Особенно, если учитывать то, что потерпевшим выступает родственник погибшего, и пять - десять лет тюремного заключения виновного лица никак не вернут ему близкого человека.

Еще одним аргументом против реальности указанной цели наказания, является то, что наказание осуществляется только в отношении преступника. Но тогда как не учитывать такую несправедливость, как социальное расслоение людей, либо, например, разница в доходах? Но, если так, и если мы продолжаем утверждать, что наказание - эффективный инструмент восстановления справедливости, то не следует ли нам применять его шире, последовательно криминализовав все несправедливые проявления во всех сферах нашей жизни?

Таким образом, единственной реальной целью наказания в УК РФ, является предупреждение совершения лицом новых преступлений. Здесь совпадают интересы общества, не заинтересованного в новых встречах со своим преступным членом, потерпевшего, получающего безопасность и успокоение, и государства, которое тем самым улучшает статистику и демонстрирует служение интересам первых двух субъектов.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 18.12.1996 г., одобрен Советом Федерации 25.12.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 13.01.1997. – № 2. – Ст. 198.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс РСФСР [утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г., утратил силу с 1.01.1997 г.] // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

© Ю.П. Малхасян, 2016

ПРИЗНАКИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Множественность преступлений – совершение виновным лицом двух или более предусмотренных УК РФ преступлений, где каждое из них не утратило уголовно - правового значения и отсутствуют правовые препятствия при осуществлении уголовно - процессуального производства [1].

Как уголовно - правовое понятие множественность преступлений характеризуется определенными юридическими признаками, составляющими ее содержание и отражающими в законе ее социальную сущность. Эти признаки должны носить наиболее общий характер и в равной мере быть присущими каждой ее форме и разновидности. Юридические признаки, вытекающие из определения множественности преступлений, можно условно разделить на две группы: количественный и качественные.

Совершение двух или более преступлений относятся к количественному признаку множественности преступлений.

Между тем, к качественным признакам ученые - криминологи относят:

- общественно опасные деяния с элементами самостоятельных признаков преступления;
- существование уголовно - правового значения минимум по двум преступным общественно опасным деяниям;
- отсутствие препятствий при осуществлении уголовного судопроизводства.

Первый качественный признак связан с количественным и характеризуется тем, что множественность преступлений не может быть образована сочетанием одного преступления и иного правонарушения.

Множественность преступлений может состоять как минимум из двух деяний, содержащих признаки самостоятельных составов преступлений, т.е. единичных преступлений. Такие единичные преступления могут иметь различные формы, являться оконченными или неоконченными, быть совершены в различных уголовно - правовых ролях (исполнителем, подстрекателем, пособником и организатором).

Ни одно преступное деяние, образующее структуру множественности преступлений, не должно утратить своего уголовно - правового значения. Усиление уголовной ответственности за совершение преступлений должно происходить в случае, если уголовно - правовые отношения, хотя бы по двум из преступлений, не были полностью реализованы. Моментом возникновения данных уголовно - правовых отношений будет совершение первого преступления; в ходе их реализации лицо должно совершить второе или последующие преступные деяния, которые также являются юридическим фактом для возникновения новых правоотношений. Если преступление было совершено после прекращения первых уголовно - правовых отношений, то ответственность за него не может

быть повышена, поскольку полностью реализованные уголовные правоотношения никаким образом не должны оказывать влияние на возникшие в связи с совершением нового преступления.

Юридические факты прекращения уголовно - правовых отношений многообразны, к ним относятся случаи освобождения от уголовной ответственности, а также обстоятельство, устраняющие состояние судимости (освобождение от наказания, погашение либо снятие судимости).

Что касается правовых препятствий для признания содеянного множественностью преступлений при осуществлении уголовно - процессуального производства, то они могут выражаться в различных формах. Так, существует ряд уголовных дел, возбуждаемых лишь по жалобе потерпевшего и прекращающихся в случае примирения его с обвиняемым (дела частного обвинения) (ч. 2 ст. 20 УПК РФ).

Следующее обстоятельство, препятствующее признанию множественности преступлений, изложено в ст. 23 УПК РФ, согласно которой если деяние, предусмотренное гл. 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Таким образом, даже если есть данные о совершении ранее лицом ряда преступлений, но существуют процессуальные препятствия, изложенные выше, не представляется возможным признать в содеянном множественность преступлений.

В связи с вышесказанным, можно сделать вывод о том, что определение множественности следует рассматривать исходя из этимологии термина, а не законодательного закрепления его форм, ибо законодатель может упустить отдельные формы или нечетко их выделить.

Список использованной литературы:

1. Уголовный Кодекс Российской Федерации: [принят Гос.Думой 24 мая 1996 г., Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 25 июля 2015г.] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

© Малхасян Е.П., 2016

УДК 343

Д.С.Мамонтов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Повышение эффективности защиты прав человека возможно при проведении судебной реформы, которая сформирует соответствующую систему органов судебной власти для

обеспечения соответствия судебной системы России стандартам правового государства и приведения ее в соответствие с международными правовыми стандартами.

В Российской Федерации законодательные акты, которые касаются правового регулирования судебной власти, создают основу для реализации судами своих полномочий по поводу обеспечения конституционного строя страны, прав и свобод человека и гражданина,

От того как урегулировано законодательством организация и деятельность судов всех уровней зависит обретение судебной властью статуса независимой и авторитетной. В настоящее время для юридической науки имеет большее значение исследование судебной власти не только как самостоятельной и независимой, но и как имеющей определенные взаимоотношения с законодательной и исполнительной властью, которая оказывает воздействие на судебные - властные отношения.

Независимость суда и его самостоятельность не является достаточным условием стабильной, независимой и хорошо оснащенной судебной власти в правовом государстве. Судебная власть может служить обществу только в том случае, если она наделена необходимой юрисдикцией: вправе разрешать любые споры, где нарушены права и свободы граждан, а также юридических лиц. Гражданское общество должно доверять судебной власти защиту от посягательств на установленный в государстве правопорядок и утверждение социальной справедливости.

В судебной системе России существуют определенные проблемы, связанные с ее осуществлением. К таким можно отнести и то, что в ГПК РФ не в части реализации права каждого на обращение в суд за защитой нарушенных прав не всегда соответствует Конституции РФ.

Конституция РФ не ограничивает право обращения в суд за судебной защитой никаким сроком и не содержит никаких отсылок к другим нормативно - правовым актам, которые устанавливают такие сроки.

Но некоторые федеральные законы все же предусматривают фактически сроки обращения в суд, например ст. 392 Трудового кодекса РФ устанавливает трехмесячный срок для обращения в суд по спору о незаконном увольнении.

В ч. 2 п. 6 ст. 152 ГПК РФ содержится следующее: «При установлении факта пропуска без уважительных причин срока исковой давности или срока обращения в суд судья принимает решение об отказе в иске без исследования иных фактических обстоятельств по делу». На наш взгляд в данной норме содержится нарушение права каждого на обращение в суд. Кроме того, предусмотрено право суда вынести решение в предварительном судебном заседании в стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 152 ГПК РФ). Право суда постановить решение только по окончании судебного разбирательства при разрешении дела по существу закреплено в (ч. 1 ст. 194 ГПК РФ). В данном примере существует грубое нарушение права на обращение в суд и права на судебную защиту. Касательно сроков, в течение которых нарушенное право подлежит защите, то для установления правоотношений субъектов гражданского оборота такие сроки устанавливаются в нормах материального права и не противоречат Конституции РФ о праве каждого на обращение в суд.

Право на судебную защиту, указанное в материальном праве и понимаемое как право на удовлетворение требований лица, обращающегося за судебной защитой, может быть ограничено сроком, указанным в законе.

На основании изложенного, мы пришли к выводу, что данное нарушение необходимо исправить, так как законы меньшей юридической силы не могут корректировать Конституцию РФ – как закона, обладающего высшей юридической силой.

Список использованных источников:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138 - ФЗ: [ред. от 23.06.2014] // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

© Д.С.Мамонтов, 2016

УДК 343

О.А.Матрохина

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С развитием демократического общества возрастает роль права, повышается значимость всех его функций в реализации правовой регламентации отношений, складывающихся в обществе.

После проведенной правовой реформы изменения произошли в установлении полномочий прокуратуры в области обеспечения правозащитной деятельности. По - новому определило роль прокуратуры изменения уголовно - процессуального законодательства в данной области права.

Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» закрепляет положение, согласно которому уголовное преследование как одно из направлений деятельности прокуратуры осуществляется в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Одной из важной составляющей уголовного преследования является поддержание государственного обвинения в судебном производстве.

Прокурор как участник в разрешении уголовных дел в судах представляет важную гарантию правового государства по осуществлению требований конституционных норм на основе реальной состязательности сторон касательно соблюдения порядка и условий рассмотрения уголовных дел в судебном заседании.

Ряд задач перед прокурорами поставили изменения законодательства, значения и роли их деятельности. К таким задача можно отнести: изучить имеющиеся методические рекомендации по организации их деятельности, направленной на осуществление уголовного преследования в суде в отношении лиц, совершивших преступления, и применять указанные рекомендации для повышения эффективности своей деятельности, творчески осмыслить происходящие в обществе и законодательстве процессы и перемены.

Одной из целей деятельности государственных обвинителей является обеспечение всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства, которые подлежат доказыванию по делам о различных преступлениях.

Для достижения данной цели необходимо использовать научно обоснованные рекомендации по планированию, организации и реализации уголовного преследования в суде касательно к различным этапам осуществления деятельности государственных обвинителей и стадиям уголовного процесса.

Данное позволяет говорить о том, что с развитием законодательства о деятельности прокурора появляются определенные общие закономерности разработки и использование методик реализации изучаемого вида деятельности.

Для разработки отдельных видов методик поддержания государственного обвинения должны быть положены некоторые общие принципы.

В первую очередь необходимы квалифицированные методики, которые должны обеспечивать осуществление законности, научности и динамичности, направленные на повышения уровня деятельности прокурора, поддерживающего государственное обвинение в суде.

Частные методики должны быть разработаны на основе анализа результатов изучения практики осуществления уголовного преследования в суде на соответствующих стадиях и этапах деятельности. Однако важна не только практическая, но и теоретическая обоснованность предлагаемых методических рекомендаций.

Реализация указанных выше принципов, а также принципов динамичности и конкретности поддержания государственного обвинения может быть обеспечена прежде всего при условии плановости организации указанной деятельности. Именно поэтому плановость является важным принципом, в соответствии с которым следует разрабатывать методические рекомендации по организации деятельности государственных обвинителей.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что государственное обвинение – это функция, которая требует особые навыки и умения, которые появляются лишь как результат постоянной работы над повышением своего профессионализма.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202 - 1 «О прокуратуре Российской Федерации» [ред. от 04.06.2014] // Собрание законодательства РФ, 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

© О.А.Матрохина, 2016

УДК 343

М.А. Машенцев

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ, г. Шахты, РФ

ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ И ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

К наказаниям, не связанным с ограничением и лишением свободы относят штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной

деятельностью, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, обязательные работы, исправительные работы и ограничение по военной службе.

Согласно Уголовному кодексу РФ штраф устанавливается от 2,5 тыс. рублей до 5 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 недель до 5 лет. Штраф в размере от 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше 3 лет может назначаться только за тяжкие и особо тяжкие преступления в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями УК РФ [1]. Размер штрафа зависит от тяжести преступления, положения осужденного и его семьи, а также от возможности получения заработной платы осужденным.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью заключается в том, что осужденному запрещается занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления. То есть, в случае применения этого наказания, осужденному вносится в трудовую книжку запись о том, на каком основании и на какой срок он лишается определенной должности.

Суд в приговоре должен конкретно указать, какие должности он лишен права занимать (например, связанные с распоряжением денежными или иными материальными ценностями, с воспитанием детей, занятием медицинской деятельностью и т.д.). Лишение права заниматься определенной деятельностью есть запрещение по приговору суда осужденному работать в какой-либо сфере по определенной специальности.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград состоит в том, что суд вследствие совершения осужденным тяжкого или особо тяжкого преступления может лишить его специального, воинского или почетного звания, а также классного чина, государственных наград. Под специальными званиями понимаются звания, присвоенные работниками органами внутренних дел, дипломатической, налоговой и таможенной службы. К воинским званиям относятся звания, принятые в Вооруженных силах РФ, других войсках (например, пограничных), органах внешней разведки, федеральных органах службы безопасности и др. К почетным званиям относятся: заслуженный или народный артист, народный учитель РФ, заслуженный деятель науки РФ. Классными чинами являются таковые, присваиваемые государственным служащим, занимающим государственные должности (государственный советник Российской Федерации, государственный советник 1, 2 и 3 - го класса и т.д.). Государственными наградами Российской Федерации являются: звание Героя Российской Федерации, ордена (например, орден «За заслуги перед Отечеством»), медали (например, «За отвагу»), знаки отличия Российской Федерации, почетные звания Российской Федерации.

Обязательные работы были введены в 2004 году и представляют собой такой вид наказания, который выражается в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется органами местного самоуправления по согласованию с уголовно - исполнительными инспекциями. Это могут быть работы по благоустройству городов и поселков, очистке улиц и площадей, уходу за больными, погрузочно - разгрузочные и другие подобные работы, не требующие особой квалификации.

Исправительные работы назначаются осужденному, который не имеет основного места работы, и отбывается в местах, которые определяют органы местного самоуправления и органы, исполняющие наказание.

Ограничение по военной службе применяется только к военнослужащим, которые проходят военную службу по контракту за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным, проходящим военную службу по контракту вместо исправительных работ.

Ограничение по военной службе заключается в том, что из денежного довольствия осужденного к такому наказанию производится удержание в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 % . Во время отбывания наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© М.А. Машенцев, 2016

УДК 343

В.А. Мельник

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ

В правоприменительной практике важным вопросом является возможность и последствия отказа государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции, а также, в свою очередь, принятие решений судом по данной вопросу.

Следует отметить, что отказ государственного обвинителя от обвинения в суде апелляционной инстанции не может быть заявлен. Предъявленное обвинение может быть разрешено судом первой инстанции в приговоре, а в апелляционной инстанции проверяется только его обоснованность, законность и справедливость. Прокурор, участвующий в заседании суда апелляционной инстанции, не является государственным обвинителем, а также у него нет полномочий на поддержание обвинения, таким образом, у него нет полномочий и на отказ от него.

Спорной является ситуация, является ли прокурор, участвующий в заседании суда апелляционной инстанции – государственным обвинителем? Согласно УПК РФ, государственным обвинителем является должностное лицо органа прокуратуры, которое поддерживает от имени государства обвинение в суде по уголовному делу [1].

Право апелляционного обжалования судебного решения принадлежит государственному обвинителю и (или) вышестоящему прокурору, в судебном заседании обязательно участие государственного обвинителя и (или) прокурора, за исключением уголовных дел частного обвинения, кроме случаев, когда уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора.

Однако, УПК РФ не устанавливает, что прокурор в суде апелляционной инстанции поддерживает государственное обвинение, но и не содержит запрета

государственному обвинителю отказаться от обвинения в суде апелляционной инстанции.

Также УПК РФ устанавливает, что, если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа [1]. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным УПК [1].

Отказ прокурора от обвинения в суде апелляционной инстанции представляет собой отказ от осуществления уголовного преследования. Допустив изменение прокурором обвинения в суде апелляционной инстанции, по нашему мнению, логично разрешить отказ от обвинения в суде апелляционной инстанции.

Суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае отказа обвинителя от обвинения. Принимая во внимание, что отказ от обвинения обязателен для суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции в этом случае обязан также прекратить дело полностью либо в части ввиду того, что решение суда нижестоящей инстанции не вступило в законную силу и не является окончательным.

Полагаем, что государственный обвинитель в суде апелляционной инстанции вправе отказаться от обвинения, в том числе и в связи с исследованием судом апелляционной инстанции новых доказательств, свидетельствующих о необоснованном признании судом первой инстанции лица виновным.

Суд апелляционной инстанции наделен широким кругом полномочий по пересмотру не вступивших в законную силу судебных решений, в том числе по проведению полноценного судебного следствия с изучением доказательств, которые были исследованы судом первой инстанции, а также новых доказательств. Такой порядок судебного разбирательства обеспечивается наделением государственного обвинителя (прокурора) в суде апелляционной инстанции широким кругом прав, которые дают ему возможность продолжать отстаивать свою позицию, заявленную в суде первой инстанции, изменить обвинение либо отказаться от него. Действующий уголовно - процессуальный закон позволяет государственному обвинителю (прокурору) в апелляционном производстве отказаться от обвинения, и этот отказ обязателен для суда.

Список использованной литературы:

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 - ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

© В.А. Мельник, 2016

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДИКОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В настоящее время преступления, которые направлены на истребление дикой флоры и фауны, стали крупнейшими транснациональными организованными видами преступной деятельности. Проблема охраны дикой фауны и флоры в их многочисленных различных формах давно переросла национальные масштабы. Варварское уничтожение ценных видов диких животных и растений поставило их под угрозу исчезновения.

Преступления против дикой флоры и фауны рассматриваются в рамках ст. 258, 258.1, 226.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации. Данный вид преступлений обладают высокой латентностью, что затрудняет борьбу с такими преступлениями.

Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, для целей ст. 226.1 и ст. 258.1 УК РФ утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2013 г. № 978. В перечень включены:

1) млекопитающие: алтайский горный баран, амурский тигр, белый медведь, леопард, зубр, за исключением гибридов зубра с бизоном и домашним скотом, сайгак, снежный барс;

2) птицы: балобан, беркут, кречет, сапсан;

3) рыбы: амурский осетр, атлантический осетр, белуга, калуга, персидский осетр, русский осетр, сахалинский осетр, сахалинский таймень, севрюга, сибирский осетр, шип.

В настоящее время в России не проводится судебная экспертиза дикой флоры и фауны как самостоятельное направление. На наш взгляд, с обострением ситуации, связанной с повышением уровня преступлений против дикой флоры и фауны, возникает необходимость в применении специальных знаний при расследовании таких преступлений, а, значит, необходимо проведение судебной экспертизы в роли самостоятельного направления.

Судебная экспертиза дикой флоры и фауны – это процессуальное действие, которое осуществляется лицами, обладающими специальными знаниями в области ботаники, зоологии, генетики, экологии, криминалистики, которые дают заключения об объектах дикой флоры и фауны, относящихся к исчезающим и редким видам.

Предметом судебной экспертизы дикой флоры и фауны являются обстоятельства и факты по делам о преступлениях по отношению к редким и исчезающим объектам растительного и животного мира, их частей и дериватов, которые устанавливаются с

помощью специальных знаний в сфере ботаники, генетики, зоологии, экологии и криминалистики.

Объектами судебной экспертизы дикой флоры и фауны являются вещества материального или животного происхождения, которые относятся к материальным носителям информации розыска и доказательства о фактических обстоятельствах преступления против дикой флоры и фауны.

Производство судебной экспертизы дикой флоры и фауны представляется нам актуальным в пределах евразийского пространства, что обусловлено развитием Таможенного союза и необходимостью унификации таможенных процедур, в том числе судебно - экспертное обеспечение деятельности таможенных органов по отношению к дикой флоре и фауне.

На основании изложенного, мы пришли к выводу, что проведение судебных экспертиз, связанных с исследованием дикой флоры и фауны, поможет в борьбе с преступлениями против диких животных и растений.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ: [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© О.В.Моисеева, 2016

УДК 343

О.А.Маловичко

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Для любого государства важно достичь экономической безопасности, так как это является одной из жизненно важных проблем развития. Безопасность экономики страны дает ориентиры для принятия правильных социально - экономических решений, что имеет важное значение для ее развития.

Из - за быстрых изменений в экономике, условий трансформации социально - экономической сферы значительно обостряются проблемы экономической безопасности. Угрозы современного существования экономики во много раз превышают угрозы времен холодной войны, связано это с переменами, происходящие во всем мире, которые имеют динамичность.

Система потенциальных и реальных угроз также не может быть постоянной: они появляются и исчезают, нарастают и уменьшаются, при этом изменяется их место и значение влияния на экономическую безопасность. Ситуация, складывающаяся в экономической, социальной и политической жизни России и во всем мире,

постоянно меняется, большинство угроз теряют свою значимость и остроту, но одновременно образуются новые угрозы безопасности экономики.

В настоящее время большее значение для развития мировой цивилизации имеет информационная сфера. Современный этап развития общества имеет характерную черту, которая заключается в возрастании роли информационной сферы, инфраструктуры, субъектов, которые осуществляют сбор, обработку, распространение и использование информации, в том числе системы регламентации образующихся при этом отношений в экономике.

Абсолютно во всех вариантах технологического и экономического прогресса современного общества речь идет о развитии современных информационно - коммуникационных технологий как самого развитого технологического пакета, претендующего на управляющую функцию во всех сценариях развития.

В настоящее время экономика без информационных технологий не сможет достичь эффективного роста, рост уровня образования и квалификации населения, а также создания современной кредитно - финансовой системы. Можно сделать вывод, что применение новых информационных технологий имеет большое значение для всех отраслей и сфер экономики.

Кроме новых возможностей, которые создают для развития государства основные тенденции развития информатизации общества и экономики, они также создают новые угрозы и проблемы. Использование информационных технологий ставит в зависимость от степени безопасности современное общество и экономику. Такая зависимость экономики от информационных технологий может отрицательно отразиться на безопасности экономики государства, предприятия, общества или личности. Как известно, информационные технологии и сеть Интернет могут превратиться в оружие, если ими будут управлять «неправильные» руки. С помощью такого управления возможно целенаправленно навредить отраслям экономики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что для правильного построения системы экономической безопасности необходимо пересмотреть подходы, учитывая динамику расширения информационной среды.

К числу основных задач экономической относится понимание специфики влияния информационных угроз на экономическую безопасность государства, что позволяет выйти на выделение определяющих, которые влияют на механизм обеспечения экономической безопасности государства в будущем.

Проведенное теоретическое исследование позволит в будущем рассмотреть определенные нормативно - правовые акты, регламентирующие деятельность государства в сфере экономической безопасности.

Список использованных источников:

1. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность как системообразующий фактор устойчивости сложных социально - экономических систем // Безопасность бизнеса. 2014. № 1. С. 2 - 6.

© О.А.Маловичко, 2016

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

Актуальность исследования проблемы, касающейся роли информационных технологий в современном обществе и государстве вряд ли вызывает сомнения сегодня. Она обусловлена бурным прогрессом информационных технологий, телекоммуникаций и других информационных ресурсов и массовостью их применения.

Развитие компьютерных технологий позволило обществу подойти к глобальной проблеме информатизации, связанной с быстро возрастающими интеграционными процессами, проникающими во все сферы нашей деятельности: науку, культуру, образование, производство, управление и т.д. Информатизация общества - это глобальный социальный процесс, особенность которого состоит в том, что доминирующим видом деятельности в сфере общественного производства является сбор, накопление, обработка, хранение, передача, использование, продуцирование информации, осуществляемые на основе современных средств микропроцессорной и вычислительной техники, а также разнообразных средств информационного взаимодействия и обмена в сферы человеческой деятельности.

Информационные технологии можно рассматривать как элемент и функцию информационного общества, направленную на регулирование, сохранение, поддержание и совершенствование системы управления нового сетевого общества.[1] Если на протяжении веков информация и знания передавались на основе правил и предписаний, традиций и обычаев, культурных образцов и стереотипов, то сегодня главная роль отводится технологиям.

Говоря о достоинствах информационных технологий в развитии современного общества, не стоит забывать и об их недостатках, так называемых тенденциях опасных тенденциях информатизации. Сюда входит давление на сознание людей средств массовой информации, несанкционированный доступ к сведениям частной жизни людей (семейная тайна, тайна переписки и телефонных разговоров), ухудшение сбора качественной и проверенной информации.[3] Также для опасных тенденций характерно то, что связь между разработчиками и пользователями ИТ наблюдается недопустимый разрыв стратегических величин. Ну и, конечно же, трудность адаптации населения к информационной среде.

Теперь рассмотрим влияние информационно - телекоммуникационных технологий на развитие государственной политики. В нашем государстве на сегодняшний момент идёт активное формирование государственной политики. Её задачей является построение единого российского информационного пространства, развитие отрасли информационного

права, формирование демократизированного массового сознания у граждан и обеспечение информационной безопасности.

Чтобы обеспечивать оптимальную информационную безопасность российского государства и общества нужно проводить такие мероприятия как, разработка и внедрение правовых норм, касающихся информационных технологий и областей их применения; повышение эффективности государственного управления информационными ресурсами.[2] Необходимо принятие федеральных программ по повышению компьютерного знания граждан РФ и правовой культуры, применение императивных мер по пресечению преступных действий и обеспечение технической самостоятельности России в области создания систем ИКТ оборонного значения.

Итак, можно с уверенностью сказать, что информационные технологии имеют огромное значение в развитии государства и общества в целом. Так как в современном обществе все более усложняются социально - экономические процессы, все больше они зависят от информации и информационных потоков и, в связи с этим, становится невозможным решение экономических, политических, социальных и иных задач при обработке информации вручную. Обработка, хранение и распространение различных видов информации с использованием современных ИТ позволяет повысить качество данной информации, ее точность, объективность и оперативность.[1] Появление, развитие и усовершенствование информационных технологий это своего рода научно - технический прогресс, шаг вперед в научной деятельности нашей страны. Таким образом, роль информационно - коммуникационных технологий в жизни общества и государства является чрезвычайно важной, и значение этих технологий в ближайшем будущем будет только возрастать.

Список использованной литературы:

- 1.Элькин, В.Д. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. для бакалавров // В.Д.Элькин. М – 2015. - 240 с.
- 2.Элькин, В.Д. Основы правовой информатики: учеб. Пособие // В.Д.Элькин, Чубукова.С.Г. - 2 - е изд., испр. и доп. - Контракт, 2015. - 128 с.
- 3..Кузнецов, П.У. Информационные технологии в юридической деятельности: учеб. для бакалавров // П.У. Кузнецов. М – 2014. - 12 с.

© О.А.Морозова, 2016

© Ю.П. Титаренко, 2016

УДК 343

А.А.Муринович

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

БАЛАНС В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Характерными чертами современных процессов жизни нашего общества является появление неизвестных ранее негативных явлений, которые образуются в результате понижения политической, идеологической и социально - экономической сферы общества. Для борьбы с этим явлениям создан комплекс мер государственного принуждения, к

которому также относятся и меры уголовно - правового воздействия. В основном уголовно - правовые меры выполняют охранительную функцию и способствуют нормальному развитию отношений в обществе путем обеспечения возможности их осуществления в интересах государства, общества и личности.

Своевременная криминализация негативных явлений, профилактика преступлений, обоснованная квалификация совершенных лицом преступлений – все это имеет большое значение для выполнения данных функций.

К нарушениям прав и свобод личности и общества может привести любая несбалансированность в механизме уголовно - правового воздействия. Связано это с тем, что отличает уголовное право репрессивный характер государственного принуждения.

Уголовно - правовые меры будут сбалансированы в том случае, когда состояние уголовного законодательства, направления уголовной политики и правоприменительная деятельность будут четко регулироваться.

В Уголовном кодексе РФ в большинстве своем дисбаланс норм, пробелы прежнего УК хотя и были преодолены, вместе с тем определенные недостатки присущи и новому УК. Это, в частности, касается недостаточной проработанности вопросов конкуренции уголовно - правовых норм, после чего в УК РФ имеют место нормы, взаимоисключающие друг друга, повторяющиеся.

Реализация принципов законности и справедливости затруднена факторами объективного и субъективного свойства. Зачастую одно общественно опасное поведение лица предусматривается как преступное несколькими уголовно - правовыми нормами или при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица одновременно имеются основания для применения двух и более видов освобождения и т.д. В данных случаях происходит столкновение уголовно - правовых норм, оно должно быть разрешено правоприменителем в соответствии с принципами уголовного права. Такое соперничество норм можно преодолеть, если в уголовном законе будут прямые коллизионные указания на их разрешение. В настоящее время таких решений практически нет, что обуславливает трудности в преодолении такого столкновения норм.

Необходимо заметить, что конкуренция норм уголовного права представляет собой широкое явление, которое имеет место в процессе развития уголовно - правового отношения, начиная с момента совершения преступления и заканчивая погашением или снятием судимости.

В Уголовном кодексе содержится определенный механизм решения конкуренции норм в виде коллизий, правил и принципов. Для того чтобы этот механизм был эффективен, его необходимо совершенствовать с помощью четкого закрепления основных коллизионных правил в коллизионных нормах.

Для совершенствования уголовного закона для эффективности механизма решения конкуренции норм предлагаем дополнить УК РФ новой ст. 17.1, закрепив в ней определение конкуренции норм и коллизионные правила конкуренции общей и специальной норм, а также части и целого.

Полагаем, что данные изменения помогут в совершенствовании уголовного законодательства в данной области права. Данные изменения направлены на эффективность механизма решения конкуренции норм в виде коллизий, правил и принципов.

Список использованных источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ : [ред. от 03.02.2015] // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

© А.А.Муринович, 2016

УДК 343

С.С. Назаров

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 330 УК РФ

Под самоуправством, согласно Уголовному Кодексу РФ, понимается самовольное совершение действий, правомерность которых оспаривается другим лицом или организацией, и нарушающее установленные нормы.

Основным объектом самоуправства является установленный порядок реализации гражданами своих прав. Дополнительным объектом – выступают законные права и интересы граждан, государственных организаций, общественных объединений и иных юридических лиц.

Объективная сторона выражается в активных действиях, которые самовольно нарушают установленный порядок. Правомерность данных действий может оспариваться, как и организацией, так и гражданином. Действия виновного выражаются в реализации своих прав и в исполнении юридических обязанностей. Оспаривание может иметь место до совершения действий, в момент их совершения или после их совершения в судебном, административном или дисциплинарном порядке. Нельзя говорить о самоуправстве, даже если действия кем - то оспариваются, но права и обязанности реализуются в соответствии с законом или иными нормативными актами.

Самовольно осуществляются только такие действия, правомерность которых оспаривается организацией или гражданином, а не только связанные с осуществлением лицом своего действительного или предполагаемого права. Оспаривать действия можно в судебном, административном, дисциплинарном порядке. Это возможно как в момент совершения самоуправных действий, так и после их совершения.

Законодательство РФ как обязательный признак объективной стороны самоуправства рассматривает причинение существенного вреда. Существенность вреда определяется в каждом случае индивидуально. Как правило, это случаи, когда вред выражен в виде прямого реального ущерба или упущенной выгоды, в виде побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, в виде нарушения иных законных прав и интересов граждан.

Также определение существенности вреда зависит от потерпевших, которые понесли ущерб, их имущественное положение и финансовое состояние и др. Наличие такого обязательного признака, как существенный вред, говорит об установлении причинной связи между действиями лица и наступлением существенного вреда.

Субъективная сторона самоуправства состоит в прямом и косвенном умысле.

В данной ситуации виновный знает, что действует без разрешения лица, право которого он нарушает, и что действует вопреки закону, и предвидит, что его действия могут причинить существенный вред интересам граждан, юридических лиц и организаций, не являющихся юридическими лицами, и желает либо сознательно допускает причинение этого вреда.

Субъектом данного преступления является физическое вменяемое лицо, которое достигло 16 лет.

Должностные лица, совершившие самоуправство с использованием своего служебного положения, должны отвечать за злоупотребление или превышение должностных полномочий (ст. 285, 286 УК). Лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или какой-либо общественной организации, совершившее самоуправство, должно отвечать по ст. 201 УК.

В ч. 2 ст. 330 УК в качестве квалифицирующих признаков самоуправства закон называет насилие или угрозу его применения. Применение насилия в данном случае включает в себя насилие как опасное, так и не опасное для жизни и здоровья потерпевших. Самоуправство, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, охватывает умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК) и нанесение побоев или совершение иных насильственных действий (ст. 116 УК) [1].

Под угрозой применения насилия следует понимать угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК), а также причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью, нанесением побоев. Реальное причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего должно квалифицироваться дополнительно по ст. 111 УК [1].

Общественная опасность преступления состоит в том, что оно нарушает установленный порядок осуществления гражданами своих прав и причиняет существенный вред законным правам и интересам граждан или организаций.

Состав преступления сформулирован как материальный. Обязательным признаком является следствие в виде причинения существенного вреда. Вред может быть причинен гражданам либо организациям, может выразиться в материальном ущербе, моральном вреде, нарушении прав граждан и т.д. Существенность вреда оценивается судом на момент совершения самоуправных действий.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© С.С. Назаров, 2016

СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УГРОЗОЙ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является одним из видов психического насилия над человеком.

Действия, осуществляемые в ходе подготовки к угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, стоит считать способами подготовки, а действия по сокрытию его следов, следовательно, способами сокрытия преступления, независимо от того, охватывались все эти действия единым умыслом или нет.

А под способами совершения преступления следует понимать действия, направленные непосредственно на реализацию норм, которые предусмотрены ст. 119 УК РФ [1].

Способы преступления можно разделить на следующие группы, в зависимости от особенностей возникающих ситуаций до, во время и после совершения преступления: - квалифицированные способы (по подготовке, совершению и сокрытию следов преступления); - менее квалифицированные первого типа (по подготовке и совершению преступления); - менее квалифицированные второго типа (по совершению и сокрытию следов преступления); - неквалифицированные, состоящие только из действий по совершению преступлений.

Наиболее типичными способами подготовки к совершению угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: 1) подыскание орудий, предметов, приспособлений, используемых для демонстративного устрашения во время осуществления угрозы; 2) употребление алкоголя в различных дозах; 3) поиск, создание, ожидание благоприятной обстановки.

Способ совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - это совокупность умышленных противоправных действий лица или группы лиц, выразившихся в передаче конкретному лицу информации о намерении причинить ему смерть или тяжкий вред здоровью, с целью ограничения свободы волеизъявления и возникновения состояния страха и опасения за свою жизнь и здоровье, а также жизнь и здоровье родных и близких.

Следует выделить несколько типичных способов совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

1. Простой способ. Под таким способом подразумевается использование субъектом преступления только какого - либо одного вида угрозы. Он включает в себя несколько видов:

- вербальная угроза - угроза, высказанная устно при непосредственном обращении виновного к потерпевшему, путем произнесения слов о намерении причинить ему смерть или тяжкий вред здоровью.

- письменная угроза - угроза, зафиксированная на каком - либо материальном носителе (бумага, записки, письма), выполненная рукописным способом или в печатном виде и адресованная непосредственно жертве или третьим лицам о намерении причинить ей (им) смерть или тяжкий вред здоровью;

- угроза, высказанная по телефону непосредственно жертве или третьим лицам.

– путем передачи угрозы в SMS - сообщении по мобильному телефону самому потерпевшему или через третьих лиц.

– путем передачи сообщений об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью в сети Интернет.

2. Смешанный способ совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью:

– словесная угроза, сопровождающаяся демонстрацией оружия или иных предметов, которая выражается в показе, обнажении оружия или иных предметов.

– словесная угроза, сопровождающаяся демонстрацией оружия или иных предметов, которая выражается в производстве с ним каких - либо действий: замахивание, выполнение рубящих и колющих движений на предмете, приставление его к частям тела, производство выстрелов в "воздух" и т.д.

– словесная угроза и удержание лица путем физического контакта с одеждой и частями тела потерпевшего.

– словесная угроза и срезание с жертвы одежды.

– словесная угроза и удушение жертвы.

– словесная угроза и ограничение свободы передвижения жертвы путем связывания рук и (или) ног и т.п.

– словесная угроза и причинение телесных повреждений.

Таким образом, способ угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является важным элементом криминалистической характеристики данного вида преступлений и имеет как теоретическое, так и, безусловно, практическое значение.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© Т.С. Неплюева, 2016

УДК 342

А.Ю.Нестеров,

кандидат социологических наук,

Почётный член Национальной академии наук

Республики Казахстан (дата избрания: 4.12.2015 г.),

старший преподаватель кафедры «Управление персоналом»

МГУТУ имени К.Г. Разумовского (г. Москва)

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ - ОСУЖДЁННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА)

THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GUARANTEES OF MINOR CONVICTS IN PRISONS FSIN RUSSIA (THEORY AND PRACTICE)

Аннотация: в статье анализирует понятия «правовое положение» и «правовой статус» в теории права и доктрине уголовно - исполнительного права рассматриваются как

равнозначные. В самом общем виде правовой статус несовершеннолетних - осуждённых – это урегулированное нормами различных отраслей права положение осужденных во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Автор вводит в научный оборот такое понятие, как «Воспитательный центр».

Abstract: The article examines the concept of "legal status" and "legal status" in the theory of law and the doctrine of penal enforcement law are considered as equivalent. In the most general form of the legal status of minors, convicted - is regulated by the norms of various branches of law status of convicts during the serving of criminal punishment in the form of imprisonment. The author introduces the scientific revolution is such a thing as an "educational center".

Ключевые слова: Нормативно - правовые акты, международные соглашения, Конституция РФ, Правовое положение (статус) несовершеннолетних - осуждённых, пенитенциарная система, воспитательная колония, воспитательный центр, основные права и свободы осужденных, принципы гуманизма в системе пенитенциарных учреждений страны.

Keywords: Normative - legal acts, international conventions, The Constitution of the Russian Federation, Legal status (status), convicted minors, the penitentiary system, Educational colony, educational center, fundamental rights and freedoms of convicts, the principles of humanism in the prison system of the country.

Существенным фактором демократизации российского общества служит конституционное закрепление прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей ценности, а также приверженность им согласно общепризнанным принципам и нормам международного права.

Понятия «правовое положение» и «правовой статус» в теории права и доктрине уголовно - исполнительного права рассматриваются как равнозначные. В самом общем виде правовой статус несовершеннолетних - осуждённых – это урегулированное нормами различных отраслей права положение осужденных во время отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы.

Основы правового статуса несовершеннолетних - осуждённых закреплены в международных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и др.

Правовое положение (статус) несовершеннолетних - осуждённых базируется на общем правовом статусе граждан России, поскольку в ст. 6 Конституции РФ¹ прямо указывается на то, что гражданин России не может быть лишен своего гражданства. Более того, согласно ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62 - ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»², отбывание уголовного наказания служит препятствием для выхода из гражданства Российской Федерации по желанию осуждённого. Сохранение за осуждёнными гражданства государства и правового статуса гражданина Российской

¹ См.: Конституция РФ, 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. N 6 - ФЗ и от 30 декабря 2008 г. N 7 - ФЗ).

² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62 - ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

Федерации имеет большое международное, социально - политическое и воспитательное значение, так как характеризует подход государства к преступнику с гуманистических позиций. Кроме того, это означает, что правовое положение осуждённых закрепляют и иные федеральные законы, которые устанавливают реализацию конституционного права, свободы и обязанности для всех граждан российского государства.

Система реализации конституционных гарантий прав и свобод несовершеннолетних - осуждённых, отбывающих наказание в виде лишения свободы в ФКУ ВК (ВЦ) УФСИН России Минюста РФ, **включают**:

1) На получение информации о своих правах и обязанностях, о порядке и об условиях отбывания назначенного судом вида наказания. Администрация пенитенциарного учреждения или органа, исполняющего наказания, обязана предоставить несовершеннолетним - осуждённым указанную информацию, а также знакомить их с изменениями порядка и условий отбывания наказаний;

2) На вежливое обращение со стороны персонала пенитенциарного учреждения, исполняющего наказания. Они не должны подвергаться жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или взысканию. Меры принуждения к несовершеннолетним - осуждённым могут быть применены не иначе, как на основании закона;

3) На жизнь и здоровье. Несовершеннолетние - осуждённые независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским и иным опытам, которые ставят под угрозу их жизнь и здоровье;

4) На обращение с предложениями, заявлениями и жалобами к администрации пенитенциарного учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления над пенитенциарными учреждениями (ФСИН России Минюста России, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребёнка в Российской Федерации, Администрацию Президента РФ, органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения, а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека и гражданина);

5) На охрану здоровья, включая получение первичной медико - санитарной и специализированной медицинской помощи в амбулаторно - поликлинических или стационарных условиях в зависимости от медицинского заключения;

6) На психологическую помощь, оказываемую сотрудниками психологической службы пенитенциарного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи;

7) На социальное обеспечение, в том числе на получение пенсий и социальных пособий, в соответствии с законодательством РФ;

8) На оказание юридической помощи. Несовершеннолетние - осуждённые могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи.

Структуру механизма реализации прав и свобод составляют: наличие нормативно - правовой базы:

1) правомерная деятельность рассматриваемых осуждённых, направленная на их реализацию;

2) корреспондированная правом этих лиц деятельность обязанных субъектов (администрации ФКУ воспитательной колонии УФСИН России Минюста РФ) по её осуществлению.

К числу гарантий реализации прав несовершеннолетних осужденных к лишению свободы относится и правоприменительная деятельность государственных органов, в том числе и администрации ФКУ воспитательных колоний УФСИН России Минюста РФ.

Понятие и виды конституционных гарантий защиты прав и свобод несовершеннолетних - осуждённых, отбывающих наказание в ФКУ воспитательных колониях УФСИН России:

1) Гарантии защиты прав и свобод данных лиц проявляются на двух уровнях, включающих государственные и общественные защиты и средства международно - правовой защиты;

2) Гарантии государственной защиты прав и свобод несовершеннолетних - осуждённых к лишению свободы:

- а) ведомственный контроль;
- б) контроль государственных органов и органов местного самоуправления;
- в) прокурорский надзор и судебная защита.

Ведомственный контроль обладает наибольшими, по сравнению с другими видами контроля, возможностями по непосредственному воздействию на реализацию конституционных прав человека и гражданина.

Конкретные формы ведомственного контроля, а также соответствующие им методы и формы избираются с учетом его целей, задач, субъектов и объектов.

Под гарантией конституционной и международной защиты прав и свобод несовершеннолетних - осуждённых, отбывающих наказание в ФКУ воспитательных колониях УФСИН России Минюста РФ, понимается предусмотренная Конституцией РФ, законодательством РФ и международными нормативно - правовыми актами. Служащая обеспечению режима законности юридическая гарантия в виде возможности данных лиц на обращение в органы правосудия в случаях, когда они считают, что их права и свободы были нарушены или ущемлены в какой - либо из сфер жизнедеятельности³.

Право несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, на личную безопасность:

1) Под правом рассматриваемой категории лиц на личную безопасность понимается обусловленная наличием угрозы его жизни и здоровью возможность перевода в безопасное место или принятие иных мер, в том числе организационно - правового характера, устраняющих указанную угрозу, реализация которых осуществляется по заявлению лица либо по инициативе начальника ФКУ воспитательной колонии (ВЦ) УФСИН России Минюста РФ.

Значение этого права состоит в том, что законодатель не только раскрывает его, но и устанавливает конституционную реализацию этого права несовершеннолетним - осуждённым – они имеют право на личную безопасность при возникновении угрозы их личной безопасности со стороны других осуждённых или иных лиц.

³ См.: Конституция РФ, 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. N 6 - ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. N 7 - ФКЗ).

Специфичность этого права обусловлена как спецификой уголовно - исполнительной системы, так и особенностями форм обеспечения права данными осужденными на безопасность, которые отличаются разнообразием и находят закрепление в нормах уголовно - исполнительного права⁴.

Под правовым положением (статусом) осужденных мы, понимаем совокупность юридических элементов (обязанностей и прав, законных интересов и правовых ограничений), выражающих специфику и определяющих содержание положения несовершеннолетних - осуждённых во время отбывания наказания в виде лишения свободы в ФКУ ВК (ВЦ) УФСИН России Минюста РФ.

Различают следующие виды правового статуса осужденного:

- 1) общий, или конституционный, статус гражданина Российской Федерации;
- 2) специальный, или родовой, статус осужденных как определенной категории граждан;
- 3) особенный, или видовой, статус лиц, отбывающих различные виды уголовных наказаний;
- 4) индивидуальный статус. Структуру статуса несовершеннолетнего - осуждённого образует совокупность четырех элементов, взятых попарно: обязанности и права, законные интересы и правовые ограничения. Соотношение этих элементов образует юридическое содержание статуса, как конкретного осуждённого, так и лиц, отбывающих одинаковый вид уголовного наказания.

Создание единого вида режима позволит оградить несовершеннолетних осужденных к отбыванию наказания в ФКУ ВК (ВЦ) УФСИН России усиленного режима от негативного влияния взрослых преступников, даст возможность включить в систему воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными общественные объединения и родителей, облегчит решение вопросов трудового и бытового устройства освобождающихся, позволит полнее воспользоваться предоставленными законом правами. Кроме того, это даст возможность сократить расходы, предусмотренные бюджетом, на перевозки осужденных по территории Российской Федерации.

Воспитательный центр – вид исправительного учреждения, обеспечивающий завершённый цикл работы с лицами, совершившими преступление в несовершеннолетнем возрасте⁵.

Уголовное и уголовно - исполнительное законодательство Российской Федерации устанавливают принцип дифференциации назначения и исполнения наказания. Ст. 80 УИК РФ устанавливает раздельное содержание мужчин и женщин, несовершеннолетних и взрослых.

⁴ См.: Алексеев С.Б. Обеспечение несовершеннолетним осужденным к лишению свободы личной безопасности / С . Б . Алексеев // Материалы Всероссийской научно - практической конференции «Деятельность правоохранительных органов и государственной противопожарной службы в современных условиях: проблемы и перспективы (Иркутск, 21–22 апреля 2005 г.). – Иркутск: Вост. - Сиб. ин - т МВД России, 2005; Алексеев С .Б. О некоторых особенностях реализации права несовершеннолетних осужденных , содержащихся в воспитательных колониях, на образование / С.Б. Алексеев // Материалы Международной научно - практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Дальневост - точном регионе» (Хабаровск, 18–19 мая 2005 г.). – Хабаровск: Дальневост. ин - т МВД России, 2005.

⁵ См.: Нестеров А.Ю. Системный анализ проблемы отбывания наказания несовершеннолетними осужденными в воспитательных колониях. [Текст] / А.Ю. Нестеров. // Человеческий капитал № 5 (77), 2015. С.146 - 156.

Это требование предусмотрено и в международных стандартах обращения с заключенными (п. 29 Правил ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы).

Таким образом, данный принцип определяет инфраструктуру уголовно - исполнительной системы, обязанной обеспечить изоляцию несовершеннолетних и взрослых путем их размещения в различных видах воспитательных учреждений. Согласно ст. 87 УК РФ «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать лет, но не исполнилось восемнадцати лет». Это понятие соответствует определению несовершеннолетнего, данному в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и «Конвенции о правах ребенка», где указывается, что несовершеннолетним «является каждое человеческое существо до достижения 18 - летнего возраста» (ст.1)⁶.

Вместе с тем как УК РФ (в ст. 96), так и УИК РФ (в ст. 139) допускают отбывание наказания в воспитательных колониях лиц старше 18 лет до достижения ими 21 года, то есть совместное содержание несовершеннолетних и лиц, вышедших из этого возраста.

Такое решение в целом позитивно, поскольку позволяет закрепить результаты воспитательной работы с воспитанниками, а также привлечь 18–19 - летних к хозяйственным работам, необходимым учреждению, на которых нельзя использовать подростков. Но, и при установлении предельного возраста в 19 - го возраста не все осужденные успевают отбыть назначенный срок наказания.

Вместе с тем продление возможности отбывания наказания в воспитательной колонии для лиц, преодолевших восемнадцатилетний возрастной барьер несовершеннолетнего, заметно меняет возрастное соотношение несовершеннолетних и взрослых, с преобладанием последних, влечет рост численности контингента в целом, ставит новые проблемы перед персоналом ФКУ ВК УФСИН России, который вынужден перестраивать свою работу с учетом увеличивающегося возрастного диапазона осужденных. Это, возлагает и дополнительные финансовые нагрузки на воспитательные колонии, которые вынуждены обеспечивать взрослых осужденных нормами питания и материально - технического обеспечения, установленными для несовершеннолетних.

Предлагается создание при воспитательных колониях участков, работающих в режиме исправительной колони общего режима, для воспитанников ФКУ ВК (ВЦ) УФСИН России, достигших 18 - летнего возраста, до завершения отбывания ими наказания без возрастных ограничений. Для реализации предложения требуется внести соответствующие изменения в УК РФ и УИК РФ. С учетом указанных проблем и путей их решения предлагается создание воспитательного центра.

По нашему мнению, «Воспитательный центр» – это, прежде всего один из видов воспитательного учреждения для лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, аккумулирующий направления работы различных видов учреждений уголовно - исполнительной системой (ФКУ «СИЗО - ВК - ИК» УФСИН России). Цель создания такого комплекса – поставить барьер на пути дальнейшей криминализации несовершеннолетних - осужденных. Создание комплекса осуществляется на базе

⁶ См.: Конвенцию ООН "О правах ребенка" (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

воспитательной колонии и ориентировано на административные центры, что позволит организовать функционирование всех его структурных подразделений.

При организации учебно - воспитательного процесса воспитательная работа направлена на подготовку более социализированной личности несовершеннолетнего - осуждённого. Перегруженность несовершеннолетних - осуждённых негативным опытом не являлась до сих пор предметом коррекции. Напротив, объективные условия воспитания в искусственно созданном замкнутом мире мест лишения свободы создают дополнительные условия для криминализации среды обитания и самих осуждённых.

Требования, которые ранее предъявлялись к подростку в местах лишения свободы, были направлены на формирование послушного несовершеннолетнего - осуждённого. Соблюдение режимных требований, посещение вечерней школы, трудовая занятость оценивались, прежде всего, с точки зрения организации жизни и деятельности мест лишения свободы и того, насколько подросток «вписался» в эту структуру (не нарушает режим содержания, посещает школу, не отказывается от работы, не противостоит администрации). Именно это определяло степень его исправления.

В настоящий период, подросток - осуждённый, прибывший в ФКУ «Воспитательную колонию» УФСИН России, обнаруживает признаки социальной дезадаптации. Он, как и все осуждённые, отбывающие наказание в виде лишения свободы в ВК, не умеют правильно строить отношения со сверстниками, определять линию поведения в социуме, обеспечивать свои физические и духовные потребности, соблюдая общепринятые правовые и нравственные / аморальные / нормы.

Основная задача, которую должен решать воспитательный центр при проведении воспитательной работы – это, прежде всего, обнаружить причины социальной дезадаптации личности несовершеннолетнего - осуждённого, исправить те личностные качества, которые мешали ему приспособиться к требованиям правопослушного современного российского общества, подготовить социализированную личность.

Литература:

1. Конвенция ООН «О правах ребенка» (ратифицирована в СССР 1990 г.) / Принята резолюцией 44 / 55 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. Вступила в силу 2 сентября 1990 г. // Институт "Открытое общество". М., 2001. – 44 с.
2. Руководящие принципы ООН для соответствующего использования и условий альтернативного ухода за детьми (2009).
3. Руководство к сведению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций: Подход ООН к детскому правосудию (2008).
4. Конвенция Совета Европы по Защите Детей от Сексуальной Эксплуатации и Сексуального Насилия (2007 CETS No 201).
5. Правила ООН по правосудию с участием детей - жертв или свидетелей преступлений (ECOSOC Res 2005 / 20, 2005).
6. Конвенция Совета Европы о Личных Kontakтах с Детьми (2003 ETS No 192).
7. Европейская Конвенция по Соблюдению Прав Ребёнка (1996 ETS No 160).
8. Отредактированная Европейская Социальная Хартия (1996 ETS No 163).
9. Правила ООН по Защите Несовершеннолетних, лишенных Свободы ("Гаванские Правила", 1990).
10. Рекомендации ООН по Профилактике Преступности Несовершеннолетних ("Эр - Риядские руководящие принципы", 1990).

11. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних ("Пекинские правила") // Приняты резолюцией 40 / 33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

12. Конвенция о защите Прав Человека и Основных Свобод (1950 ETS No 5 , далее ЕСПЧ).

13. Уголовный кодекс РФ, 1996 г. // Глава 14. «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ.

14. Уголовный процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174 - ФЗ // (с изменениями на 13 июля 2015 года, редакция, действующая с 15 сентября 2015 года).

15. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1 - ФЗ.

16. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 N 1916 - р (ред. от 19.12.2014) «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».

17. Закон РСФСР «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР» от 5 декабря 1991 г. // ВВС РСФСР. № 52. Ст. 1867.

18. Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. // Российская газета. 1993. 24 августа.

19. Указ Президента РФ «О реформировании уголовно - исполнительной системы МВД РФ» от 8 октября 1997 г. // Российская газета. 1997. 15 октября.

20. Указ Президента РФ от 28 июля 1998 г. «О передаче УИС МВД РФ в ведение Министерства юстиции РФ» // Российская газета. 1998. 4 августа.

21. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 N 1916 - р (ред. от 19.12.2014) «Об утверждении плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы».

22. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д.Зорькина, В.Е. Крутских. — М.: ИНФРА - М, 1998. — 790 с.

23. Нестеров А.Ю. Основные принципы исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях (теория, методология, практика). [Текст] // А.Ю. Нестеров. – Человеческий капитал № 6 (78). – М., 2015. С. 90 - 100.

24. Пудовочкин Ю.Е. Ювенальное уголовное право: теоретико - методологические и историко - правовые аспекты - М.: Глобус, 2001. С. 20–25.

© А.Ю. Нестеров, 2016

УДК: 343.713

Д. А. Овсюков,
МГЭИ (Кировский филиал),
г. Киров, Российская Федерация,

УСЛУГИ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННОМ РЕСУРСЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 163 УК РФ (ВЫМОГАТЕЛЬСТВО)

Размещение текстовой, графической, аудиовизуальной и иной компьютерной информации, на электронном ресурсе, адресованной неопределенному кругу лиц мы

относим к категории интернет - услуг. Это означает что: все или хотя бы основные действия, совершаемые для осуществления данного вида услуги, осуществляются посредством информационно - телекоммуникационной сети.

К услугам по размещению текстовой, графической, аудиовизуальной и иной компьютерной информации, на электронном ресурсе, адресованной неопределенному кругу лиц следует относить размещение любой информации на любом общедоступном электронном ресурсе. Мы умышленно не применяем понятие рекламы, так как рассматриваемый вид услуг, фактически сложившийся в гражданском обороте, не всегда охватывается законодательной формулировкой понятия «реклама» из Федерального закона от 13.03.2006 N 38 - ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О рекламе", где под рекламой понимается информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке. При этом, объект рекламирования - товар, средства индивидуализации юридического лица и (или) товара, изготовитель или продавец товара, результаты интеллектуальной деятельности либо мероприятие (в том числе спортивное соревнование, концерт, конкурс, фестиваль, основанные на риске игры, пари), на привлечение внимания к которым направлена реклама[4]. В ИТС «Интернет» не редко «рекламируются» иные интернет ресурсы, группы (сообщества) и личные страницы в социальных сетях, при этом признание этих объектов объектами рекламирования зачастую представляется невозможным. Кроме этого осложняет определение размещения информации на сетевом ресурсе как рекламного, такое понятие, как репост (он же перепост, в некоторых случаях - ретвит). Это исключительно сетевое явление, появилось и существует сравнительно недавно. Под репостом понимается копирование какого - либо сообщения (с помощью специальных команд) с одного ресурса на другой с обязательной ссылкой на первоисточник[2]. При этом следует отметить, что данное понятие допустимо лишь в случае признания страниц в одной социальной сети разными сетевыми ресурсами. Таким образом, направленность репоста заключается в копировании информации, а привлечение внимания к первоначальному источнику информации носит лишь сопутствующий, неявный характер.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что такой вид услуг как размещение информации на электронном ресурсе, адресованной неопределенному кругу лиц не охватывается понятием реклама, и в настоящей работе будет именоваться как услуга по размещению информации. При этом следует различать услугу по размещению информации от услуги по предоставлению доступа к сетевому ресурсу, позволяющему самостоятельно размещать информацию. В первом случае информация размещается на сетевом ресурсе, администрирование и размещение информации на котором осуществляется иным лицом, в традиционном понимании владельцем сетевой площадки. Например, размещение информации о группе в социальной сети, занимающейся продвижением, рекламой и созданием положительного образа коммерческой организации, на странице в социальной сети, принадлежащей лицу, не являющимся работником этой организации или иным лицом, непосредственно заинтересованным в коммерческом успехе организации, информацию о которой он размещает. Во втором случае пользователю предоставляется сетевая площадка, на которой можно размещать компьютерную

информацию, открытую для доступа неограниченного круга лиц. Такой площадкой является любая социальная сеть, видеохостинги, сервисы ведения блогов и множество других интернет - сайтов, позволяющих свои пользователям размещать на своих страницах информацию.

Следует отметить, что уровень доходов от рекламы в Интернете значителен. По данным ассоциации коммуникационных агентств России (АКАР) размер доходов от рекламы, передаваемой по каналам Интернета в России в январе - сентябре 2015 года составил 64.7 - 66.6 млрд.руб[3]. Таким образом, он превысил объемы рынков рекламы на радио(9.4 - 9.6 млрд.руб.), в печатных СМИ (16.1 - 16.3 млрд.руб.) и наружной рекламы (24.1 - 24.3 млрд.руб.) вместе взятых, оставив впереди лишь рынок рекламы на телевидении (90.3 - 90.8 млрд.руб.) Что примечательно, в рассматриваемый период лишь рынок рекламы в интернете показывал рост в 12 % остальные же рынки рекламы показывали динамику снижения от - 15 % до - 32 %

С точки зрения уголовно - правовой охраны размещение информации на сетевом ресурсе должно признаваться предметом вымогательства в связи с тем, что в соответствии со сложившимися условиями гражданского оборота такое размещение производится на возмездной основе. Исключением из этого правила являются случаи, когда владелец площадки пожелает разместить такую информацию безвозмездно, что так же является нормой поведения в социальных сетях. Так пользователь сообщает своему окружению интересную, с его точки зрения, информацию. Традиционной формой безвозмездного размещения информации в социальной сети являются, рассмотренные нами ранее, репосты. Однако это не исключает возможности коммерческого размещения информации на странице в социальной сети в том числе в форме репоста. И лицо, требовавшее разместить какую либо информацию на любом сетевом ресурсе к которому имеет доступ потерпевший, в том числе на страницах в социальных сетях, освобождается от затрат, которые потребовались бы для размещения данной информации на возмездной основе. Это означает, что такое размещение компьютерной информации на сетевом ресурсе следует признавать предметом вымогательства как «иные действия имущественного характера».

Список использованной литературы:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
2. Калинина Л.В. Вербальная конкуренция в пространстве Интернета: реклама, ре райт, ре пост // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 3. С. 80 - 88.
3. Объемы рекламы в средствах ее распространения в январе - сентября 2015 года | АКАР [Электронный ресурс]. URL: http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id6210/ (дата обращения 24.03.2016)
4. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38 - ФЗ (ред. от 08.03.2015) "О рекламе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)

© Д. А. Овсяков, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Принцип, содержащейся в ст. 25 Конституции РФ, законодатель предусмотрел ряд случаев, сопряженных с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц. Все они связаны с осуществлением тех направлений деятельности государственных органов и должностных лиц, которые нацелены на защиту объектов уголовно - правовой охраны. Соответственно, наибольшие возможности для ограничения действия принципа неприкосновенности жилища существуют в сфере оперативно - розыскной и следственной практики.

На первый взгляд законодатель в целом постарался учесть права граждан, в жилых помещениях которых необходимо проведение осмотра, обыска или выемки, обязав следователя и дознавателя ходатайствовать перед судом о получении разрешения на производство указанных следственных действий.

Тем не менее при более детальном анализе норм уголовно - процессуального закона и следственной практики выявляются некоторые вопросы, создающие область для научных дискуссий и вызывающие затруднения в работе органов предварительного расследования. По нашему мнению, в наибольшей степени это проявляется при производстве следственного осмотра.

В контексте ч. 1 ст. 176 Уголовно - процессуального кодекса РФ законодатель разграничивает осмотр в зависимости от его объектов, выделяя осмотр места происшествия и осмотр жилища. При этом УПК РФ умалчивает о нормативном разрешении ситуации, когда в качестве места происшествия выступает жилище. Должен ли в этом случае следователь (дознаватель) озадачиваться вопросом получения судебного разрешения? Исходя из буквального толкования норм УПК РФ - нет. Следственная практика свидетельствует о схожем мнении следователей и дознавателей.

А.В. Писарев отмечает, что в исключительных случаях проведение осмотра допустимо с согласия несовершеннолетних жильцов (например, когда единственными проживающими в помещении являются лица 16 - 17 лет). Если же в помещении находятся и взрослые, и несовершеннолетние, то волеизъявление последних не должно учитываться при получении согласия на осмотр [3, с. 76].

При анализе теоретических аспектов данной проблемы позволяет нам сделать следующие выводы.

Во - первых, если местом происшествия является жилое помещение, при его осмотре считаем недопустимым применение норм, предусмотренных для производства осмотра места происшествия и не предполагающих реализацию гарантий, обеспечиваемых конституционным принципом неприкосновенности жилища. Уголовно - процессуальный

закон должен содержать специальную норму, предписывающую порядок действий следователя (дознателя) в подобной ситуации.

Во - вторых, УПК РФ нуждается в закреплении нормы о субъектах, согласие которых является условием внесудебного проведения осмотра в жилище, и о процессуальной форме получения такого согласия.

Список используемой литературы:

1. Долгинов С.Д. Осмотр жилища: уголовно - процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. 2015. № 3(5). С. 58 - 62.
2. Рохлин В.И., Бокаев А.Ф. Осмотр жилища (теоретический и практический аспекты) // Мир юридической науки. 2015. № 5. С. 58 - 62.
3. Феоктистов А.М. Осмотр места происшествия - жилища подозреваемого // Уголовный процесс. 2010. № 2. С. 48 - 49.

© Г.В. Огнев, 2016

УДК 343

М.Е. Олейник

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВЯСТВЕННОСТИ

Совершение виновными преступлений против общественной нравственности, социальная опасность которых определяется не столько их количеством, сколько спецификой вреда, который причиняется всему российскому обществу, поражает различные сферы общественной жизни, имеет необратимый характер, способен поставить под угрозу важнейшие традиционные нравственные ценности, выработанные российским обществом и охраняемые государством, обуславливает агрессивность и насилие по отношению к окружающим, ведет к созданию питательной среды для совершения иных, более тяжких преступлений (убийств, хищений, изнасилований, насильственных действий сексуального характера и др.).

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности наносят вред не отдельному человеку, а целому населению, а также нравственным устоям этого населения.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности – это общественно - опасные деяния, сопряженные с нарушением правил, обеспечивающих здоровье населения и общественную нравственность, и причиняющие им существенный вред или создающие опасность его причинения.

Объектом данных преступлений является здоровье населения и общественная нравственность. Здоровье населения - это совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни многих людей. Общественная нравственность представляет собой выработанную людьми систему норм и правил поведения, идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве, которая является господствующей в обществе.

В итоге, объектом преступлений против общественной нравственности являются общественные отношения, направленные на охрану основ общественной нравственности, видовым объектом выступают общественная нравственность и интересы общества и личности.

Общественная нравственность входит в систему норм и правил, идей, обычаев и традиций, господствующих в обществе и отражающих в себе взгляды, представления и правила, возникающие как непосредственное отражение условий общественной жизни в сознании людей в виде категорий добра и зла, похвального и постыдного, поощряемого и порицаемого обществом, чести, совести, долга, достоинства и т.д.

С объективной стороны большинство преступлений против здоровья населения и общественной нравственности совершаются путем действия: незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и др. Некоторые из них, например нарушение санитарно - эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ), могут совершаться путем, как действия, так и бездействия.

Составы большинства преступлений против здоровья населения и общественной нравственности сконструированы как формальные (например, склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), незаконное распространение порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ) и др.). Часть из них имеет материальный состав (незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью - ст. 235 УК РФ).

Субъективная сторона данных преступлений является умышленной. К ним, в частности, относятся хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ); сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237 УК РФ), и др. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ) и нарушение санитарно - эпидемиологических правил (ст. 236 УК РФ) совершаются по неосторожности.

Субъектом указанных преступлений является лицо, достигшее 16 лет.

На современном этапе общественно - государственного строительства потеря вектора духовно - нравственного развития весьма опасна. Утрата российским обществом нравственных ценностей тормозит модернизацию политической и экономической сфер. О прямой зависимости эффективного социального развития от нравственного климата в обществе неоднократно говорилось в Посланиях Президента Российской Федерации.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© М.Е. Олейник, 2016

СУЩНОСТЬ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Складывающаяся ситуация в современной России, вызванная высокими показателями преступности в ней, беспокоит сейчас всех. Существенное негативное влияние на рост преступлений и их предупреждение оказывают состояние и динамика скрытой (латентной) преступности.

Латентность преступлений обладает такими свойствами, как измерение и способность к преобразованию. Преступление считается латентным с момента его совершения и до момента выявления, а также до момента выявления и уголовно - правовой регистрации, либо до момента истечения срока давности привлечения лица к уголовной ответственности. То есть, каждое латентное преступление может в любой момент перейти в группу выявленных.

Опасность латентности заключается в том, что она подрывает авторитет органов уголовной юстиции, порождает недоверие в их способности по защите и обеспечении безопасности граждан.

Латентная преступность является рычагом самодетерминации, так как преступники, избежавшие ответственности и наказания, таким образом, стимулируются к продолжению совершению преступлений, а также вовлекают в эти преступления новых лиц.

Криминологи утверждают, что латентная преступность складывается из двух основных частей: естественной и искусственной. В основе отнесения преступления к естественно - латентной группе лежит сам факт совершения преступления, а в случае, когда ее квалифицируют как незаявленную преступность, - отсутствие сообщения о преступлении. Под искусственной латентной преступностью понимается факты совершения криминальных деяний, сознательно скрываемые правоохранительными органами от учета и последующего реагирования на них.

Латентную преступность делят на виды по такому основанию, как степень и характер ее легализации в объективной действительности:

- 1) невыявленную преступность;
- 2) частично выявленную преступность;
- 3) скрытую преступность.

Невыявленная преступность - вся совокупность преступлений, которая не учтена и не расследована правоохранительными органами; субъекты этих преступлений не установлены, и принцип неотвратимости наказания не реализован.

Частично выявленная преступность - это группа преступлений, которая зарегистрирована правоохранительными органами, но их субъекты не установлены, и принцип неотвратимости ответственности не реализован.

Укрытая преступность - группа зарегистрированных либо даже расследованных преступлений, по которым, однако, уголовные дела либо не возбуждались ввиду отсутствия события или состава преступления (преступление было совершено, однако производство по нему прекращено незаконно), либо же прекращены по тем же основаниям в ходе предварительного расследования. Субъекты этой группы латентных преступлений, как

правило, установлены, но принцип неотвратимости уголовной ответственности в отношении них не реализован.

К причинам латентности следует отнести: резкое увеличение нагрузки на оперативных работников, что непосредственно связано с наблюдаемым в последние годы повышением криминальной активности. В силу этого значительно осложнилась раскрываемость тяжких преступлений, которые все чаще совершаются в условиях неочевидности, организованными преступными группами, с тщательным сокрытием следов, а нередко и трупов; снижение профессионального уровня указанных подразделений правоохранительных органов. Причиной этого явился имевший место в последние годы значительный отток квалифицированных работников из оперативно - розыскных подразделений органов внутренних дел и службы безопасности в различные государственные и коммерческие структуры. Последствием этого стала утрата профессиональных традиций, преемственности, что практически сводит на нет усилия по повышению профессионального мастерства оперативных работников.

Деля выводы, необходимо обратить внимание на то, что скрывать показатели преступности и манипулировать данными, характеризующими ее, можно лишь в определенных пределах. Связано это со следующим:

- если преступность очень активно укрывать от регистрации, то весьма значительное число преступников остается безнаказанным, а это обуславливает вторичную детерминацию преступности и ее рост в таких масштабах, которые скрыть уже нельзя;

- неграмотный подход к манипуляции со статистическими данными может обусловить сокращение штатов, поэтому, как правило, к этому делу следует подходить весьма осторожно;

- сокрытие преступлений происходит эффективно на фоне относительной терпимости граждан. При переходе за пределы допустимого в укрывании преступлений это может повлечь в обществе рост страха перед преступностью, недоверия к правоохранительным органам.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© С.В. Олейников, 2016

УДК 343.21

Е.С.Омиланко

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

КЛАССИФИКАЦИИ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Проблемы обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства в научной литературе в большой степени связываются с проблемой противодействия производству и распространению вредной информации.

Цензура массовой информации – это незаконное вмешательство органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, общественных или религиозных объединений, их должностных лиц или работников в сферу (процесс) поиска, получения, передачи, производства и распространения массовой информации, а также свободы выражения мнения.

Противодействие распространению вредной информации полностью основывается на ч. 3 ст. 17 и ч. ч. 2, 3 ст. 55 Конституции РФ, которыми устанавливаются общие принципы ограничения прав и свобод человека, в том числе права производить и распространять информацию [1].

Эти конституционные нормы должны быть конкретизированы применительно к праву на распространение информации, определить понятие «вредная информация» и установить, какие именно виды информации подлежат запрету.

Частичная легализация понятия «вредная информация» произошла в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где дается определение такой информации: «Информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей, – информация (в том числе содержащаяся в информационной продукции для детей), распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Федеральным законом» (п. 7 ст. 2) [2].

В Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не содержится понятия «вредная информация», а используется термин «информация, распространение которой ограничивается или запрещается» (п. 4 ч. 3 ст. 5), однако не указываются цели и причины установленных запретов.

В Законе об информации отсутствует общий перечень видов вредной информации. Так, вся информация, на распространение которой установлен запрет, делится на две большие группы: 1) информация, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, и 2) иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность (ч. 6 ст. 10).

Указанная норма, на наш взгляд, не отвечает требованию правовой определенности, поскольку формулировка «иная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность» имеет безразмерный характер, и каждое введение новых запретительных норм в информационной сфере УК РФ или КоАП РФ будет увеличивать объем понятия «вредная информация».

В Законе РФ «О средствах массовой информации» вместо понятия «вредная информация» используется термин «злоупотребления печати». Однако его определения не содержится, а перечисляются основные виды таких злоупотреблений. За 23 года действия Закона о СМИ было принято 10 законов, вносящих изменения в статью 4, запрещающую злоупотребления печати.

В результате список злоупотреблений печати, содержащийся в Законе о СМИ, не носит системного характера: запреты самого широкого характера перемежаются с очень узкими, принятыми «по случаю» нормами.

Впервые понятие «вредная информация» в научной юридической литературе было сформулировано В.Н. Лопатиным: «Вредная информация – это информация, не являющаяся конфиденциальной, но обуславливающая необходимость охраны и защиты

прав и законных интересов личности, общества и государства в силу возможного вреда, который нанесет этим субъектам ее оборот (производство - распространение - применение)».

Классификация вредной информации также впервые была представлена в работах В.Н. Лопатина. Ученый выделил основные виды вредной информации: 1) информация, направленная на разжигание ненависти, вражды, насилия, превосходства, розни по разным мотивам; 2) ложная информация; 3) информация, содержащая посягательства на честь, доброе имя и деловую репутацию других лиц; 4) непристойная информация, в том числе порнография, неэтичная реклама; 5) информация, оказывающая неосознаваемое деструктивное воздействие на психику и подсознание человека.

На наш взгляд, приведенная выше классификация, безусловно, сохраняет свою концептуальную значимость, однако анализ российского законодательства позволяет уточнить классификацию вредной информации.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о необходимости введения понятия «вредная информация» (и ее классификации) в российское законодательство.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. Закон от 29.12.2010 № 436 - ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

© Е.С. Омилаенко, 2016

УДК 343.2

М.А.Орлова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

В Особенной части Уголовного кодекса РФ достаточно норм, где указаны признаки специального субъекта преступления, ограничивающие круг лиц, которые могут исполнителями. Согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части УК РФ, участвовавшее в преступлении, предусмотренном этой статьей, несет ответственность за данное преступление как его организатор, подстрекатель либо пособник. Но это правило не абсолютно, так как вследствие специфики описания объективной стороны ряда преступлений лицо, не являющееся специальным субъектом, может быть соисполнителем в

преступлениях со специальным субъектом. Применение ч. 4 ст. 34 УК РФ определяется критериями выделения специального субъекта: его личностными качествами, правовым положением, указанным в норме или вытекающим из ее толкования. Представляется, что положение ч. 4 ст. 34 УК РФ о том, что лицо, не являющееся специальным субъектом, подлежит ответственности только как организатор, подстрекатель и пособник, применимо, если специальные признаки субъекта определяются особенностями объекта преступления. Но при этом возникают проблемы.

Субъекты, социальное положение которых определяет или ужесточает уголовную ответственность, при совершении преступлений действуют посредством других лиц.

Если в качестве квалифицирующего признака специального состава предусмотрено совершение преступления группой лиц, например ч. 2 ст. 160 УК РФ, то действия субъекта - исполнителя следует квалифицировать по ч. 1 ст. 160 УК РФ, а действия субъекта - пособника – по ч. 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 160 УК РФ, хотя совершение присвоения или растраты группой лиц повышает общественную опасность этих деяний по сравнению с его совершением одним лицом, что должно влечь более строгое наказание [1].

В теории обозначенную проблему предложено решить, изменив формулировки квалифицирующих признаков, характеризующих соучастие со специальным субъектом, изложив их в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные по предварительному сговору группой лиц либо с лицами, не указанными в части первой настоящей статьи». Другие предлагают указать в ч. 2 ст. 33 УК РФ следующее: «Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, обладающее специальными признаками субъекта преступления и совершившее преступление посредством использования лица, на стороне которого указанные специальные признаки субъекта преступления отсутствуют».

Наиболее обоснованным представляется предложение дополнить ч. 4 ст. 34 УК РФ после слова «пособника» формулировкой «за исключением случаев, когда неспециальный субъект является членом организованной группы или в составе иной группы выполняет хотя бы частично объективную сторону преступления и, следовательно, является исполнителем».

Юридически значимые действия может совершать от имени юридического лица и субъект, не являющийся сотрудником организации. Поэтому, учитывая количество участников экономической деятельности, обладающих различными полномочиями, в теории предложено расширить круг лиц, которые могут быть исполнителями преступлений, предусмотренных статьями 195, 196 УК РФ, дополнив их диспозиции формулировками: «...иное лицо, обладающее правом принятия решения, обязательного для исполнения» или «...иных лиц, которые имеют право давать обязательные для должника указания или имеют возможность иным образом определять его действия». Это позволит относить к субъектам преступлений арбитражных управляющих, руководителей ликвидационных комиссий, бухгалтеров.

Другие авторы предлагают решить вопрос в рамках института посредственного причинения вреда, признав исполнителем преступления любое лицо, хотя и не обладающее признаками специального субъекта, указанного в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Возможность признания частных лиц соисполнителями в специальных составах обосновывается тем, что фактически выполнить объективную сторону преступлений со специальными составами может и общий субъект преступления. Все специальные составы преступления со специальным субъектом можно разбить на те, объективную сторону которых может совершить фактически любой субъект, и те, объективную сторону которых можно выполнить только при наличии у субъекта определенных полномочий. Фактическое и юридическое совершение преступления обусловлено механизмом причинения вреда общественным отношениям посредством воздействия на его структурные элементы. Так, воздействие на предмет внешнего мира и субъект отношений характеризует фактическое совершение преступления. Юридическое совершение преступления возможно, если объективная сторона состоит в выполнении действий, которые можно совершить, лишь обладая определенными полномочиями, где исполнителем преступления может быть только специальный субъект.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© М.А. Орлова, 2016

УДК 343.58

А.В.Остапенко

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖИВОТНЫХ И ИХ ЗАЩИТА

Международное право в своем развитии не только обретает новые нормы, институты, направления, механизмы, имманентно ему не свойственные, но и воспринимает тенденции внутригосударственного правового регулирования, присущие цивилизованным нациям. И через нормы международного права эти правила, первоначально сформулированные как этические, должны «цивилизовывать» остальные нации. Именно нацию, поскольку в сфере обращения с животными недостаточно правовых предписаний, это культура, традиции, мораль, которые могут быть варварскими, и не только по отношению к животным, а и по отношению к человеку. Но лишь единство морального и правового регулирования позволяет наиболее эффективно обеспечить гуманизацию общественных отношений.

Становление и развитие международно - правового регулирования обращения с животными возникло относительно недавно. Первоначально в наиболее прогрессивных государствах были приняты законодательные акты об обращении с животными, защите их от жестокого обращения. Следующим этапом стало возникновение регионального регулирования обеспечения благополучия животных и их защиты от жестокого обращения,

как на уровне Европейских сообществ, так и Совета Европы. Принятие универсальных соглашений в рассматриваемой сфере - дело будущего.

Однако уже в настоящее время на универсальном уровне действует ряд международных неправительственных организаций – Всемирное общество защиты животных, Всемирная организация здоровья животных, в рамках которых разрабатываются и принимаются документы по обеспечению благополучия животных и их защите от жестокого обращения. Эти документы не несут ни нормативного, ни обязательного характера, их действенность обусловлена этическими императивами. Как правило, они содержат рекомендуемые практику и стандарты. ВОЖ и Международный фонд защиты животных (IFAW) инициировали принятие «Всемирной декларации о благополучии животных» (UDAW) [1]. В международных межправительственных организациях универсального характера в настоящее время не приняты специальные документы, направленные на обеспечение благополучия животных и их защиты от жестокого обращения.

Организация борется как против жестокого обращения с животными в целом, так и в отношении конкретных его проявлений. Помимо этого, ВОЖ консультирует правительства и лоббирует принятие гуманного законодательства об обращении с животными. В частности, ВОЖ ведет кампанию за подписание государствами - членами ООН Всемирной декларации благополучия животных (Universal Declaration on Animal Welfare).

Декларация направлена на утверждение ряда принципов, направленных на обеспечение благополучия животных и их защиту от жестокого обращения.

По мнению экспертов, Всемирная декларация о благополучии животных даст возможность правительствам продемонстрировать свою готовность заботиться о благополучии животных. Декларация может стать основой для внесения изменений в международную и государственную политику и в законодательство об обеспечении благополучия животных и их защиты от жестокого обращения. Ее принятие также будет способствовать совершенствованию системы контроля за соблюдением мер по защите животных и пропаганде гуманного отношения к животным во всем мире.

Всемирная декларация благополучия животных не содержит обязательных предписаний и не предусматривает санкций за ее нарушение. Однако она в случае принятия станет источником норм международного «мягкого права», играющих важное значение в современном механизме международно - правового регулирования. В дальнейшем возможна как разработка международных соглашений на универсальном уровне в области обеспечения благополучия животных и их защиты от жестокого обращения с ними, например, Конвенции о благополучии животных, так и формирование обычных международно - правовых норм, как это имело место с международно - правовой регламентацией защиты прав человека. Поэтому, главной целью глобального движения за благополучие животных в сфере нормотворчества должно стать заключение международного соглашения по международным стандартам благополучия животных. Первым шагом в этом направлении является принятие Генеральной Ассамблеей ООН Всемирной декларации благополучия животных.

Таким образом, универсальный уровень регламентации обращения с животными можно охарактеризовать следующим образом. Во - первых, в настоящее время отсутствуют документы универсального характера, содержащие как нормы международного «мягкого

права», так и международно - правовые нормы. Во - вторых, институциональной основой международного сотрудничества являются специализированные международные неправительственные организации по защите животных. В - третьих, существует необходимость одобрения Генеральной Ассамблеей ООН Всемирной декларации о благополучии животных.

Список используемой литературы:

1. Всемирная декларация прав животных / «ВИТА» центр защиты прав животных / URL: http://www.vita.org.ru/law/Zakonu/world_declaration_animal_rights.htm.

© А.В. Остапенко, 2016

УДК 343.43

А.В.Палатный

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА

Российское уголовное законодательство содержит составы преступлений против личной свободы, имеющие не только один и тот же непосредственный объект посягательства - свободу человека, но и сходные объективные стороны.

В УК РФ выделена особая глава 17, посвященная охране от преступных посягательств на свободу, честь и достоинство личности, которые являются видовыми объектами этих преступлений. Личная свобода, т.е. свобода распоряжаться самим собой по своему усмотрению, выступает основным непосредственным объектом преступлений против личной свободы.

Анализ состава похищения человека по российскому уголовному праву позволяет утверждать, что с объективной стороны это деяние состоит в захвате человека любым способом и в ограничении его личной свободы путем перемещения или водворения в какое - либо другое помещение (место) на некоторое время, где он насильственно удерживается.

С субъективной стороны похищение человека совершается только с прямым умыслом, когда виновный осознает, что он похищает человека, действуя вопреки его воле, и желает этого.

Касаемо субъекта похищения человека, то здесь следует выделить, прежде всего, два специальных критерия, исключающих возможность привлечения его к уголовной ответственности: объективный критерий; субъективный критерий.

Одним из основополагающих критериев разграничения рассматриваемых преступлений является объект преступного посягательства.

Рассматривая различия между похищением человека и захватом заложников, необходимо остановиться и на дополнительном объекте вышеуказанных составов. Дополнительным объектом при захвате заложника выступает физическая свобода лица,

которая в похищении человека является непосредственным объектом, о чем нами говорилось при рассмотрении данного состава преступления. При захвате заложника целью деяния виновных лиц является не захват заложника сам по себе, а выполнение определенных действий со стороны государства, организации или гражданина. В связи с этим можно сделать вывод, что захват заложника отличается от похищения человека по объекту. При захвате заложника главной сферой посягательства выступает общественная безопасность, а при похищении – физическая свобода человека.

Немаловажным критерием разграничения рассматриваемых составов преступлений является объективная сторона их совершения. Под захватом заложника понимается неправомерное физическое ограничение свободы человека, при котором его последующее возвращение к свободе ставится в зависимость от выполнения требований субъекта, обращенных к государству, организации, физическим и юридическим лицам. Захват может осуществляться открыто или тайно, без насилия или с насилием, не опасным (ч. 1 ст. 206 УК РФ) либо опасным (ч. 2 ст. 206 УК РФ) для жизни или здоровья. Объективная сторона похищения заключается в совершении общественно опасного деяния.

Существенное отличие между похищением человека и захватом заложников заключается в особенности их субъективной стороны, точнее, их целей. А что же касается захвата заложника, то виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека в качестве заложника в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия и желает этого. Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны захвата заложника, в отличие от похищения человека, является специальная цель – понуждение государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия.

Также субъективная сторона похищения человека и захвата заложника характеризуется виной в форме прямого умысла. В отличие от захвата заложника, при похищении человека виновный осознает, что незаконно захватывает другого человека и вопреки его воле перемещает его в иное место и желает этого. Так, при захвате заложника сознанием виновного охватывается определенная совокупность противоправных действий, направленных на причинение вреда общественным отношениям, регламентирующим безопасные условия жизни общества.

Следует обратить внимание на конкуренции части и целого между нормами, предусматривающими ответственность за похищение человека и захват заложника. При этом общей необходимо признать норму, содержащуюся в ст. 126 УК РФ, а специальной – в ст. 206 УК РФ. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что захват заложника фактически является разновидностью похищения человека.

Еще одним из наиболее существенных вопросов рассогласования правовых норм является то, что ст. ст. 126 и 206 УК РФ содержат примечания, согласно которым лицо, освободившее похищенного или заложника добровольно, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления [1].

Поскольку речь идет не о смягчении уголовной ответственности, а о полном от нее освобождении, которое никак не увязано с продолжительностью похищения человека и захватом заложников во времени, а также с достижением целей, к которым стремился виновный, и некоторыми другими условиями, есть основания утверждать, что такое

дополнение уголовного законодательства не столько в интересах потерпевших, сколько в интересах самих преступников.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© А.В. Палатный, 2016

УДК 343

Д.В.Першов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ

Многообразие преступных посягательств на потребительском рынке потребовало включения в Уголовный кодекс РФ ряда новых статей и внесения изменений в действующие нормы. Такая работа происходит и в настоящий момент. В результате правотворчества ответственность за преступления в данной сфере дифференцируется и принимает формы, в той или иной степени соответствующие потребностям настоящего времени.

Естественно, одного лишь карательного механизма, активизированного нормами УК РФ, для решения проблемы с преступностью на потребительском рынке явно недостаточно. Необходима четкая и отлаженная работа по выявлению и предупреждению преступлений в указанной сфере.

Субъектами потребительского рынка, с одной стороны, выступают потребители, т.е. конечные приобретатели товаров (работ, услуг) для целей, не связанных с коммерческой деятельностью, а с другой – изготовители, исполнители или продавцы, т.е. юридические лица, независимо от их организационно - правовой формы, или индивидуальные предприниматели: а) производящие товары для реализации потребителям; б) выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору; в) реализующие потребителям товары по договору купли - продажи.

К посягательствам в сфере потребительского рынка относятся виновные деяния субъектов правоотношений в сфере потребительского рынка, направленные на нарушение системы функционирования потребительского рынка и его отдельных элементов, охраняемых законом.

При этом систему данных посягательств следует отличать от правонарушений в сфере потребительского рынка, которые охватывают всю полноту противоречащих закону вмешательств в сферу функционирования потребительского рынка.

Правонарушения в сфере потребительского рынка представляют собой самостоятельный вид, которому присущи как общие социально - правовые признаки, так и специфические,

что свидетельствует о реальности проступка в объективном мире и возможности его выделения из всей массы противоправных деяний.

Под преступлениями в сфере потребительского рынка следует понимать общественно опасные деяния, посягающие на охраняемые уголовным законом общественные отношения, связанные с производством и продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг потребителям, виновно совершенные субъектами данных отношений [1].

Можно выделить три значимых признака преступлений на потребительском рынке: а) взаимосвязь с отношениями по производству, продаже товаров, выполнению работ, оказанию услуг; б) особенности субъектов этих преступлений; в) совершение их в ходе осуществления деятельности, которая сама по себе носит или может носить законный характер.

Так же можно выделить три фундаментальных основания потребительского рынка, относительно которых далее вычленим сферу преступных деяний: 1) свободные отношения купли - продажи товаров (работ, услуг); 2) в процессе реализации рыночных отношений купли - продажи должны быть созданы условия для развития здоровой конкуренции; 3) потребительский рынок должен быть сориентирован на соблюдение прав потребителя.

Соответственно выделяется три группы преступлений на потребительском рынке: преступления против прав потребителей; преступления против порядка законной конкуренции на рынке; преступления против установленного порядка производства, перевозки, хранения, реализации товаров (работ, услуг).

К основным признакам преступлений на потребительском рынке отнесены: 1) противоправность деяния; 2) общественная опасность деяния; 3) наличие ответственности за деяние, предусмотренное УК РФ; 4) наличие посягательства на общественные отношения, связанные с производством и продажей товаров, выполнением работ или оказанием услуг потребителям; 5) субъект деяния - субъект отношений на потребительском рынке.

Преступные посягательства на потребительском рынке становятся реальным препятствием на пути к достижению продовольственной безопасности, полноценному соблюдению прав потребителей, гарантии качества реализуемых конечному потребителю товаров и оказываемых услуг. Реальность такова, что без мер по борьбе с преступностью на потребительском рынке в настоящее время говорить о формировании эффективного товарообмена в нашей стране нельзя. Это выступает не только препятствием в функционировании потребительского рынка, но и усложняет задачу становления и развития рыночной экономики, экономики смешанного типа в Российской Федерации, а стало быть, является одним из препятствий к становлению социального и правового государства в нашей стране.

На правоохранительные органы в плане борьбы с преступностью на потребительском рынке возложена крайне важная задача не только пресечь и покарать преступников, но и обеспечить своевременное и эффективное предупреждение соответствующей категории преступлений, что требует координации их деятельности как внутри системы правоохранительных органов, так и с общественными организациями, прочими государственными органами и научным миром.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© Д.В. Першов, 2016

УДК 343

А.П.Попов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРЕДЕЛЕНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ РИСКА: ОБЪЕКТИВНЫЙ И СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОДЫ

Категория оценки появляется в первую очередь там, где возникает необходимость сопоставления ценностей. Понятия, используемые при характеристике входящих в него элементов, - необходимая оборона, крайняя необходимость, обоснованный риск и др. – сами по себе носят оценочный характер, здесь нет раз и навсегда заданного подхода к пониманию, какая ситуация будет оценена как преступление, а в какой преступность и наказуемость деяния будет исключена.

Обоснованный риск как «осознанное отступление от установленных правил поведения в целях использования возможности достижения значимого результата. Уголовно - правовой риск представляет собой использование лицом имеющейся вероятности достижения желаемого результата путем выбора из нескольких вариантов такого действия, которое более эффективно, но опасно возможным причинением вреда, охраняемым уголовным законом интересам». Здесь происходит противопоставление ценности существующих объектов с потенциальной ценностью – предметом реализации общепольной цели. Большинство возникающих из этой неопределенности вопросов требуют сопоставления с принципами вменения – субъективного и объективного.

При последовательном рассмотрении критериев обоснованности риска объективное или субъективное начала будут определяющими.

Во - первых, риск не может быть признан обоснованным при отсутствии общественно полезной цели, которую определяют как «стремление к результату, одобряемому моралью и правом».

Во - вторых, в числе признаков обоснованности, характеризующих способ действия в ситуации риска, следует назвать безальтернативность, когда цель не может быть достигнута иными, не связанными с риском действиями. Безальтернативность может быть как объективной, так и субъективной.

Общим правилом, имеющим свои исключения, здесь признается двойной стандарт: риск классифицируется по сфере своего существования на вынужденный и экспериментальный, где выделяют общего субъекта права на риск – любое лицо, находящееся в экстремальных условиях или предпринимающее рискованные действия, не требующие особой

квалификации; и специального субъекта – лицо, обладающее опытом и профессиональными знаниями в ситуации действия, наделенное не только правом, но и обязанностью рисковать (профессиональный риск военных, врачей, спасателей, пожарных и др.) [1].

Несправедливым будет использование индивидуального субъективного критерия. Это повлечет необоснованное освобождение от ответственности по причине отсутствия способности к соблюдению.

Признание права на риск только за специальным субъектом не делает обоснованный риск чисто профессиональным, существенно ограничивая, таким образом, сферу его применения. Сферы любительского спорта, научной деятельности и др. предполагают возможность признания риска обоснованным в случае, если у субъекта наличествует, хотя бы минимальный опыт в данной сфере. Признак минимального опыта - еще один оценочный критерий, но уйти от него невозможно.

Признак «опытности» субъекта влияет не только на процесс принятия решения о выборе способов достижения общепольной цели, но также и на определение достаточности предупредительных мер для предотвращения вредных последствий, что также относится к числу признаков обоснованности риска.

Так, законодательно установлено требование предпринять достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Кроме того, из указанного положения законодательства большинство авторов в рамках теории и практики уголовного права выводят также признак соответствия предпринимаемых действий в ситуации риска современному уровню научно - технического знания и опыта.

При определении достаточности, в свою очередь, возможны объективные и субъективные оценки.

Объективное соответствие уровню развития техники и технологии должно быть также оценено в его преломлении в сознании рискующего субъекта. Поэтому, во - вторых, необходима субъективная оценка достаточности, которая заключается в принятии тех мер по предотвращению вреда, которые рискующий считал необходимым предпринять, которые соответствовали его индивидуальным возможностям и его индивидуальному опыту.

Можно сделать вывод, что в этом отношении риск является субъективно - объективной категорией, где сочетаются объективные требования соответствия уровню развития техники и технологии и субъективные возможности рискующего субъекта.

Ситуации, где рискованные действия находятся под абсолютным запретом, – случаи сопряженности с угрозой жизни многих людей, угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия лишены объективно - субъективной проблематики, т.к. здесь выбор субъективного критерия предопределен указанием на заведомость такой сопряженности.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© А.П. Попов, 2016

ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных за ту или иную форму множественности преступлений исполняется в исправительных учреждениях различных видов режимов, куда осужденные распределяются в зависимости от тяжести и общественной опасности совершенных ими преступлений. Уголовное право определяет его сущность, а уголовно - исполнительное право – содержание. В соответствии с ч. 1 ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию - поселение, в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму [1]. Содержание лишения свободы в соответствии с главой 13 УИК РФ определено в виде условий отбывания наказания осужденными, включая различного рода ограничения.

Прежде всего, для дифференциации ответственности при отбывании наказания необходимо правильно установить вид рецидива преступлений.

Одним из факторов, определяющих вид исправительного учреждения, является установление факта отбывания осужденным в прошлом наказания в виде лишения свободы.

Всех осужденных при различных проявлениях множественности преступлений целесообразно распределять по соответствующим учреждениям и классифицировать на более или менее однородные группы. Но уголовно - исполнительное законодательство не рассматривает классификацию осужденных в качестве средства исправительного воздействия на них.

Помимо категоризации осужденных за множественность преступлений при выборе вида исправительного учреждения, категоризация в период отбывания наказания представляется еще более субъективной и нечеткой. Это обстоятельство обусловлено отсутствием легальных конкретных критериев оценки личности осужденных в период нахождения их в учреждении.

Совокупность норм, изменяющих условия содержания осужденных посредством уменьшения объема правоограничений, можно классифицировать на два поощрительных института: изменение вида учреждения и изменение условий отбывания наказаний в пределах одного исправительного учреждения. Цель данных институтов, тесно связанных с элементами прогрессивной системы, заключается в стимулировании исправления осужденных и подготовке их к условиям жизни в обществе.

В настоящий момент на уровне теории ФСИН России научно - исследовательскими и высшими образовательными учреждениями ФСИН России, а также иными территориальными органами ФСИН России осуществляется разработка моделей вновь вводимых учреждений. Концепция реформирования УИС предусматривает расширение института колоний - поселений с одновременным увеличением направляемых в них осужденных, так как отбывание наказания в колонии - поселении сводит до минимума негативное влияние изоляции на осужденных, присущее лишению свободы.

Предусмотрено в том числе введение колоний - поселений с усиленным наблюдением. Вместе с тем единой четкой концепции - конструктивного принципа об особенностях функционирования и исполнения наказания в виде лишения свободы в колониях - поселениях с усиленным наблюдением нет.

Также Концепцией развития УИС РФ планируется создание тюрем трех видов – общего, усиленного и особого режима. Хотя в самой Концепции не указан контингент лиц, которые должны в них отбывать наказание, некоторыми авторами предлагается следующая схема размещения: 1) тюрьма общего режима - для содержания лиц, впервые осужденных к лишению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, для осужденных за преступления небольшой и средней тяжести ранее осуждавшихся к лишению свободы за преступления небольшой и средней тяжести; 2) тюрьма усиленного режима - для содержания лиц, ранее не менее двух раз отбывавших наказания в виде лишения свободы и вновь осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений и направленных судом для отбывания наказания в данный вид учреждений либо признанных опасными рецидивистами; 3) тюрьма особого режима – для содержания лиц, осужденных к лишению свободы за неоднократное совершение особо тяжких преступлений, в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы, а также для лиц, признанных активными членами и лидерами преступных сообществ, особо опасными рецидивистами, «воров в законе», осужденных за тяжкие преступления террористической и экстремистской направленности.

При переходе на новую типологию исправительных учреждений существенно возрастет роль индивидуализации исполнения наказания и применения индивидуальных методов воздействия.

Необходимо уже сегодня к решению вопросов о направлении осужденных в то или иное учреждение, распределении их по отрядам, бригадам, жилым помещениям, камерам привлекать психологов, педагогов, социальных работников. Подобный подход к содержанию осужденных способствует созданию необходимых условий для дифференцированного оказания исправительного воздействия на осужденных, относящихся к разным группам, педагогической и психологической работы с ними.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© С.Г. Пузанов, 2016

УДК 343

А.Г.Путилин

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРИЧИННОСТЬ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Причинный закон как первый универсальный объяснительный закон формировался, как принято считать, на почве обыденного познания причинно - следственных зависимостей,

житейского опыта преобразования окружающего мира на основе знания о том, что одно событие влечет за собой при прочих равных условиях другое событие. Первое событие нашло в языке обозначение «причина», второе - «следствие». Именно с момента появления в языке этих слов можно утверждать, что человек впервые обнаружил и в своей практической деятельности подтвердил действие причинно - следственных закономерностей.

Слово «причина» включает приставку «при» и этимологически связано со словами «чин», «чинить» (др. - рус. чинити - устраивать, производить, делать, совершать, поступать). Слово «следствие» в настоящее время имеет два значения: 1) то, что следует, вытекает из чего -нибудь, результат чего -нибудь, вывод; 2) выяснение расследование обстоятельств, собрание и проверка данных, связанных с преступлением. Происхождение этих слов связано с корнем «след» (как самостоятельное слово оно обозначает отпечаток, остаток или сохраняющийся признак чего -нибудь и т.п.). А вот другое слово - «причинность» воспринимается в русском языке не иначе как философское, научное понятие. Причинность (каузальность, лат. causa - причина) - это категория философии, которая служит для обозначения необходимой порождающей связи двух явлений, из которых одно (называемое причиной) генерирует наступление другого (называемого следствием или действием). Так, А.И. Чучаев определяет причинность как внутреннюю связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что еще только становится [1, с. 86].

Понятно, что для решения задач о причинных зависимостях на бытовом уровне вполне достаточно объема обыденного представления о компонентах причинности, без какого -либо дополнительного обращения к философским, научным источникам. Это объясняется тем, что, во - первых, употребляемые слова «причина», «следствие» в силу вообще нечеткости естественного языка отличаются емкостью содержания и универсальностью их приложения. Во - вторых, при использовании их в быту они всегда рассматриваются в узком, специфическом смысле с учетом конкретного контекста их применения - так, что собеседники практически всегда понимают друг друга.

Научные знания возникли не на пустом месте. Это, прежде всего продукт экспериментов и опыта, отраженный в обыденном сознании. Бытовое представление о причине и следствии необходимо для обозначения компонентов причинности, ибо создание собственного, изолированного, оторванного от обыденного значения указанных понятий методологически ошибочно. Во всяком случае, вкладываемое в понятия «причина» и «следствие» содержание не должно расходиться с тем смыслом, какой имеют данные слова в естественном языке.

В связи с отмеченным надо сказать, что по многим уголовным делам очевидное развитие причинного ряда событий действительно позволяет, руководствуясь обыденным пониманием составляющих причинности, по сути, правильно разрешать в окончательном виде этот вопрос. В таких ситуациях обыденное познание вряд ли явно уступает философскому и конкретно - научному познанию, ибо, по справедливому замечанию А.В. Наумова, «представление человека о причинных закономерностях нередко несколько упрощает их, абсолютизируя одни стороны процессов объективной действительности и преуменьшая значение других». Анализируя природу повседневного мышления, А. Эйнштейн отмечает, что «вся наука является не чем иным, как усовершенствованием

повседневного мышления». Однако при всей условности границы между обыденным и научным познанием бытовое представление о причине и следствии вряд ли можно признать достаточным для решения квалификационных вопросов в уголовном праве.

Список используемой литературы:

1. Чучаев А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: КОНТРАКТ, 2012. – 606 с.

© А.Г. Путилин, 2016

УДК 343.3 / .7

И.И.Редкоус

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Основной объект преступления – общественные отношения, обеспечивающие пожарную безопасность. В соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 1994 г. № 69 - ФЗ «О пожарной безопасности» пожарная безопасность – это состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров [1].

Дополнительным объектом является отношения по охране здоровья человека, отношения собственности.

Объективная сторона состоит в нарушении требований пожарной безопасности. Требования пожарной безопасности - это специальные условия социального и (или) технического характера, установленные в целях обеспечения пожарной безопасности законодательством Российской Федерации, нормативными документами или уполномоченным государственным органом.

Деяние заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении требований пожарной безопасности, которое связано с наступлением последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека.

В соответствии с п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» под правилами пожарной безопасности следует понимать комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе «О пожарной безопасности», в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на

предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения.

Меры пожарной безопасности разрабатываются на основе опыта борьбы с пожарами, оценки пожарной опасности веществ, материалов, технологических процессов, изделий, конструкций, зданий и сооружений. Субъекты Российской Федерации также вправе разрабатывать и утверждать в пределах своей компетенции нормативные документы по пожарной безопасности при условии, что последние не будут снижать требования пожарной безопасности, установленные федеральными нормативными документами.

Сущность вышеуказанных нормативных правовых актов в области пожарной безопасности состоит в том, что в них устанавливаются научно обоснованные, соответствующие современному техническому уровню требования пожарной безопасности, которые направлены на предотвращение воздействия опасных факторов пожара на жизнь и здоровье людей, собственность, а также нормальную деятельность предприятий и учреждений вне зависимости от организационно - правовых форм и форм собственности.

Содержание противопожарных правил, норм и стандартов выражается в требованиях общего и технического характера, предъявляемых к организации технологических процессов, режиму работы и безопасности эксплуатации оборудования на предприятиях и в учреждениях, а также в жилом секторе.

Объективная сторона деяния может выражаться в действии или бездействии. Нарушение требований заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении соответствующих предписаний. Например, в невыполнении требований по установке противопожарной сигнализации, использовании при отделке помещений материалов, не отвечающих противопожарным требованиям, установке на окнах помещения внутренних решеток, не позволяющих в случае возгорания своевременно провести спасательные работы, и т.д.

При решении вопроса о виновности лица в нарушении требований пожарной безопасности, повлекшем наступление последствий, предусмотренных ст. 219 УК РФ, необходимо установить, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями.

Если причиной возникновения пожара явилось нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики, на взрывоопасных объектах, при ведении горных, строительных или иных работ либо нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ, пиротехнических изделий и т.п., содеянное охватывается специальными составами преступлений (ст. ст. 215 - 218 УК РФ и др.) и дополнительной квалификации по ст. 219 УК РФ не требует.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины.

Субъектом преступления является лицо, на которое возложена обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке требования пожарной безопасности.

Квалифицированным составом преступления (ч. 2 ст. 219 УК РФ) является то же деяние, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Особо квалифицированный состав нарушения требований пожарной безопасности (ч. 3 ст. 219 УК РФ) - деяние, предусмотренное ч. 1 статьи, повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 21.12.1994 N 69 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О пожарной безопасности» // Российская газета. № 3. 1995.

© И.И. Редкоус, 2016

УДК 343

А.В.Резникова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ ПРИ СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, не в полной мере отражает действия, которые формально требуют уголовно - правовой квалификации, но фактически не влекут наступление уголовной ответственности для лиц, их совершивших. Среди видов законной человеческой деятельности, в результате которой может причиняться вред здоровью или смерть, наиболее опасными являются занятия отдельными видами спорта.

Исключение уголовной ответственности при таких обстоятельствах не следует основывать на положениях ст. 41 УК РФ, так как спорт нельзя считать разновидностью обоснованного риска по следующим основаниям: во - первых, причинение вреда при занятиях спортом не всегда преследует общественно полезную цель. При причинении вреда жизни или здоровью в спорте лицо не находится в состоянии «обоснованного риска» как обстоятельства, исключающего преступность деяния (ст. 41 УК РФ), так как не соблюдаются условия правомерности. Лицо идет на риск, связанный с возможностью причинения вреда, ради достижения личной выгоды, которая представляет интерес только для спортсмена. Отдельные виды спорта предусматривают физическое воздействие на организм человека как обязательное условие достижения спортивного результата, исходя из чего наступивший вред закономерен, а не маловероятен. Это позволяет сделать вывод, что все травмоопасные виды спорта не позволяют считать такой вид деятельности обоснованным риском, поскольку в данном процессе невозможно в принципе предпринять достаточные меры, необходимые для предотвращения ущерба охраняемым законом общественным отношениям, и избежать причинения вреда здоровью различной степени тяжести или наступления смерти.

Исключение уголовной ответственности за причинение вреда в процессе спортивных занятий не может основываться и на положениях ч. 2 ст. 14 УК РФ [1], поскольку социальная и юридическая природа занятия спортом отлична от действий (бездействия),

хотя формально и содержащих признаки какого - либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющих общественной опасности.

Применительно к спорту должны быть выработаны законодательные пределы и условия причиняемого вреда. В настоящее время причинение физического вреда личности в спорте находится вне пределов правового регулирования.

Указанные обстоятельства позволяют рассматривать вредные последствия, причиняемые при занятиях спортом, как проявление правомерного причинения вреда. Но в УК РФ такое основание отсутствует, что является пробелом и требует правового урегулирования. Также необходимо законодательно определить и круг действий, за которые должна наступать уголовная ответственность при проведении спортивных соревнований. Если же причинение вреда осуществляется вне указанных обстоятельств, то такие действия должны влечь уголовную ответственность на общих основаниях. В противном случае задача восстановления и укрепления здоровья, реализуемая государством через спорт, будет иметь прямо противоположные последствия - подрыв здоровья спортсменов, правовой нигилизм и неуважительное отношение к праву.

С учетом вышеизложенного представляет интерес предложение ввести в уголовное законодательство новую юридическую норму, которая предусматривала бы ответственность за грубое нарушение спортивных правил соревнований лицом, занимающимся спортом, повлекшее причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступление смерти. Как отягчающее обстоятельство стоит предусмотреть причинение по неосторожности смерти человека или смерть двух и более лиц.

В отношении профессионального спорта речь необходимо вести не только о конкретных последствиях в виде причинения вреда здоровью, наступления смерти, имущественного ущерба и т.п. Публичная направленность спортивных состязаний влечет такие последствия, как общественная негативная реакция на нарушения в процессе соревнований, например снижение популярности профессионального спорта и провоцирование массовых беспорядков, хулиганских действий болельщиков. Рассмотренные последствия носят социальный характер, не находя прямого отражения в настоящее время в уголовном законодательстве и правоприменении. УК РФ не может быть безучастным к последствиям, наступающим в результате умышленных действий спортсменов по причинению вреда жизни или здоровью в процессе спортивных состязаний.

Восстановление и укрепление здоровья людей должно быть важнейшей задачей государства. При этом пропаганда здорового образа жизни обязана быть приоритетной и реально осуществляемой. Спорт наряду с физической культурой должен являться универсальным способом физического и духовного оздоровления нации. Эффективное использование его возможностей позволяет воспитывать молодежь, формировать здоровый образ жизни. Во всяком случае, занятие спортом должно минимизировать вред здоровью спортсменов и основываться лишь на причинении такого вреда, который вызван нарушением тех или иных правил.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© А.В. Резникова, 2016

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

Общественная опасность преступления заключается в нарушении конституционного права на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ч. 3 ст. 37 Конституции РФ). Рассматриваемое преступление препятствует реализации государственной политики в области охраны труда, одним из направлений которой является обеспечение приоритета сохранения жизни и здоровья работников (ст. 210 ТК РФ).

Основным объектом рассматриваемого состава преступления выступают отношения в области обеспечения охраны труда, условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены. Дополнительным объектом являются жизнь и здоровье человека.

Объективная сторона преступления включает в себя: 1) деяние в форме действия или бездействия; 2) общественно опасные последствия в виде тяжкого вреда здоровью; 3) причинную связь между действием (бездействием) и общественно опасными последствиями.

Под требованиями охраны труда понимаются государственные нормативные требования охраны труда, содержащиеся в федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, законах и иных нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Под охраной труда следует понимать систему сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающую в себя правовые, социально - экономические, организационно - технические, санитарно - гигиенические, лечебно - профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (ч. 1 ст. 209 ТК РФ).

Объективную сторону нарушения требований охраны труда образуют действие или бездействие субъектов, которые отступают от общих отраслевых или локальных норм, обеспечивающих безопасность труда работников. Это может быть, например, не проведение инструктажа о соблюдении правил техники безопасности; допуск к работе на неисправном оборудовании, нарушение технологического процесса, не обеспечение специальными средствами защиты и др.

Диспозиция ст. 143 УК бланкетная, поэтому для установления признаков состава преступления необходимо руководствоваться положениями нормативных актов, в которых указаны правила техники безопасности и другие требования охраны труда при выполнении конкретных работ.

Предусмотренная законом ответственность за нарушения требований охраны труда для лиц, обязанных обеспечивать соблюдение этих правил, наступает независимо от формы собственности предприятий, на которых они работают.

Состав преступления материальный. Деяние окончено с момента наступления общественно опасных последствий.

В ряде случаев объективная сторона состава преступления образуется серией или системой действий нескольких различных субъектов.

Субъективная сторона преступления характеризуется только неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Виновный, нарушая требования охраны труда,

предвидит, что тем самым может причинить вред здоровью или смерть, но без достаточных к тому оснований рассчитывает на предотвращение этих последствий (легкомыслие) либо не предвидит возможности наступления указанных последствий, но должен был и мог предвидеть (небрежность).

В случае, когда умысел виновного был направлен на достижение преступного результата, а способом реализации такого умысла явилось нарушение правил охраны труда и безопасности работ, содеянное надлежит квалифицировать по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение умышленного преступления.

Если же виновный путем нарушения указанных требований преследовал цель причинить одни последствия, а отношение его к наступлению других последствий выступало в форме неосторожной вины, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, совершенных умышленно и по неосторожности.

Субъект преступления специальный - это лица, на которых в силу их служебного положения или по специальному распоряжению непосредственно возложена обязанность обеспечивать соблюдение требований охраны труда на определенном участке работ, а также руководители предприятий и организаций, их заместители, главные инженеры, главные специалисты предприятий, если они не приняли мер к устранению заведомо известного им нарушения требований охраны труда либо дали указания, противоречащие этим правилам, или, взяв на себя непосредственное руководство отдельными видами работ, не обеспечили соблюдение тех же правил.

При этом субъектами названных преступлений могут быть граждане Российской Федерации, иностранные граждане, а также лица без гражданства.

Если нарушение правил и норм охраны труда допущено работником, не являвшимся лицом, указанным в ст. 143 УК РФ, [1] и повлекло последствия, перечисленные в этой статье, содеянное должно рассматриваться как преступление против личности независимо от того, имеет ли потерпевший отношение к данному производству или нет.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© В.В. Руденко, 2016

УДК 341.32

А.С. Руденко

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

Д.Ю. Кряженевский

Студент - бакалавр 4 курса юридического факультета ЮЗГУ
г. Курск, Российская Федерация

К ВОПРОСАМ О РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В теории международного гуманитарного права остро стоит вопрос применения средств ведения военных действий. Совершенствование техники приводит к тому, что в мире производится оружие, опасное для большого количества лиц. Поэтому все чаще говорится о необходимости использования оружия, которое можно применять, не затрагивая

некомбатантов и гражданское население. Эти вопросы регулирует Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерное повреждение или имеющими неизбирательное действие от 1981 года. [1] Еще один вопрос МГП связан с понятием оккупации. Так, регулируются ситуации частичной или полной оккупации территории армией неприятеля. При этом имеются споры о соответствии и применимости международного гуманитарного права в условиях некоторых ситуаций оккупации и других форм административного управления территорией иностранной державы. [2, с.203] Режим оккупации регулируют Гаагское положение 1907 года, 4 Женевская конвенция 1949 года и некоторые положения Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, принятого в 1977 году.

Но некоторые ученые сомневаются в необходимости правовых норм, регулирующих режим оккупации, поскольку такие нормы плохо приспособлены к многообразным особенностям современных ситуаций оккупации. Решение можно найти с появлением общих пределов трактовки существующих положений. МП не знает четких отличий военнослужащих от гражданских лиц. Тем более, что нередко гражданские лица принимают участие в вооруженных конфликтах. Но при этом в войне по большей части страдает гражданское население. Отсюда, необходимо закрепить четкий статус данных групп лиц, и закрепить четкие положения последнего.

Также необходимо повысить эффективность имплементации международных договоров, особенно международных межведомственных договоров. Для этого будет полезна разработка и принятие типовых международных актов в гуманитарной сфере, на основе которых могли бы приниматься соответствующие законы на национальном уровне. Такие законы могли бы, например, касаться мер реализации норм гуманитарного права. Разработка модельных законов достаточно широко распространена в практике СНГ. Разработанные Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ модельные акты, касающиеся, например, гражданского законодательства, законодательства в сфере противодействия терроризму сыграли положительную роль в разработке соответствующих законодательных норм в странах СНГ. [3, с.414]

Также следует дополнить Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными положением об обмене военнопленными. В ее нормах нужно отразить механизм и процедуры обмена военнопленными.

Также необходимо подписание новых, подходящих к современным отношениям, протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, например, по вопросам международного контроля за соблюдением норм международного гуманитарного права, методов и процедур предотвращения вооруженных конфликтов как настоятельного выражения глубинных интересов народов в сфере утверждения культуры современных международных отношений.

Отметим, что самой главной задачей международного права является улучшение состояния дел с принятием и исполнением норм данной сферы международного права. Нормы международного гуманитарного права – важная гарантия защиты прав человека, а поэтому санкции за их несоблюдение должны быть особенно строгими. [4, с.14 - 22]

К сожалению, международно - правовое запрещение войн и вооруженных конфликтов не означает их предотвращения. Поэтому, несмотря на указанный запрет, право

вооруженных конфликтов будет иметь место, но при этом, необходимо его четко регулировать, и снизить негативное влияние войны до минимума.

Это предполагает дальнейшее совершенствование норм международного гуманитарного права, направленных на недопущение появления жертв вооруженных конфликтов, а также всего остального комплекса международных и национальных норм, способствующих недопущению возникновения очагов вооруженного противостояния в мире.

Список использованной литературы

1. Волобуева А.Н. Международное гуманитарное право. Учебное пособие. – Курск: КГТУ, 2005.
2. Международное право. Особенная часть: учебник для вузов / М.В.Андреев, П.Н.Бирюков, Р.М.Валеев и др.; отв. ред. Р.М.Валеев, Г.И.Курдюков. – М.: Статут, 2010. С.203
3. Батырь В.А. Международное гуманитарное право: Учебник для вузов. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2011. С.414
4. Мухина О. Вооруженные конфликты и права человека // Военно - юридический журнал. 2010. № 9. С.14 - 22
5. Руденко А.С., Кряженевский Д.Ю., Комаревцев Ю.В. Проблемы определения международной организации как юридического лица // Инновационные технологии научного развития: сборник научных статей. - Уфа: ООО «Аэтерна», - 2015. - С. 237 - 239.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г.Риме 04.11.1950 года) // Собрание законодательства РФ. 08.01.2001. № 2. Ст.163.
7. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года // СПС «КонсультантПлюс».
8. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 года // СПС «КонсультантПлюс».

© Д.Ю. Кряженевский, А.С. Руденко 2016

УДК 343

В.И. Рудченко

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОСОБЕННОСТИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Уголовный кодекс РФ под соучастием понимает умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. Соучастниками преступления наряду с исполнителем признаются организатор, подстрекатель и пособник.

Считается, что совершение преступления с одним исполнителем и одним соучастником не так опасно, как совершение преступления двумя исполнителями, это происходит по

причине того, что причинение вреда объекту преступления увеличивается в несколько раз. Однако, опасность преступления растёт ещё больше, если оно совершается организованной группой или преступным сообществом.

В то же время любое количество соучастников качественно никак не увеличивает интенсивность, таким образом, и общественную опасность действий (бездействия) исполнителя, ограниченную физическими и умственными способностями одного человека. Именно поэтому формы соучастия с разделением ролей, влияющие лишь на степень общественной опасности конкретно совершаемых преступлений, в отличие от групповых преступлений не включены законодателем в нормы УК в качестве квалифицирующих или особо квалифицирующих признаков составов преступлений [3].

Определяющие характер общественной опасности форм соучастия в групповом преступлении критерии - это общие критерии общественной опасности антисоциального поведения: согласованность и интенсивность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния; направленность общественно опасного деяния на причинение вреда объектам уголовно - правовой охраны. Классификация видов и форм соучастия в совершении преступления строится следующим образом: 1) совершение преступления в соучастии с разделением ролей; 2) совершение преступления в соучастии группой лиц: а) без предварительного сговора, б) по предварительному сговору, в) организованной группой, г) преступным сообществом (преступной организацией) [2].

Согласованность действий (бездействия) двух или более лиц при выполнении объективной стороны состава совершаемого ими общественно опасного деяния - это минимум, который в аспекте субъективной стороны преступления позволяет говорить о его совместном совершении.

Отсюда едва ли правильно определять изначальную форму группового преступления лишь как преступление, совершенное «группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора». В этой норме необходимо указать на содержательный признак «группы лиц», который будет выражать и её специфику, и общее, что объединяет все формы группового преступления между собой.

В связи с этим, законодатель не считает соучастие в группе лиц, влияющим на характер общественной опасности совместного преступления.

Во - первых, подобное перечисление не решает проблемы выражения оставшихся форм группового преступления. Влияющие только на степень общественной опасности признаки совершения преступления группой лиц должны учитываться не более как в качествеотячающих обстоятельств («совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации)» - п. «в» ч. 1 ст. 63 УК (обстоятельства, отячающие наказание). Однако и для этого они должны быть названными своими собственными именами, вменены в качестве обстоятельств, хотя бы отячающих наказание. Поэтому в аспекте принципа законности («Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно - правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» - ч. 1 ст. 3 УК) вполне допустимо и сейчас вменить в вину, допустим, за те же совершенные лицом убийство или изнасилование в качестве отячающего наказания обстоятельства их совершение «в составе преступного сообщества» (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК) [1].

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Козаченко, И. Я. Уголовное право как основной инструмент уголовно - правового регулирования / И.Я. Козаченко. – М., 2007. – 102 с.
3. Кузнецов, А. П., Маршакова, Н. Н. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: система преступлений и их классификация / А.П. Кузнецов, Н.Н. Маршакова. – Новгород, 2010. – 112 с.

© В.И. Рудченко, 2016

УДК 343.01

А.С.Рыбас

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Под стадиями совершения преступления признаются определенные этапы развития преступной деятельности, отличающиеся между собой по характеру совершения общественно опасного деяния, отражающего различную степень реализации виновным преступного намерения.

В основе их выделения лежат объективные критерии: а) момент прекращения преступной деятельности; б) характер совершенных деяний.

Уголовное законодательство различает три стадии совершения преступления: 1) приготовление к совершению преступления; 2) покушение на преступление; 3) оконченное преступление.

Приготовление к совершению преступления и покушение на преступление уголовным законодательством признаются неоконченным преступлением (ч. 2 ст. 29 УК).

Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки преступления, предусмотренного УК РФ. Момент окончания преступления является различным и зависит от конструкции состава преступления.

Приготовление к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК).

Приискание – любая форма приобретения средств или орудий совершения преступления.

Приготовление имеет самостоятельное уголовно - правовое значение только в том случае, если не перерастает в покушение или оконченное преступление в силу обстоятельств, которые не зависят от воли виновного.

Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 3 ст. 30 УК) [1].

При покушении преступление не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного. Покушением может признаваться лишь умышленное деяние. Умысел при этом является только прямым.

Исходя из степени реализации преступного умысла, покушение принято делить на два вида - оконченное и неоконченное.

Оконченным признается такое покушение, когда лицо, по его убеждению, сделало все, что считало необходимым для совершения преступления, но оно, тем не менее не было завершено по не зависящим от него обстоятельствам. Покушение является неоконченным, если лицо не выполнило всех тех действий, которые, как оно полагало, были необходимы для окончания преступления.

Оконченное покушение, при прочих равных условиях, является, как правило, более общественно опасным. Оно может сопровождаться наступлением определенного вреда, который, как уже отмечалось, либо не достигает уровня преступных последствий, указанных в уголовно - правовой норме, либо носит иной характер. Данное обстоятельство требует учета при назначении наказания.

Оконченное покушение близко стоит к оконченному преступлению, а в некоторых случаях даже примыкает к нему, поэтому по его признакам разграничиваются эти две стадии.

Вид покушения влияет на решение вопроса о добровольном отказе от преступления.

Негодное покушение подразделяется на покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

Следует подчеркнуть, объект не может быть негодным. О преступлении и о покушении как одной из его стадий можно говорить лишь в том случае, если деяние посягает на конкретные общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом.

Рассматриваемым видом покушения охватывается и ошибка в наличии потерпевшего.

Покушение с негодными средствами имеет место тогда, когда лицо использует для совершения преступления средства и орудия, которые объективно, в силу своих свойств, не могут обеспечить его осуществление. Различаются абсолютно непригодные средства и средства, непригодные в конкретной ситуации.

По общему правилу негодное покушение влечет уголовную ответственность, так как обладает всеми признаками «годного» покушения.

Покушение невозможно в преступлениях, совершаемых по неосторожности, в преступлениях с формальным составом, совершаемых путем действия, если первоначальный его акт образует оконченное преступление, и во всех случаях совершения преступления с таким составом путем бездействия.

Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению, понятие о которых дается в ст. 15 УК.

Значение выделения видов неоконченного преступления заключается в том, что стадии обуславливают квалификацию содеянного, определяют его общественную опасность.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015)
// Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© А.С. Рыбас, 2016

УДК 343

А.Г.Саградян

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОБЪЕКТИВАЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ЧЕРЕЗ ЯЗЫКОВУЮ ФОРМУ

Уголовное и уголовно - процессуальное право издавна именуются соответственно материальным и процессуальным уголовным правом. В современный период развития наук криминального цикла к ряду немногочисленных доктринальных аксиом относится признание существования тесной взаимосвязи этих двух самостоятельных отраслей права.

Естественный язык, представляющий собой «средство коммуникации между людьми, средство выражения их мыслей и чувств, систему звуковых, лексических и грамматических средств», в законодательстве выступает в качестве формы выражения содержания нормативных правовых предписаний. В настоящее время законодатель не имеет другой формы воплощения своего волеизъявления, нежели чем через естественный. Поэтому первая и основная проблема, причем для обеих отраслей законодательства, состоит во вхождении естественного языка в законодательные тексты.

В рамках единого законодательного языка как системы лексических и грамматических средств выражения нормативных предписаний существуют отраслевые стилевые особенности, т.е. определенная совокупность приемов использования языковых средств в законах разной отраслевой принадлежности.

Существует, однако, масса примеров языковой рассогласованности УК и УПК, причем наблюдается она в обоих направлениях: и при формировании содержания уголовно - процессуальных предписаний на основе УК, и при формировании содержания уголовно - правовых предписаний на основе УПК. Например, ч. 2 ст. 148 УПК предписывается: «...рассмотреть вопрос о возбуждении уголовного дела за заведомо ложный донос в отношении лица, заявившего или распространившего ложное сообщение о преступлении». Тем самым УПК в одном понятии «заведомо ложный донос» смешивает два разных преступления, предусмотренных УК: ст. 306 «Заведомо ложный донос» (сообщение заведомо ложных сведений) и ст. 128.1 «Клевета» (распространение заведомо ложных сведений) [1].

Изложенное лишь в малой степени свидетельствует о сложности языкового взаимодействия уголовного и уголовно - процессуального законодательства и вместе с тем позволяет наметить ряд исходных теоретических основ такого взаимодействия.

Необходимость или отсутствие взаимосвязи уголовного и уголовно - процессуального в согласовании языкового выражения находится в зависимости от содержательной производности или непроизводности конкретного нормативного предписания закона одной отраслевой принадлежности от закона иной отраслевой принадлежности.

Отсутствие языковой согласованности нормативных предписаний УК и УПК проявляется во включении в ч. 1 ст. 281 УПК дополнительного условия прекращения уголовного преследования по делам о налоговых преступлениях: возмещения в полном объеме ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, только «до назначения судебного заседания», в то время как в УК указанное процессуальное условие не содержится. В части 1 ст. 76.1 УК закреплено: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 – 199.1 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме». Не обнаруживается указанное процессуальное условие и в примечаниях к ст. 198 и 199 УК, устанавливающих специальные основания освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших налоговые преступления.

По УК освобождение от уголовной ответственности означает отказ государства от реализации уголовной ответственности, выраженной в обвинительном приговоре суда, т.е. отказ от осуждения. Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что освобождение от уголовной ответственности возможно на любых его стадиях, вплоть до окончания производства в суде первой инстанции до момента постановления обвинительного приговора. Однако ч. 1 ст. 28.1 УПК ограничивает данную уголовным законом возможность избежать уголовной ответственности путем добровольного погашения налоговой задолженности моментом назначения судебного заседания.

Учитывая, что за термином стоит понятие, а оно, в свою очередь, отражает явление действительности, рассогласованность терминологии УК и УПК, а также отсутствие соответствующих законодательных дефиниций имеют своим следствием отсутствие единой судебной практики по уголовным делам.

В целом изложенное позволяет не только выявить сложности языкового взаимодействия уголовного и уголовно - процессуального законодательства, но и одновременно характеризует сложности, возникающие в процессе законотворчества, которые следовало бы учесть еще на стадии разработки уголовного и уголовно - процессуального законов. На современном этапе, требуется проведение комплексной логико - лингво - стилистической экспертизы, основной целью которой является согласование языкового выражения корреспондирующих с нормативными предписаниями УК и УПК.

Список используемой литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

© А.Г. Саградян, 2016

КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Теоретической целью исследования нетрадиционных религиозных объединений антисоциальной направленности с учетом их отрицательного влияния на общество должен быть анализ развития проблем свободы совести в исторической ретроспективе и определение ее реальной роли с позиции правового и социального регулирования в современных условиях. Прикладной целью – определение рациональной законодательной политики в области государственно - религиозных отношений для минимизации антисоциального воздействия на общество со стороны указанных объединений и разработка общесоциальных и специально - криминологических механизмов ее обеспечения.

Объектом исследования в данном случае выступает криминологическая профилактика в сфере охраны свободы совести в России и мире. Предметом исследования является развитие института свободы совести в историческом аспекте, проблема антисоциальных религиозных объединений, разработка криминологических мер по охране свободы совести в современных условиях.

Положения и выводы основаны на нормах международного права, Конституции Российской Федерации, законодательстве о свободе совести и вероисповедания, уголовном законодательстве Российской Федерации, определении Конституционного Суда РФ, а также иных нормативно - правовых актах [1].

Религия является добровольным объединением людей с целью донесения Божественной Истины до каждого человека.

Религия – это выражение духовной и социальной психологии народов (народа), проявляющееся через веру людей в Бога и имеющее ритуальную регламентированность.

Цели и задачи традиционных религий и государства в целом совпадают в противостоянии злу, и религия рассматривает государство в том числе и как институт сдерживания зла на Земле.

Отдельные религиозные объединения, действующие в чужой культурной среде и исповедующие религиозные убеждения на основании классических религиозных учений в своей интерпретации, не представляют никакой общественной опасности, в том числе и при отправлении своих культовых обрядов, и при обучении своих последователей.

Социально опасная религиозная организация – это организация, в которой обращаются к традиционным религиозно - философским учениям или практикуют оккультизм для достижения антисоциальных целей, используя нелегитимные способы воздействия на своих последователей и на все население в целом.

Правонарушения, совершаемые последователями различных религиозных объединений, не ограничиваются только культовым (религиозным) мотивом, а охватывают весь спектр гражданско - правовых, административно - правовых и уголовно - правовых нарушений и этим создают сложнейшую криминогенную ситуацию, обостренную религиозной тематикой в разной степени.

Внушительное количество религиозных объединений в РФ не показывает наличия такого же количества религиозных учений, т.е. религий, а прежде всего связано с увеличением числа (расширением) организаций (групп) традиционных религий России. Это означает, что с учетом всех конфессиональных и внутрирелигиозных разногласий в РФ насчитывается всего шесть религиозных направлений.

Личность преступника можно рассмотреть как личность, нарушившую общечеловеческий идеал справедливости (моральный и правовой идеал) в уголовно наказуемой мере в случае наличия необходимых для этого признаков.

Жертв от деятельности антисоциальных религиозных объединений желательно разделить на три группы:

- а) активные жертвы – последователи (приверженцы) этих объединений;
- б) пассивные жертвы – близкие люди (родственники) последователей;
- в) нейтральные жертвы – общество в целом, т.е. неограниченный круг лиц, независимо от возраста, пола, расы, отношения к религии, социального положения и т.д.

Действующие нормы свободы совести и вероисповедания в России требуют совершенствования совместно с международным сообществом.

Наиболее эффективный путь совершенствования российского законодательства по охране свободы совести и вероисповедания состоит во внесении коррективов в действующие нормы в данной области, в том числе и уголовно - правовое, путем заполнения того правового вакуума, где наиболее остро ощущается дефицит регулирования.

Практическая значимость исследования определяется совокупностью выводов прикладного характера с точки зрения их использования в деятельности работы внутренних дел, прокуратуры, юстиции и государственной безопасности по выявлению религиозных объединений, представляющих общественную опасность, предупреждению совершения их последователями преступлений и иных правонарушений.

Список используемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7 - ФКЗ, от 05.02.2014 № 2 - ФКЗ, от 21.07.2014 № 11 - ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

© А.А. Садова, 2016

УДК 343

А.Н.Саленков

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРИВЕДЕНИЕ В НЕГОДНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ: СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Данное преступление, предусмотренное ст. 267 УК, занимает особое место в системе транспортных преступлений, т.к., с одной стороны – это деяние совершается в сфере деятельности транспорта, а с другой – по своему характеру, оно близко многим

преступлениям, которые в литературе обычно относят к общеуголовным (уничтожение и повреждение имущества, вандализм и т.д.). Поэтому в теории и практике уголовного права имеется немало спорных вопросов, связанных как с определением его содержания, так и с квалификацией конкретных случаев его проявления. [2, С. 455]

Для определения общественной опасности данного преступления, а соответственно, и его непосредственного объекта, нужно учитывать тот ущерб, который оно способно причинить обществу. Согласно ст. 267 УК, это смерть человека, тяжкий вред здоровью либо иной крупный ущерб.

Исходя из особенностей обращения с таким источником повышенной опасности, как транспорт, необходимо отметить, что названные последствия могут наступить только в результате непосредственного его использования, поскольку в статическом состоянии, при отсутствии взаимодействия с внешним миром, транспорт не несет в себе потенциала угрозы. Суть же использования транспорта в соответствии с его назначением заключается не иначе как в его движении (эксплуатации). Следовательно, опасность приведения в негодность транспорта с точки зрения предотвращения угроз транспортной безопасности заключается в движении и эксплуатации, т.е. использовании технически неисправного транспорта, что впоследствии и приводит к крушениям, авариям и т.д. То есть, основным непосредственным объектом деяния, предусмотренного ст. 267 УК, следует признать безопасность движения и эксплуатации транспорта.

Объективные признаки приведения в негодность транспорта и элементов его системы описаны в УК достаточно точно. Поэтому, хотя в литературе их порой и толкуют несколько по-разному, принципиальных различий между мнениями специалистов не наблюдается.

Что касается приведения в негодное для эксплуатации состояние транспортных средств или путей сообщения иным способом, то его определение в работах большинства специалистов отсутствует. Для раскрытия содержания данного признака, чаще всего, используются примеры из судебной и следственной практики.

В вопросе определения признаков субъективной стороны приведения в негодность транспорта в литературе доминируют две точки зрения. Одни специалисты считают это деяние неосторожным. Другие полагают, что оно совершается со смешанной (двойной) формой вины.

Первая позиция вытекает из легальной конструкции рассматриваемого состава преступления. Поскольку он является материальным и отношение к последствиям в нем определено как неосторожное, то и в целом его следует считать неосторожным. Представители противоположной точки зрения полагают, что психическое восприятие виновным своего поведения в данном преступлении необходимо рассматривать дифференцированно, отдельно по отношению к деянию и к последствиям. Второй подход к данному вопросу видится более логичным и верным.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 267 УК – общий. Однако в теории уголовного права некоторые учёные высказывают мнение, что в этом качестве может выступать и лицо, обладающее признаками специального субъекта. Причем, специальным субъектом данного преступления, предположительно, может быть не только работник транспорта, который в силу выполняемой работы либо занимаемой должности обязан соблюдать правила, обеспечивающие безопасное функционирование транспорта, но также и иное лицо, управляющее источником повышенной опасности, которое охватывается

понятием «транспорт». Но данный вопрос так же необходимо рассматривать индивидуально в каждом случае.

Немаловажным является возраст субъекта, совершившего данное преступление. Согласно уголовному закону, ответственность за данное преступление наступает с 14 лет. Подобное законодательное решение выглядит вполне логичным, даже, несмотря на то, что при неосторожной форме вины социально - правовая сущность этого преступления, а также его последствий не всегда ясна для подростков. [1, С. 67]

Если же, при совершении деяния, предусмотренного ст. 267 УК, подросток еще не способен отдавать отчет в своем поведении и осознавать характер возможных его последствий, в законе есть довольно простое решение. В такой ситуации следует применять положения ч. 2 ст. 20 УК РФ о возрастной невменяемости, которые позволяют освобождать от уголовной ответственности лиц, не достигших к моменту совершения деяния необходимого уровня социализации и психического развития.

Список использованной литературы:

1. Жулев В.И. Транспортные преступления. – М.: Спарк, 2015. – 343 с.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт - М, 2016. – 1136 с.

© Саленков А.Н., 2016

УДК 347.1

Г.Д. Салманова,
магистрант 2 курса
Иркутского института (филиала)
«Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России)»
Г. Иркутск, Российская Федерация

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ

Ключевые слова: субъективные права, гражданское право, секундарные права, природа секундарных прав.

В последнее время в научной литературе очень часто затрагивается вопрос о субъективных правах и об их правовой природе. В различных научных работах авторы приравнивают к субъективным правам так называемые секундарные права, правовая природа которых вызывает острые споры и дискуссии. В связи с этим представляет особый интерес анализ данного правового явления и выработка своей точки зрения на поставленную проблему.

Разработка концепции секундарного права активно проводилась в немецком праве. В частности такие авторы как Э. Цительман, Э. Зеккель и А. фон Тур исследовали секундарное право, выделяя в нем элементный состав. В связи с этим, следует отметить, что

исторические особенности формирования категории секундарного права в немецкоязычной доктрине определяют специфику терминологического характера, которая крайне сложно поддается выражению на русском языке и не только в силу большей терминологической разработанности цивилистического категориального аппарата в германоязычной доктрине.

Формирование единого понятия секундарного права в пандектной науке стало следствием объединения двух направлений исследования: первое связано с разработкой структурных особенностей отдельных категорий субъективных прав и специфики механизма правового регулирования при помощи конструкции субъективного права (Виндшайд, Тон, Цительман и др.), второе занималось по большей части анализом материально - правового содержания понятия римской *excepio* в направлении выделения особого субъективного права, лежавшего в его основании. Как отмечает С.В. Третьяков, при их объединении основной интерес исследователей был направлен именно на последнюю категорию прав (к которой относились, в частности, право на оспаривание сделки, на одностороннее расторжение договора и т.п.) [7, с.45]. Отсюда и возникло наименование «секундарное право», которое фиксирует вторичный, зависимый характер указанной категории прав. В свою очередь Э. Зеккель ввел понятие «*Gestaltungsrechte*», которое буквально означает «правообразовательное», «правообразующее», «конститутивное» право [4, с.15].

В дальнейшем по мере развития дискуссии были выявлены правовые институты, близкие по юридической конструкции к *Gestaltungsrechte*, но не совпадающие с ним. В результате чего группа прав, которую обозначил Зеккель как «*Gestaltungsrechte*», стала рассматриваться как разновидность более общей категории. Эта категория в свою очередь включала в себя с *Gestaltungsrechte* еще целый ряд институтов, разделявших с *Gestaltungsrechte* признак вмешательства в чужую правовую сферу, но отличавшихся от них отсутствием односторонности такого вмешательства.

Для именования этой более общей категории правовых возможностей, к которой относятся и *Gestaltungsrechte*, весьма часто используются два термина: «секундарные права» («*Sekundare Rechte*») [1] и «права юридической возможности» («*Rechte des rechtlichen Koennens*») [2].

Совершенно иной вид приобрела терминологическая сторона вопроса в отечественной доктрине. Исторический экскурс показывает, что категория секундарного права была заимствована еще дореволюционной доктриной [5, с. 760].

Поэтому уже в то время ученые, к сожалению, не придавали значения особенностям формирования конструкции в немецком праве, в результате чего, данное заблуждение оказало влияние на терминологические проблемы. Главным образом это касается неочевидности для российской доктрины генетической связи, существовавшей между понятием отрицательных и встречных прав и общей конструкцией секундарных прав. Как следствие данного заблуждения, ученые дореволюционного периода придали совершенно иной смысл терминологическому различию между *Gestaltungsrechte* и *Sekundare Rechte*.

В советский период А.Г. Певзнер обратил внимание на то обстоятельство, что отдельные правовые возможности, относящиеся к *Gestaltungsrechte*, обладают самостоятельностью, в том смысле, что не предполагают предварительного существования какого - либо права, которое они изменяют или прекращают. К таковым относятся право на акцепт и право на принятие наследства [6, с.19]. Позже С.С. Алексеев предложил именно эту

самостоятельную категорию правовых возможностей именовать правообразовательными правомочиями, понимая под последними исключительно «правомочия, существующие в области формирования обязательственных и иных гражданско - правовых отношений», остальные же несамостоятельные правовые возможности («правомочия, связанные с действием обязательственного отношения») предложил именовать секундарными правомочиями [3, с.59].

В результате проведенного исследования, становится очевидно, что термин «секундарные права» в немецком варианте несет в себе совсем другой смысл. Секундарные права - это права, содержанием которых является возможность произвести возникновение, изменение или прекращение других прав. Именно поэтому секундарные права и называются секундарными, вторичными, так как они предполагают существование других первичных прав. С этой точки зрения, право на наследство столь же вторично, как и право оспаривания сделки, поскольку критерием здесь выступает не самостоятельность права, а его объект.

Таким образом, вопрос о правовой природе секундарных прав до сих пор носит дискуссионный характер. Прежде всего спорным остается юридическая природа секундарных прав. Для того, чтобы дать ответ на данный вопрос, следует уяснить что следует понимать под субъективным правом. В настоящее время существуют теории, согласно которым производится отрицание за секундарными правами качества субъективных, поскольку они усматривают сущность субъективного права в возможности управомоченного субъекта по собственной инициативе предъявить иск в случае нарушения установленной объективным правом обязанности. Данное утверждение вполне логично, поскольку в нем учитывается то обстоятельство, что сама конструкция секундарного права основана на невозможности его нарушить, юридически воспрепятствовать его осуществлению действиями управомоченного лица.

В других теориях, которые не ставят субъективное право в зависимость от права на иск, нет препятствий для квалификации секундарного права в качестве субъективного. В данном случае оно представляет собой особую правовую возможность, привилегию, возникающую не у всех и каждого, представляя собой некоторый плюс в правовых возможностях по сравнению с правоспособностью. Реализация правовых возможностей, которые вытекают из содержания секундарного права, зависит только от усмотрения управомоченного субъекта.

Вместе с тем, приходится констатировать, что секундарному праву не соответствует обязанность. Данный тезис создает проблему для трактовки секундарного права в качестве субъективного в том случае, если считать признаком субъективного права его неразрывную связь с соответствующей ему юридической обязанностью в правоотношении. В свою очередь правоотношение следует понимать в его классической предостаточно - обязывающей модели (правообязанность). При такой постановке вопроса выход может быть найден в квалификации секундарного права в качестве особого правомочия, своеобразие которого состоит в том, что это понятие обладает большинством признаков субъективного права, но не реализуется в правоотношении.

Такой подход объясняется тем, что подробное рассмотрение отдельных категорий секундарных прав показывает, что все они являются частью более общих юридических конструкций, выполняя в их рамках определенные функции. Одно из наименований

рассматриваемой группы правовых возможностей - секундарные права - прямо фиксирует их вторичный характер, учитывая то обстоятельство, что основное их назначение состоит в порождении, изменении или прекращении основных, первичных субъективных прав.

Указанные обстоятельства дают основание отнести секундарные права к разряду правомочий, т.е. элементу субъективного права.

Список использованной литературы

1. Steiner R. Das Gestaltungsrecht. Zuerich, 1986. 256 s.
2. Portmann W. Wesen und System der sybiektiven Privatrechte. Zuerich, 1996. 556 s.
3. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско - правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 59 - 61.
4. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 45 - 49.
5. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики / Под общей ред. В.А. Белова (автор очерка - А.Б. Бабаев). М., 2007. 896 с.
6. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 5. М., 1958. С. 19 - 24.
7. Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 52 - 56.

© Г.Д. Салманова, 2016

УДК 343

Г.В.Самсонова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ЭКССЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

При совместном совершении преступления нередко возникают ситуации выхода исполнителя преступления за пределы умыслов других соучастников. Согласно ст. 36 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ [1], за эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не несут.

Однако существуют спорные вопросы, возникающие при квалификации различных видов эксцессов. Можно выделить три типичных эксцесса исполнителя, зависящие от степени отклонения исполнителя от общего умысла соучастников.

Во - первых, возможны ситуации совершения исполнителем преступления, охватывающегося умыслом других соучастников, но при квалифицирующих

обстоятельствах, не охватывающихся их умыслом. В данном случае действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления. Действия остальных соучастников квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части ст. 33 УК РФ и соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления без квалифицирующих обстоятельств.

Во - вторых, возможны ситуации совершения исполнителем умышленного преступления без квалифицирующих обстоятельств, первоначально охватывавшихся умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности. В данном случае действия исполнителя квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей состав преступления без этих квалифицирующих обстоятельств. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей квалифицированный состав преступления.

В - третьих, не исключены ситуации совершения исполнителем преступления сходным способом, но по - иному квалифицируемого в зависимости от ситуации. В подобных ситуациях планировавшийся способ совершения преступления в действиях исполнителя выступает не способом совершения преступления как признак объективной стороны состава преступления, а лишь как средство облегчения совершения преступления (например, вместо изначально подготавливаемого соучастниками мошенничества исполнитель совершает кражу того же самого имущества, используя обман, в связи со сложившейся конкретной обстановкой хищения, для доступа к имуществу, а не для завладения им).

Действия исполнителя, допустившего эксцесс, квалифицируются как оконченное преступление по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление - эксцесс. Действия остальных соучастников квалифицируются по соответствующей части ст. 33 УК РФ и как покушение по соответствующей части статьи Особенной части УК РФ, предусматривающей преступление, охватывающееся их умыслом.

Аналогичным образом будут квалифицированы и действия соучастников в случае совершения исполнителем «перерастающего» преступления, т.е. преступления, характеризующегося динамикой его объективной или субъективной стороны и первоначально охватывающегося умыслом других соучастников на стадии предварительной преступной деятельности (например, кража перерастает в грабеж).

Следует отметить, что предложенные варианты квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления в некоторых случаях могут быть неоднозначны, однако они наиболее четко отражают правовую оценку действий каждого из соучастников преступления. Вместе с тем трудности квалификации действий соучастников при эксцессе исполнителя преступления, неоднозначное понимание данного явления обуславливают необходимость нормативного закрепления правил квалификации. Учитывая, что введение подробных правил в Уголовный кодекс Российской Федерации приведет к неизбежному усложнению понимания нормы об эксцессе исполнителя преступления, представляется

целесообразным отражение подробных и конкретных правил квалификации, например, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой РФ 24 мая 1996г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

© Самсонова Г.В., 2016

УДК 343

М.Э.Сангаджиев

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

На улицах городов и других населенных пунктов России совершается каждый второй грабеж, каждое третье разбойное нападение или уголовно наказуемое хулиганство. Каждое второе преступление, совершенное на улицах городов и населенных пунктов, относится к категории тяжких и особо тяжких. Поэтому при реализации правоохранительной деятельности, особое внимание необходимо уделить борьбе с уличной преступностью.

Экономический кризис в России обостряет криминогенную обстановку, что позволяет прогнозировать рост уличных преступлений, в том числе краж, грабежей и разбоев. Мотивы таких преступлений сегодня связаны с завладением доступными объектами посягательств, как правило, мобильными телефонами, вещами, в том числе оставленными в автомобилях.

На сегодняшний день проблема уличных преступлений (краж, грабежей и разбоев) стоит крайне остро, поскольку совершаются они с особой дерзостью, и жертвой может стать каждый гражданин, независимо от благосостояния и социального положения.

Преступники идут на различные ухищрения и свою преступную деятельность планируют заранее, высматривая и выслеживая жертву. Ими становятся дети, девушки, люди в нетрезвом состоянии, т.е. те, которые не в полной мере могут воспрепятствовать преступному деянию и быстро среагировать на него.

Преступность, проявляющаяся на улицах городов и других населенных пунктов, представляет собой относительно самостоятельную часть общекриминальной картины на территории Российской Федерации, называемую уличной преступностью.

В общей сложности на улицах совершаются преступления, предусмотренные более чем 50 статьями УК РФ, но по удельному весу преобладают лишь несколько видов преступлений. К наиболее типичным следует отнести:

а) преступления против жизни и здоровья (убийства, причинение вреда здоровью); б) преступления против половой неприкосновенности и половой свободы (изнасилование); в)

преступления против собственности (кража, грабеж, разбой, мошенничество); г) преступления против общественной безопасности и общественного порядка (хулиганство, вандализм, незаконное ношение оружия); д) преступления против здоровья населения (незаконный оборот наркотиков).

Статистика свидетельствует, что с наступлением холодов в осенне - зимний период и сокращением светового дня количество преступлений, совершаемых на улицах, возрастает. Местами концентрации основных видов уличных преступлений становятся набережные, лесопарковые зоны, плохо освещенные жилые массивы.

Для преступности в городе существенное значение имеет «фактор улицы». В условиях сельской местности любая связь, как правило, ограничена лицами известными или быстро становится достоянием окружающих. Даже в урбанизированной зоне появление в поселке (селе) жителей ближайшего поселения, «чужих», нездешних всегда обнаруживается, привлекает внимание, фиксируется в сознании людей. Иное дело в городе. Там возникают множественные изолированные анонимные микросвязи. «Обезличивание» индивидов является условием совершения грабежей и разбоев, значительной доли причинения вреда здоровью, изнасилований, а в ряде случаев и убийств, так как в условиях улиц виновные осуществляют акты насилия над людьми незнакомыми.

В целом в городе легче подготовить и скрыть преступление, имеется более благоприятная возможность воспользоваться доходом от преступлений, раствориться в толпах людей, долгое время, оставаясь незарегистрированным.

Разработка самого понятия «уличная преступность» имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Важно определить границы улицы как социальной сферы, где наиболее типичны и относительно устойчивы варианты преступного поведения. Так, как уже было отмечено, одним из основных элементов сферы городской улицы принято считать преобладающую анонимность общения, поведения людей.

Список использованной литературы:

1. Ковалев М.И. Основы криминологии. – М., 2010. – 454 с.
2. Овчинский С.С., Царев А.И. Предупреждение преступности в средних и малых городах. – М.: 2014. – 561 с.

© Сангаджиев М.Э., 2016

УДК 343

И.А.Севостьянов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

МОШЕННИЧЕСТВО НА РЫНКЕ ВТОРИЧНОГО ЖИЛЬЯ

Из - за дороговизны составляющих, рынок недвижимости всегда был привлекателен для мошенников, т.к. сделав небольшие усилия можно получить несколько миллионов рублей преступной выгоды.

Рынок вторичного жилья состоит из объектов недвижимости, у которых уже имелись собственники, и не одни, в отличие от рынка первичного жилья, где объекты недвижимости – только что построенные квартиры, таунхаусы, дома и прочие объекты, порой даже еще не до конца введенные в эксплуатацию. Вторичное жилье, конечно, привлекательно с многих сторон:

- это уже готовое и обжитое жилье. Нет рисков, что через год после сдачи дома фундамент даст усадку и пойдет трещина по всему дому;

- нет риска обнаружения нескольких претендентов на объект, как это до сих пор случается при попытках зарегистрировать построенную квартиру в только что сданном доме;

- уже имеется (не всегда) более или менее достойный ремонт в жилом помещении;

- цена зачастую намного ниже, чем цена на подобный объект в новостройке;

- не требуется длительного ожидания для регистрации сделки (как в случае с ожиданием постройки и сдачи в эксплуатацию жилья в новостройке) и для фактического заселения.

Есть и иные существенные плюсы.

Но покупка вторичного жилья имеет некоторые существенные минусы. Особенно сложным представляется процесс проверки всех сделок с данной недвижимостью за весь период ее существования или как минимум за 10 лет до предстоящей сделки.

Необходимо выделить особо сложные и важные моменты для того, чтобы быть уверенным, что вас не обманывают, и сделка является «чистой».

Один из главных признаков мошенничества на рынке вторичного жилья – это быстрое и чрезмерное снижение цены на квартиру.

При покупке квартиры важно иметь дело с самим собственником, хотя бы на первом этапе (при передаче задатка и определении срока и параметров предстоящей сделки) и на последнем – в самом регистрирующем органе при подписании договора купли - продажи (или иного договора, служащего основанием для перехода права собственности) и передаче денег. Настаивание продавца на осуществлении расчетов и проведении переговоров с родственниками собственника, доверенными лицами может быть одной из составных частей схемы мошенничества.

Необходимо обращать внимание на пробелы в истории сделок с квартирой, т.к. это может предвещать возникновение споров по одной из ранее совершенных сделок с данным объектом недвижимости, что в итоге может привести к утрате права собственности на только что приобретенную квартиру.

Многочисленные сделки с квартирой, совершаемые за всю её историю зачастую свидетельствуют о том, что существуют неустраняемые проблемы в квартире либо с её жильцами. Много и часто проводившиеся сделки с квартирой также свидетельствуют о запутывании следов давней или недавней мошеннической сделки.

Покупатель или продавец, ставшие жертвами мошенников, в большинстве случаев сами проявляют неосторожность, наивность при совершении сделки и обращении с людьми. Большие деньги, составляющие стоимость квартиры, и даже небольшие, составляющие сумму задатка, всегда представляют интерес для мошенников.

Тщательная проверка истории сделок с квартирой, к сожалению, не панацея от мошенников. Хотя риск, уменьшается в разы.

Наивность участников сделки – не единственный фактор, провоцирующий мошенников на аферы с недвижимостью. Пробелы в законодательстве, законодательно не запрещенные варианты действий при совершении сделок – все это делает возможным и доступным обман в сфере с недвижимостью, поэтому необходимо заранее и тщательно готовиться к такому событию, как приобретение жилья, чтобы не стать жертвой мошенничества.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : [принят Гос. Думой РФ 24 мая 1996г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт - М, 2016. – 1136 с.

© Севостьянов И.А., 2016

УДК 343

С.А.Семёнов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Право требования компенсации морального вреда, причиненного совершением преступления, является гражданско - правовым последствием реализации общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом. Компенсация морального вреда в уголовном процессе несет в себе две функции: штрафную и компенсаторную. Наличие штрафной функции подтверждается зависимостью размера компенсации от формы вины преступника. Штрафная функция является частью превентивной политики, реализуемой государством, компенсация морального вреда является дополнительным обременением для преступника.

Законодателем на первый план выдвигается компенсаторная функция, суть которой заключается в присуждении суммы, соответствующей перенесенным страданиям. Сложно говорить об эквивалентности страданий и компенсации в денежной форме, однако предполагается, что возмещение способно сгладить негативные воздействия на психику пострадавшего от причиненных ему преступлением страданий. Исходя из этого главной задачей судьи является установление, с одной стороны, справедливого размера компенсации, с другой – недопущение неосновательного обогащения истца за счет преступления.

Категория «страдания» является ключевой для оценки морального вреда.

Многие учёные при определении понятия «моральный вред» ссылаются на негативные ощущения, представления и переживания, отраженные в сознании потерпевшего. В

основном как последствия совершенного в отношении его преступления рассматриваются психологический и медицинский аспекты состояния потерпевшего.

Интересно, что вне зависимости от того или иного понимания в правовой доктрине термина «моральный вред» на практике потерпевший от преступления самостоятельно оценивает нравственные и физические последствия преступного деяния, через их восприятие устанавливает определенный объем требования о возмещении морального вреда. В этой ситуации судебское усмотрение рассматривается как возможность выбора судьей одного из нескольких вариантов выборки фактов, необходимых для справедливого постановления приговора, наполнения оценочных понятий.

Практика определения размера компенсации морального вреда при совершении преступления показывает следующие проблемы: 1) отсутствие какой - либо предсказуемости выносимого судом решения в части объема компенсации морального вреда; 2) нестабильность правоприменительной практики и нарушение ее единообразия; 3) увеличение количества обжалуемых в вышестоящих судах вынесенных приговоров. Это является следствием неопределенности критериев величины компенсации морального вреда, а также природы неимущественных благ, которые крайне сложно поддаются материальной оценке.

В литературе также не представлено однозначного понимания способов измерения морального вреда, причиненного отдельно взятому индивиду конкретным субъектом преступления, при абсолютно определенных обстоятельствах совершения запрещенного уголовным законом деяния. Тем не менее, юридическая наука предлагает общие концепции количественного определения объема морального вреда, которые получают дальнейшее развитие в трудах отдельных авторов.

Анализ правовой литературы, а также правоприменительной практики показал, что уголовно - правовые признаки нравственных и физических страданий потерпевшего от преступления сводятся к неформализованности, оценочности и несоответствию внешнего и внутреннего восприятия степени страданий. Такие категории, как нравственные и физические страдания, не имеют легального определения и в литературе раскрываются через призму психологического и медицинского подходов. Это, в свою очередь, влечет возрастание роли судебного усмотрения в рамках определения оценочных признаков морального вреда как последствия преступного деяния.

В основу действительной оценки величины морального вреда положено индивидуальное восприятие потерпевшим вторичных последствий преступления. Однако, как показывает изучение судебных решений, объем запрашиваемых компенсаций морального вреда потерпевшего не соответствует размеру присуждаемой компенсации.

Доктринальные подходы к монетарному исчислению объема морального вреда ставят перед собой задачу свести к минимуму оценочность и субъективность. С этой целью наука стремится смоделировать универсальную формулу расчета справедливых сумм компенсации морального вреда. Добавление коэффициента, отражающего материальное положение осужденного, позволит создать более выверенный баланс между интересами потерпевшего и подсудимого. В этом случае определение сумм компенсации морального вреда с помощью формул будет являться более рациональным подходом, нежели неограниченное применение судебного усмотрения.

Список использованной литературы:

1. Ершов О.Г., Карпов К.В., Щевровский А.Н. О компенсации морального вреда потерпевшему от преступления // Российский следователь. 2013. – № 15 – 344 с.
2. Фомченков А. Компенсация морального вреда, причиненного преступлением // Законность. 2015. – № 6. – 238 с.

© Семёнов С.А., 2016

УДК 343

А.И.Скляров

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧАЯ КАК ИСТОЧНИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ

Международно - правовая система не может существовать без международного обычая не только из - за того, что в современном международном праве многие отрасли и институты состоят частично или полностью из обычных норм, но и потому, что продолжают возникать новые нормы обычного права в тех областях, где по различным причинам невозможно договорное регулирование.

Примером появления обычая в международном праве могут служить Нюрнбергский и Токийский военные трибуналы, на которых были вынесены обвинительные приговоры за преступление агрессии. Лица, которые совершили данное преступление, понесли индивидуальную ответственность. Именно после этих приговоров совершение агрессии стало рассматриваться как тягчайшее международное преступление. Оно не может иметь каких - либо оправданий, все лица, виновные в нем, должны быть наказаны независимо от своего политического статуса или военного чина.

И в отечественной, и в зарубежной международно - правовой литературе неоднократно указывалось, что не всякое повторение может привести к созданию обычной нормы международного права. Повторение одних и тех же действий может и не привести к созданию нормы поведения, а если такая норма поведения появляется, она не обязательно должна быть юридической нормой. Это может быть обыкновение.

Существующие соглашения субъектов международного права имеют две формы выражения. Первая – это международный договор, являющийся ясно выраженным соглашением субъектов, в большинстве случаев обладающий письменной формой. Вторая – это неписаная форма обычая, которая в большинстве случаев создается не ясно выраженным, а молчаливым соглашением. Приняв во внимание данные трактовки, можно подчеркнуть, что международный договор и международный обычай не отличаются друг от друга по своей сути. Единственными отличиями между ними являются способ достижения соглашения и формы его выражения. Таким образом, для создания международного обычая в сфере ответственности за международные преступления, в том

числе столь тяжкое преступление, как агрессия, необходимо, чтобы современные государства пришли к общей договоренности в условиях, которые были бы приемлемы для большинства и могли бы соблюдаться всеми государствами - членами ООН.

Широкая практика по использованию обычных международных норм в сфере ответственности за преступление агрессии на данный момент не применяется, но имеются различные акты, которые могли бы стать основой для выработки подобного международного обычая. Одним из таких актов, который может послужить формированию универсального международного обычая в сфере выдачи лиц, ответственных за совершение преступления агрессии, является Европейская конвенция о выдаче 1957 г. (далее – Конвенция). [2, С. 146]

Несмотря на то, что эта Конвенция была заменена на Соглашение о Европейском ордере на арест и процедурах передачи лиц между государствами - членами в соответствии с рамочным решением Совета Европы от 13 июня 2002 г., она все еще используется в тех случаях, когда соглашение о Европейском ордере на арест не может быть применимо. Целью данной Конвенции было развитие сотрудничества в сфере экстрадиции по некоторым делам между государствами - участниками.

Проведя анализ некоторых положений Европейской конвенции о выдаче, можно прийти к выводу, что она была заменена ввиду своей неэффективности в современных условиях, поскольку на данном этапе в международном праве сложилась тенденция упрощения процедуры выдачи. В том числе можно отметить смягчение требований двойной подсудности, сокращение числа оснований в отказе выдачи, уменьшение роли административных органов. Помехой в этом процессе является неготовность государств безоговорочно признавать выданные в других странах ордера на арест ввиду различия судебных систем, а также по каким - либо политическим причинам. [1, С. 58]

Следует сделать вывод о том, что международный обычай является основным источником норм международного права, так как мировое сообщество не обладает единым законодательным органом. Для того чтобы международный обычай стал общепризнанным источником права, необходимо постоянное его использование на практике в течение длительного срока.

Из этого следует, что международный обычай как источник международного права является вполне актуальным в качестве применения на практике, в том числе Международным судом ООН. Это возможно, поскольку обычай имеет универсальный характер для всех государств, которые стремятся к поддержанию всеобщего мира и безопасности, в отличие от международных актов, при принятии которых может быть сделана оговорка, позволяющая избежать нормы ответственности.

Список использованной литературы:

1. Антонополус К. Что произошло с преступлениями против мира // Юридический журнал конфликтов и безопасности. 2011. – Т. 6. – № 1. – 455 с.
2. Вылегжанин А.Н., Каламкарян Р.А. Международный обычай как основной источник международного права // Государство и право. – 2012. – № 6. – 302 с.

© Складов А.И., 2016

КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ

Преступления против жизни — преступления, главным объектом которых является основное благо человека — жизнь. В случае оконченности такого преступления его результатом является причинение смерти. Как правило, эти преступления являются самыми тяжкими в уголовном законодательстве различных государств и влекут наиболее суровое наказание. Российская Федерация не является исключением – Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за данные преступления.

Преступления против жизни представляют повышенную опасность для общества и всех граждан. Для правильной оценки совершенных подобных деяний необходимы их тщательная дифференциация на законодательном уровне, а также четкие правила квалификации уже совершенных преступных проявлений. [1, С. 122]

По классификации наиболее опасными преступлениями в данной категории признаны убийства, совершаемые с отягчающими обстоятельствами, перечисленными в ч. 2 ст. 105 УК. Несмотря на то что по данной категории преступлений Пленум Верховного Суда РФ принял соответствующее Постановление (Постановление от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве»), правоохранительные органы допускают немало ошибок при квалификации подобных деяний и назначении наказаний за их совершение. Убийство двух или более лиц так же является убийством при отягчающих обстоятельствах, и данное преступление заслуживает отдельного рассмотрения проблем, возникающих при его квалификации.

При оценке убийства двух или более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК) необходимо, чтобы действия виновного охватывались единым умыслом, направленным на убийство двух или более лиц, и были совершены одновременно. Последовательность действий виновного по причинению смерти другим лицам для квалификации не имеет значения.

Есть некоторые проблемы по определению момента окончания этого преступления. Большинство специалистов полагают, что подобное убийство считается оконченным с момента наступления смерти двух или более лиц. Убийство же одного человека и покушение на жизнь другого не могут рассматриваться как оконченное преступление. Так как умысел виновного не был до конца реализован по не зависящим от его воли причинам, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или 2 ст. 105 и ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК. Такую позицию занимает Пленум Верховного Суда РФ, разъясняя в известном Постановлении, что подобная квалификация должна иметь место независимо от последовательности преступных действий. [2, С. 239]

По мнению других авторов, в данном случае речь идет о едином преступлении, которое не может быть квалифицировано по нескольким статьям УК, поскольку согласно ч. 2 ст. 6 УК РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же

преступление». Вероятно, позиция Пленума Верховного Суда РФ нуждается в существенной корректировке.

Если виновный, желая причинить смерть одному человеку, не доводит свой замысел до конца (промахивается при стрельбе) и причиняет вред другому человеку (за исключением случаев терроризма и стрельбы в многолюдных местах), то его действия также образуют идеальную совокупность преступлений – ст. 30 и ч. 1 или 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 109 УК.

Подводя итог, необходимо сказать, что не только данный вид квалифицирующего убийства вызывает проблемы при квалификации, другие признаки также требуют более точного толкования, а отдельные из них должны получить, разъяснение на законодательном уровне.

Список использованной литературы:

1. Даурова Т.Г. Некоторые вопросы квалификации умышленных убийств при отягчающих обстоятельствах. – Саратов, 2009. – 402 с.
2. Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. – Екатеринбург, 2014. – 646 с.

© Смольянов Г.И., 2016

УДК 343

П.Ю.Соломонов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Защита чести и достоинства личности в Российской Федерации представляет собой довольно сложный механизм, отличающийся широким спектром форм его реализации. Нормативной основой данного механизма является Конституция Российской Федерации, в ст. 2 которой указано, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Важнейшая обязанность государства состоит в их признании, соблюдении и защите. Конкретизируя данное положение, ч. 1 ст. 23 Основного Закона закрепляет, что каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени.

Обращаясь к вопросу о сущности правового механизма, следует отметить, что в литературе его определяют как необходимый и достаточный для достижения конкретной юридической цели системный комплекс юридических средств, последовательно организованных и действующих поэтапно по определенной нормативно заданной схеме (процедуре).

Что касается цели механизма защиты чести и достоинства личности, то, она носит двоякий характер. Во - первых, данный механизм направлен на пресечение совершаемого

нарушения права на честь и достоинство, устранение препятствий в осуществлении указанного субъективного гражданского права, восстановление положения, существовавшего до нарушения права, справедливую компенсацию (путем возмещения морального вреда). А во - вторых, он преследует цель воспитания и превенции, недопущения последующих нарушений в отношении других лиц, укрепления конституционного правопорядка.

Анализ отраслевого законодательства позволяет утверждать, что механизм защиты чести и достоинства работает по следующим стадиям:

1. Создание нормы права, обеспечивающей возможность защиты указанных благ.
2. Возникновение факта причинения вреда чести и достоинству личности. Фактический состав обозначенного правонарушения составляет триада следующих обстоятельств: сведения должны быть распространены двум и более лицам; сведения должны носить порочащий характер; сведения не соответствуют действительности (ст. 152 ГК РФ).
3. Обращение заинтересованного лица за защитой чести и достоинства. Указанная стадия имеет свои особенности в зависимости от того, какая форма защиты обозначенных благ была избрана.
4. Рассмотрение уполномоченным субъектом обращения о защите чести и достоинства.
5. Вынесение уполномоченным органом (лицом) акта, направленного на разрешение конфликта по поводу защиты чести и достоинства.
6. Исполнение акта, вынесенного по результатам рассмотрения спора о защите чести и достоинства. [2, С. 249]

Анализ цели и стадий работы механизма защиты чести и достоинства личности, позволяет сформулировать его основные признаки: полиструктурность, обусловленная большим разнообразием форм защиты обозначенных благ; системно организованный характер средств, входящих в состав механизма защиты чести и достоинства, а также их зависимость от формы защиты данных благ; наличие специфического объекта – нематериальных благ (честь и достоинство личности); направленность на реализацию определенной юридической цели; четко прослеживающаяся стадийная последовательность работы; присущность каждой стадии работы механизма защиты чести и достоинства соответствующих средств и способов; наличие специфических субъектов: с одной стороны, субъектом, обеспечивающим защиту, выступает суд, субъектами, нуждающимися в защите, являются граждане, чести и достоинству которых причинен ущерб. [1, С. 156]

Анализ признаков, цели, стадий работы и структурных элементов механизма защиты чести и достоинства личности позволяет сформулировать понятие данной правовой категории. Механизм защиты чести и достоинства личности – это зависящий от формы защиты чести и достоинства, необходимый и достаточный системный комплекс нормативно предусмотренных юридических средств и способов, применяемых в определенной стадийной последовательности в целях реального обеспечения защиты указанных благ, а также предотвращения совершения правонарушений, посягающих на них.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Учебник. 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект. – 2014. – 574 с.
2. Андреев Ю.Н. Механизм гражданско - правовой защиты. – М., – 2015. – 468 с.

© Соломонов П.Ю., 2016

МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Назначение уголовного судопроизводства как в мировом, так и в российском масштабе рассматривается с позиции защиты личности от преступных посягательств. УПК РФ, как и Конституция РФ, регламентируя порядок осуществления уголовного судопроизводства, требует повышенного внимания от правоохранительных органов к обеспечению правовой защиты и отстаивания интересов как пострадавших от преступления, так и виновных в нем.

Процессуальные меры безопасности принятые в данный момент, нельзя считать эффективными, способными в должной мере защитить участников уголовного судопроизводства.

Например, законодателем предусмотрена норма, непосредственно связанная с реализацией норм института обеспечения безопасности. В соответствии с ч. 6 ст. 278 УПК РФ, в случае заявления сторонами обоснованного ходатайства о раскрытии подлинных сведений о лице, дающем показания, в связи с необходимостью осуществления защиты подсудимого либо установления каких - либо существенных для рассмотрения уголовного дела обстоятельств суд вправе предоставить сторонам возможность ознакомления с указанными сведениями.

Данное положение фактически сводит на нет все действия, предпринятые должностным лицом, осуществляющим расследование по уголовному делу. Указанная норма не раскрывает оснований и условий разглашения соответствующих сведений, непонятно, что имел в виду законодатель, называя ходатайство обоснованным. Не предусмотрены получение согласия лица на разглашение его реальных данных, возможность применения альтернативных мер безопасности. Предполагается, что вопрос обоснованности ходатайства будет разрешаться судьей в соответствии с обстоятельствами уголовного дела и его внутренним убеждением. К сожалению, отсутствие четких указаний законодателя способствует возможным злоупотреблениям или некомпетентности суда при рассмотрении заявленного ходатайства, и, соответственно, не приходится говорить о должном обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства применением мер обеспечения безопасности.

Обосновывая вывод о несостоятельности института обеспечения безопасности, некоторые учёные отмечают, что, как правило, сотрудники подразделений, реализующие нормы государственной защиты участников уголовного судопроизводства, к своим обязанностям подходят формально, зачастую снимая с себя ответственность и перепоручая применение указанных мер сотрудникам уголовного розыска, которые осуществляли оперативно - розыскные мероприятия по раскрытию преступления. [2, С. 56]

Необходимо отметить, что делегирование полномочий от одного подразделения органа внутренних дел к другому никак нельзя назвать удачным решением возникших проблем. Загруженность сотрудников уголовного розыска, отсутствие необходимых навыков

рассматриваемой деятельности и должного технического обеспечения ставит под сомнение успешность перераспределения полномочий.

Существенной проблемой также является отсутствие в следственных подразделениях условий для проведения опознания в условиях отсутствия визуального контакта между опознающим и опознаваемым. На судебных стадиях применение процессуальных мер безопасности фактически прекращается, так как судьи, ссылаясь на свою процессуальную независимость и самостоятельность, отказывались продолжать создавать условия производства судебного разбирательства в режиме минимального контакта участников уголовного судопроизводства.

Представляется, что процессуальные меры безопасности играют важную роль в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но в наибольшей степени их эффективность проявляется во взаимодействии с иными мерами безопасности.

К иным мерам безопасности законодатель относит: личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты (оружия), связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замену документов; изменение внешности; изменение (перевод) места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. [1, С. 89]

Такие меры безопасности могут применяться наряду с процессуальными. Отметить, что сочетание процессуальных и иных мер безопасности в большей мере способствует эффективности обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. 250 с.

2. Колосович М.С. Обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на досудебных стадиях: теоретические и практические аспекты: Монография. Волгоград, 2012. 160 с.

© Спатарь Д.О., 2016

УДК 343

А.А.Страхова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Теоретическая конструкция посредственного причинения вреда выработана наукой русского дореволюционного права и в дальнейшем была развита и дополнена советскими и

российскими учеными - криминалистами. Как и любая уголовно - правовая категория, она есть результат научной абстракции и выражает сущность реальных явлений. [1, С. 344]

Однако положение осложняется тем, что в российском уголовном законодательстве до сих пор нет терминов «посредственное причинение вреда», «посредственное исполнение преступления» и других подобных категорий, определение этих понятий возлагается на теорию и практику. Тем не менее, оно содержит норму, предусматривающую уголовную ответственность для лиц, совершивших преступное деяние руками других (невиновных) лиц, а также нормы, на основании которых последние подлежат освобождению от уголовной ответственности. Такая ситуация, с одной стороны, порождает весьма неоднозначные мнения о содержании явления посредственного причинения вреда и его самом удачном названии, с другой стороны, приводит к постоянному совершенствованию данного института и обогащению его новыми знаниями.

В современной доктрине уголовного права явление посредственного причинения вреда недооценивается. Свидетельством тому служит, например, то обстоятельство, что в большинстве учебников и исследований по уголовному праву вопросы посредственного совершения преступления излагаются попутно в разделе о соучастии в преступлении, в результате чего не находят должного освещения.

Поэтому необходимо определить место в законе и сформулировать научно обоснованное название института посредственного причинения вреда, которые бы указывали на признаки, выражающие его сущность.

Использование невиновных лиц для совершения преступления можно определить как набор общественно опасных действий, объединенных свойственными только им признаками. Оно отличается по содержанию от общепринятой категории исполнения преступления, диалектически связанной с понятиями организатора, пособника и подстрекателя.

По прошествии более полувека актуальность этой проблемы только увеличилась, в первую очередь из - за отнесения на законодательном уровне посредственного совершителя преступления к разновидностям исполнителя.

С учетом предложенного места и наименования института посредственного совершения преступления название ст. 23.1 УК РФ представляется следующим: «Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление посредством других лиц». [2, С. 132]

Переходя к рассмотрению содержания предлагаемой к внесению в УК РФ ст. 23.1, нельзя обойти вниманием и тот факт, что диспозиция ч. 2 ст. 33 УК РФ, упоминая о лицах, использованных исполнителем при совершении преступления и не подлежащих уголовной ответственности, предполагает их множественное число. Между тем в подавляющем большинстве случаев преступником используется одно лицо, не подлежащее уголовной ответственности. Однако нельзя исключать случаи создания субъектом уголовной ответственности для совершения преступлений своеобразной команды путем подчинения нескольких малолетних и (или) невменяемых, что также должно быть учтено при конструировании содержания ст. 23.1 УК РФ. В нее необходимо поместить исключенные из ч. 2 ст. 33 УК РФ положения о посредственном исполнении преступлений.

Вместе с тем, круг ситуаций, в которых возможно посредственное совершение преступления, должен быть указан в диспозиции статьи и быть исчерпывающим, а именно: «Лицо, совершившее преступление посредством использования другого лица или других

лиц, не подлежащих в соответствии с настоящим Кодексом уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости, заблуждения, исполнения обязательного приказа или распоряжения, действия под принуждением, подлежит уголовной ответственности».

В заключение необходимо отметить, что выработка общего понятия посредственного совершения преступления, четкое определение его сущности, как и всякой научной абстракции, не только позволят выявить его глубокие отличия от соучастия в преступлении, но и послужат необходимой ступенью в процессе познания его конкретных форм, правильного применения на практике уголовного закона.

Таким образом, образование общего понятия посредственного совершения преступления имеет глубокий теоретический и практический смысл. Необходимо положить конец научным спорам по вопросам места и названия института посредственного совершения преступления.

Список использованной литературы:

1. Уголовное право России. Общая часть: Учеб. / Отв.ред. Б.В. Здравомыслов – М. 2013. – 672 с.
2. Савельев Д.С. Соучастие в преступлении, преступная группа. – Екатеринбург, 2014. – 544 с.

© А.А.Страхова, 2016

УДК 343

М.Н.Тицкий

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПЕРЕВОДЧИКУ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Многие вопросы, касающиеся процессуального порядка предоставления переводчика, в законодательстве изложены неполно, что зачастую создает серьезные трудности на предварительном следствии и в суде, поскольку собранные следователем доказательства не соответствуют критериям допустимости и не могут быть положены в основу приговора.

В случае установления факта того, что лицо не владеет языком уголовного судопроизводства, следователь обеспечивает участие переводчика при производстве следственных действий с участием данного лица.

Присутствие переводчика должно быть обеспечено при производстве всех без исключения следственных действий с участием лица, не владеющего языком судопроизводства. Недопустимо выборочное привлечение переводчика только к некоторым следственным действиям, даже если такое желание высказывает сам участник уголовного судопроизводства. В этих случаях доказательства, полученные без участия переводчика, могут быть признаны недопустимыми. [1, С. 57]

Системный анализ взаимосвязанных положений ст. 18, 59, 61, 69 УПК РФ, а также правил, выработанных в теории уголовного процесса, позволяет сформулировать требования к переводчику. Их можно разделить на две группы: общие и специальные.

Общие требования вытекают из смысла ст. 307 УК РФ, ответственность по которой переводчик несет в случае заведомо неправильного перевода, и заключаются в том, что переводчик должен отвечать признакам субъекта преступления по указанной статье уголовного закона. К ним относятся вменяемость и достижение 16-летнего возраста.

Специальные требования позволяют идентифицировать переводчика как участника уголовного процесса и характеризуют его назначение в сфере уголовно - процессуальной деятельности. Ими являются:

1) компетентность, понимаемая в данном случае как свободное владение минимум двумя языками: уголовного судопроизводства и тем, которым в достаточной степени владеет участник процесса.

2) непредвзятость, незаинтересованность в исходе уголовного дела. Необходимо отметить, что не считается нарушением привлечение в качестве переводчика сотрудника правоохранительных органов, что достаточно широко практикуется в следственной деятельности.

3) отсутствие совмещения уголовно - процессуальных статусов, т.е. выполнения одним лицом обязанностей должностного лица, осуществляющего уголовное судопроизводство, а также функций свидетеля, потерпевшего, законного представителя, эксперта и обязанностей переводчика, хотя бы упомянутые лица свободно владели необходимыми языками. [2, С. 45]

В соответствии с п. 3 ст. 59 УПК РФ переводчик имеет право:

- задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода;
- знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, делать замечания (подлежащие занесению в протокол) по поводу правильности записи перевода;
- приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

По правилам ч. 4 ст. 59 УПК РФ переводчик не вправе:

- осуществлять заведомо неправильный перевод (за это предусмотрена уголовная ответственность по ст. 307 УК РФ);
- разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по данному делу в качестве переводчика, если он был заранее предупрежден о неразглашении в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ (данные действия наказываются по ст. 310 УК РФ);
- уклоняться от явки по вызовам следователя, прокурора или в суд (за это ст. 17.7 КоАП РФ установлена административная ответственность).

Следует отметить, что переводчик наделен правом переводить все материалы уголовного дела, без каких - либо исключений. Более того, перевод, выполненный назначенным по уголовному делу переводчиком, должен считаться приоритетным по отношению к переводам, полученным из других источников.

Таким образом, точное соблюдение законодательных норм, регламентирующих участие переводчика при производстве предварительного следствия по уголовным делам,

обеспечивает допустимость собираемых по делу доказательств и соблюдение законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

Список использованной литературы:

1. Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве // Рос. следователь. 2010. № 16. – 404 с.
2. Пономаренков В.А. Реализация принципа языка уголовного судопроизводства // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 3. – 338 с.

© Тицкий М.Н., 2016

УДК 343

О.Д. Топольская (Лобода)

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 145.1 УК РФ

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на вознаграждение за труд и право социального обеспечения граждан. Вознаграждением за труд, как правило, является заработная плата, которая выплачивается работодателем и устанавливается тарифными нормами, ставками и окладами. Срок выплаты заработной платы определяется трудовым и коллективным договором [1].

Стипендия представляет собой регулярную финансовую помощь, которая выражается в виде оплаты обучения, или выдачей ежемесячного пособия учащимся. Пособие является формой материального обеспечения граждан. В России пособия могут назначаться по беременности и родам, по уходу за ребенком, по временной нетрудоспособности и т.д.

Ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий и других выплат является новеллой в уголовном законодательстве. Общественная опасность данного преступления носит значимый характер, так как затрагивает конституционные права и свободы человека и гражданина, а также по причине того, что потерпевшими в данной ситуации становятся не десятки граждан, а сотни.

В первоначальной редакции УК РФ 1996 г. она отсутствовала и была введена только в 1999 г. Необходимость введения данной нормы была обусловлена повсеместным нарушением конституционных прав граждан, многие из которых месяцами не получали заработную плату, пенсии и стипендии, вследствие чего усилилась социально - экономическая напряженность в стране, которая могла вылиться в социально - политические катаклизмы.

До принятия ст. 145.1 УК РФ ответственность за неосуществление различного рода выплат виновные несли по ст. 201 («Злоупотребление полномочиями») либо по ст. 285 («Злоупотребление должностными полномочиями») УК РФ. Дифференциация

ответственности проходила на основании формы собственности организации, представитель которой совершал преступление, а также с учетом характеристик полномочий самого виновного.

Уголовно - правовая норма об ответственности за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий и иных предусмотренных законом выплат содержит единственный квалифицирующий признак в виде наступления тяжких последствий, которые в законе не конкретизированы.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся между гражданами и руководителями организаций, работодателями - физическими лицами по поводу получения первыми вознаграждения за труд, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат. С объективной стороны состав преступления, указанный в ч. 1 ст. 145.1 УК РФ, характеризуется бездействием, невыплатой свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат.

С субъективной стороны невыплата заработной платы характеризуется прямым умыслом и корыстной или иной личной заинтересованностью. Лицо осознает, что свыше двух месяцев не выплачивает заработную плату, пенсию, стипендию, пособие или иную установленную законом выплату, и желает этого.

Субъект преступления - руководитель организации (юридического лица), работодатель - физическое лицо.

В теории уголовного права указывается, что при решении вопроса о тяжести последствий данного преступления следует исходить из конкретных обстоятельств (числа потерпевших, невозможности удовлетворения физиологических потребностей и потребностей, порожденных социальными и культурными условиями, в силу отсутствия возможности иметь дополнительные виды заработков в данном регионе и т.д.)

Используемое в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ понятие «тяжкие последствия» носит оценочный характер. Кроме того, необходимо установление причинной связи между состоявшимися невыплатами и наступлением таких последствий, что также значительно затрудняет применение данного признака [2].

Общественная опасность данного деяния повышается, если период неосуществления указанных выплат продлевается, так как отсутствие денежных средств негативно сказывается на материальном положении работников, пенсионеров и других лиц, которые имеют право на получение таких выплат. В данном случае и наступают тяжкие последствия.

По нашему мнению, в ст. 145.1 Уголовного кодекса РФ необходимо дополнить еще таким квалифицирующим признаком, как длительное неосуществление выплат.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996, с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© О.Д. Топольская, 2016

МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Важным условием проведения предварительного расследования по уголовному делу и судебного рассмотрения является обеспечение безопасного участия граждан в уголовном процессе. Оказание противоправного воздействия на свидетелей, потерпевших и иных участников уголовного процесса имеет тенденцию к стремительному росту.

Согласно Постановлению Правительства от 02.10.2009 г., в России ежегодно около 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей в ходе расследования и рассмотрения уголовных дел по особо тяжким преступлениям. Из них каждый пятый получает угрозы с целью изменения либо отказа от даваемых показаний. Значительное количество граждан, ставших жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты [2]. Одной из причин, по нашему мнению, является принятие полномочным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, не имеющих достаточной научной разработки процессуальных решений применения или отказа в применении мер безопасности.

Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» устанавливает следующие основания для применения мер безопасности: данные о наличии реальной угрозы убийства лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном процессе [1].

Меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, которое выражено в письменной форме, а в отношении несовершеннолетнего - на основании письменного заявления его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих) или с их согласия, выраженного в письменной форме.

Среди критериев применения мер безопасности отмечается реальность угрозы - оценочная категория, которая устанавливается субъектом, уполномоченным применять меры безопасности. В законе невозможно отразить все факторы, которые могут повлиять на принятие данного решения. Представляется, что орган, принимающий решение о мерах безопасности, при определении реальности угрозы должен учитывать следующие объективные обстоятельства:

1) тяжесть и характер преступления, в связи с которым возник вопрос о применении мер безопасности;

2) характеристику лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также лиц, которые каким - либо образом заинтересованы в исходе дела (прежние судимости, положение в обществе, материальное положение, особенности характера, психическая уравновешенность, религиозная и (или) национальная принадлежность (учет национальности и вероисповедания лица, от которого исходит или может исходить угроза, в данном случае никак не ограничит конституционные права данного лица). Кроме того, традиции кровной мести и специфическое понимание нравственных категорий представителями определенных национальностей или религиозных групп заставляют относиться к исходящим от них угрозам и обещаниям с большей внимательностью);

3) уязвимость защищаемого лица [3, с. 79].

Несложное сопоставление положений отдельных нормативных актов, регулирующих применение мер государственной защиты и безопасности участников уголовного процесса, приводит к выводу об их несоответствии.

Делая выводы необходимо отметить, что устранение противоречий и приведение к единообразию поводов применения мер безопасности, установленных в различных нормативно - правовых актах, сможет повысить эффективность их применения в процессе производства по уголовному делу.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон от 20.08.2004 №119 - ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 30.11.2011) // Собрание законодательства РФ. 23.08.2004. № 34. Ст. 3534 (далее - Закон N 119 - ФЗ).

2. Постановление Правительства РФ от 02.10.2009 № 792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2009 - 2013 годы» // Собрание законодательства РФ. 12.10.2009. № 41. Ст. 4778.

3. Шнитенков А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2007. С. 79.

© Я.Р. Трехлебов, 2016

УДК 343

Г.Г.Убилава

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ

Практика предупреждения преступлений против государственной власти оказывается на сегодняшний день недостаточно эффективной. Речь идет о совершении повторных

преступлений (рецидива), а также иных опасных деяний лицами после официального предупреждения их о взятии под арест, под стражу.

К таким уголовно наказуемым деяниям относится побег из места лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи, влекущий:

- прерывание исполнения приговора суда, решения суда об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;

- подрыв авторитета судебной власти и дезорганизацию деятельности исправительного учреждения или правоохранительного органа в связи с отвлечением сил и средств на поиск и задержание бежавшего;

- создание опасности совершения таким лицом нового преступления;

- беспокойство населения и неуверенность его в способности правоохранительных органов обеспечивать надежную изоляцию от общества наиболее опасных преступников.

[2, С. 89]

Обвиняемый, подозреваемый, совершивший побег, может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. В данных случаях можно свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц, предложение указанных лиц свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу.

Побег из места лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи лица, ранее отбывавшего наказание в виде лишения свободы либо в отношении которого уже избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу, свидетельствует о повышенной общественной опасности данного субъекта, его поведения.

Предполагается, что при побеге ранее примененное наказание в виде лишения свободы или мера пресечения в виде заключения под стражу не оказали надлежащего воздействия и не достигли целей. Это не только карательные меры, применяемые по решению суда, когда применение более мягкой меры наказания (пресечения) невозможно (например, когда лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда), но и исправление противоправного поведения лица. К этому стремится не только и не столько администрация мест лишения свободы, например, но и сам осужденный в период отбывания соответствующего наказания. [1, С. 73]

Способ совершения побега, согласно действующей ст. 313 УК РФ, за исключением сложного соучастия (ч. 2), насильственного или вооруженного нападения (ч. 3), на квалификацию влияния не оказывает.

Действующий УК РФ не предусматривает специальных условий освобождения от уголовной ответственности за побег. Отсутствует подобная норма и в уголовных законах других стран.

Некоторыми учёными предлагается к ст. 313 УК РФ ввести примечание, предусматривающее освобождение от уголовной ответственности лица, добровольно возвратившегося в трехдневный срок с момента совершения побега впервые в место лишения свободы или место содержания под стражей, если побег не был соединен с деяниями, предусмотренными частями 2 и 3 ст. 313 УК РФ.

Таким образом, анализ отечественного уголовного законодательства, позволил в целях общего и специального предупреждения побегов из мест лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи предложить следующие дополнения в Уголовный кодекс РФ:

- дифференцировать уголовную ответственность за побег из мест лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия в отношении сотрудника, исполняющего обязанности по обеспечению режима отбывания наказания в виде лишения свободы или содержания под стражей путем включения в ст. 313 УК РФ особо квалифицированного состава – новой части 4, которая повышает нижний предел наказания – три года, поскольку санкции ст. 313 УК не предусматривают нижнего предела наказания;

- включить новый квалифицирующий признак побега из места лишения свободы, из - под ареста или из - под стражи лицом, ранее отбывавшим наказание в виде лишения свободы, либо в отношении которого уже избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу;

- за подобные деяния предлагается установить более строгое наказание – в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового;

Список использованной литературы:

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41.

2. Губко И.В. Преступления, связанные с уклонением от отбывания уголовного наказания или иных мер правового принуждения (статьи 313, 314, 314.1 УК РФ): дисс. канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.

© Убилава Г.Г., 2016

УДК 385

С.Я.Фатхуллина

Студентка 2 курса Юридического факультета
Сибайский институт (филиал) Башкирского
Государственного Университета;

А.Г.Алтыншин

Зам. Декана по ВР юридического факультета
Сибайский институт (филиал) Башкирского
Государственного Университета;

Г.З.Ярмухаметова

Старший преподаватель кафедры уголовного права
Сибайский институт (филиал) Башкирского
Государственного Университета;

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Земельный налог занимает особое место в налоговой системе РФ. Несмотря на сравнительно невысокую долю земельного налога в общем объеме доходных поступлений,

он выступает в качестве важного источника формирования финансовой базы органов местного самоуправления. Рассмотрение особенностей правового регулирования налогообложения земли актуально и необходимо с практической точки зрения. В настоящее время у граждан возникает много вопросов по уплате земельного налога. Объяснить это можно постоянными изменениями налогового законодательства, а также особенностями обложения, начисления и взимания данного вида налога.

Налог на землю только с первого взгляда может показаться простым для исчисления. С одной стороны, формула его расчёта несложна: стоимость земли умножают на ставку налога. С другой – это местный налог. А местные налоги имеют свою специфику. Дело в том, что земельный налог устанавливается одновременно и НК РФ, и нормативными правовыми актами представительных органов муниципальных образований. При этом представительные органы муниципальных образований определяют налоговые ставки в пределах, установленных гл. 31 НК РФ, порядок и сроки уплаты налога. Кроме того, могут предусматриваться налоговые льготы, основания и порядок их применения, включая размер не облагаемой налогом суммы для отдельных категорий налогоплательщиков[1].

Если законодательство на федеральном уровне является более - менее цельной конструкцией (хотя зачастую и в нём встречаются нестыковки), то местные органы власти далеко не всегда достойно справляются со своими нормотворческими обязанностями. Между тем уплата налога на землю зависит ещё и от своевременных и правильных действий органов, осуществляющих ведение государственного земельного кадастра и регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Кроме того, правильно рассчитать налог на землю можно только в том случае, если учитывать положения сразу трёх кодексов – Налогового, Земельного и Жилищного. В результате не всегда его исчисление оказывается таким уж простым[2].

Плательщиками земельного налога признаются организации и физические лица, на которых возложена обязанность уплачивать земельный налог и которыми в соответствии с п. 2 ст. 11 Налогового кодекса РФ (НК РФ) являются:

- российские организации;
- иностранные организации (иностранное юридическое лицо, компании и другие корпоративные образования, обладающие гражданской правоспособностью, созданные в соответствии с законодательством иностранных государств, международные организации, их филиалы и представительства, созданные на территории Российской Федерации);
- граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства;
- индивидуальные предприниматели (зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей физические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты).

Основанием для признания организаций и физических лиц плательщиками земельного налога являются документы, удостоверяющие право собственности, право постоянного (бессрочного) пользования или право пожизненного наследуемого владения. Налоговая база по земельному налогу определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения (п. 1 ст. 390 НК РФ). Кадастровая стоимость земельных участков устанавливается по результатам проведения государственной кадастровой оценки земель. Порядок проведения государственной кадастровой оценки

земель всех категорий на территории Российской Федерации для целей обложения земельным налогом определяется Правилами проведения государственной кадастровой оценки земель, утверждёнными постановлением Правительства РФ от 08.04.2000 N 316. При применении ст. 394 НК РФ следует иметь в виду, что данной статьёй Кодекса установлены максимальные размеры налоговых ставок, в рамках которых представительные органы муниципальных образований определяют ставки налога, которые должны применяться на их территориях[3].

За последние два года в России произошли кардинальные изменения в системе исчисления и взимания земельных платежей, по сути – принципиальный поворот в сторону рыночного подхода к землепользованию. Сейчас, когда получены первые практические результаты реформы (положения гл. 31 Налогового кодекса РФ о земельном налоге второй год применяются в Москве и первый год в регионах), возникла необходимость своевременно исправить допущенные ошибки, чтобы обеспечить в перспективе развитие не только фискальной, но и стимулирующей функции данного налога.

Список использованной литературы:

1. Налоговый кодекс РФ. Ч. 1 // СЗ РФ. 1998. N 31. Ст. 3824; Ч. 2 // СЗ РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.
2. Гражданский кодекс РФ. Ч. 1 // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136 - ФЗ // СЗ РФ. 2001. N 44. Ст. 4147.

© С.Я. Фатхуллина, А.Г. Алтыншин, Г.З. Ярмухаметова 2016.

УДК 347

В.В. Фоя

аспирант 2 года обучения

Институт сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

Шахты, Российская Федерация

АРЕНДА НЕДВИЖИМОСТИ: ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Согласно ст. 606 ГК РФ аренда - это предоставление арендодателем арендатору имущества за плату во временное владение и пользование или во временное пользование.

Собственником имущества учреждения являются соответственно Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование.

Согласно ст. 298 ГК РФ государственные (муниципальные) учреждения вправе осуществлять деятельность по сдаче имущества в аренду, только если такая деятельность указана в их учредительных документах и не противоречит целям их создания.

Этой статьёй также предусмотрено следующее:

- казенное учреждение не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться имуществом без согласия собственника имущества;

- бюджетное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным за счет средств, выделенных собственником на приобретение такого имущества, а также недвижимым имуществом. Остальным имуществом, находящимся на праве оперативного управления, бюджетное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно, если иное не установлено законом;

- автономное учреждение без согласия собственника не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним собственником или приобретенными за счет средств, выделенных собственником на приобретение такого имущества. Остальным имуществом, находящимся на праве оперативного управления, автономное учреждение вправе распоряжаться самостоятельно.

Как следует из ст. 609 ГК РФ, аренда объекта недвижимого имущества должна быть оформлена договором аренды, заключаемым между арендодателем и арендатором в письменном виде.

Бюджетные и автономные учреждения в основном заключают арендные договоры от своего лица.

В договоре должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды, его площадь, место нахождения (п. 3 ст. 607 ГК РФ).

В договоре должны быть определены следующие основные условия.

В договоре должен быть установлен срок его действия. Если срок аренды не определен, договор считается заключенным на неопределенный срок. Законом могут устанавливаться максимальные (предельные) сроки договора для отдельных видов аренды, а также для аренды отдельных видов имущества. В этих случаях, если срок аренды в договоре не определен и ни одна из сторон не отказалась от договора до истечения предельного срока, установленного законом, договор по истечении предельного срока прекращается (п. 3 ст. 610 ГК РФ).

Согласно ч. 9 ст. 17.1 Федерального закона N 135 - ФЗ действующие договоры аренды государственного и муниципального имущества могут продлеваться. Если арендатор надлежащим образом исполнял свои обязанности, договор с ним подписывается на новый срок, при этом проведения торгов не требуется (если иное не установлено договором и срок его действия не ограничен законодательством РФ). Однако для этого необходимо соблюсти два условия:

- размер арендной платы определяется по результатам оценки рыночной стоимости объекта;

- минимальный срок, на который перезаключается договор аренды, должен составлять не менее трех лет (срок может быть уменьшен только на основании заявления арендатора).

Подводя итог вышеизложенному, выделим основные моменты, касающиеся сдачи в аренду имущества казенными, бюджетными и автономными учреждениями:

1) учреждения вправе сдавать недвижимое имущество, находящееся у них на праве оперативного управления, в аренду только по согласованию с учредителем (главным распорядителем), а также по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения таких договоров. В отдельных случаях торги могут не проводиться;

- 2) договор аренды недвижимого имущества заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации;
- 3) поступившая арендная плата является собственным доходом бюджетных (автономных) учреждений. Доходы от сдачи в аренду имущества казенных учреждений подлежат перечислению в бюджет;
- 4) имущество, переданное в аренду, следует учитывать на забалансовом счете 25;
- 5) доходы от оказания казенными учреждениями услуг по сдаче имущества в аренду не учитываются при исчислении НДС и налога на прибыль.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21.07.1997 № 122 - ФЗ (ред. от 23.07.2013) «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 30. Ст. 3594.

© В.В. Фоя, 2016

УДК 347.511

Д.С. Хованская

магистрант 2 курса

Иркутского института (филиала)

«Всероссийского государственного

университета юстиции (РПА Минюста России)»

Г. Иркутск, Российская Федерация

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РФ

Аннотация: в статье анализируется содержание новой статьи ГК РФ о порядке ведения переговоров; систематизируются основания преддоговорной ответственности; анализируются особенности применения принципа добросовестности при применении преддоговорной ответственности; указывается на недостатки действующей редакции норм о порядке и правовых последствиях ведения переговоров.

Ключевые слова: договор, переговоры, ответственность, принципы права, причинение вреда, деликтная ответственность.

Реформа обязательственного права внесла существенные изменения в отечественное гражданское законодательство. Наряду с уточнением отдельных юридических конструкций, в котором давно нуждалось договорное и обязательственное право, что подтверждалось позитивной правоприменительной практикой, в нем появилась масса новых правовых институтов, юридико - технические формулировки которых, к сожалению, не обладают достаточной точностью. Конечно, деловая и правоприменительная практика со временем нивелируют отдельные изъяны правовых инноваций, связанных с совершенствованием гражданского законодательства, но в настоящее время важно дать оценку содержанию и основным недостаткам новых правовых институтов, одним из

которых является широко применяемый в европейской и международной договорной практике институт преддоговорной ответственности. Настоящий комментарий не затрагивает проблем сопоставления данного правового института с аналогичными институтами в иных правопорядках, а посвящена исключительно анализу его содержания в российском гражданском законодательстве, нашедшего отражение в ст. 434.1 ГК РФ, и выявлению его отдельных наиболее рельефных недостатков.

Сложность применения принципа запрета злоупотребления правом при недобросовестном поведении контрагента заключается в трудности квалификации этого поведения в качестве недобросовестного поведения. Здесь необходимо сослаться на одну из последних правовых позиций Пленума Верховного Суда РФ, выраженную в Постановлении от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3], в соответствии с которой, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения.

В одном из последних определений Верховного Суда РФ высшая судебная инстанция указала, что поскольку добросовестность и разумность действий субъектов гражданских правоотношений презюмируется п. 5 ст. 10 ГК РФ, то и бремя доказывания обратного лежит на той стороне, которая заявляет о недобросовестности и неразумности этих действий [5]. Однако в случаях, когда потерпевший представил достаточно серьезные доказательства и привел убедительные аргументы в подтверждение того факта, что его контрагент действовал недобросовестно, с намерением причинить вред потерпевшему, бремя доказывания добросовестности поведения переходит на нарушителя [4].

Пункт 2 ст. 434.1 ГК РФ устанавливает открытый перечень составов недобросовестности при ведении переговоров. Важность установления такого перечня заключается в достижении сугубо правоприменительных целей, а именно: при выявлении одного из поименованных составов суд имеет право прямого применения нормы п. 4 ст. 10 ГК РФ о возмещении убытков, возникших вследствие злоупотребления правом. Таких составов в п. 2 ст. 434.1 ГК РФ установлено четыре.

Отсутствие явного намерения достичь соглашения с другой стороной. В этом случае переговоры ведутся недобросовестной стороной лишь для вида, что, в частности, может являться одним из случаев недобросовестной конкуренции. Например, поставщик, имеющий собственную дистрибьюторскую сеть распространения товара, ведет переговоры с потенциальным независимым дистрибьютором не в целях заключения дистрибьюторского соглашения, а с намерением привести к тому, чтобы этот потенциальный дистрибьютор отказался от заключения аналогичного договора с прямым конкурентом поставщика, осуществляющим продажи взаимозаменяемого товара на том же релевантном рынке, что и поставщик.

Предоставление контрагенту переговоров неполной или недостоверной информации. Здесь необходимо учитывать, что недобросовестным такое поведение может быть

признано только в случаях, когда неполная или недостоверная информация сообщается контрагенту переговоров с явным умыслом, даже, может быть, и не имеющим признаков шиканы, то есть прямо не направленным на то, чтобы нанести вред другой стороне переговоров.

К подобной ситуации непосредственно должна применяться новая норма п. 1 ст. 431.2 ГК РФ [1], в соответствии с которой сторона, которая при заключении договора либо до его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения, обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений. При этом согласно той же норме ответственность наступает, если сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила или имела разумные основания исходить из предположения, что другая сторона будет полагаться на них. В отношении лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, так же как и в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, последствия, предусмотренные пунктами 1 и 2 ст. 431.2 ГК РФ, применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Другими словами, для предпринимателей и участников корпоративных отношений законом предусматривается безвиновная ответственность за недобросовестное предоставление информации в процессе заключения

Таким образом, введение положений о преддоговорной ответственности в состав гражданского законодательства совершенно оправданно и необходимо. Однако, как показало исследование, в первой редакции ст. 434.1 ГК РФ эти положения несколько внутренне противоречивы. Думается, что практика гражданского оборота и правоприменения достаточно быстро внесет коррективы в положения о преддоговорной ответственности. Этому же должна способствовать и юридическая доктрина, давая теоретическое обоснование и осмысление действующим правовым нормам и вырабатывая направления их дальнейшего совершенствования.

Список использованной литературы:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51 - ФЗ // «Собрание Законодательства РФ», 1994., номер 32.
2. Карапетов А.Г. Преддоговорная ответственность: комментарий к новой статье 434.1 ГК РФ. Интернет - источник. URL: http://zakon.ru/blog/2015/09/21/preddogovornaya_otvetstvennost_kommentarij_k_novoj_state_4341_gk_rf. (дата обращения: 10.03.2016)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 8, за август 2015.
4. Определение Верховного Суда РФ от 23.09.2014 № 25 - КГ14 - 3 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Верховного Суда РФ от 01.09.2015 по делу № 5 - КГ15 - 92 // СПС «КонсультантПлюс».

© Д. С. Хованская, 2016

УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Преступление, определяемое законодателем как деяние, представляет собой осознанное и волевое поведение человека. Поведение - это процесс, длящийся во времени. Независимо от продолжительности поведенческого акта его можно разделить на определенные этапы, стадии. В преступном поведении также выделяют разные периоды: обнаружение умысла, приготовление к преступлению, покушение на преступление, оконченное преступление, сокрытие преступления.

Не все из названных периодов имеют уголовно - правовое значение. Так, стадия обнаружения умысла имеет превентивное, оперативно - розыскное значение, но, как правило, не содержит в себе основания уголовной ответственности.

Таким образом, закон предусматривает три самостоятельные юридически значимые стадии совершения преступления:

- приготовление к преступлению;
- покушение на преступление;
- оконченное преступление.

Такой подход к решению вопроса об уголовной ответственности за деяние, прерванное на различных стадиях его совершения, объективно обусловлено. Признаком общественной опасности обладает не только оконченное преступление, завершенное деяние, но и деяние, которое по причинам, не зависящим от воли виновного, не было выполнено в полном объеме, не было завершено наступлением общественно опасных последствий или выполнением в полном объеме действий, образующих объективную сторону состава преступления, в полном объеме.

Таким образом, неоконченное деяние, предусмотренное уголовным законом, так же как и оконченное, является преступным и наказуемым.

В УК РФ вопросы ответственности за неоконченное преступление регулируются нормами, включенными в главу 6 «Неоконченное преступление».

В преступлениях с материальным составом моментом окончания преступления является момент наступления общественно опасных последствий, являющихся конструктивным признаком именно этого состава преступления. Так, убийство будет окончено с момента наступления смерти потерпевшего. Смерть человека в данном случае является конструктивным признаком преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Именно на наступление этого последствия направлены действия виновного, именно эти последствия охватываются его умыслом. В то же время если, желая совершить убийство, виновный причиняет иной вред, например вред здоровью человека, то ненаступление желаемых последствий в виде смерти будет означать отсутствие оконченного состава убийства.

Другие материальные составы, например криминальные банкротства (ст. ст. 196, 197 УК РФ), будут являться оконченными с момента причинения крупного ущерба и т.д.

Преступления с формальным составом будут являться оконченными с момента выполнения объективной стороны состава преступления в полном объеме, предусмотренном уголовным законом. Последствия в преступлениях с формальным составом не входят в конструкцию объективной стороны. Поэтому, например, клевета (ст. 129 УК РФ) будет являться оконченной с момента распространения заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Последствия в преступлениях с формальным составом не являются составообразующими, но они учитываются при назначении наказания или могут являться квалифицирующими признаками. В последнем случае последствия приобретают составообразующий характер и являются обязательными для наличия оконченного квалифицированного состава преступления.

Вместе с тем следует отметить, что и усеченные составы, и составы опасности являются разновидностями формальных составов, где момент окончания преступления не зависит от момента наступления общественно опасных последствий.

С позиций уголовного закона такие действия следует расценивать как приготовление, хотя справедливости ради необходимо сказать, что следственной и судебной практике подобного рода дела неизвестны.

Список используемой литературы:

1. Долгинов С.Д. Осмотр жилища: уголовно - процессуальные аспекты // Вестник Пермского университета. 2015. № 3(5). С. 58 - 62.
2. Рохлин В.И., Бокаев А.Ф. Осмотр жилища (теоретический и практический аспекты) // Мир юридической науки. 2015. № 5. С. 58 - 62.

© В.П. Чеботарев, 2016

УДК 343

Ю.М.Чикунова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

В неосторожной форме поведения выделяют социальную, правовую, психологическую составляющие. Социальная природа неосторожного поведения многоаспектна, это бытовая, техническая, профессиональная, управленческая неосторожность. Правовая природа неосторожного поведения отражается в характеристике правового регулирования государством деяний, совершенных с неосторожной формой вины. Психологическая природа неосторожного поведения вытекает из социально - психологического механизма возникновения психических дефектов в личности виновного. Социальный, правовой и

психологические аспекты в неосторожном поведении соотносятся соответственно как целое, часть, особенное.

В доктрине уголовного права неоднократно предпринимались попытки отойти от объективного критерия систематизации норм Особенной части уголовного закона, коим выступает родовый объект. В частности, предлагалось за основу взять особенности субъективной стороны, что позволяло неосторожные преступления объединить в самостоятельную главу Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), выделив в ней технические неосторожные преступления и иные неосторожные преступления.

Сохраняется тенденция роста числа неосторожных преступлений, равно как и тенденция увеличения опасности наступления тяжких последствий и общественной опасности ошибочных решений при эксплуатации техники [1]. Неосторожные деяния, совершаемые в бытовой сфере путем нарушения установленных в обществе правил предосторожности, характеризуются наименьшей степенью общественной опасности. Это, прежде всего, преступления, предусмотренные ст. 109 УК РФ «Причинение смерти по неосторожности», ст. 118 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности», ст. 168 УК РФ «Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности».

Таким образом, специфика неосторожной преступности обуславливается:

1) неосторожной формой вины: легкомысленно - безответственное отношение к соблюдению специальных правил поведения, легкомысленно - небрежное отношение к собственной безопасности, безопасности других лиц, сохранности имущества;

2) особенностями личности субъекта неосторожного преступления: эмоциональная неуравновешенность, затрудняющая возможность вовремя мобилизовать волевые качества для принятия правильного решения, а также особенности общей поведенческой предпреступной мотивации;

3) спецификой сферы деятельности: нахождение субъекта в условиях, затрудняющих исполнение установленных правил, возрастающая зависимость от технических систем и информационных технологий, негативное отношение к степени риска действий субъекта с планируемой выгодой;

4) основными криминологическими тенденциями: взаимосвязь с умышленной преступностью, тяжесть общественно опасных последствий неосторожных преступных деяний, взаимосвязь неосторожных преступлений с другими видами неправомерного поведения неуголовного характера, отставание социально - правового контроля над неосторожной преступностью специальных субъектов.

Неосторожная преступность представляет собой подсистему преступности, присутствующей в отдельной специфической сфере жизнедеятельности, реализуемой общим или специальным субъектом преступной деятельности, выражающейся в пренебрежительном отношении к соблюдению установленных правил безопасности и определяемой неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности в осознании общественной опасности поведения и наступления общественно опасных последствий.

Специфические черты неосторожной преступности обуславливаются социально - психологическим механизмом совершения преступлений по неосторожности, сферой деятельности, в которой они совершаются, социально - нравственными и профессиональными особенностями личности неосторожного преступника, характером последствий и основными тенденциями криминологической характеристики, а также конкретными факторами, детерминирующими совершение преступлений рассматриваемой категории.

Список используемой литературы:

1. Курганов С.И. Криминология: Учеб. 2 - е изд., перераб. и доп. М.: 2006. С. 92.
2. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. 2 - е изд., перераб. и доп. М.: 2005. С. 394.

© Ю.М. Чикунова, 2016

УДК 343

А.Н.Чмыхалов

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ОТБЫВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Ограничение свободы представляет собой вид уголовного наказания, заключающийся в содержании осужденного, достигшего к моменту вынесения судом приговора 18 - летнего возраста, в специальном учреждении без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора (ч. 1 ст. 53 УК РФ).

Осужденные к данному наказанию ограничены, как и лица, лишённые свободы, в таких конституционных правах, как свобода передвижения, свобода выбора места жительства и места пребывания (ст. 27 Конституции РФ). Однако степень такого ограничения различна, при отбывании ограничения свободы она не образует изоляцию осужденных от общества. Осужденные к ограничению свободы имеют больше правовых возможностей для выезда за пределы исправительного центра, при определенных условиях они могут проживать с семьями на арендованной или принадлежащей им жилой площади. Они пользуются деньгами и ценными вещами без каких - либо ограничений и т.д.

Осужденные отбывают ограничение свободы в исправительных центрах, входящих согласно части 7 ст. 16 УИК РФ в уголовно - исполнительную систему России. Исправительный центр представляет собой самостоятельное государственное учреждение, находящееся на бюджетном финансировании, обладающее правами юридического лица и действующее на основе положения о нем. Данный документ должен быть разработан и принят Правительством РФ в соответствии с пунктом 2 ст. 6 Федерального закона «О введении в действие Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации».

Осужденные направляются для отбывания наказания в исправительные центры, расположенные в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены. Из указанного правила есть исключения.

Осужденные, которым ограничение свободы назначено в порядке замены иного вида наказания, могут быть направлены для отбывания наказания в исправительный центр, расположенный на территории другого субъекта Российской Федерации.

Согласно нормам Уголовного кодекса Российской Федерации ограничение свободы может быть назначено в порядке замены иного вида наказания в следующих случаях:

- в связи с заменой обязательных работ при злостном уклонении осужденного от их отбывания (ч. 3 ст. 49);
- в связи с заменой исправительных работ по тем же мотивам (ч. 4 ст. 50);

- в связи с заменой неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80);

- в связи с освобождением от дальнейшего отбывания наказания в виде ареста или содержания в дисциплинарной воинской части по причине заболевания осужденного, делающего его негодным к военной службе, и последующей заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 81);

- в связи с отсрочкой отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, и последующей заменой оставшейся части наказания более мягким (ч. 3 ст. 82);

- в связи с принятием акта амнистии (ст. 84);

- в связи с принятием акта помилования (ст. 85) [1].

Введение наказания в виде ограничения свободы связано со значительными материальными вложениями. Поэтому Федеральный закон «О введении в действие Уголовно - исполнительного кодекса Российской Федерации» отсрочил введение в действие норм, регулирующих исполнение ограничения свободы (гл. 8 УИК РФ). Федеральным законом от 13 декабря 2001 г. № 4 - ФЗ было установлено, что ограничение свободы как вид уголовного наказания должно быть введено в действие отдельным федеральным законом по мере создания необходимых условий для его исполнения, но не позднее 2005 года. Проект федерального закона о введении в действие наказания в виде ограничения свободы находится в стадии подготовки.

Однако по мере создания необходимых условий после введения в действие данного наказания может сложиться ситуация, когда один исправительный центр будет обслуживать несколько субъектов Российской Федерации. Для этого в части 2 ст. 47 УИК РФ предусмотрено, что осужденные могут направляться в исправительные центры, расположенные на территории другого субъекта Российской Федерации, если по месту жительства осужденного такой исправительный центр отсутствует.

Список используемой литературы:

1. Уголовно - исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1 - ФЗ (ред. от 28.11.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016).

© А.Н. Чмыхалов, 2016

УДК 342.518

А.П.Шаповалов

Магистрант

Таганрогский институт управления и экономики
г. Таганрог, Российская Федерация

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ

В статье исследуются административно - правовые аспекты взаимодействия Президента Российской Федерации и Государственной Думы в контексте формирования Правительства РФ. Предлагаются теоретические рекомендации по совершенствованию положений ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации».

Ключевые слова: *Президент, Председатель Правительства, Государственная Дума, формирование.*

Конституция РФ предусматривает смешанный Комбинированный способ формирования федерального Правительства, основанный на соучастии главы государства и парламента, что соответствует природе смешанного правления[6,с.39].

Председатель Правительства назначается Президентом РФ с согласия Государственной Думы. В соответствии с Конституцией (ст. 111) предложение о кандидатуре Председателя Правительства вносится не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента РФ или после отставки Правительства либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры Председателя Правительства Государственной Думой[7,с.480].

Заместители Председателя Правительства Российской Федерации и федеральные министры назначаются на должность Президентом по предложению Председателя Правительства[1,ст.9].

Однако более детальное рассмотрение процедуры формирования состава Правительства РФ показывает, что персональный его состав Президент может при желании определять единолично.

Во - первых, ст. 111 Конституции Российской Федерации позволяет Государственной Думе лишь дважды отклонить кандидатуру Председателя Правительства, не опасаясь досрочного прекращения полномочий. Причем, Президент может трижды предлагать Государственной Думе одну ту же кандидатуру[2], тем самым принуждая Думу согласиться со своим выбором, либо фактически принуждая ее к невольному самороспуску.

Конституционное требование роспуска Государственной Думы ввиду отклонения ею кандидатов на должность премьера выглядит закономерным. Другое дело, что роспуск должен быть крайней мерой преодоления конституционного конфликта, не исключающей, а напротив, предполагающей использование согласительных процедур[6,с.39].

Отставка Правительства имеет непосредственное отношение к его формированию. Правительство Российской Федерации, как орган государственной власти, формируется именно вследствие своей отставки, которая, таким образом, служит юридическим фактом, процессуальным условием формирования Правительства, требующим научного анализа. Правительство, сформированное с нарушением законодательных предписаний отставки, не может считаться легитимным.

Формируемый состав правительства во многом определяется характером отставки. При сложении правительством своих полномочий перед вновь избранным главой государства, последний вправе сохранить тот же состав правительства. Напротив, в случае принудительной отставки правительства происходит обязательная смена главы правительства, без чего правительственная отставка не может состояться[4,с.19].

Парламентское участие в формировании российского Правительства, которое необходимо для укрепления режима смешанного правления в России, в целом можно обеспечить в рамках существующей конституционной схемы. Как и в случае с Председателем Правительства РФ, участие Государственной Думы в назначении иных членов Правительства может основываться на консультациях Президента с думскими фракциями относительно конкретных кандидатур. Кроме того, законодательно можно установить, что Президент РФ формирует Правительство РФ с учетом партийного состава

Государственной Думы, что побудит главу государства отражать в составе Правительства партийную структуру нижней палаты, сохраняя в то же время за собой свободу назначения членов Правительства.

Тот факт, что Председатель Правительства РФ возглавляет партию, имеющую доминирующую думскую фракцию, с позиций разделения властей оценивается положительно. Это делает государственную власть более полицентричной, усиливает режим смешанного государственного правления, основывающегося на самостоятельном существовании правительственной власти, укрепляет позиции Председателя Правительства РФ, опирающегося на парламентскую поддержку. Следует, однако, заметить, что подобная практика может иметь лишь обычный, а не законодательный характер, у Президента России должна оставаться юридическая свобода назначения Председателя и членов Правительства РФ, что вытекает из интересов государственного правления в России, основывающегося на сильной и действенной президентской власти [4,с.26].

Во - вторых, отношения Президента и Председателя Правительства по поводу формирования состава Правительства остаются уделом закулисья[5,с.6].Предложение Председателя Правительства не имеет определенной юридической формы, а значит, как следствие, юридически не урегулирована ситуация несогласия Президента с предложениями Председателя Правительства. Такое положение вещей позволяет говорить о том, что по желанию Президента предложения по составу Правительства могут носить для него как обязательный, так и рекомендательный характер, что превращает формулировку «по предложению Председателя Правительства» не более чем в декларативное заявление.

С другой стороны, отсутствие в президентских указах об утверждении общей структуры федеральных органов исполнительной власти упоминания Председателя Правительства РФ, который эту структуру проектирует, не позволяет идентифицировать участие премьера в этом процессе и удостоверить исполнение части первой ст. 112 Конституции РФ[6,с.41].

Представляется, что в Российской Федерации изменения характера взаимодействия Президента и Государственной Думы в сторону усиления роли последней в процессе формирования состава Правительства РФ необходимы с целью приведения полномочий Президента в точное соответствие с его конституционным предназначением - главы государства.

Для этого необходимо внести изменения в ст. 7 ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" с тем, чтобы обязать Президента РФ вносит на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ кандидатуру Председателя Правительства РФ только после консультаций с депутатскими фракциями, то есть на основании распределения депутатских мест в Государственной Думе. Необходимо также нормативно закрепить запрет для Президента РФ дважды или трижды представлять Государственной Думе ФС РФ одну и ту же кандидатуру Председателя Правительства РФ.

Кроме того, изменения необходимо внести и в положения ч.1 ст. 9 ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» для того, чтобы нормативно закрепить юридическую форму предложения Председателя Правительства РФ в адрес Президента РФ по поводу персонального состава Правительства РФ.

Данные изменения не потребуют внесения изменений в Конституцию Российской Федерации, однако, приведут полномочия Президента РФ в соответствие с его арбитражно

- гарантийно - координационной функцией, то есть основной функцией главы государства[3,с.71].

Представляется перспективным изменения на законодательном уровне порядка формирования Правительства РФ, с целью увеличения роли Государственной думы ФС РФ.

Список использованной литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 17.12.1997 N 2 - ФКЗ (ред. от 14.12.2015) "О Правительстве Российской Федерации" // СЗ РФ.1997.№51.Ст.5712.
2. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 1998 г. N 28 - П «По делу о толковании положений ч. 4 ст. 111 Конституции Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447.
3. Нечкин А.В. Конституционно - правовой статус правительств стран Содружества Независимых Государств (сравнительное исследование): дис канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015.
4. Гогаева А.Л. Формирование Правительства РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владикавказ, 2012.
5. Авакян С.А. О возможных и конституционно легитимных путях изменения баланса властей в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 3.
6. Дзидзоев Р.М. Правительство России: некоторые вопросы формирования и состава // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12.
7. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. - 4 - е изд., перераб. и доп.М.: Проспект, 2010.

© А.П. Шаповалов, 2016

УДК 343

М.Т.Шафидуллин

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ

Одним из принципиальных вопросов, касающихся сложившейся практики назначения наказания по уголовным делам, рассмотренным в особом порядке, является вопрос о том, обязан ли суд учитывать ускоренный порядок рассмотрения дела как обстоятельство, требующее непрямого смягчения наказания, либо при назначении наказания суд лишь обеспечивает требование закона, назначая наказание, которое не превысит установленный предел. От этого зависит, будет ли наказание, назначенное в особом порядке, отличаться от наказания по аналогичному делу, рассмотренному в общем порядке.

Это означает, что суды зачастую не рассматривают особый порядок в качестве компромиссной процедуры, требующей определенного смягчения наказания. Очевидно, что проблема существует и требует своего разрешения. Исследователи из Института проблем правоприменения предлагают несколько возможных вариантов изменения сложившейся ситуации: изменение механизма назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства так, чтобы судья сначала выносил приговор, который дальше автоматически сокращался бы на треть; изменение позиции Верховного Суда РФ с четким обозначением позиции, что согласие на особый порядок должно влечь за собой на треть более мягкий приговор, чем данный судья посчитал бы нужным вынести в общем порядке за аналогичное преступление; введение в российский уголовный процесс механизма торга между обвинением и защитой.

Полагаю, что подобного рода формальный подход, заключающийся в автоматическом снижении наказания на одну треть в вышеуказанных случаях, не соответствует принципу справедливости наказания, не позволяет обеспечить соответствие наказания характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ч. 1 ст. 6 УК РФ), нивелирует требование индивидуализации наказания. Предложения о необходимости введения "механизма торга" в корне противоречат парадигме российского уголовного процесса, способны подорвать его основы, поскольку суд в этом случае лишится возможности выносить решение по уголовному делу независимо, по внутреннему убеждению, что в конечном итоге способно подорвать саму суть правосудия. Проблема может быть разрешена только путем правильного толкования судами смысла закона, предусматривающего особый порядок судебного разбирательства в качестве определенного социального компромисса, и правильного применения закона с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела и данных о личности подсудимого.

М.Л. Поздняков полагает, что со стороны Верховного Суда РФ присутствует тенденция к уравниванию правил назначения наказаний, вынесенных по результатам разбирательства в особом порядке, с общим порядком, и отрицается суть особого порядка в виде гарантированного снижения наказания. Автор мотивирует это тем, что правило о назначении наказания, не превышающего $2/3$ от максимального, распространяется только на самое строгое наказание и не относится к более мягким видам наказания.

С такой позицией также согласиться нельзя. Более мягкие виды наказания сами по себе несут меньшее количество ограничений, обладают меньшим карательным потенциалом, и сам факт их применения по делам, рассмотренным в особом порядке, уже свидетельствует о том, что суды учли посткриминальное позитивное поведение обвиняемого. А в ряде случаев возможность применения самого строгого наказания отсутствует. Это касается уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, исключающих возможность применения лишения свободы при отсутствииотягчающих обстоятельств, за исключением некоторых преступлений (ч. 1 ст. 228 УК РФ, ч. 1 ст. 231 УК РФ и ст. 233 УК РФ), а также в случаях, когда Особенной частью УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания. В этом случае применяется более мягкий вид наказания и, поскольку он обладает меньшей карательной силой, чем две трети самого строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, может применяться без

обязательного уменьшения его срока или размера. Это не лишает суд права с учетом конкретных обстоятельств дела снизить срок или размер наказания.

Список используемой литературы:

1. Дорошков В.В. Отдельные доктринальные проблемы отечественного уголовного процесса и перспективы его развития // Перспективы развития уголовно - процессуального права и криминалистики: Материалы II Международной научно - практической конференции. М.:2012. Ч. 2.

2. Толкаченко А., Толкаченко А. Практические вопросы назначения наказания при особом порядке судебного разбирательства уголовных дел // Уголовное право. 2008. № 2.

© М.Т. Шафидулин, 2016

УДК 343

Е.А.Шиянова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Под исполнением уголовного наказания следует понимать урегулированный нормами уголовно - исполнительного права порядок применения мер государственного принуждения, выражающийся в комплексе ограничений прав и свобод осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы. [2, С. 32]

Принудительное воздействие носит комплексный характер и реализуется путем применения к осужденным всей совокупности ограничений, установленных условиями отбывания пожизненного лишения свободы (ч. 2 ст. 10 УИК РФ). Применение режимных ограничений – не самоцель, и их назначение состоит в том, чтобы обеспечить надлежащее исполнение наказания в соответствии с его целями, установленными уголовным законодательством. Режимные правоограничения применяются в качестве психолого - педагогических средств воздействия на осужденных с целью исправления и предупреждения совершения новых преступлений.

Создание специализированных исправительных учреждений особого режима для исполнения данного вида наказания было продиктовано одной целью – определение особого правового статуса для этих категорий осужденных, учитывая их особую, т.е. повышенную, общественную опасность. Исправительные учреждения, исполняющие пожизненное лишение свободы, являются структурированными подразделениями, функционирование которых регулируется уголовно - исполнительным законодательством и ведомственными нормативно - правовыми актами, издаваемыми Министерством юстиции и Федеральной службой исполнения наказаний Российской Федерации. Такие специализированные подразделения обеспечивают создание необходимых организационно

- правовых, социальных, психолого - педагогических условий для исполнения и отбывания наказания.

Осужденные, признанные злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания и отбывающие наказание в облегченных условиях, переводятся в обычные или строгие условия отбывания наказания, а осужденные, отбывающие наказания в обычных условиях – в строгие условия отбывания наказания. Повторный перевод с облегченных или в облегченные условия отбывания наказания производится по отбытии вновь десяти лет на соответствующих условиях, при отсутствии взысканий за нарушения установленного порядка отбывания уголовного наказания.

Сущность института изменения условий содержания осужденных состоит в изменении их правового статуса, в частности объема прав, как в сторону ослабления правоограничений, так и в сторону усиления последних. Изменение условий содержания осужденных реализуется в нескольких формах: в пределах одного вида исправительного учреждения (ст. ст. 87, 120, 124, 130, 132 УИК РФ); путем перевода из одного исправительного учреждения в другое (ст. 78 УИК РФ). Для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, изменение условий содержания осуществляется только в пределах одного вида исправительного учреждения, определенного приговором суда. [1, С. 232]

На всех видах условий наказания сохраняется покамерное содержание. При переводе осужденных в обычные, а в последующем – в облегченные условия содержания степень ограничений их прав снижается, т.к. Уголовно - исполнительным кодексом Российской Федерации предусмотрены специальные средства обеспечения режима: охрана и надзор, меры безопасности, оперативно - розыскные мероприятия, режим особых условий, меры взыскания и поощрения.

При снижении степени ограничения прав осужденных увеличивается число свиданий, посылок (передач), бандеролей, сумма дополнительно разрешенных к расходованию денег (по безналичному расчету), имеющихся на лицевых счетах (ст. 125 УИК РФ).

Из анализа применяемого комплекса специальных средств обеспечения режима исполнения и отбывания наказания следует, что условия отбывания пожизненного лишения свободы соответствуют строгим условиям в исправительных колониях особого режима для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы на определенный срок (за исключением срока наказания и необходимого отбытого срока для возможного условно - досрочного освобождения).

На основе изложенного необходимо отметить недостаточный уровень дифференциации и индивидуализации исполнения пожизненного лишения свободы как самостоятельного вида уголовного наказания в сравнении с лишением свободы на определенный срок, где предусмотрено множество исправительных учреждений с различными видами режима, в каждом из которых три вида условий содержания (ч. ч. 1 – 6 ст. 74 УИК РФ), а в воспитательных колониях – четырехступенчатая система отбывания наказания. Такая правоприменительная практика, на наш взгляд, создает отдаленную социальную перспективу для осужденных, что крайне негативно сказывается на процессе реализации целей уголовного и уголовно - исполнительного законодательства.

Список использованной литературы:

1. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого - антропологических воззрений и социальной философии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2012. – 388 с.
2. Детков М.Г., Казакова Е.Н. Уголовно - исполнительное право. – М.: Инфра - М; РИОР, 2014. – 402 с.

© Шиянова Е.А., 2016

УДК 343.6

М.А. Шуликова

студентка 1 курса

Калужского государственного
университета им. К.Э. Циолковского
г. Калуга, Российская Федерация

НЕЗАКОННАЯ ТРАНСПЛАНТАЦИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА, КРОВИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация

В работе затронута проблема незаконной трансплантации и перемещения органов и тканей человека, крови и ее компонентов в современном мире. Представлены меры ответственности за «торговлю людьми».

Ключевые слова

Торговля людьми, органы, ответственность, черный рынок, Российская Федерация.

В современном мире наблюдается существенное развитие отечественной науки в различных ее областях. Не является исключением и медицина. Еще в конце прошлого столетия стали доступны такие методы лечения различных заболеваний человека, как трансплантация органов и тканей. Были протестированы, научно разработаны и переданы в медицинскую практику методики пересадки сердца, печени, почек и других органов человека. В связи с этим возникло множество проблем, которые требуют правового регулирования.

Извлечение органов и тканей человека является одним из видов эксплуатации в определении термина «торговля людьми». Торговля человеческими органами и тканями категорически запрещена во многих странах мира, включая все развитые страны. Её запрещают не только Всемирная организация здравоохранения, но и уголовные кодексы отдельных стран.

Российская Федерация и ее компетентные органы в соответствии с нормами и принципами международного права сотрудничают в вопросах противодействия торговле людьми с иностранными государствами и их компетентными органами, а также с

международными организациями, противодействующими торговле людьми и содействующими защите прав жертв торговли людьми.

В настоящее время Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) устанавливает ответственность за следующие деяния, которые связаны с изъятием (использованием) органов и тканей человека: убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ), принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (ст. 120 УК РФ), торговля людьми в целях изъятия у потерпевшего органов или тканей (п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ).

В соответствии с Положением, разработанным с учетом Руководящих принципов ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (ЕВ 124 / 15 от 20.11.2008), органы и ткани человека не могут быть предметом купли, продажи и иных возмездных сделок.[1]

Ежегодно в мире осуществляется около 100 тысяч трансплантаций органов и более 200 тысяч тканей и клеток человека. Список пациентов в нашей стране, которые нуждаются в трансплантации, постоянно увеличивается. Показатель смертности в России людей, не дождавшихся операции, составляет 60 % , в развитых странах Запада доля таких пациентов составляет порядка 10 % . Возглавляют по количеству проводимых трансплантаций США: ежегодно американские врачи выполняют 10 тысяч пересадок почек, 4 тысячи – печени, 2 тысячи – сердца. Согласно исследованию экспертов, расчетная потребность количества трансплантаций органов на 1 млн. населения в год составляет: почка – 74,5; сердце – 67,4; печень – 59,1; поджелудочная железа – 13,7; легкое – 13,7; комплекс сердце–легкое – 18,5. В России ежегодно производится 4 - 5 трансплантаций сердца, 5 - 10 трансплантаций печени, 500 - 800 трансплантаций почек. Этот показатель в сотни раз ниже потребности в данных операциях.[2]

Дефицит органов и тканей порождает такую серьезную проблему, как рост преступности в этой сфере. Появился и черный рынок сбыта человеческих органов. Торговля людьми означает осуществляемые в целях эксплуатации перевозку, передачу, вербовку, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения, а также других форм принуждения, обмана, мошенничества, похищения, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Также торговля людьми осуществляется с целью купли - продажи органов и тканей. Торговля человеческими органами относится к незаконному обороту органов и тканей. Общее число жертв международной торговли людьми оценивается от 600 до 800 тысяч человек в год, а оценка, включающая торговлю людьми внутри стран, составляет от 2 до 4 миллионов человек.[3]

Эксперты выделяют несколько основных маршрутов, которые используются перевозчиками при вывозе людей из Российской Федерации. Балтийский маршрут через Литву, а также центральноевропейский (через Варшаву и Прагу) считались наиболее простыми для вывоза людей в Германию, Скандинавию, другие страны США и Европы. В последнее время эти государства существенно ужесточили правила проезда через границы. Однако страны США и Европы все также остаются в числе основных стран назначения для преступной торговли людьми из Российской Федерации.[3]

Первое упоминание о ввозе человеческих органов и тканей в Западную Европу относится к 1987 году, когда было обнаружено 30 детей, которые были предназначены для использования в этом подпольном бизнесе. Позднее похожие случаи были выявлены и зарегистрированы в Аргентине, Бразилии, Эквадоре, Мексике, Парагвае, Гондурасе.

По данным Интерпола, на черном рынке трансплантатов большая часть донорских почек поступает из Молдавии и Румынии (цена почки – около 4 тыс. долл.), причем наибольшее количество нелегальных операций проводится в Турции, которая стала сейчас некой своеобразной нелегальной операционной Европы. Первым громким скандалом, который был связан с якобы незаконной трансплантацией человеческих органов и тканей, стало «дело львовских врачей» на Украине.[4] Также известна серия инцидентов, непосредственно связанных с торговлей человеческими органами в Албании и Косове. По данным Карлы дель Понте, у похищенных забирали почки и сердце, а потом переправляли в Турцию, Израиль и Европу.

В России, как и в развитых странах, существуют объективные предпосылки для развития нелегального рынка трансплантатов – высокий спрос сталкивается с низким легальным предложением. Однако можно ли говорить о реальном существовании этого нелегального рынка? Проблема нелегальной трансплантологии сильно мифологизирована. Существует парадокс: хотя в СМИ много сообщений о торговле людьми «на органы» и о контролируемом мафией рынке трансплантируемых органов, достоверных фактов очень мало.

Список использованной литературы:

1. <http://ved.customs.ru>
2. <http://ria.ru/spravka/20091001/187003474.html>
3. <http://ecsocman.hse.ru/text/16206634/>
4. http://www.un.org/ru/rights/trafficking/human_trafficking_russia.pdf

© М.А. Шуликова, 2016

УДК 343

С.В. Щитова

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

СРАВНЕНИЕ СТ.75 УК РФ И СТ.18 ФЗ «ОБ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает, что лицо, которое совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые, может быть освобождено от уголовной ответственности, если добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или другим

образом загладило вред, причиненный в результате совершения преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным [1].

Статья 75 УК РФ указывает на специальные случаи, которые содержатся в Особенной части УК РФ, и которые позволяют освободить лицо от уголовной ответственности по причине деятельного раскаяния [1].

Также об освобождении от уголовной ответственности говорит и ст. 18 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности»: «Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации».

По нашему мнению, проблема применения ст. 18 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» упирается именно в положения части 1 ст. 75 УК РФ, что и будет рассмотрено.

В соответствии со ст. 3 УК РФ уголовно - правовые последствия определяются только УК РФ. Поэтому нормы иных нормативно - правовых актов, которые говорят о вопросах уголовной ответственности, не должны противоречить УК РФ.

Сравнивая две вышеуказанные нормы об освобождении от уголовной ответственности необходимо отметить, что ст. 75 УК РФ содержит более широкие условия, чем ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности», например, совершение преступления впервые, явка с повинной и утрата лицом общественной опасности. Без этих условий освобождение от уголовной ответственности в рамках ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» невозможно.

Но нельзя не заметить, что ст. 18 указанного Федерального закона делает ссылку на нормы уголовного законодательства. То есть, данная норма дает лишь часть некоторые условия, при которых лицо могут освободить от уголовной ответственности.

По нашему мнению, что ст. 18 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» в данной части должна либо просто без описания условия освобождения делать ссылку на уголовное законодательство, либо полно (в соответствии со ст. 75 УК РФ) дублировать условия освобождения от уголовной ответственности [2].

Также, ст. 18 указанного Федерального закона содержит в виде условия освобождения от уголовной ответственности - отсутствие тяжких последствий.

А ст. 75 УК РФ – совершение преступления небольшой или средней тяжести [1]. То есть, мы видим, что указанные условия являются разными. Критерий категории преступления (указанный в ст. 75 УК РФ) более широкий. Тяжкие последствия - это объективный признак (последствие как признак объективной стороны преступления). А категория преступления, в соответствии со ст. 15 УК РФ, основывается на форме вины и на предусмотренном в санкции ст. Особенной части УК РФ наказании.

Следующее различие между вышеуказанными нормами состоит в том, что ФЗ «Об оперативно - розыскной деятельности» указывает на то, что лицо освобождается от уголовной ответственности, а УК РФ о том, что лицо может быть освобождено от уголовной ответственности [2].

Ст. 18 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» толковать систематически (в системе с иными нормами права, в частности со ст. 75 УК РФ), то ее конструкцию можно признать удовлетворительной. Однако по своему смыслу при буквальном толковании ст. 18 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности», опираясь на «законодательство Российской Федерации», ссылается на условия освобождения от уголовной ответственности, а не на диспозитивность (возможность как вариант для правоприменителя) нормы об освобождении от уголовной ответственности.

Таким, образом, отдельные положения ст. 18 Федерального закона «Об оперативно - розыскной деятельности» имеют вышеуказанные коллизии со ст. 75 УК РФ, и конструкция первой нормы представляется несовершенной, что требует своего законодательного регулирования.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.
2. Об оперативно - розыскной деятельности : федер. закон [принят Гос. Думой 05.07.1995 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

© С.В. Щитова, 2016

УДК 343

О.В. Юдкин

Магистрант 1 курса
Института сферы обслуживания и предпринимательства
(филиала) ДГТУ
г. Шахты, РФ

ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ: МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ И ВЫДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ

Под действием уголовного закона в пространстве понимается применение его на определённой территории и в отношении определённых лиц, совершивших преступление.

Действие уголовного закона в пространстве определяется ст. ст. 11 и 12 УК РФ и базируется на следующих принципах:

- территориальный принцип;
- принцип гражданства;
- универсальный принцип;
- реальный принцип [2].

Говоря о действии уголовного законодательства в пространстве, следует выделить проблему, которая связана с принципом гражданства, а именно с несовершенством

законодательной техники, из - за которого возникла двусмысленность в понимании ситуации, когда деяние совершено на территории другой страны российским гражданином либо лицом без гражданства, постоянно проживающим в России, то должно ли оно признаваться преступлением не только по УК РФ, но и по уголовному законодательству соответствующего государства. Также непонятно, какое именно решение иностранного суда должно отсутствовать относительно данного деяния, а также, должны ли российские суды ориентироваться на уголовное законодательство страны совершения деяния в части, касающейся видов, размеров или сроков, и иных положений, регламентирующих наказание и его назначение.

Данную ситуацию можно разрешить путем изменения уголовного законодательства, а именно дополнения ч.1 ст. 12 УК следующим: «Граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации деяние, относящееся к числу преступлений, указанных в примечании 1 к статье 205.1 настоящего Кодекса, подлежат уголовной ответственности в соответствии с настоящим Кодексом, если данные лица не были осуждены за совершение соответствующего деяния в иностранном государстве».

Следующая проблема в данной области касается реализации международного принципа выдачи преступников (экстрадиции). Согласно УК РФ, другому государству не выдаются только те граждане России, которые совершили преступление на территории запрашивающего иностранного государства. Сразу возникает вопрос относительно возможности выдачи российских граждан, совершивших преступление на территории Российской Федерации либо другого государства, не выступающего с запросом об экстрадиции данного лица. Ответ на данный вопрос в УК РФ не содержится. Вместе с тем в ч. 1 ст. 61 Конституции РФ прямо сказано, что российские граждане выдаче другому государству не подлежат. Следовательно, ч. 1 ст. 13 УК РФ необходимо привести в соответствие с Конституцией РФ [1].

Также нет ответов на следующие вопросы: 1) могут ли быть выданы другому государству иностранные граждане и постоянно не проживающие в России лица без гражданства, совершившие преступление на территории Российской Федерации; 2) могут ли данные лица выдаваться любому государству либо только тому из них, на территории которого ими было совершено преступление?

Ответы на данные вопросы можно получить с помощью анализа международных нормативных правовых актов, толкования уголовного и уголовно - процессуального законодательства, но, однако, считаем, что необходимо более детально и точно регламентировать уголовно - правовые аспекты экстрадиции непосредственно в ст. 13 УК РФ.

Кроме того, на наш взгляд, в ст. 13 УК РФ целесообразно отразить и содержание ч. 2 ст. 63 Конституции РФ: «В Российской Федерации не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые в Российской Федерации преступлением. Выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления, а также передача осужденных для отбывания наказания в других государствах осуществляются на основе федерального закона или международного договора Российской Федерации».

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© О.В. Юдкин, 2016

УДК 343

И.В. Юрьев

Магистрант 1 курса

Института сферы обслуживания и предпринимательства

(филиала) ДГТУ

г. Шахты, РФ

ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под пытками в широком смысле понимается избиение задержанного лица или издевательство над ним, а также неоказание медицинской помощи лицам, которые находятся под стражей и имеют тяжкие заболевания. пытки являются латентным видом преступлений, и становятся общеизвестными только в случае смерти человека.

пытки запрещены ч. 2 ст. 21 Конституции РФ, ст. 9 УПК РФ и ст. 117 УК РФ [2], [3]. В статье 117 УК РФ приводится узкое понятие пыток: «Под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях».

В Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. закреплено более широкое понятие [1]. пытка - это «любое действие, которым какому - либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

В Российской Федерации существуют следующие уголовные нормы о пытках:

- ст. 117 «Истязание» УК РФ - не применяется против должностных лиц;
- ст. 302 «Принуждение к даче показаний» УК РФ - позволяет привлекать только следователя или дознавателя, если они использовали пытки для получения показаний.

Однако эта статья не охватывает действия других лиц по негласному поручению следователя или дознавателя, что позволяет им легко избегать ответственности;

– ст. 286 «Превышение полномочий» УК РФ. Именно по ч. 3 этой статьи при наличии квалифицирующего признака «с применением физического насилия» в отечественной правоприменительной практике чаще всего осуждают должностных лиц, применявших пытки [4].

Для повышения эффективности борьбы с пытками в Российской Федерации, следует обеспечить доступ задержанных лиц к врачу в процессуальном статусе специалиста, и обязательность производства судебно - медицинской экспертизы и освидетельствования при наличии ходатайства лица. В связи с этим, целесообразно закрепить в уголовно - процессуальном законодательстве обязательность назначения судебно - медицинской, психологической, психиатрической экспертиз и освидетельствования в отношении подозреваемого или обвиняемого, если об этом в течение пяти суток с момента задержания ходатайствует защитник или сам подозреваемый (обвиняемый). В эти сроки установить или опровергнуть факт пыток можно наиболее эффективно. В случае подтверждения факта пыток материалы экспертиз и (или) освидетельствования должны направляться через прокурора по подследственности в следственный комитет для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, причем в специальный отдел, занимающийся только расследованием пыток.

Таким образом, необходимо приблизить статус, права и обязанности врача - специалиста, требования к его заключению, к закреплённому в законе статусу эксперта, за исключением необходимости соблюдения врачебной тайны. Решение об использовании в уголовном процессе заключения врача - специалиста и полученной в ходе исследования информации должно приниматься только самим подозреваемым (обвиняемым) и его защитником.

Список использованной литературы:

1. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1987. – № 45. – Ст. 747.
2. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации [принят Гос. Думой 22.11.2001 г., одобрен Советом Федерации 05.12.2001 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© И.В. Юрьев, 2016

КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

В юридической литературе до сих пор отсутствует единое мнение по вопросу о том, что же понимать под источником повышенной опасности.

Данный термин закрепляется в Уголовном кодексе РФ, в ст. 168 – как уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности; в ст. 261 – как уничтожение и повреждение лесных насаждений или иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности; в ст. 349 – как нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

Итак, источник повышенной опасности – это деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих в результате использования технических устройств, систем и механизмов, чреватая высокой вероятностью причинения тяжких последствий, не поддающихся полному контролю человека, вследствие того, что и сам человек является ненадежным элементом во всей этой системе.

Касаясь классификации преступлений, связанных с источником повышенной опасности, то их выделяют довольно много. Но, самой целесообразной представляется следующая классификация указанных преступлений, поскольку с развитием научно - технического прогресса возможна и дальнейшая криминализация иных нарушений, совершаемых человеком по неосторожности при обращении с источниками повышенной опасности:

1. Преступления, связанные с нарушением правил охраны труда и производства различного рода работ: - нарушение правил охраны труда (ст. 143 УК РФ); - нарушение правил безопасности при ведении горных, строительных и иных работ (ст. 216 УК РФ); - нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ) [1].

2. Преступления, связанные с нарушением правил безопасности при обращении с радиоактивными, взрывчатыми, легковоспламеняющимися или иными опасными веществами: - нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ); - нарушение правил учета, хранения, перевозки и использования взрывчатых, легковоспламеняющихся веществ и пиротехнических изделий (ст. 218 УК РФ); - нарушение правил пожарной безопасности (ст. 219 УК РФ); - уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ) [1].

3. Преступления, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта: - нарушение правил дорожного движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта (ст. 263 УК РФ); - нарушение

правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ); - недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями (ст. 266 УК РФ); - нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта (ст. 268 УК РФ); - нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов (ст. 269 УК РФ) [1].

4. Преступления, связанные с нарушением правил обращения с предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, военнослужащими: - нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст. 349 УК РФ);

- нарушение правил вождения и эксплуатации машин (ст. 350 УК РФ); - нарушение правил полетов или подготовки к ним (ст. 351 УК РФ); - нарушение правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ) [1].

Таким образом, все указанные составы неосторожных преступлений схожи между собой по нескольким признакам:

- совершаются в сфере применения человеком источников повышенной опасности;
- форма вины – преступная неосторожность;
- совершаются путем нарушения установленных в нормативно - правовых актах правил безопасности в форме действия или бездействия, при этом диспозиции носят бланкетный характер;
- рассматриваемые преступления представляют высокую общественную опасность для окружающих по характеру наступивших (вероятных) последствий;
- субъекты преступлений характеризуются рядом дополнительных признаков;
- наличествуют определенные особенности наказания за совершение данных преступлений.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [принят Гос. Думой 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г., с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.03.2016] // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – №25. – Ст. 2954.

© С.С. Яковлев, 2016

УДК 343.1

Д.А.Якшибаева, В.Р.Сафаров
Сибайский институт (филиал)

Башкирского государственного университета
Г. Сибай, Российская Федерация

О ВОПРОСАХ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА, В ПРОИЗВОДСТВЕ КОТОРОГО НАХОДИТСЯ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, НА КОНФЛИКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Получение доказательств – основная задача лица, в производстве которого находится уголовное дело. Известным также является и то, что сам процесс собирания, проверки, а также оценки доказательств без взаимодействия с большим числом людей невозможен. Для

этого дознавателю, следователю или судье нужно владеть методами управления и воздействия на участников уголовного судопроизводства. В уголовном судопроизводстве выявление истины реализуется посредством получения показаний других лиц, которые, в свою очередь, субъективно воспринимали обстоятельства, подлежащие установлению по делу. Подобный навык управления поведением лиц, участвующих в деле, позволяет дознавателю или следователю оперативно и полно решать поставленные задачи в течение всей уголовно - процессуальной деятельности.

Возникновение конфликтов неизбежно вследствие того, что структура уголовно - процессуальной деятельности является разносторонней, а каждая сторона, как известно, стремится к истине, но своими способами.

Процессуальная деятельность на стадии предварительного расследования представляет собой исключительную сложность. В ней объединяются, расходятся, сталкиваются устремления и действия лиц с разными, подчас противоположными, мотивами и интересами. Традиционно считается, что основной конфликт имеет место между органами предварительного расследования, с одной стороны, и подозреваемым, обвиняемым, их защитником - с другой, что и определяет их процессуальные функции [2, с.107].

В тени процессуальной деятельности часто остаётся потерпевший, имеющий свой собственный интерес, для защиты которого законодатель наделяет его значительно меньшим комплексом прав, а, следовательно, и возможностей по сравнению с обвиняемым. Кроме конфликта между интересами потерпевшего и обвиняемого в ходе предварительного расследования может сложиться ситуация, когда позиция потерпевшего расходится, а подчас и противоречит позиции органов расследования [3, с.101]. Именно такую ситуацию Е.Е. Центров определяет как конфликтную.

Действительно, наличие конфликтных следственных ситуаций, возникновение которых возможно между следователем и потерпевшим, нельзя не отметить. Ведь на практике нередки случаи, когда потерпевший подаёт заявление о привлечении лица к уголовной ответственности, в дальнейшем осложняя процесс доказывания посредством изменения собственной позиции на противоположную. Также они изменяют свои показания, обращаются с ходатайствами о прекращении уголовного дела.

Несвоевременное признание лица потерпевшим также порождает конфликт [4, с.19 - 20].

Возникающие между участниками уголовного судопроизводства конфликты характеризуются отсутствием каких - либо принципов и часто представляют собой стихийный взрыв негодования, недовольства со стороны участников уголовного судопроизводства.

Лицо, осуществляющее расследование, в ходе производства по уголовному делу планирует всю свою деятельность согласно выдвигаемым версиям. Это, в свою очередь, дает возможность предугадать нежелательное поведение лиц, участвующих в деле, и в последующем выбрать свою манеру поведения для предупреждения и разрешения конфликтов.

Особенность конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, придаёт некоторую уникальность стилю поведения следователя в той или иной судебно - следственной ситуации.

В науке конфликтологии различают такие стили поведения, как стиль конкуренции, уклонения, приспособления, сотрудничества, компромисса, сглаживания, принуждения, решения проблемы.

Применение стиля конкуренции предполагает возможность достижения назначения уголовного судопроизводства, несмотря на негативную реакцию со стороны других участников. Следователь почти игнорирует возможность компромисса. Данный стиль обладает эффектом в том случае, если лицо, в производстве которого находится какое-либо уголовное дело, обладает достаточной властью и при этом уверен, что его решение в этой ситуации верно.

Стиль уклонения приемлем в том случае, если нет особой необходимости расходовать силы и время на разрешение затрагиваемой проблемы и если следователь находится в затруднительном положении.

Стиль приспособления характерен для конфликтов в связи «следователь – руководитель следственного органа», «следователь (дознатель) – прокурор», где дознаватель или следователь обладает меньшими полномочиями и в некоторых ситуациях обязан подчиняться их требованиям.

Стиль сотрудничества применяется, когда возникают противоречия между следователем и потерпевшим. Оппоненты объединены общим интересом, несмотря на конфликт, и являются участниками судопроизводства со стороны обвинения [1, с.85].

При возникновении конфликтной ситуации стиль компромиссного поведения характеризуется частичным принятием следователем точки зрения стороны защиты (подозреваемого, обвиняемого, защитника), так сказать определённой уступкой в целях достижения главной цели расследования, например, оформление явки с повинной в обмен на признательные показания...Способность к компромиссу позволяет свести к минимуму противоречия между следователем и обвиняемым. В УПК РФ есть специальные нормы, отражающие компромиссные процедуры и регламентирующие взаимоотношения сторон по урегулированию конфликтных ситуаций с помощью компромисса (ст. 25 УПК РФ – прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон, ст. 28 УПК РФ – прекращение уголовного дела в связи с деятельным раскаянием) [5, с.11].

Следователем может быть использован также стиль сглаживания конфликта, где он сам не принимает участия, а выступает в качестве третьей стороны. Такие конфликты возникают в сочетании «потерпевший – потерпевший», «потерпевший – следователь», «потерпевший – обвиняемый».

Стиль решения проблем также присущ при управлении конфликтами в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Вопреки возникшему конфликту дознаватель, следователь или судья готовы выслушать аргументы сторон, проверить предоставленные ими доказательства. Активное применение на практике данного стиля поведения позволяет говорить о действии принципа состязательности сторон в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Стиль принуждения используется на протяжении всего уголовного судопроизводства лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Как известно, в УПК РФ предусмотрены специальные меры процессуального принуждения для достижения необходимого поведения со стороны участников уголовного судопроизводства. Такой стиль игнорирует интересы других участников. Следователь, применяя меры принуждения,

достигает поставленной перед собой цели – с одной стороны, но с другой – обостряет конфликт.

Данные стили поведения в судебно – следственной практике достаточно сложно отметить в чистом виде, без элементов одного из другого. Лицу, в производстве которого находится уголовное дело, необходимо их сочетать в своей деятельности.

Стили принуждения и компромисса являются наиболее часто используемыми. Остальные стили поведения при конфликтах не применяются в чистом виде, однако, некоторые из них работниками следственных и судебных органов используются бессознательно, то есть на интуитивном уровне. Но в любом случае лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, не должно в своём поведении выходить за пределы норм права, также обязано чётко соблюдать права других участников конфликтов, которые возникают в процессе предварительного следствия и судебного производства по уголовному делу.

Таким образом, можно сделать вывод из всего вышесказанного, что поведение следователя, дознавателя или судьи, с одной стороны, может стать камнем преткновения между интересами сторон, причиной появления конфликтной ситуации, однако, с другой стороны, - именно от выбора стиля поведения лица, осуществляющего производство по уголовному делу, будет зависеть, конфликт усилится или же разрешится.

Список использованной литературы

1. Лебедев Н.Ю. Взаимосвязь и поведение лица, в производстве которого находится уголовное дело, на конфликт уголовного судопроизводства // Закон и право. 2014. № 8. С.85.
2. Медведева О.В. Конфликт интересов потерпевшего и других участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования / Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: Сб. науч. тр. / Под ред. А.П. Резвана. Волгоград: ВА МВД России, 2003. С. 107.
3. Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С.101
4. Чекулаев Д. Процессуальные права потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса // Законность. 2007. № 2. С.19 - 20.
5. Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: Автореф. дисс. ...канд.юр.наук Калининград, 2007. С. 11.

© Д.А. Якшибаева, В.Р. Сафаров, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

М.А.Азарская НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ НАКАЗАНИЙ	6
А.С.Алёхин ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЕЛЬ	7
Р.Р.Альхамов ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ И ПРОКУРАТУРА	9
Ж.А.Бабаев БЕСПОМОЩНОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА	11
М.В.Бабюк ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПРОСТИТУЦИЕЙ	12
А.В.Бадин УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НОТАРИУСОВ	14
И.А.Бадина ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ	16
Л.Р. Барашян, Р.Р. Кадукова ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЬНО - НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ	18
Л.Р. Барашян, Н.В. Легкая ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	20
Л.Р. Барашян, Р.Э. Харгелюнов ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ТУРИЗМА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	23
Б.А.Бахрамов ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОСКОРБЛЕНИЯ	25
И.А.Берков КВАЛИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	27
Д.А.Бешапошный УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР	29
М.А.Бондарев ОХРАНА МАТЕРИНСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ	31

Бородин А.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАКОННОСТИ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАССМОТРЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ	32
И.П.Бочкова «ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕНАВИСТИ»	34
Р.А.Вожжов ПРОМЫШЛЕННАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ	36
Д.И.Гарбузов СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ	38
О.А.Героник ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	39
А.С.Горбатов ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КРАЖИ ЧЕРНЫХ И ЦВЕТНЫХ МЕТАЛЛОВ	41
Р.Г.Гусев УГОЛОВНО - ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРУППОВОГО СПОСОБА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	43
Я.В.Демененко УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО	45
В.А.Деревянко ПОНЯТИЕ УБИЙСТВА В СОУЧАСТИИ	47
А.С.Дзекунова ПОБОИ И ИСТЯЗАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	48
Р.А.Долматов ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ	50
О.О.Есауленко УГОЛОВНАЯ - ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ КОРЫСТНО - НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	52
К.А.Жукова СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	53
Е.В.Зайцева ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ОБ АКТЕ ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ	55

Д.С. Запорожцев ФИНАНСОВО - ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА	56
Н.П.Заряева ОБ ОПТИМИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	58
К.В.Зуев УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОХРАНЫ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	60
К.Р.Иванян ИНФОРМАЦИЯ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	62
А.А.Иньков УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗБОЯ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ	64
М.И.Карташев ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫЕ АНТИОБЩЕСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ НАЗНАЧАЕМЫХ ЭКСПЕРТИЗ	65
К.О. Кодзоков ПОГАШЕНИЕ СУДИМОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ	67
А.И.Козырева КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	69
Е.С. Комбарова ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДИМОСТИ	70
А.Ю.Константинов УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ	72
Ю.В. Коринная ФАКТОРЫ СЕМЕЙНО - БЫТОВОГО НАСИЛИЯ	73
А.В. Коробчинский СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ГУМАНИЗМ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	75
А.С. Коротков КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ: СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	77
Е.А. Коршунова УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	79

Н.А.Костанян УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВА	80
Ю.В. Костина ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	82
Ю.Н. Кочетов ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПРИ ЗАДЕРЖАНИИ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ	83
Ю.П.Кузнецова ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО ПО НАЙМУ	85
Е.И. Кулешов ПРИМЕЧАНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ	87
С.В. Лаптев ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ПО КРУГУ ЛИЦ: ЭКСТРАДИЦИЯ	88
Ф.В. Лаптев СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	90
А.В. Лебедев ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Ч.1 СТ.195 УК РФ)	92
Е.В. Макаров СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИВОТНОГО МИРА	94
Т.И.Маликов ПОНЯТИЕ БЕЗОПАСНОСТИ. БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА	96
Ю.П. Малхасян ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	98
Е.П. Малхасян ПРИЗНАКИ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	100
Д.С.Мамонтов СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	101
О.А.Матрохина УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	103
М.А. Машенцев ОСОБЕННОСТИ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ОГРАНИЧЕНИЕМ И ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ	104

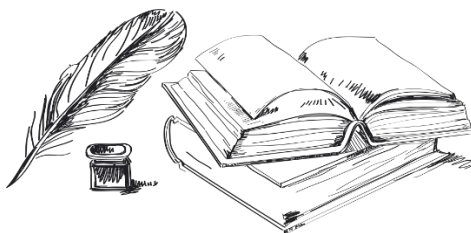
В.А. Мельник ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ	106
О.В.Моисеева ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫДИКОЙ ФЛОРЫ И ФАУНЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	108
О.А.Маловичко ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	109
О.А. Морозова, Ю.П. Титаренко РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА	111
А.А.Муринович БАЛАНС В МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО - ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	112
С.С. Назаров СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 330 УК РФ	114
Т.С. Неплюева СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УГРОЗОЙ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА	116
А.Ю.Нестеров РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ГАРАНТИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ - ОСУЖДЁННЫХ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ФСИН РОССИИ (ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА) THE IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND GUARANTEES OF MINOR CONVICTS IN PRISONS FSIN RUSSIA (THEORY AND PRACTICE)	117
Д. А. Овсяков УСЛУГИ ПО РАЗМЕЩЕНИЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ НА ЭЛЕКТРОННОМ РЕСУРСЕ КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 163 УК РФ (ВЫМОГАТЕЛЬСТВО)	124
Г.В.Огнев УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЯ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ	127
М.Е. Олейник АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ	128
С.В. Олейников СУЩНОСТЬ ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	130
Е.С.Омилаенко КЛАССИФИКАЦИИ ВРЕДНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ	131

М.А.Орлова ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ	133
А.В.Остапенко МЕЖДУНАРОДНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БЛАГОПОЛУЧИЯ ЖИВОТНЫХ И ИХ ЗАЩИТА	135
А.В.Палатный ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКА	137
Д.В.Першов ПРЕСТУПНЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ	139
А.П.Попов ПРЕДЕЛЕНИЕ ОБОСНОВАННОСТИ РИСКА: ОБЪЕКТИВНЫЙ И СУБЪЕКТИВНЫЙ ПОДХОДЫ	141
С.Г.Пузанов ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ЗА МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	143
А.Г.Путилин ПРИЧИННОСТЬ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ	144
И.И.Редкоус НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	146
А.В.Резникова УГОЛОВНО - ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ИЛИ СМЕРТИ ПРИ СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЯХ	148
В.В.Руденко НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА	150
А.С. Руденко, Д.Ю. Кряженевский К ВОПРОСАМ О РЕАЛИЗАЦИИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	151
В.И. Рудченко ОСОБЕННОСТИ СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ	153
А.С.Рыбас СТАДИИ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	155
А.Г.Саградян ОБЪЕКТИВАЦИИ ВЗАИМОСВЯЗИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО - ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ЧЕРЕЗ ЯЗЫКОВУЮ ФОРМУ	157
А.А.Садова КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ	159

А.Н.Саленков ПРИВЕДЕНИЕ В НЕГОДНОСТЬ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ: СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	160
Г.Д. Салманова О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СЕКУНДАРНЫХ ПРАВ	162
Г.В.Самсонова ЭКСПЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	165
М.Э.Сангаджиев УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	167
И.А.Севостьянов МОШЕННИЧЕСТВО НА РЫНКЕ ВТОРИЧНОГО ЖИЛЬЯ	168
С.А.Семёнов КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО СОВЕРШЕНИЕМ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	170
А.И.Скляр ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЫЧАЯ КАК ИСТОЧНИКА ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЕ АГРЕССИИ	172
Г.И.Смольянов КВАЛИФИКАЦИЯ УБИЙСТВА ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ	174
П.Ю.Соломонов МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	175
Д.О.Спатарь МЕРЫ ПО ЗАЩИТЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	177
А.А.Страхова ПОСРЕДСТВЕННОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА	178
М.Н.Тицкий ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К ПЕРЕВОДЧИКУ В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ	180
О.Д. Топольская (Любода) УГОЛОВНО - ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СТ. 145.1 УК РФ	182
Я.Р. Трехлебов МЕРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И БЕЗОПАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	184
Г.Г.Убилава УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОБЕГ	185

С.Я.Фатхуллина, А.Г.Алтыншин, Г.З.Ярмухаметова АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	187
В.В. Фоя АРЕНДА НЕДВИЖИМОСТИ: ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	189
Д.С. Хованская АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ РФ	191
В.П.Чеботарев УГОЛОВНО - ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ	194
Ю.М.Чикунова НЕОСТОРОЖНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ	195
А.Н.Чмыхалов ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА ОТБЫВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНО - ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ	197
А.П.Шаповалов ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ	198
М.Т.Шафидулин ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ	201
Е.А.Шиянова ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	203
М.А. Шуликова НЕЗАКОННАЯ ТРАНСПЛАНТАЦИЯ И ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА, КРОВИ И ЕЕ КОМПОНЕНТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	205
С.В. Щитова СРАВНЕНИЕ СТ.75 УК РФ И СТ.18 ФЗ «ОБ ОПЕРАТИВНО - РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»	207
О.В. Юдкин ДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ: МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ И ВЫДЕЛЕНИЕ ПРОБЛЕМ	209
И.В. Юрьев ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПЫТКАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	211

С.С. Яковлев КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ	213
Д.А.Якшибаева, В.Р.Сафаров О ВОПРОСАХ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЦА, В ПРОИЗВОДСТВЕ КОТОРОГО НАХОДИТСЯ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО, НА КОНФЛИКТ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	214

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Приглашаем Вас принять участие в Международных научно-практических конференциях проводимых нашим центром.

Форма проведения конференций: заочная, без указания формы проведения в сборнике статей;

По итогам конференций издаются сборники статей. Сборникам присваиваются соответствующие библиотечные индексы УДК, ББК и международный стандартный книжный номер (ISBN)

Всем участникам высылается индивидуальный сертификат участника, подтверждающий участие в конференции.

В течение 10 дней после проведения конференции сборники статей размещаются на сайте aeterna-ufa.ru, а также отправляются в почтовые отделения для осуществления рассылки. Рассылка сборников производится заказными бандеролями.

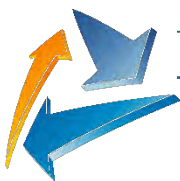
Сборники статей размещаются в научной электронной библиотеке elibrary.ru и регистрируются в наукометрической базе **РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)**

Стоимость публикации от 130 руб. за 1 страницу. Минимальный объем - 3 страницы

С информацией и полным списком конференций Вы можете ознакомиться на нашем сайте aeterna-ufa.ru

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru> +7 (347) 266 60 68 info@aeterna-ufa.ru

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА

ISSN 2410-6070

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Договор о размещении журнала в НЭБ (РИНЦ, elibrary.ru)

№103-02/2015

Договор о размещении журнала в "КиберЛенинке" (cyberleninka.ru)

№32505-01

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

**Приглашаем Вас опубликовать результаты исследований в
Международном научном журнале «Инновационная наука»**

Журнал «Инновационная наука» является ежемесячным изданием. В нем публикуются статьи, обладающие научной новизной и представляющие собой результаты завершенных исследований, проблемного или научно-практического характера.

Периодичность выхода: 1 раз месяц. Статьи принимаются до 12 числа каждого месяца. В течение 20 дней после издания журнал направляется в почтовые отделения для осуществления рассылки.

Журнал размещён в научной электронной библиотеке **elibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Научно-издательский центр «Аэтерна»

<http://aeterna-ufa.ru>

+7 (347) 266 60 68

science@aeterna-ufa.ru

Научное издание

ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

**Сборник статей
Международной научно - практической конференции
1 апреля 2016 г.**

В авторской редакции

**Подписано в печать 06.04.2016 г. Формат 60х84/16.
Усл. печ. л. 14,30. Тираж 500. Заказ 400.**

**Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. М. Гафури 27/2
<http://aeterna-ufa.ru>
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68**